

—НОРА САКАВИЧ—

18+

КОРОЛЬ ВОРОНОВ

ВСЕ РАДИ ИГРЫ. КНИГА 2

Annotation

«Король Воронов» – продолжение бестселлера Норы Сакавич «Лисья нора» и вторая часть сенсационной трилогии «Все ради игры».

Смерть товарища, потрясшая «Лисов» вскоре после начала игрового сезона, помогает команде наконец сплотиться. Проблема лишь в том, что Эндрю по-прежнему ни во что не ставит старшекурсников, а без этого победа над главным соперником «Лисов» – «Воронами» – невозможна. Единственным, кто может достучаться до Эндрю, становится Нил, только вот Эндрю никогда не делает ничего бесплатно, а Нил не доверяет никому, кроме себя. Едва контакт между ними налаживается, как на горизонте вновь появляется Рико, намеренный уничтожить новую жизнь Нила, а заодно и всю его команду.

-
- [Нора Сакавич](#)
 -
 -
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава пятнадцатая](#)
 - [Глава шестнадцатая](#)
 - [Благодарности](#)

- [Правила игры в Экси](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
-

Нора Сакавич

Король Воронов

THE RAVEN KING
by Nora Sakavic

Книга издана с согласия автора. Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения правообладателя.

© Nora Sakavic, 2013

Cover art © by Kiia Kanerva, 2020

© Надежда Сечкина, перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. Popcorn Books, 2020

* * *

Глава первая

Казалось, будто за окном наступил Хэллоуин – только на два месяца раньше положенного. По случаю начала учебного года всю прошлую неделю университет Пальметто пестрел оранжевым и белым, а на выходных кто-то заменил белые флажки и ленты черными – кампус словно погрузился в траур. Так себе дань уважения, подумал Нил Джостен, хотя, вероятнее всего, в нем просто говорил цинизм.

Он не корил себя за черствость. В свои восемнадцать Нил повидал столько смертей, что пальцев на руках не хватит сосчитать. Смерть неприятна, но для него она – привычная и вполне терпимая боль в груди. Неожиданная гибель Сета Гордона от передозировки наркотиков, случившаяся в субботу, должна была отозваться в его душе – как-никак, три месяца они играли в одной команде и делили комнату, – однако Нил ничего не чувствовал. Самому бы не сдохнуть – вот задача, на которую уходили почти все его силы. Задумываться о чужих несчастьях не было времени.

Тишину в салоне нарушил внезапный рев рок-музыки, однако оборвалась она так же резко, как и началась. Нил отвернулся от окна и устремил взгляд вперед. Тихо выругавшись себе под нос, Николас «Ники» Хэммик убрал руку с приборной панели. Его двоюродный брат, Аарон Миньярд, сидевший сзади вместе с Нилом, ткнул кулаком в спинку водительского кресла. То ли он осуждал кузена за попытку притвориться, что все нормально, то ли выказывал молчаливую поддержку, Нил не понял. Отношения между братьями настолько запутанные, что ни в жизнь не разберешься.

Ники снова потянулся к реле радиоприемника. Кевин Дэй на переднем пассажирском сиденье заметил это движение первым. Он отвел руку Ники и сказал:

– Да ладно, не надо.

– Я не хочу на стадион, – тихо признался Ники.

Остальные промолчали, однако Нил почувствовал, что все думают так же. На сегодняшнюю тренировку никто не рвался, но сезон уже стартовал, особо не поотдыхаешь. Хорошо хоть, тренер решил собрать

их в среду во второй половине дня – как раз в то время, когда Эндрю Миньярд, близнец Аарона, уезжал на еженедельную встречу с психологом.

Обычно приступы буйного веселья Эндрю не доставляли команде серьезных проблем, однако в возбужденном состоянии он явно не делался дружелюбнее. Теперь же, когда на агрессивность Эндрю наложила отпечаток смерть Сета Гордона, которого он не переносил на дух, ситуация и вовсе грозила катастрофой. В воскресенье Лисы встретились, чтобы оплакать потерю товарища, а вместо этого Эндрю сцепился с Мэттом, и все закончилось безобразной потасовкой.

После Ваймак намеренно разделил своих подопечных: старшекурсников отправил к командному медику Эбби Уинфилд, а Кевину, Ники и близнецам приказал сидеть в «Лисьей башне». Нил тоже не уезжал бы из общаги, но тренер не захотел оставлять его одного в комнате, которую он раньше делил с Сетом и Мэттом, поэтому несколько ночей Нил провел на диване в квартире Ваймака. Такую заботу он счел лишней, но спорить не стал.

Сет умер в ночь с субботы на воскресенье, а в понедельник его кремировали. По слухам, мать Гордона подписала все бумаги, однако даже не явилась в крематорий за прахом сына. Урну забрала Элисон Рейнолдс, опорный полузащитник «Лисов» и девушка Сета, с которой он вечно то расходился, то сходилась снова. Планирует ли Элисон захоронить прах или собирается весь год держать урну у себя в комнате, Нил не знал, да и не спрашивал. Его все еще терзали сомнения по поводу той роли, которую он сыграл в гибели Сета, и до тех пор, пока он в себе не разберется, лучше не попадаться Элисон на глаза.

Сегодняшнюю тренировку она пропустит, но остальные-то придут. Нил не видел старшекурсников с утра воскресенья и понимал, что воссоединение команды будет непростым. Тем не менее уже через два дня вторая игра сезона – хочешь не хочешь, а надо как-то взять себя в руки и сплотиться. Шансы на победу у «Лисов» всегда были невысоки, однако в этом году перспективы вырисовывались совсем мрачные. «Лисы» и раньше считались в НССА самой малочисленной командой экси первого дивизиона, но сейчас количество игроков сократилось до минимально допустимого уровня. Они потеряли

единственного пятикурсника, а теперь их линия нападения состоит из травмированного чемпиона страны и непрофессионала.

На периферии зрения Нила замаячило оранжевое пятно. Стадион экси университета Пальметто трудно не заметить: он вмещает шестьдесят пять тысяч зрителей, выкрашен самой яркой оранжевой и белой краской, какая только есть, и на каждой из четырех его стен снаружи красуется гигантский отпечаток лисьей лапы. Сегодня стадион погрузился в траур: черные ленты трепетали на каждом фонарном столбе вдоль парковок и на решетках всех двадцати четырех входов для зрителей, а отдельный вход для «Лисов» превратился в своего рода алтарь: вся дверь была обклеена фотографиями Сета Гордона – одного и с друзьями – и записками от преподавателей.

Ники остановился у тротуара, но двигатель глушить не стал. Нил выбрался из авто и огляделся вверх крыши, оценивая количество полицейских машин. Присутствие в команде Кевина Дэя означало необходимость в постоянной охране, а летом, когда прежняя команда Кевина перевелась в юго-восточный округ, эту охрану усилили вдвое. Нил постепенно привыкал к тому, что на каждом шагу натывается на полицию кампуса, но от вида копов его все так же трясло.

Как только Аарон и Кевин вышли из машины, Ники уехал. Ему не было смысла переодеваться на тренировку – все равно через полчаса надо забирать Эндрю из медицинского центра. Проводив авто взглядом, Нил посмотрел на товарищей.

Ни для кого не было секретом, что четверка Эндрю ненавидела Сета, однако у Ники и Аарона все же хватало человечности переживать его смерть. Кевин в первый момент воспринял новость с грубым безразличием, правда, тогда он был смертельно пьян и накачан наркотой. Кольнула ли его хоть раз совесть позднее?

Нила разбирало любопытство: кто справится с отупляющей вялостью первым? Впрочем, терпение его быстро иссякло. Когда по истечении тридцати секунд ни один из Лисов не сдвинулся с места, он плюнул и пошел к спецвходу. Раньше код на двери менялся каждые два месяца, но после перехода «Воронов» в юго-восточный округ Ваймак обновлял его еженедельно. На этот раз код состоял из четырех последних цифр телефонного номера Эбби. Нил уже начал думать, что Лисы, пожалуй, правы насчет ее тайных отношений с тренером.

Они гуськом пошли по тоннелю к раздевалкам. Дверь, ведущая в комнату отдыха, оказалась открытой; здесь горел свет, хотя внутри никого не было. Нил отправился дальше на разведку, а Кевин с Аароном остались в комнате. Короткий коридор соединял ее с фойе – помещением, где Лисы общались с журналистами до и после матчей. Дверь на другом конце фойе – собственно выход на поле – пока была заперта. Нил вернулся в коридор, который вел в раздевалки и комнаты персонала. Кабинет Ваймака был закрыт, однако, постояв у деревянной двери, Нил разобрал за ней приглушенный голос тренера. Убедившись, что посторонних нет, он возвратился в комнату отдыха.

Когда Нил вошел, Кевин и Аарон двигали мебель. Глядя, как они переставляют кресла и диваны буквой «V», Нил поинтересовался:

– Что делаете?

– Меняем рассадку, – сообщил Аарон, – если, конечно, ты не хочешь весь сезон глядеть на пустое кресло.

– Мест от ваших перестановок не прибавится, – заметил Нил.

– На диване даже вчетвером тесно, не то что впятером.

– Впятером?

Кевин посмотрел на него как на слабоумного. Этот взгляд был уже до боли знаком Нилу и по-прежнему злил его даже после четырех месяцев совместных тренировок.

– Ты ведь знаешь, где теперь твое место? – приподнял брови Кевин.

Еще в пятницу Нил был уверен: он не настолько глуп, чтобы полагать, будто у него есть собственное место. Эндрю пообещал все изменить, но его покровительство имело свою цену. Эндрю защитит Нила от призраков прошлого, если тот поможет удержать Кевина в команде Пальметто. Казалось бы, все просто, однако Ники предупредил, что радоваться рано. Нилу придется стать частью отбитой компании Эндрю. Прятаться в тени больше не получится.

Нил еще раз посмотрел на новую схему расстановки и наконец понял. Летом четверка Эндрю жались на одном диванчике, а теперь места стало больше: трое свободно рассядутся на диване, оставшиеся двое займут кресла по бокам. Старшекурсникам достанутся диван и кресло напротив.

Нил шагнул к крайнему креслу, поскольку всегда выбирал место подальше, но Аарон плюхнулся в него первым. Видя, что Нил

замешкался, Аарон пояснил:

– Будешь сидеть на диване с Кевином и Эндрю. Давай, падай уже.

– Не люблю, когда меня зажимают, – сказал Нил, – и сидеть рядом с твоим братом тоже не хочу.

– Ники целый год как-то терпел, и ты потерпишь, – ответил Аарон.

– Вы же родня, – слабо возразил Нил и тут же вспомнил, что для Лисов это вообще не аргумент. Ваймак комплектовал команду исключительно выходцами из неблагополучных семей. В «Лисьей норе» считали, что «семья» – это выдумка, призванная сделать книжки и голливудские фильмы интереснее. Еще произнося эти слова, Нил понял, что спорить бесполезно, а потому сел куда велено.

Кевин устроился на другом краю дивана, оставив посередине место для Эндрю. Нил снова обвел глазами комнату. Интересно, как отнесутся к перестановке старшекурсники? Его взгляд упал на напечатанное крупным шрифтом расписание, висевшее над телевизором, и внутри у него все сжалось. Пятница, тринадцатое октября, – день, когда аутсайдеры «Лисы» сыграют против «Воронов», сильнейшей команды первого дивизиона из университета Эдгара Аллана. Это будет полный капец.

Дверь в кабинет Ваймака в коридоре открылась, но секундой позже зазвонил телефон. Не потрудившись снова закрыть дверь, тренер взял трубку. Судя по ответам Ваймака, кто-то капал ему на мозги насчет урезанной линии нападения. Раздраженный тон определенно не придавал его заверениям убедительности, однако Нил знал, что тренер совершенно искренен. Для этого человека неважно, сколько Лисов в команде – девять или двадцать пять. Он продолжит биться за них до самого конца, каким бы горьким и кровавым тот ни был.

Тренер еще продолжал разговор, когда распахнулась дверь в комнату отдыха. Первой вошла капитан команды Даниэль Уайлдс, сразу за ней – ее бойфренд Мэтт Бойд и лучшая подруга Рене Уокер. Все трое сделали несколько шагов и застыли как вкопанные. Указывая пальцем на Нила, но при этом глядя на Кевина, Дэн спросила:

– Это еще что значит?

– Ты поняла, что это значит, когда в субботу мы забрали его с собой.

Ваймак грохнул трубкой о корпус аппарата – то ли действительно завершил неприятный разговор, то ли использовал сбор команды как повод бросить трубку. Войдя в комнату отдыха, он проследил взглядом за вытянутым пальцем Дэн. Посмотрел на Нила, затем на Кевина, затем на Аарона; оценил перестановку и снова вперил глаза в Нила.

– Вроде бы еще совсем недавно Эндрю не испытывал к тебе симпатии, – заметил он.

– И до сих пор не испытывает, – не вдаваясь в объяснения, ответил Нил.

– Интересно. – Ваймак ненадолго задержал на нем взгляд, потом повернулся к старшекурсникам. – Чего стоите? Садитесь, надо поговорить.

Прислонившись спиной к телевизионной тумбе, он подождал, пока все устроятся, затем скрестил на груди руки и по очереди изучил каждого Лиса.

– Эбби написала речь, которую мне полагалось сегодня перед вами произнести. Там было много хорошего – про мужество, потери и необходимость сплотиться в трудный час. Я порвал этот листок и выбросил в мусорную корзину. Я здесь не для того, чтобы утешать и ободрять, и я не жилетка, в которую можно выплакаться – с этим обращайтесь к Эбби или езжайте в медцентр к Бетси. Моя работа – при любых обстоятельствах оставаться вашим тренером, не позволять вам расслаживаться и заставлять вас выходить на поле, готовы вы к этому или нет. Возможно, в ваших глазах это делает меня злодеем, однако нам всем придется с этим как-то жить.

Тренер посмотрел на пустые кресла. Команда экси университета Пальметто существовала пятый год. Ваймак создал ее с нуля и лично отобрал Сета Гордона в самый первый состав. Из-за постоянных личных проблем Лисов и скверно составленного контракта, начальный вариант которого позволял игрокам безнаказанно покидать команду, а также из-за возможности выпуститься из университета после четвертого года обучения, Сет оказался единственным, кто дотянул до пятого курса вместе с «Лисами». В его характере было много разного – по большей части плохого, но одного не отнять: Сет был настоящим бойцом. А теперь он умер.

Ваймак прокашлялся и провел пятерней по короткому ежику волос.

– Слушайте сюда. Дерьмо случается. Дерьмо будет случаться и дальше. Вам лучше меня известно, что жизнь – штука несправедливая. Собственно, потому-то вы и здесь. Жизнь не исполняет наши мечты; получить желаемое мы сможем, только если будем бороться изо всех сил. Сет хотел, чтобы мы победили. Чтобы после четвертого матча прошли дальше. Я считаю, ради него мы обязаны выложиться. Давайте покажем, на что мы способны. Давайте сделаем этот сезон нашим.

– Хватит уже проигрывать, вам так не кажется? – обратилась к товарищам по команде Дэн. – Пора наконец побеждать.

Мэтт переплел свои пальцы с ее пальцами и крепко их сжал.

– Мы пробьемся в финал.

– Пустой треп, – сухо произнес тренер. – Докажите делом, что вы способны дойти до финала. Через пять минут жду всех на поле в облегченной форме. Опоздаете – заставлю бежать марафон.

Странной мотивационной речи Ваймака не хватало привычной напускной злости, однако знакомой угрозы оказалось достаточно, чтобы побудить Лисов к действию.

Переодевались парни молча. Нил взял форму и закрылся в душевой кабинке. На обратном пути он остановился перед зеркалом – ряд умывальников с зеркалами располагался между душевыми и туалетом. Отношение Нила к собственному отражению менялось в зависимости от обстоятельств. Он был точной копией своего кровожадного папаша, от которого сбежал восемь лет назад. Чтобы изменить внешность, Нил прибегал к самым простым средствам – краске для волос и контактными линзами, но постоянно пользоваться этим способом, живя с Лисами, было жутко утомительно. Дважды в день Нил проверял, не отрасли ли светлые корни, и спал лицом к стене, поскольку на ночь вынимал линзы. Контейнер с линзами он прятал в наволочке, а в бумажнике носил пакетик из фольги с запасной парой. Муторно, конечно, зато до сих пор помогало оставаться в живых. Впрочем, Нил создавал, что этого уже недостаточно.

Он и не заметил, как долго простоял перед зеркалом, пока за ним не пришли Мэтт с Кевином. Нил увидел их отражения, но не повернулся.

– В финал, говоришь, пробьемся? – спросил он у Мэтта.

– Чудеса случаются, – отозвался тот.

– Не стоит рассчитывать на что-то столь эфемерное, – высказался Кевин. – Ты ничего не добьешься, если будешь стоять столбом. Заканчивай переодеваться и выходи на поле.

– Как-нибудь на досуге поищи в толковом словаре слово «бездушие», – недовольно пробурчал Мэтт. – Твое ЧСВ здорово поубавится, когда ты увидишь рядом со статьей собственное фото.

– Он прав, – вмешался Нил прежде, чем Кевин успел ответить. – Шансов, что тренер найдет нам нового нападающего в разгар сезона, почти нет. Пока он с этим не разберется, Кевин и я – всё, на что вы можете рассчитывать, и толку от нас обоих немного.

– Слыхал, Кевин? – усмехнулся Мэтт. – Твой запасной считает, что от тебя толку ноль.

– Его мнение меня не волнует, – отрезал Кевин, хотя спорить не стал, и Нил, в отличие от Мэтта, это заметил.

Преобладающей рукой у Кевина всегда была левая, но в декабре прошлого года Рико, ослепленный завистью и злобой, ее сломал. Начиная с марта, Кевин переучивался играть правой, однако даже близко не дотягивал до прежнего уровня. Им восхищались уже за то, что он вообще вернулся на поле, и все же утрату былой популярности Кевин переживал очень остро. При всей своей беспощадности к другим членам команды самые жесткие требования он предъявлял к себе самому, и только по этой причине Нил терпел его надменную снисходительность.

Нил оторвался от зеркала и закончил переодеваться. Дэн и Рене ждали ребят в фойе; все вместе они вышли на поле и начали разминку. Посвятив сорок минут круговым пробежкам и интервальному бегу, Лисы потянулись обратно в фойе за водой. Они как раз занялись растяжкой, когда дверь распахнулась. Нил бросил взгляд на старшекурсников, оценивая их реакцию на появление Ники и Эндрю. Бегло скользнув глазами по вошедшим, Дэн вернулась к упражнениям; лицо Мэтта при виде улыбочки Эндрю напряглось, и только Рене встретила товарищей по команде искренней улыбкой и негромким дружелюбным «привет».

– Привет, Рене, – поздоровался Эндрю. – Переезжаете назад в общагу?

– Да, сегодня вечером, – сказала Рене. – Уже загрузили вещи в фургон Мэтта.

Никак не прокомментировав это известие, Эндрю пошел в раздевалку. Ники застыл в нерешительности; он не виделся со старшекурсниками несколько дней и не знал, надо ли теперь что-то сказать. Дэн покосилась на него снова, но ее каменное лицо явно не располагало к общению.

– Как вы? – тихо спросил Ники. – Держитесь?

– Более-менее, – сухо отозвалась Даниэль. Ответного вопроса она не задала – судя по всему, состояние Ники ее не волновало.

– А Элисон как? – осведомился Ники после паузы.

– А тебе не насрать? – огрызнулся Мэтт.

– Мэтт, – мягко укорила его Рене, затем посмотрела на Ники. – Понятное дело, ей сейчас тяжело, но мы стараемся не оставлять ее одну. От встречи с Бетси она все еще отказывается, но, думаю, скоро захочет выговориться.

– Ясно, – еле слышно произнес Ники.

Дождавшись, пока подопечные обсудят между собой все вопросы, Ваймак жестом указал на Ники.

– Так, бери Эндрю и марш на пробежку. Я плачу за электричество не для того, чтобы вы тут языками чесали. Остальные – заканчивайте упражнения и не забудьте выпить воды. Как только Эндрю и Ники разогреются, переходим к отработке упражнений. У нас... – Ваймак не договорил: из коридора послышался телефонный звонок. – Эти пиявки меня доконают! Давно пора нанять секретаршу.

Ники тоже ушел в раздевалку, а Ваймак отправился в свой кабинет к телефону. Нил, стоявший ближе всех к открытой двери фойе, слышал, как тренер ответил на звонок. Ваймаку удалось не поддаться раздражению и сохранить вежливый тон.

– Тренер Ваймак, государственный университет Пальметто. Что, простите? Минутку. – Он вышел в коридор с переносной трубкой в руке. Нажав большим пальцем на кнопку отключения микрофона, Ваймак ногой распахнул дверь в мужскую раздевалку. – Эндрю Джозеф Миньярд, в какое дерьмо ты вляпался на этот раз?!

– Это не я, это однорукий! – крикнул откуда-то из глубины Эндрю.

– Немедленно тащи сюда свою задницу! – прорычал Ваймак.

Дверь в раздевалку захлопнулась. Эндрю, уже одетый в форму, появился в фойе буквально через несколько секунд. Ваймак продемонстрировал ему трубку и рявкнул:

– Тебя спрашивают из полиции. Лучше сам все выкладывай, пока копы не изложили мне полную версию!

– Не, это не я. Может, спросите моего темного двойника?

Ваймак бросил на Эндрю испепеляющий взгляд, убрал палец с кнопки микрофона и приложил телефон к уху.

– Не могли бы вы объяснить, в чем, собственно, дело, офицер... как вы сказали? Хиггинс?

– Черт, – вздрогнул Эндрю. – Тренер, не надо.

Ваймак жестом велел ему умолкнуть, но Эндрю схватил тренера за запястье и выдернул у него трубку. Удрать он не успел – Ваймак сгреб его за шиворот. Миньярд не пытался вырваться, а лишь разглядывал телефон так, будто впервые в жизни узрел это чудо техники.

– Не заставляй его ждать целый день, – поторопил Ваймак.

Эндрю извернулся – не для того, чтобы освободиться, а чтобы увидеть близнеца. Замерев на середине упражнения, Аарон таращился на брата. Эндрю вскинул руки – мол, ничего не понимаю – и только тогда приложил трубку к уху.

– Кабан Хиггинс, ты, что ли? – спросил он. – Точно, ты. Да, удивлен. Я не люблю сюрпризы, забыл? Давай, не тяни. Ты не стал бы искать меня спустя столько времени, просто чтобы поболтать. Говори уже: что надо? – Эндрю помолчал, слушая собеседника, потом бросил короткое «нет» и нажал на отбой.

Телефон почти сразу же зазвонил снова. Позабыв про растяжку, Лисы теперь в открытую следили за происходящим. Поскольку Ваймак не обращал на них внимания, Мэтт уселся на одну из скамеек, чтобы понаблюдать за этой странной сценой в качестве зрителя. Эндрю с силой подался вперед, натянув ткань джерси и заставив Ваймака его отпустить, после чего проворно отскочил подальше. Прислонившись к стене, он прижал свободную руку к уху и ответил на звонок.

– Что? Нет, я не бросал трубку. Ну что ты, зачем бы мне это делать? Я... Нет. Заткнись.

Он снова нажал на кнопку отбоя, однако Хиггинс оказался настойчив и набрал номер в третий раз. После пятого звонка Эндрю с театральным вздохом снял трубку.

– Говори, – сдался он.

Монолог Хиггинса длился почти две минуты, и новости, которые он сообщал, явно были не самыми приятными: по мере того как буйное химическое веселье Эндрю угасало, менялось и выражение его лица. Безумная улыбочка исчезла, и на середине разговора он начал нервно притопывать ногой. Окончательно помрачнев, Эндрю отвел взгляд от Аарона и принялся изучать потолок.

– погоди, – наконец произнес он. – Кто пожаловался? Эй, Кабан, хватит мне зубы заговаривать. Я прекрасно знаю, где и с кем ты работаешь. У нее дома ребенок, а значит, она не... Что? Нет. Даже не проси. Я сказал «нет». Отвали. Слушай, – слегка повысил голос Эндрю, – еще раз позвонишь, я тебя урою!

Он бросил трубку. Телефон больше не звонил. Эндрю выждал, удостоверившись, что угроза подействовала, потом накрыл глаза ладонью и затрясся от смеха.

– Чего ржешь? – поинтересовался вошедший Ники. – Что я пропустил?

– Ничего, – пробулькал Эндрю. – Фигня.

Ваймак перевел взгляд с Эндрю на Аарона, потом обратно.

– Так что ты натворил?

Эндрю растопырил пальцы и через щелочку посмотрел на тренера.

– С чего вы взяли, что я что-то натворил?

– Надеюсь, это риторический вопрос. – Невинный тон Эндрю нисколько не обманул Ваймака. – Зачем тебе звонили из полиции Окленда?

– Мы с Кабаном давно знакомы, – ответил Эндрю. – Он просто соскучился.

– Еще раз нагло соврешь мне – сильно пожалеешь.

– Я почти не соврал. – Эндрю швырнул телефон через всю комнату; аппарат ударился о пол с такой силой, что отвалилась крышка. Корпус полетел в одну сторону, батарейка – в другую. – Хиггинс работал по программе Полицейской атлетической лиги^[1] – думал, что наставит трудных подростков на путь истинный, если после уроков будет делать с ними зарядку. Типа вас чувак. Такой же упертый идеалист.

– Ты уехал из Окленда три года назад.

– Ага. Даже приятно, что он меня до сих пор помнит. – Эндрю лениво взмахнул ладонью – дескать, что тут поделаешь – и направился к двери. – Ну, до завтра.

Ваймак преградил ему путь рукой.

– Ты куда это?

– Ухожу. – Эндрю показал на дверь. – Я вроде как попрощался с вами до завтра. Не расслышали, что ли?

– У нас тренировка, – вмешалась Дэн. – А в пятницу – игра.

– Для этого у вас есть Жанна д’Экси. Без меня как-нибудь обойдетесь.

– Кончай мне тут дурака валять! – взорвался Ваймак. – В чем дело, я спрашиваю?

Эндрю страдальчески пощупал собственный лоб.

– Ох, тренер, кажется, я подхватил простуду. Кхе-кхе. Лучше пойду, пока не заразил всю вашу команду. У вас и так-то народу осталось немного. Вам больше нельзя терять игроков.

Рот Кевина сжался в тонкую напряженную линию.

– Эндрю, хватит! Ты не можешь вот так уйти.

На секунду повисла тишина, а потом Эндрю обернулся, и на его губах играла широкая издевательская ухмылка.

– Не могу, да, Кевин? Я покажу тебе, что я могу и чего не могу. Только попробуй сегодня вытащить меня на это чертово поле, вообще больше меня не увидите. Нахуй ваши тренировки, стартовый состав и ваше злоебучее экси!

– Прекрати! У нас нет времени на твои истерики.

Эндрю развернулся и ударил в стену кулаком так, что разбил в кровь костяшки. Кевин шагнул вперед, выставив перед собой ладонь, словно хотел удержать Эндрю от повторного выплеска ярости, но Ваймак оказался ближе – он перехватил руку Миньярда и оттащил его от стены. Словно не замечая этого, Эндрю продолжал буравить глазами Кевина и, только когда тот отступил назад, попытался освободиться из хватки Ваймака.

– Кхе-кхе, тренер, – снова повторил Эндрю, – я лучше пойду.

– Отпустите его, тренер, – подал голос Аарон. – Пожалуйста.

Усталый взгляд Ваймака скользнул с одного брата на другого, однако Аарон молча смотрел в пол, а ухмылка Эндрю ничего не выражала. Наконец Ваймак отпустил его руку и сказал:

– Нам с тобой предстоит очень долгий и серьезный разговор, Эндрю.

– Чудненько, – и глазом не моргнул Миньярд. В следующее мгновение он уже испарился.

– Нет, правда, – произнес Ники, когда дверь за Эндрю захлопнулась, – что я пропустил?

– Аарон, что все это значит? – потребовал объяснений Ваймак.

– Понятия не имею, – равнодушно сказал тот.

– Не бреши!

– Понятия не имею, – повторил Аарон громче. – Я не знаю, зачем звонил Хиггинс. Перезвоните ему сами или обращайтесь за ответами к Эндрю. Кабан был *его* куратором, а не моим. Я вообще видел его только один раз.

– Но отчего-то запомнил.

– А, – внезапно дошло до Ники, – так это тот самый...

Он не договорил, однако Аарон понял, что имел в виду кузен.

– Да. Именно он сообщил мне о том, что у меня есть брат-близнец.

Глава вторая

Кроме загадочной фразы, других ответов от Аарона на тренировке добиться не удалось. Ваймак перестал давить, как только понял, что вопрос личный. Нил ожидал, что старшекурсники поднимут тему, выйдя на поле, где тренер их не услышит, однако они, по примеру Ваймака, проявляли тактичность. Время от времени они с любопытством поглядывали на Аарона и Ники, но ни о чем не спрашивали.

Без Сета, вечно цеплявшегося к Кевину и Ники, без Элисон, привыкшей орать на всех подряд, и без Эндрю на воротах с его постоянными шуточками тренировка проходила до того спокойно, что делалось не по себе. Время не было потрачено впустую только благодаря Кевину и Даниэль. Стоило одержимому игрой Кевину оказаться на поле, и отвлечь его уже не могло ничто на свете, а Дэн отлично справлялась с обязанностями капитана. Она подгоняла Лисов, когда те сбавляли темп, и заполняла неловкие паузы разговорами. И все же, когда Ваймак объявил, что тренировка окончена, Нил явно ощутил всеобщее облегчение.

Со стадиона все уехали одновременно, но Хэммик, как обычно, пренебрег правилами дорожного движения, а потому он и его пассажиры добрались до общежития первыми. Ники припарковал автомобиль в дальнем конце стоянки для спортсменов, и все четверо направились к «Лисьей башне». На полпути они заметили ожидавшую их фигуру. Эндрю сидел на тротуаре, обхватив руками скрещенные щиколотки, и наблюдал за приближением товарищей.

– При простуде рекомендуется постельный режим, – сухо заметил Кевин.

– Какой ты заботливый, – ухмыльнулся Эндрю. – Не плачь, Кевин. Крепкий сон, доза витамина С, и все как рукой снимет.

Ники присел перед ним на корточки.

– Эй, ты как, нормально?

– Что за странные вопросы, Ники?

– Просто волнуюсь.

– Тогда это твоя проблема. Ну наконец-то!

Нил обернулся: на стоянке показался грузовичок Мэтта. Прежде чем для здорового фургона нашлось свободное место, парковку ему пришлось объехать дважды. Эндрю жестом приказал Ники не загромождать обзор, и тот послушно поднялся и отошел в сторону. Дождавшись, пока Дэн, Мэтт и Рене подойдут поближе, Эндрю приветственно вскинул руку.

– Рене, слава богу! С возвращением. Идем, я тебя забираю. Ты же не против? Вот и славно.

Рене запоздало кивнула.

– С собой что-нибудь брать?

– Я уже все взял. – Эндрю встал и направился к выходу с парковки. Рене повернулась на сто восемьдесят градусов и пошла следом, догнав его через несколько широких шагов. Нил посмотрел на Дэн. Ее губы сжались в тонкую ниточку, однако удивленной она не выглядела и окликать подругу не стала. Мэтт открыл рот, собираясь высказаться, но по лицу Даниэль понял, что лучше промолчать. Все словно замерли, и только когда Эндрю и Рене скрылись из виду, Аарон резко развернулся и зашагал прочь, но не к общежитию, а по дороге, которая огибала «Лисью нору» и вела назад в кампус.

– Так, – наконец подал голос Мэтт, – может, уже как-то это обсудим?

Несмотря на жару, Ники зябко поежился и мотнул подбородком в сторону входа.

– Сначала надо выпить.

Игроки университетской команды экси занимали три комнаты на третьем этаже. Эндрю со своей компанией обитал в той, что ближе к лестнице, в следующей жили девушки, а последнюю делили Мэтт и Нил – теперь уже без Сета. Когда они подошли к двери, Дэн ободряюще стиснула пальцы Мэтта с такой силой, что побелели костяшки, но ему, очевидно, это не помогло. Он бессмысленно таращился на связку ключей, зажатую в другой руке, словно забыл, каким ключом нужно открывать.

– Он был таким засранцем, – пробормотал Мэтт.

– Знаю, – вздохнула Дэн.

Мэтт набрал полную грудь воздуха и в конце концов решился отпереть замок. Распахнул дверь и тут же отпрянул, еще крепче вцепившись в руку Дэн. Мрачное выражение лица Даниэль заставило

Нила вытянуть шею, но что-либо разглядеть из-за спины Мэтта было трудно. Впрочем, долго ждать не пришлось: Дэн собралась с духом и вошла первой, таща Бойда за собой. Нил остановился на пороге, оценивая перемены.

В последний раз он был здесь в воскресенье утром и то забежал лишь затем, чтобы собрать сумку для переезда к Ваймаку. В воскресенье комната выглядела как обычно, но за прошедшие дни кто-то вынес все вещи Сета. Кроме того, исчезли третий письменный стол и тумбочка, которую Сет превратил в мини-стеллаж для учебников и конспектов. Зияющая пустота между столами Нила и Мэтта бросалась в глаза.

Оставив старшекурсников наедине с этой новой пустотой, Нил направился в спальню. Двухъярусная кровать Нила и Мэтта никуда не делась, а вот кровать Сета унесли. Остались только два ящика для одежды – прежде они были задвинуты под кровать, а теперь являли миру свою покрытую тонким слоем пыли поверхность. Как будто никакого Сета Гордона здесь никогда и не было, как будто его не существовало вовсе. Нил задался мысленным вопросом: исчезнут ли так же легко все напоминания о нем самом?

Бросив сумку на комод, он вернулся в гостиную. Дэн и Мэтт сидели на диване, тесно прижавшись друг к другу. Мэтт сверлил глазами тот участок стены, где раньше стоял стол Сета. Дэн посмотрела на Нила, но не сказала ни слова. То ли понимала, что он не нуждается в утешении, то ли просто не знала, что говорить.

Вскоре подтянулись Ники и Кевин. Ники принес большую – почти двухлитровую – бутылку рома и початую бутылку колы; Кевин достал из кухонного шкафчика стаканы. Ники с видимым усилием оторвал взгляд от опустевшего пространства гостиной. Он поставил напитки на кофейный столик, а потом сел, подогнув колени, напротив Дэн и Мэтта. Кевин разместил на столике пять стаканов и устроился рядом с Ники.

Успев забрать стакан до того, как Ники начнет разливать алкоголь, Нил уселся в торце столика, откуда видел всех сразу. Ники наполнил стаканы, раздал их Лисам и поднял свой в молчаливом тосте. Его никто не поддержал, однако Ники не стал долго ждать и залпом проглотил половину порции, а после долил себе еще и опять посмотрел туда, где раньше стоял стол Сета.

– Ну, – неуверенно начал он, – вот, значит, как.

Продолжить ему помешал Мэтт. На лице Мэтта ясно читалось, что он пока не готов говорить о Сете, тем более с Хэммиком. Он отвлек Ники, сменив тему:

– Как вышло, что Аарон не знал о брате?

Ники поморщился, хотя Нил не понял, от чего – от вопроса или резкого тона Мэтта.

– Они ведь близнецы. – Ники сделал паузу, чтобы до всех дошло, по очереди оглядел непонимающие лица товарищей и недоверчиво нахмурился. – Ну, прикиньте сами. Представьте себя на месте моей тети Тильды. Вот вы бы горели желанием сообщить Аарону, что сдали его брата-близнеца в приют сразу после рождения? Она надеялась, что эта тайна никогда не всплывет.

– Но Аарон как-то узнал, – подал голос Нил.

Ники скупо улыбнулся.

– Да. И с тех пор я верю в судьбу. Аарон родился и вырос в Сан-Хосе. Видимо, тете Тильде надоело встречаться с местными мужиками, и она начала заводить знакомства по интернету. Аарону как раз стукнуло тринадцать, когда тетя Тильда сошлась с тем чуваком из Окленда. Новый дружок решил, что им лучше всего встретиться на футбольном матче – и весело, и интересно, и народ кругом, – так что она посадила Аарона в тачку и мотанула в Окленд.

Аарон рассказывал, что он стоял в очереди за пончиками, когда к нему подошел какой-то коп, назвал его Эндрю и заговорил, как со старым знакомым. Аарон сперва решил, что он либо чокнутый, либо просто обознался, но коп быстро просек, что к чему.

– Хиггинс, – догадался Мэтт.

– Да. Как только Хиггинс сообразил, что перед ним не тот брат, он заставил Аарона отвести его к тете Тильде. Понимаете, Хиггинс подумал, что тетя Тильда – приемная мать и что система опеки почему-то разлучила Аарона с Эндрю. У него появилась идея воссоединить семью. В общем, тетя оставила ему свой номер телефона, чтобы поскорее отвязаться, и увезла Аарона домой. Не знаю, зачем она дала телефон. Может, постеснялась отказать или не хотела говорить правду. Как бы то ни было, на следующий день ей позвонила приемная мать Эндрю, чтобы устроить встречу братьев, но тетя Тильда сказала «нет». Она дала понять, что не хочет ничего знать об Эндрю:

ни как он выглядит, ни как живет, ничего. Она даже взяла с той женщины обещание больше никогда ей не звонить.

Ники прикончил второй стакан и налил себе третий.

– Но Аарон понял, кто звонит, и ему так не терпелось выяснить подробности, что он не стал ждать, пока мать окончит разговор. Как только тетя Тильда сняла трубку на кухне, он побежал в спальню, где стоял параллельный телефон. Вот так все и выплыло. – Ники посмотрел на свой напиток. – Аарон сказал, это был худший день в его жизни.

– Господи, – ужаснулся Мэтт, – я его понимаю. Он признался матери, что подслушал?

– О да. Потом они обо всем поговорили. Но тетя Тильда была категорически против какого-либо общения с Эндрю, поэтому Аарон сам тайком позвонил в полицию Окленда. Он нашел координаторов программы ПАЛ и попросил их передать его контактные данные Эндрю. А через две недели получил по электронке письмо, которое звучало что-то типа: «Пошел на хуй».

Мэтт утомленно потер виски.

– Да, это похоже на Эндрю.

– Некоторые люди не меняются, – пожал плечами Ники.

– И как же Аарону удалось уговорить Эндрю? – спросила Дэн.

Ники посмотрел на нее с удивлением.

– Никак.

– погоди, – не поняла Дэн. – Что значит «никак»?

– Аарон больше не пытался ему писать. Не знаю, кто рассказал приемным родителям Эндрю об Аароне – сам Эндрю или тот коп, Фил Хиггинс, – но приемная мать Эндрю прислала Аарону письмо. Хотела, чтобы весной Аарон еще раз попробовал связаться с Эндрю; говорила, типа, на каникулах они все замотались, в доме много чего по-новому, все такое. Короче, Аарон сидел и ждал, ну и прождал. В марте Эндрю загремел в колонию, а Аарон понемногу передумал знакомиться с братом. Через два месяца тетя Тильда продала дом в Сан-Хосе и вместе с Аароном переехала в Южную Каролину.

– Так когда они все-таки встретились? – недоумевала Дэн.

– Мой отец узнал про Эндрю пять лет назад, получается... – Ники принялся загибать пальцы, – года четыре с половиной плюс-минус. Отец поехал в Калифорнию побеседовать с приемными родителями

Эндрю и навестить его в колонии. Через месяц он привез к нему Аарона, хотя я не считаю это получасовое свидание под надзором за полноценное знакомство. По-настоящему они встретились через год, когда Эндрю выпустили по УДО и мой отец чуть ли не силой заставил сестру забрать второго сына домой.

Ники покрутил стакан в руках.

– Странно, да? Если так прикинуть, они знают друг друга всего три с половиной года.

– Да уж, путаная история, – кивнул Мэтт.

– Да, и это еще приглашенная версия, – сказал Ники. – Вот, собственно, откуда Аарон и Эндрю знают Хиггинса. Понятия не имею, с чего он опять позвонил Эндрю, но спрашивать не собираюсь. Жизнь Эндрю в приемной семье – вроде как запретная тема. Я ее не касаюсь, если только он сам об этом не заговаривает.

– А вдруг что-то стряслось? – предположила Даниэль. Непохоже было, что Хиггинс просто соскучился. Вдруг копы раскопали какие-то прошлые грехи Эндрю и из-за этого его могут не допустить до матчей? Может, Фил своим звонком хотел предупредить Эндрю о расследовании?

– Эндрю сам с этим разберется, – отрезал Ники.

– Звучит не слишком обнадеживающе, – вздохнула Дэн.

В конце концов Ники и Кевин остались ужинать со старшекурсниками. За все время с начала июня, когда Лисы собрались в кампусе в полном составе, Нил впервые видел, как кто-то из компании Эндрю общается с остальными членами команды. Нил связал это с отсутствием близнецов. Он слышал, как Ники упрекал Аарона за привычку кузенов держаться особняком, однако Аарона его сетования нисколько не тронули. Сегодня же, когда рядом не было ни Аарона, который вечно его отвлекал, ни Эндрю, который, словно пастух, не позволял ему отбиваться от стада, Ники был волен делать все, что заблагорассудится.

Выходить на улицу не хотелось, поэтому Лисы заказали доставку еды, а чтобы избежать дальнейших неприятных разговоров, Дэн включила фильм. Кино закончилось раньше, чем вернулись близнецы, но Ники счел, что на сегодня хватит испытывать судьбу.

– Спокойной ночи, – попрощался он после того, как помог убрать со стола.

– Увидимся утром, – сказала Дэн, закрывая дверь за ним и Кевином.

Отпустив дверную ручку, она бросила на Мэтта удивленный взгляд.

– Это было странно.

– Да уж, – согласился Мэтт. – Интересно, есть шансы собраться вместе еще раз?

– Мэтт... – Дэн умолкла и посмотрела на пустое место у стены, где раньше стоял письменный стол Сета, словно не решалась произнести следующую фразу вслух. – Как думаешь, чем это обернется для нас в нынешнем сезоне?

Учитывая, что Ваймак целенаправленно отбирал в команду только трудных подростков, «Лисы» с самого первого дня представляли собой крайне разобщенную группу. Они были командой, но при этом не понимали принципов слаженной игры, а иерархию устанавливали грубой силой. Однако с началом тренировок в июне девяносто процентов конфликтов в команде вспыхивали по вине Сета, который в любую минуту был готов затеять свару с Кевином, Ники или близнецами. Сет не желал взаимодействовать с ними ни на поле, ни за его пределами, вынуждая остальных Лисов принимать ту или иную сторону.

На лице Мэтта застыло настороженное выражение – он как будто сомневался, стоит ли заводить этот разговор так скоро после смерти Сета, но все же ответил:

– Не слишком-то надейся. Плевать им на Сета. Он все равно бы никого вокруг себя не сплотил...

– Но?.. – подсказала Дэн – и она, и Нил расслышали это «но» в интонации Мэтта.

– Но-о, – согласно протянул Мэтт, глядя на Нила, – у нас наконец-то есть свой человек.

Нил озадаченно посмотрел на обоих.

– Вы о чем?

– Такое уже однажды было. С Кевином, – пояснил Мэтт. – Они заявили на тебя свои права и теперь собираются утащить за собой на дно кроличьей норы.

Дэн положила руки на плечи Нила и серьезно посмотрела ему в глаза.

– Не забирайся так глубоко, ладно? Иначе забудешь про нас. Стой одной ногой в норе, а другой – на поверхности, вместе с нами. Ты станешь тем звеном, которое в итоге объединит команду. Без компании Эндрю нам до финала не дойти. Дай слово, что постарайся.

– Вряд ли из меня получится объединитель, – признался Нил.

– В тебе определенно есть что-то, что интересно Эндрю, – заметил Мэтт, – а куда пойдет Эндрю, туда двинут и остальные. Просто дави на него сильнее, чем он давит на тебя.

На словах все казалось легко и просто, однако Нил сознавал, что это не так.

– Я попробую.

– Отлично. – Напоследок Дэн еще раз ободряюще сжала его плечи. – Большого у тебя мы и не просим.

Даниэль плюхнулась на диван и притянула к себе Мэтта. Нил сел за свой стол и попытался сделать хоть часть домашних заданий. Шла только вторая неделя учебы, а он уже отставал. Он взялся было читать учебник химии, но уже через пару абзацев голова начала тяжелеть. Осилив еще три страницы, Нил в конце концов сдался и отпихнул книгу в сторону.

– Нил? – окликнула его Дэн.

– Почему химия такая адски сложная? – спросил он, переходя к следующему заданию.

– Если узнаю, тебе первому скажу, – пообещала Дэн. – Можешь обратиться за помощью к Аарону, у него биология и химия – профильные предметы.

Нил подумал, что лучше получить «неуд», чем провести лишний час в обществе Аарона. С испанским он справился быстрее, зато история навевала на него невыносимую скуку. Он бросил учебник истории поверх учебника химии и тупо уставился на задание по английскому. Одолев его с грехом пополам, Нил полез в рюкзак за учебником математики и вдруг обнаружил, что Дэн и Мэтт не спускают с него глаз.

– Сколько у тебя предметов? – нахмурилась Даниэль.

– Шесть, – ответил Нил.

– Шутишь? Зачем тебе столько?

Нил перевел взгляд на Мэтта.

– Так было написано в каталоге.

Дэн закатила глаза.

– Эта программа рассчитана на четыре года обучения. А в твоём контракте прописаны пять лет, и вообще-то не случайно. Все понимают, что освоить полный курс дисциплин, постоянно участвуя в соревнованиях, нереально. Четыре, – Дэн показала четыре пальца. – Четырёх предметов для студента-очника достаточно. В этом семестре больше не набирай, хорошо? Подумай, какие предметы для тебя самые трудные, и откажись от них. Ты не сделаешь лучше ни себе, ни нам, если усохнешь от учебы.

– И что, можно вот так просто отказаться? – удивился Нил.

– В первые две недели – да, – кивнул Мэтт. – Где твоё расписание? Дай-ка посмотреть.

Нил вытащил из папки листок и протянул Мэтту. Дэн похлопала ладонью по дивану, приглашая Нила сесть рядом, забрала расписание и расположила его так, чтобы всем было видно.

– Смотри. – Она показала пальцем на список занятий по понедельникам, средам и пятницам. – Тут и продохнуть некогда. С такими нагрузками долго ты не выдержишь. Когда я училась в старших классах, то в придачу работала в ночную смену и была капитаном школьной команды экси. Честно – я мечтала сдохнуть. Не хочу, чтобы с тобой произошло то же самое. Мэтт говорил, вы с Кевином ещё и устраиваете ночные тренировки. Ты вообще когда спишь?

– На лекциях, – признался Нил.

– Плохой ответ. – Дэн шутливо стукнула его по лбу. – Имей в виду, средний балл за семестр никто не отменял.

– Дэн повторяет эту фразу каждый год, – из-за ее плеча сказал Мэтт. – Если твоя цель – стать профи и попасть в сборную страны, все эти предметы тебе вообще не пригодятся. Учеба в универе – только средство для достижения цели и возможность играть в экси, так что не рви жилы. Сейчас включу ноут, зайдём на университетский портал.

Пока Мэтт доставал ноутбук, Нил анализировал свое расписание и прикидывал варианты. Для него главным было не то, какие дисциплины отнимают больше всего времени, – а именно их советовала убрать Дэн; главное – без чего он может обойтись в принципе. Нил предпочел не сообщать товарищам по команде, что рассчитывает проучиться в Пальметто всего год. Если уж он бросит

какой-то предмет, то распрощается с ним навсегда. Выбор, таким образом, падал на историю и химию – их Нил терпеть не мог. Английский и риторику он тоже не очень-то любил, однако знания в этой области могли пригодиться позже, когда он снова окажется в бегах. Испанский – штука, безусловно, полезная, ну а математика по крайней мере интересна.

После того как ноутбук загрузился, Мэтт передал его Нилу, и тот вошел в свой профиль на портале университета. Перегнувшись через Дэн, Бойд пальцем показал нужные ссылки.

– Так лучше? – улыбнулась Дэн, когда обновленное расписание отобразилось на экране. – Смотри: между историей и риторикой у тебя было одно окно, а теперь целых две свободные пары. Сюда, если хочешь, можно поставить дополнительные занятия. По вторникам и четвергам у тебя всего одна пара в первой половине дня, так что до тренировки остается уйма времени на сон и домашку. По-моему, здорово выходит, а?

– Да, спасибо, – сказал Нил, которого сон интересовал куда больше домашних заданий.

– Не благодари, просто не забывай про нас. Мы – твоя команда, – напомнила Дэн. – Мы всегда рядом, если надо помочь с учебкой или тренировками или если захочешь поговорить. У всех нас за спиной свой опыт, свои травмы и переживания, но поддержка нужна каждому, просто надо научиться ее принимать. Теперь у тебя есть мы.

Что на это ответить? Нил и сам не знал, что напрягало больше: то, что Дэн говорила искренне и он ей верил, или то, что он все равно не сможет воспользоваться предложенной помощью. Его личные демоны Лисам не по зубам. Единственный, кому Нил решился доверить некую полуправду, – это Эндрю Миньярд, и сделал он это только в порыве отчаяния.

К счастью, стук в дверь избавил его от необходимости отвечать. Нил начал подниматься, но из-за ноутбука на коленях замешкался, и Мэтт его опередил. Нил предполагал, что это кто-то из соседей по коридору, приятелей Сета, но на пороге стояла Рене. Мэтт посторонился, пропуская ее в гостиную. Дэн под боком у Нила тихо выругалась себе под нос, однако слов он не разобрал – его внимание привлекла неожиданная хромота Рене.

– Зря ты на это соглашаешься, – сказала Дэн.

– Знаю, – коротко ответила Рене.

Пока Мэтт рылся на кухне, она заняла освободившееся на диване место. Вскоре Мэтт вернулся с пакетом льда, и Рене, благодарно улыбнувшись, приложила его к костяшкам правой руки. Когда она принялась разминать пальцы, уголок ее рта слегка дернулся от боли, но в остальном лицо излучало спокойствие. Нил ожидал, что Мэтт и Даниэль начнут взволнованно суетиться вокруг нее, однако они ни о чем не спрашивали.

– Если назревает проблема, лучше сразу скажи, – предупредила Дэн.

Рене покачала головой.

– Для нас проблемы не будет. В любом случае, вопрос сугубо личный. Завтра он придет на тренировку.

Нилу показалось, будто он попал в какую-то параллельную вселенную.

– Эндрю тебя ударил?

– Да, пару раз, – подтвердила Рене. – Я и забыла, какая у него быстрая реакция, когда он под таблетками.

Нил обвел глазами улыбку Рене, разноцветные кончики волос, цепочку с крестиком на шее. Он окончательно запутался. Рене предупреждала, чтобы он не считал ее такой уж хорошей, однако, по мнению остальных, Уокер была настоящей душой команды. Сколько Нил ее знал, она только и делала, что всех мирила. До сих пор недоумение вызывала лишь ее странная дружба с Эндрю.

– Рене и Эндрю – спарринг-партнеры, – пояснил Мэтт.

Очевидно, для него и Дэн это вовсе не звучало дико – в отличие от Нила, которому не приходило в голову ничего другого, как в лоб спросить, зачем кроткой и милой христианке драться на кулаках с товарищем по команде, за глаза признанным опасным социопатом. Он сконфуженно посмотрел на Мэтта, однако тот, видя его замешательство, лишь ухмыльнулся. Нил перевел взгляд на Дэн, но она занималась рукой Рене. Наконец Рене подняла глаза и сжалилась над ним.

– Нил, я обратилась к вере недавно. Эндрю мои религиозные убеждения не волнуют; для него важнее тот человек, которым я была раньше. У нас с ним больше общего, чем ты думаешь. Тебе ведь поэтому со мной некомфортно?

Дэн и Мэтт с любопытством посмотрели на Нила. Очевидно, все это время они не замечали, как старательно он избегал оставаться с Уокер наедине. Проигнорировав устремленные на него взгляды, Нил сказал:

– Мне некомфортно, потому что я тебя не понимаю. Ты для меня загадка.

– Можно же и спросить, – спокойно ответила Рене.

– Вот так просто? – удивился Нил.

– Я не горжусь своим прошлым, но, если его скрывать, раны никогда не затянутся. Когда почувствуешь, что готов к разговору, дай знать. Я хочу, чтобы между нами не было недопонимания. Выпьем по чашке кофе, побеседуем обо всем, что тебя интересует. А сейчас... – Рене оперлась здоровой рукой на подлокотник дивана и встала, – я мечтаю только о горячем душе и постели. Просто с ног валюсь.

Дэн взяла подругу под руку и посмотрела на парней.

– Можете переночевать у нас, если хотите. Если вам кажется, что... – Она не договорила, но взгляд, которым она обвела комнату, был красноречивее всяких слов. – Для тебя, Нил, у нас есть футон.

– Я останусь здесь, – покачал головой Нил. – Но у меня ночная тренировка с Кевином, так что забирайте с собой Мэтта.

– Уверен? – спросил Мэтт.

– Да, – кивнул Нил. – Со мной все будет в порядке.

Мэтт поколебался, потом чмокнул Дэн в щеку.

– Дождусь, пока за ним зайдет Кевин, и приду. До скорого.

Он проводил девушек до двери и закрыл ее. После их ухода комната сразу стала в тысячу раз больше. Между Нилом и Мэттом повисла тяжелая, как камень, тишина.

– Что-то он задерживается, – проговорил Мэтт в неловкой попытке нарушить молчание. – Может, Эндрю совсем озверел и ваша тренировка накрылась?

– Может.

Нил уселся за свой стол. Обычно Кевин заходил за ним в десять, а Эндрю ждал их в машине, но сегодня Эндрю несколько часов отсутствовал с Рене. Было уже больше одиннадцати. Глядя на часы, Нил зевнул в кулак. Надо просто-напросто пойти к Кевиному и спросить, будет тренировка или нет. Он решил, что через полчаса так и сделает.

За семь минут до окончания отведенного времени Кевин наконец появился на пороге.

– Давал бы ты ему хоть иногда поспать, – сказал Мэтт, тоже выходя в коридор, чтобы перейти в комнату девушек.

– Отоспится, когда выиграем финал, – бросил Кевин.

Эндрю, по обыкновению, дожидался в машине. Вопреки дневной ссоре, сейчас между ними не чувствовалось никакого напряжения. Когда Кевин и Нил сели в салон, Эндрю не промолвил ни слова и так же молча отвез их на стадион. Возможно, он выдохся после поединка с Рене, а возможно, ему было глубоко плевать. Нил думал об этом, глядя, как Эндрю по ступенькам поднимается на трибуны.

– Ну где ты там? – позвал Кевин из-за двери.

Нил отбросил мысли о Миньярде и вслед за Кевином вышел на поле.

Глава третья

В четверг тренировка прошла с еще бóльшим скрипом, чем в среду. Конечно, можно было бы свалить все на накачанного таблетками Эндрю, который вернулся и встал на ворота, однако тот по большей части вел себя прилично, ни разу не упомянул Сета и почти не общался со старшекурсниками.

Проблема заключалась в том, о чем Дэн и Мэтт подумали еще вчера: в отсутствие Сета команда выглядела на поле гораздо более слаженной. Личные трения между Эндрю, Аароном и Ники не мешали им хорошо понимать друг друга на поле. Бойд также прекрасно взаимодействовал с ними – благодаря таланту и тем испытаниям, которым Эндрю подвергал его в прошлом сезоне. Дэн была отличным капитаном и не давала партнерам по команде стоять на месте, блестяще справляясь с ролью распасовщика. Кевин безбожно гонял Нила, заставляя работать на пределе возможностей, но тот лишь крепче стискивал зубы и изо всех сил старался не отставать. Рене, в свою очередь, умело сглаживала острые углы, как только они возникали.

Впервые за все время своего существования «Лисы» выступали как крепкая команда. Дэн и Мэтт видели это, однако Нил не мог не замечать явного чувства вины, мелькавшего как на их лицах, так и в репликах, которыми они обменивались в перерывах. Оба отказывались находить в гибели Сета плюсы для команды и уж тем более этими плюсами пользоваться. Нилу хотелось сказать им, что смерть – не повод тормозить, однако такое проявление человечности его тронуло. Правда, он надеялся, что к началу следующей игры они возьмут себя в руки.

К облегчению Лисов, второй матч в этом сезоне предстояло играть на выезде. Отсутствие Сета ощущалось даже на тренировках, а на первой игре в родных стенах оно и вовсе бы давило и отвлекало. Нил понимал, что Элисон к этому еще не готова.

В пятницу Ваймак собрал их на стадионе в двенадцать тридцать – с тем расчетом, чтобы выехать из Пальметто заблаговременно. Он отпросил Лисов с последних пар, однако от математики и испанского

Нила это не спасло. После матана он закинул сумку в общежитие и присоединился к команде. Дабы удостовериться, что все на месте, в коридоре Дэн пересчитала Лисов по головам, после чего они на двух авто выдвинулись на стадион.

Начиная с субботней поездки в Колумбию, Нил ездил в «Лисьей норе» и обратно вместе с кузенами и Кевином. В фургоне Мэтта места было побольше, чем на заднем сиденье машины Аарона, однако в субботу вечером Эндрю четко и ясно велел Нилу постоянно находиться в поле зрения Кевина и поддерживать его заинтересованность в Ниле как в перспективном игроке. Нил мог бы возразить, что сидение позади Кевина в авто вряд ли что изменит, но ведь теперь Дэн и Мэтт считали его соединительным звеном команды. Они были правы: ключом к сплочению «Лисов» являлся Эндрю Миньярд. Нил понимал, что должен вести себя как хороший мальчик, пока не нащупает верные рычаги воздействия на Эндрю, а потому смирился с собственным недовольством и делал, что сказано.

Когда они подъехали к парковке, обнаружился новый повод для беспокойства. Всю неделю Эбби не отходила от Элисон и не показывалась в «Лисьей норе», но сегодня ее машина стояла у стадиона. Это означало, что Элисон тоже здесь.

В субботу утром во время прямого эфира, транслировавшегося на всю страну, Нил публично оскорбил Рико Морияму. Кевин предупредил товарищей по команде, что ответный удар Рико последует молниеносно. В тот вечер Лисам стоило бы держаться вместе, но Сет и Элисон с друзьями решили пройтись по барам. Нил видел Сета как раз перед уходом. Он помнил, как попрощался со старшекурсниками и вместе с компанией Эндрю уехал в Колумбию. Четыре часа спустя Гордон был мертв.

Трагическая случайность, совпавшая по времени, или дело рук Рико? Во второе просто не верилось, но первое было невозможно. Элисон хорошо знала дурные привычки своего парня, знала, что Сет любит смешивать алкоголь с антидепрессантами, которые ему прописал врач. Нил своими глазами видел, как Элисон проверила карманы Сета и, не найдя пузырька с таблетками, примирительно поцеловала его в губы. Каким-то непонятным образом, однако, у Гордона случилась передозировка, и Эндрю не сомневался, что за этим стоит Рико.

Нил не считал себя напрямую причастным к чьей-либо смерти, хоть и знал, сколько народу полегло за то время, пока они с матерью пытались остаться в живых. Больше всего Нил боялся стать копией отца, но и походить на мать тоже не хотел. Каждый из родителей был беспощаден по-своему, и Нил, несмотря на все свои трудности в общении с людьми, не собирался превращаться в монстра. Однако, судя по началу сезона, подобная трансформация вполне могла стать неизбежной.

Ему требовалось время, чтобы поразмыслить над обеими версиями гибели Сета, хотя, с другой стороны, кого волнует, что он там думает? Если Элисон проведет параллели и обвинит его в смерти Гордона, на любом контакте с ней в этом сезоне можно ставить крест. Нил сознавал, что отношения с Элисон надо как-то наладить, только вот как? Он сроду не обладал талантом располагать к себе окружающих, и вряд ли девушка вроде Элисон станет первой в его списке достижений.

При взгляде на Элисон Рейнолдс сразу же возникал недоуменный вопрос: каким образом она вообще затесалась в команду «Лисов»? Обладая внешностью принцессы с обложки глянцевого журнала, на поле она могла посоперничать с лучшими из лучших. Элисон отказывалась соответствовать чьим-либо ожиданиям, а ее прямота порой граничила с жестокостью. Будучи наследницей многомиллиардной отцовской империи, она не собиралась терпеть рамки, которые накладывала роскошная жизнь. Элисон хотела отвоевать право быть собой; выходя на поле, хотела доказать, чего стоит. А еще хотела быть с Сетом – несмотря на его склочный характер и грубую любовь. Нил надеялся, что из этих трех пунктов Элисон научится обходиться первыми двумя.

Очевидно, Эндрю почувствовал, как напрягся Нил, – в машине они сидели бок о бок. Проследив за его взглядом, Миньярд тоже увидел автомобиль Эбби. Ники тем временем нашел место для парковки.

– Все-таки приехала, – заметил Эндрю. – Гм, интересно.

Ники вытащил ключ из замка зажигания.

– Интересно? Разве что тебе.

– Кому ж еще-то, – ухмыльнулся Эндрю, вылезая из машины.

Аарон выходить не торопился, поэтому Нил спрыгнул на асфальт следом за Эндрю и застыл, держась за ручку и глядя на автобус «Лисов», припаркованный неподалеку. Эндрю наблюдал за ним с издевательской усмешкой. Нил тянул время, и оба это знали.

Разозлившись, Нил захлопнул дверцу авто и направился к ограждению. Ввел код на панели – последние цифры телефонного номера Эбби, – услышал звуковой сигнал и толкнул дверь. Эндрю последовал за ним, а за спиной у того, несомненно, шел Кевин, поэтому Нил намеренно не сбавлял шага. Приготовившись к любой возможной реакции Элисон, он вошел в комнату отдыха.

Он видел Элисон разной: шикарно одетой красавицей, с безупречным макияжем и прической; обычной девчонкой – раскрасневшейся и взмокшей после игры, но еще никогда не видел ее такой, как сейчас.

Платиновые локоны Элисон были идеально уложены, одежда, по обыкновению, смотрелась дорого и стильно. На первый взгляд, ничего не изменилось, однако Нилу хватило доли секунды, чтобы понять: что-то в ней надломилось. Элисон сидела, сцепив пальцы в замок и зажав их между коленями. Ее плечи поникли, лицо превратилось в непроницаемую маску. Опустив голову, она смотрела в пол и не замечала появления пятерых товарищей по команде.

Эндрю двинулся напрямик к дивану, словно ее тут и не было. Аарон и Кевин, в отличие от него, при виде Элисон замерли на пороге. Нил открыл рот, чтобы извиниться или хотя бы спросить, как она себя чувствует, но слова застряли в горле. Удивительно, однако первым, кто нашел в себе мужество подойти к Элисон, стал Ники. Он осторожно присел перед ней на корточки, точно боялся спугнуть, и заглянул в глаза.

– Привет, – сказал он мягко, как будто они и не цапались на тренировках все лето. – Чем тебе помочь?

Вопрос она услышала, но не ответила, а лишь сильнее сжала губы, так что они побелели. Ники не двигался с места, стараясь если не разговорить ее, то по крайней мере выказать молчаливую поддержку. Прошла целая вечность, прежде чем Элисон пошевелилась, однако на Ники она даже не посмотрела. Она медленно подняла голову, и взгляд ее дымчато-серых глаз безошибочно отыскал Нила.

Он неподвижно и молча стоял на пороге, ожидая приговора, однако его не последовало. Мучительно тянулись секунды, а выражение лица Элисон не менялось. Она не была разгневана – хотя Нил считал бы это правильным, – не была и погружена в скорбь – а именно это он и ожидал увидеть. Элисон просто *была*. Была в этой раздевалке. Да, она дышала, но выглядела безжизненной, словно марионетка, у которой перерезали ниточки.

От пытки Нила избавило появление остальных Лисов; ему пришлось посторониться, чтобы его не ударило дверью. Дэн и Рене тут же подошли к креслу Элисон и уселись на подлокотники по обе стороны от нее. Даниэль – с видом скорее свирепым, чем ободряющим, – обвила рукой плечи Элисон и что-то зашептала ей на ухо. Та слушала ее, склонив голову, а Нил наконец стряхнул с себя оцепенение. Когда стало ясно, что девушки возьмут заботу об Элисон на себя, Ники поднялся на ноги и отошел. Другие члены команды тоже разбрелись по своим местам.

Все Лисы явились вовремя, тогда как Ваймак и Эбби непривычно задерживались. У Нила мелькнула догадка, что тренер опаздывает нарочно. Его отсутствие позволяло выдохнуть, немного смягчить осознание тяжелой реальности. Ваймак давал своим подопечным несколько лишних минут, чтобы встретиться с Элисон и ее горем, возможность посмотреть на нее, прежде чем он снова переключит их внимание на акси.

Кроме того, теперь было ясно, с чем придется столкнуться сегодня. Элисон вернулась, но выглядела так, будто вот-вот рассыплется. Нил сомневался, что она сможет играть. А если не сможет, дело труба. Команда бельмонтского университета считалась одной из сильнейших в округе. Не столь титулована, как брекенриджцы, но соперник почти такой же сложный, особенно теперь, когда «Лисы» лишились Сета. Если они потеряют и Элисон, то матч можно считать проигранным еще до начала.

Наконец дверь кабинета Ваймака открылась. Тренер вошел в комнату отдыха и помахал Элисон.

– Элисон, можешь идти в автобус. Ники принесет твои вещи.

Ники скорчил недовольную гримасу, но в присутствии Рейнолдс спорить не стал. Элисон выскользнула из объятий Дэн и, не

оглядываясь, ушла. Выждав, пока она закроет за собой дверь, Ники подал голос:

– Кто вообще додумался ее сюда притащить? Не надо ей никуда ехать.

– Мы предоставили ей выбор, – ответил Ваймак. – Она сама захотела прийти.

– А я бы выбора не давал. – Ники бросил встревоженный взгляд на дверь. – Оставил бы дома, а позже извинился. Она пока не готова к игре.

– Ники, где же твоя вера в товарищей? – усмехнулся Эндрю. – Не переживай, она отыграет как надо.

С этой стороны поддержки никто не ожидал. В противовес сомнениям потрясенных Лисов, Эндрю широко улыбался. Объяснить причины своей уверенности он не потрудился и лишь показал большими пальцами на нападающих, стоявших по обе стороны от него:

– Лучше бы за этих двух придурков волновались.

– Об этом я и хотел поговорить. – Ваймак вышел на середину комнаты и встал спиной к телевизору. – Мы с Даниэль всю неделю ломали голову, что делать с линией нападения. Вам всем хорошо известно, что третьего нападающего я пока найти не могу. Кевину уже доводилось играть два тайма подряд, но это было до травмы. У тебя такого опыта нет. – Он посмотрел на Нила и, когда тот отрицательно покачал головой, кивнул. – То есть на сегодняшний день провести всю игру на поле вы не в состоянии, но за неделю мы вас к этому подготовим – сперва одного, потом другого. А до той поры придется как-то выкручиваться. – Тренер устремил взгляд на Дэн и Рене, которые так и продолжали сидеть на подлокотниках кресла Элисон. – Решение не самое изящное, но это лучшее, что мы смогли придумать за такое короткое время, поэтому слушайте внимательно.

Ваймак взял с телевизионной тумбы свою папку-планшет, перелистнул несколько страниц и зачитал:

– Сегодняшний стартовый состав на первый тайм: Эндрю, Мэтт, Ники, Элисон, Кевин, Нил. Замены: Аарон выходит вместо Ники, Дэн – вместо Кевина, Рене – вместо Элисон. – Он убрал руку с планшета и поднял глаза. – Все поняли? Повторять не буду.

– Тренер, вы сейчас пошутили? – оторопел Ники. – Рене вообще-то вратарь.

– В нападении может играть только Дэн, – вмешалась Рене, – а сильно рассчитывать на Элисон пока не стоит. Мы с тренером уже обсудили это во вторник, так что я успела немного подогнать экипировку. Ну да, я не играла в защите со школы, но обещаю, что буду стараться.

– Не пойми меня неправильно, но я волнуюсь не за тебя, – сказал Ники. – Если ты будешь играть за плеймейкера, кто встанет на ворота во втором тайме?

Ваймак посмотрел на Эндрю. Эндрю оглянулся, словно надеялся увидеть у себя за спиной третьего голкипера. Не найдя такового, он вопросительно вздернул бровь и провел большим пальцем по растянутому в улыбке губам.

– Тренер, вы в курсе, что мое лекарство так не работает?

– В курсе, – подтвердил Ваймак.

– Так к чему вы клоните?

– Ни к чему, – ответил Ваймак. – У нас с тобой был уговор, и нарушать его я не намерен. Предлагаю сделку: условия те же, что в прошлом сезоне. Вчера Эбби положила пузырек с твоими таблетками в аптечку первой помощи. Как только покидаешь поле, они твои. От тебя требуется только одно: играть. Каким образом ты будешь это делать, меня не интересует.

– Нападающих за неделю не натаскать, – покачал головой Эндрю. – И долго вы планируете придерживаться такой схемы?

– Столько, сколько ты выдержишь, – сказал Ваймак. – Ну что, справишься?

Эндрю рассмеялся.

– Заодно и посмотрим.

Ваймак удовлетворенно кивнул.

– Еще вопросы?

– Тренер, эта расстановка – чистое безумие! – не унимался Ники.

– Точняк. Поэтому всем удачи. – Ваймак хлопнул в ладоши, пресекая дальнейшие возражения. – Пошевеливайтесь. Забирайте экипировку и выметайтесь на улицу. Дэн, Рене, захватите вещи Элисон – Ники отнесет их в автобус. Мэтт, поможешь мне перенести

стойку с клюшками. Через десять минут отъезжаем. Кто не успел, тот опоздал. Живо, живо, живо!

Парни и девушки разошлись по раздевалкам. Возле каждого шкафчика на скамейке уже стояла дорожная сумка. Нил взял свою и покрутил в руках, восхищаясь яркой оранжевой вышивкой. Сумка пахла новой вещью. На одном боку у нее красовались его фамилия и номер, на другом – отпечаток лисьей лапы.

Не успел Нил ввести последнюю цифру кода и открыть шкафчик, как откуда-то сбоку раздался лязг металла. Оглянувшись, он увидел, что Эндрю просто стоит и хлопает дверцей своего шкафчика. Тот успел сделать это дважды, прежде чем Кевин остановил его, перехватив дверцу. В драку Эндрю не полез, а просто вывалил содержимое шкафчика на пол.

– В чем дело? – спросил Кевин. – Без лекарств тебе весь матч не выстоять.

Нил порадовался, что кто-то все же озвучил эту мысль, поскольку план вызывал серьезные сомнения и у него самого. После пропуска очередной таблетки у Эндрю довольно скоро начинался синдром отмены, который проходил в три этапа: сперва психологический и физический шок, затем чудовищно болезненная ломка и, наконец, безумная тяга к новой дозе. Первые два этапа Нил уже краем глаза видел; через какое время наступает третий, он не знал, но Мэтт однажды упомянул, что при этом лучше не присутствовать.

Проблемы с ломкой не должно было быть в принципе, поскольку, вынеся Эндрю условный приговор, суд обязал его принимать лекарство в течение трех лет, только вот перед игрой тренер «Лисов» Дэвид Ваймак разрешал Миньярду слезать с таблеток. Во время матча на стадионе царило такое сумасшедшее возбуждение, а защитная экипировка так хорошо скрывала лицо Эндрю, что момента, когда он прекращал ухмыляться, никто не замечал. Если на первом этапе Эндрю справлялся с начальными проявлениями синдрома отмены, то в перерыве между таймами принимал пропущенную таблетку, постепенно приходил в себя и во втором тайме отсиживался на скамейке запасных.

Эндрю возвел эту схему до мастерского уровня – на прошлой неделе даже Нил не заметил, когда его начало ломать. Однако тогда нужно было выдержать один тайм, а теперь Эндрю предстояло

находиться на поле от начала до конца. Решение казалось простым и очевидным: сегодня он не должен пропускать прием таблеток, нравится ему это или нет, однако «просто» с Эндрю Миньярдом не было никогда.

– Пожалуй, что так, – охотно согласился Эндрю. Для того кто собирался провести половину вечера, испытывая нешуточные страдания, это прозвучало чересчур жизнерадостно. Он опустил на корточки и принялся разбирать сваленные в кучу предметы одежды и экипировки. – Но мы что-нибудь придумаем.

– Один раз такое уже было, – напомнил Мэтт.

– Да, в прошлом октябре. – Ники, занятый складыванием вещей в сумку, не поднял головы, но было слышно, что он улыбается. – Комитет пригрозил выкинуть нас из первого дивизиона, если мы не прекратим проигрывать. Тренер умолял Эндрю о чуде, и Эндрю его явил. Он предложил назвать число от одного до пяти – типа, сколько голов он позволит забить соперникам, прежде чем перекроет ворота. Я в жизни ничего круче не видел!

Если Ники произнес эти слова, чтобы Кевин сильнее поверил в шансы Эндрю на сегодняшней игре, то эффект они произвели ровно противоположный. Лицо Кевина сделалось темнее тучи.

– Значит, ты *постараешься*, – процедил он сквозь зубы, – потому что тебя попросил *тренер*?

Эндрю сложил руки на коленях, запрокинул голову и улыбнулся Кевину.

– Осторожно, Кевин. Ревность – плохое чувство.

– Восемь месяцев ты говорил мне «нет», а ему сказал «да» за восемь секунд. Как так?

– А, ну тут все просто. – Эндрю управился со сборами, вжикнул молнией, закинул сумку на спину и поднялся на ноги перед самым носом у Кевина, почти заставив того попятиться. – Мне нравится тебе отказывать. Ты же сам этого хотел, так? Ты хотел, чтобы я повеселился. Мне весело. А тебе?

Для своего маленького роста Эндрю создал на удивление много шума, когда влетел в шкафчик. Врезавшись в оранжевую металлическую дверцу, он расхохотался. Непонятно было, чему он радуется больше: бешенству Дэя или пятну крови, расплзшемуся спереди на его футболке. Нил не заметил, как Эндрю вытащил нож,

который сейчас блестел в его руке. Коротко выругавшись, Кевин отступил.

– Господи, Эндрю! – воскликнул Мэтт. – Кевин, ты ранен?

– Я в порядке. – Кевин приложил к груди ладонь, словно проверяя, так ли это.

Нил стоял в дальнем конце раздевалки и не очень хорошо видел Кевина, однако, судя по небольшому количеству крови, лезвие лишь слегка оцарапало кожу. Порез длинный, но не опасный, хотя во время игры, придавленный массивным нагрудником, конечно, будет саднить.

Эндрю отошел от шкафчиков и опять оказался перед Кевином. Приставив острие ножа к его сердцу, Миньярд посмотрел ему в глаза. Ответный взгляд Кевина выражал скорее злость, чем испуг. Мэтт шагнул к ним, собираясь прекратить второй раунд драки. Не отводя глаз от Эндрю, Кевин взмахом руки приказал Мэтту не вмешиваться, но тот проигнорировал его жест. На расстоянии выпада Бойд остановился и застыл, напряженно ожидая, когда тот или другой сделает неверное движение.

После того как Мэтт неподвижно замер, Эндрю заговорил снова:

– Кевин, Кевин. До чего же ты предсказуем и жалок... Хочешь совет? Типа в награду за усердие. Готов слушать? Тебе повезет больше, если станешь просить только то, что действительно можешь получить.

– Я *могу* это получить, – глухим от отчаяния голосом выдавил Кевин. – Просто ты ведешь себя как идиот.

– Что ж, посмотрим. Только не говори потом, что я тебя не предупреждал.

Эндрю обошел Кевина и вытер нож о его рукав. Какую бы одежду он ни надевал, одна деталь оставалась неизменной: черные повязки на предплечьях от запястья до локтя. Ходила шутка, что они служат лишь для того, чтобы различать близнецов, однако повязки имели и другое предназначение. В начале лета Нил узнал, что под тонкой тканью спрятаны ножны. Очистив лезвие, Эндрю убрал нож и покинул раздевалку.

– Ты серьезно? – раздраженно бросил Кевину Ники, берясь за сумку. – Я думал, ты давно на это забил. Тебе его не переупрямить.

Не удостоив Ники ответом, Кевин ринулся к своему шкафчику и начал собирать сумку. Ники покачал головой и двинулся к выходу.

Аарон, который не терял времени, глаза на короткую стычку, а укладывал вещи, вышел сразу за ним. Нил ожидал от Кевина еще одной вспышки гнева, однако его остатки Кевин выпускал молча – заталкивал экипировку в сумку с такой яростью, словно хотел ее порвать.

Для Кевина Дэя в жизни не было ничего важнее экси. Он вырос на этом виде спорта и мечтал только о том, чтобы стать лучшим нападающим из всех, которые когда-либо выходили на поле. Кевин предъявлял жесткие требования к товарищам по команде, но суровее всего относился к себе; не терпел непрофессионализма и заставлял Лисов выкладываться по максимуму.

Особенно Кевина бесило полнейшее равнодушие Эндрю. По статистике, Миньярд считался одним из лучших вратарей юго-восточного округа, причем не прилагая для этого ни малейших усилий. Кевин потратил почти год в попытках до него достучаться. Он страстно хотел, чтобы Эндрю проникся игрой, хотел разжечь в нем воодушевление и жаждал этого так исступленно, как умирающий жаждет последнего глотка воздуха. Эндрю это знал, а потому продолжал плевать на экси.

Нил понимал, почему Кевин злится. В июне, впервые увидев Эндрю на поле, он и сам был поражен: невероятно – да что там, просто невозможно, – чтобы такой одаренный игрок так спокойно зарывал собственный талант в землю. К сожалению, лекарства, которые принимал Эндрю, катастрофически сужали объем его внимания и вводили в состояние эйфории, убивая всякий интерес к результатам матча. Вероятно, в этом случае пропуск таблеток перед игрой мог действительно решить проблему, только вот Нил помнил свою попытку поговорить с Миньярдом в тот момент, когда его сознание частично прояснилось: Эндрю тогда заявил, что экси – слишком скучное занятие, чтобы тратить на него силы.

Препятствия в виде психологических проблем и лекарств многое объясняли, однако Эндрю только что, на глазах у Нила, практически без возражений пошел на сделку с Ваймаком. Нил пока не знал, что это означает и как к этому относиться.

Дождавшись, пока уйдет Кевин, Мэтт посмотрел на Нила:
– Сегодняшняя игра будет охеренной!

– Ты, наверное, хотел сказать хероватой, – отозвался тот, застегивая сумку.

Мэтт мрачно усмехнулся и закрыл свой шкафчик. Проходя мимо Нила к выходу, Бойд хлопнул его по плечу.

– Главное – не думай об этом, пока не выйдем на поле. Вряд ли тебе станет лучше, если ты всю дорогу будешь терзаться о том, чего не изменить.

Кивнув, Нил сказал:

– Мэтт, ты иди, а я помогу тренеру погрузить клюшки. Хочу кое о чем его спросить.

– Точно? Ладно, тогда давай закину твои вещи в автобус, неудобно же тащить все сразу.

Нил вручил ему тяжелую сумку и придержал дверь. Мэтт свернул налево, к выходу, а Нил – направо, в фойе. Ваймак открыл инвентарную кладовую и уже выкатил стойку с клюшками. Защитные чехлы были откинута, чтобы тренер мог осмотреть головки. Нил знал, что клюшки в хорошем состоянии, потому что Лисы ежедневно приводили их в порядок перед тем, как покинуть стадион, однако Ваймак все равно проверил натяжение каждой сетки.

Подняв глаза, тренер заметил Нила, но его появление вместо Бойда никак не прокомментировал. Нил тоже промолчал и лишь стиснул пальцами сетку своей клюшки. Сегодня он брал с собой сразу две – на всякий случай. Конструкция у них прочная – изготовлены так, чтобы передавать мячу энергию броска и выдерживать удары других клюшек, и все же, если как следует хрястнуть, сломаться может даже самая крепкая. А Нилу вовсе не хотелось оказаться вдали от «Лисьей норы» с пустыми руками.

– Убирай пальцы, – предупредил Ваймак.

Нил отошел, и тренер опустил крышки. Один за другим защелкнулись пластмассовые крючки. Ваймак слегка потрянул стойку, проверяя, что всё надежно закреплено, потом жестом велел Нилу братья за нее спереди. Нил выполнил указание, но остался на месте, мысленно так и эдак формулируя вопрос. Он боялся, что Ваймак начнет его торопить, поскольку время поджимало, однако тренер терпеливо ждал.

– Не знал, что у Эндрю есть ценник, – наконец произнес Нил. – Он не похож на человека, которого можно купить.

– Он и не продается, – ответил Ваймак. – Эндрю согласился бы, даже попроси я его сделать это бескорыстно. Я посулил выгоду только потому, что знаю, чего ему будет стоить сегодняшняя игра.

– Но почему он согласился? – с нажимом спросил Нил. – Что в вас такого особенного?

Ваймак скептически выгнул бровь.

– Ничего.

– Не понимаю.

– Может, ты заметил, как часто я закрываю глаза на то, что творится в этой команде? – сказал Ваймак. – Я знаю, кого набрал, и понимаю, что некоторым из этих людей нужно дать немного свободы, чтобы они держались на плаву. До той поры, пока это никому не вредит, пока никого не застукали и пока вам хватает ума не тащить дерьмо на поле, мне абсолютно по барабану, чем вы там заняты в свободное время. Меня это не касается, потому что я не хочу, чтобы это меня касалось.

Ваймак намекал на вечеринки с наркотиками и алкоголем в Колумбии, куда Эндрю возил свою компанию. Нил не знал, чему удивляться больше: тому, что тренер осведомлен о развлечениях подопечных, или тому, что он смотрит на это сквозь пальцы. Бездействие Ваймака не равнялось одобрению, однако главный тренер команды не вправе поощрять подобное даже косвенно. Кто-то счел бы Дэвида Ваймака безответственным и, возможно, был бы прав, однако Нил понимал, что не все так просто.

Некоторые утверждали, что Ваймак набирает в команду проблемных юношей и девушек ради самопиара, другие видели в нем заблудшего идеалиста. Поиск талантливых подростков с изломанной судьбой и желание предоставить им второй шанс – все это звучало красиво лишь в теории, а на деле представляло собой кошмар. Правда же заключалась в следующем: Ваймак отбирал этих ребят потому, что как никто другой понимал, насколько сильно они нуждаются во втором шансе, и, видя их отчаянное стремление зацепиться за этот шанс, позволял себе кое-чего не замечать.

– Эндрю в курсе, что вы в курсе?

– Разумеется.

Вот это уже интересно. Эндрю знал, что Ваймак вполне может укоротить поводок, просто предпочитает этого не делать, и поэтому не

отказывал тренеру, когда тот о чем-то просил. Обдумав эту мысль, Нил поинтересовался:

– Уважение или расчет?

– Будем считать, что второе, – ответил Ваймак. – Эндрю я нравлюсь не больше, чем тебе.

В его голосе не прозвучало и намека на укор, однако Нил все же смутился.

– Извините.

– Извиняться будешь на ходу. Мы опаздываем.

Они покатали стойку по коридору. В комнате отдыха Нил захватил свой рюкзак, а Ваймак последовательно гасил свет в каждом помещении, через которое они двигались. Выйдя за дверь, они немного постояли, удостоверившись, что кодовый замок сработал и надежно закрылся. В автобус стойку пришлось заносить боком. К счастью, благодаря защитному каркасу клюшки не бились о металлическое днище багажного отсека. Ваймак с силой захлопнул дверцы отсека, вслед за Нилом вошел в салон и пересчитал Лисов по головам.

Все уже были на месте. В первом ряду сидела Эбби, сразу за ней расположились Мэтт и Дэн. Широкое кресло в третьем ряду заняли Элисон и Рене – дополнительному простору девушки предпочли тесный уют общения. Из-за того что старшекурсники устроились по двое, между ними и компанией Эндрю оставалось четыре свободных кресла.

В отличие от товарищей по команде, Миньярды, Хэммик и Дэй расселись по одному. Эндрю – на последнем ряду, сразу перед ним – Кевин. Ники в прошлый раз сидел впереди Кевина, но сейчас он и Аарон сдвинулись на ряд, оставив место посередине свободным. Кому оно предназначалось, можно было не спрашивать. Нил бросил рюкзак на третье с конца кресло и опустился на мягкое сиденье. Скрипнула кожа: к Нилу повернулся сияющий Ники.

– Я уж думал, ты заблудился.

– Нет, просто кое-что проверял.

Окончив подсчет, Ваймак уселся в водительское кресло. Зарокотал мотор, двери закрылись, и несколько минут спустя автобус выехал на шоссе. Нил провожал взглядом кампус, пока тот не скрылся из виду.

Глава четвертая

Дорога в университет Бельмонта была относительно спокойной. Чтобы скоротать время, Нил взял с собой домашние задания, но на всю шестичасовую поездку их не хватило. От скуки его избавил Ники, который мог трещать сутками напролет. К их разговору присоединилась Рене – она завела речь о возможных раскладах предстоящей игры и попросила парочку советов. До этого она уже успела пообщаться с Мэттом и Ваймаком, но также хотела услышать мнение игроков на других позициях.

Большую часть пути за рулем сидела Эбби – давала Ваймаку отоспаться. Сразу после матча команда планировала отправиться домой, а не ночевать в гостинице. За ночной переезд отвечал Ваймак, и улететь в кювет никому не хотелось. Конечно, можно было бы нанять водителя, как поступало большинство других команд, однако Ваймак относился к чужакам почти с той же подозрительностью, что и его Лисы. Лучше потерпеть неудобства, чем доверить безопасность и без того небольшой команды постороннему.

Они сделали две остановки – сперва заправились и забежали в туалет, потом наскоро поужинали – и на пути в Нэшвилл пересекли часовой пояс. Начало матча было назначено на половину восьмого, и хотя на подъезде к стадиону часы Нила показывали без пятнадцати восемь, он решил, что ради одной игры переводить их на час назад не стоит, а потому снял с руки и спрятал в сумку.

Покинув автобус, команда оказалась на огороженной парковке, на которой дежурили два охранника с каменными физиономиями. Когда Лисы выгрузили багаж, волонтеры повели их в гостевую раздевалку. Шагая, Нил глазел по сторонам. Стадион университета Бельмонта практически не отличался от «Лисьей норы» по конструкции и размерам, однако при заполненных трибунах рассмотреть сходства было сложно. Среди толп, одетых в зеленое, Нил надеялся разглядеть проблески оранжевого, но не увидел того, что искал.

После четырех месяцев, проведенных в «Лисьей норе», планировка гостевой раздевалки казалась непривычной. Помещения, рассчитанные на полносоставные команды, были больше, но в то же

время казались тесными и какими-то убогими. Собственно мужская раздевалка находилась сразу за входной дверью, а санузел располагался чуть дальше. Нил догадался, что одна общая уборная обошлась дешевле двух индивидуальных, для мужской и женской раздевалок. Отдельную комнату предоставили в распоряжение Эбби – на случай, если кто-то получит травму. Наконец, последняя и самая большая комната, отведенная гостям, предназначалась для обсуждения игровой тактики в перерыве между таймами и послематчевой встречи с прессой.

Один из волонтеров вышел через заднюю дверь на стадион, чтобы сообщить тренеру Гаррисону об их прибытии и найти арбитров. Второй волонтер зачитал Ваймаку и Эбби перечень основных правил. Ваймак, которому необходимо было дождаться сотрудников администрации, чтобы подать документы и заявить состав команды, отправил Лисов переодеваться.

Взяв свою сумку, Нил направился в туалет и закрылся в кабинке. Внутри было очень тесно, однако у него имелся большой опыт в этом деле. Он стянул футболку через голову и закинул ее на дверцу; надел нагрудник, затянул ремни и покрутился, проверяя подвижность, после чего щелкнул застежками. Подложил наплечники, прицепил их к нагруднику. Чтобы найти джерси, пришлось порыться в сумке. Лисам полагалось по два комплекта формы: домашняя и выездная, первая – оранжевого цвета с белыми надписями, вторая – соответственно, наоборот, белая с оранжевым. Белая нравилась Нилу больше, поскольку не так сильно била в глаза.

Дальше можно было не прятаться, поэтому Нил запихал футболку в сумку и пошел обратно в раздевалку. Однако, едва шагнув за порог, он понял, что столкнулся с серьезной проблемой: лишь открытый узкий проем отделял комнату для переодевания от общей душевой. Даже отсюда Нил видел, что отдельных кабинок в ней нет. Вполне ожидаемо, однако Нил, успевший привыкнуть к удобству «Лисьей норы», благополучно об этом забыл. Если бы Ваймак лично не организовал установку кабинок в душевой на стадионе Пальметто, их бы не было и там.

Нил заставил себя сосредоточиться на главном. В первую очередь нужно пережить игру, а потом уже волноваться насчет душа. Расслабив пальцы, намертво вцепившиеся в ремень сумки, Нил нашел свободное

место на скамейке. Остальные Лисы уже заканчивали переодеваться – им ведь для этого прятаться не требовалось – и, управившись, один за другим покидали раздевалку.

Нил сбросил кроссовки, стянул носки, а джинсовые шорты сменил на трикотажные. Чтобы закрепить щитки для голеней, пришлось сесть на скамейку. Нил встряхнул сперва одной ногой, потом второй, проверяя, как они сидят. Сверху он надел длинные, до колена, гольфы и обул бутсы. Тонкие нижние перчатки не имели пальцев и застегивались выше локтя, поверх них закреплялись щитки для предплечий. Толстые армированные краги он сунул в шлем – они понадобятся только перед выходом на поле. Защита для горла представляла собой узкий оранжевый ошейник, который неприятно давил на кадык, но при случайном ударе мячом должен был уберечь гортань от травмы.

Чтобы волосы не лезли в глаза, Нил спрятал их под оранжевую бандану, а ее концы туго завязал на затылке. Все, можно идти.

Ваймак ждал их в большой комнате. Нил появился последним, но, поскольку играл в нападении, встал третьим по счету. Лисы построились согласно позициям на поле; Даниэль как капитан команды была первой, а Рене в качестве запасного полузащитника стояла в паре с Элисон. Выглядело это странно, однако Нила больше волновало его собственное положение. Он стоял позади Кевина, а это означало, что за спиной у него была Элисон. Занимая свое место, он старался на нее не смотреть, но она и сама не проронила ни слова.

– Ну, и надолго вас хватит? – поинтересовался Эндрю, замыкавший строй.

Наигранная бодрость в его голосе заставила Нила скрипнуть зубами.

– Тебя уже начинает ломать?

– Всему свое время, – ухмыльнулся Эндрю.

В «Лисьей норе» переход из фойе во внутреннюю зону был открытым, тогда как на стадионе Бельмонта имел вид тоннеля. Шагая вслед за Дэн и Кевином, Нил не видел зрителей, а только слышал доносившиеся снаружи звуки. Гулкий рев возбужденных голосов заглушал его шаги.

Трибуны быстро заполнялись фанатами в зеленом. Охрана и одетые в форму сотрудники стадиона дежурили по периметру

внутренней зоны и у каждой лестницы. Первый ряд трибун располагался на высоте примерно в полметра, где специальное ограждение отделяло команды от наиболее рьяных поклонников. От шума оно не защищало, однако Нил пропускал мимо ушей летевшие в его адрес крики и свист.

Он пока что не видел ни «Лисичек», женскую группу поддержки университета Пальметто, ни командного талисмана – Несокрушимого Лиса. Маскот соперников, персонаж в костюме черепахи, однако, уже бегал туда-сюда по внутренней зоне, подзадоривая публику. Огромная кукольная голова помешала ему заметить появление «Лисов», но зрители тут же известили его об этом, крича и тыкая в них пальцами. Сообразив, в чем дело, персонаж-талисман проворно – насколько позволял громоздкий костюм – подбежал к скамейке противника, остановился на безопасном расстоянии и показал несколько грубых жестов. Ники с радостью взялся кривляться в ответ, пока Ваймак не прекратил безобразие, отвесив ему подзатыльник. Довольный маскот ускакал прочь под торжествующие вопли домашней публики.

Эндрю и Ники выкатили стойку с клюшками. Дэн взялась за нее с края и задвинула между двумя скамейками. Присев, застопорила колесики, после чего выпрямилась и одну за другой ловко откинула защитные крышки. Она еще не закончила, а Кевин уже был тут как тут. Он взял одну из своих клюшек, проверил натяжение сетки, как будто за время пути оно могло ослабнуть, и направился к борту. Толпу он не удостоил ни единым взглядом; все, что его интересовало, находилось прямо перед ним.

Нил тоже взял клюшку и встал рядом с Кевином. «Черепахи» уже заняли свою скамью на противоположном конце поля. Их было меньше, чем брекенриджцев, и все же «Лисов» они превосходили числом более чем вдвое. Нил так сильно стиснул черенок своей клюшки, что она затрещала.

– Дашь совет? – обратился он к Кевину.

На ответ Нил не рассчитывал, но Кевин все же повернул голову в его сторону.

– Ты играешь весь первый тайм, так что не торопись. В первые двадцать минут лучше не забивай – разве что окажешься прямо перед воротами. Не бей по воротам, отдавай пасы. Гоняй мяч по полю. Когда Дэн меня заменит, врубай полную мощь до конца тайма. На отдых

у тебя есть перерыв и первая половина второго тайма. Восстанови силы, возвращайся на поле и выдай все, на что способен. Если я увижу, что ты играешь вполсилы только потому, что устал, я сам вышвырну тебя с поля. К финальной сирене ты должен с ног валиться, понял?

– Хорошо, – сказал Нил. Понимая, что тема болезненная, он все же не удержался: – Как думаешь, Эндрю закинется таблетками перед вторым таймом?

– Нет, – мрачно отозвался Кевин. – Он сдвинул прием последней дозы на полчаса вперед. Надеется продержаться на этом всю игру.

Нил оглянулся на Эндрю. На прошлой неделе Дэн говорила, что Эндрю принял пропущенную дозу так, чтобы за полчаса до начала матча действие лекарства начало слабеть. Уже на разминке он понемногу скисал, и к тому моменту, когда прозвучала стартовая сирена, силы стали его покидать. Это длилось примерно час – час пятнадцать, а потом ломка накрыла его по-настоящему. Игра проходит в два тайма продолжительностью по сорок пять минут каждый, между которыми предусмотрен пятнадцатиминутный перерыв. Остановки из-за нарушений и замен прибавляют еще несколько минут. То, что Эндрю сдвинул прием таблетки, ему не поможет: слишком долго нужно продержаться. Миньярд прекрасно все понимал, однако его это как будто ничуть не беспокоило. У него еще длилась эйфория от предыдущего приема лекарства, и он оживленно болтал с Рене.

– Погнали, ребята! – негромко воскликнул Ваймак.

Нил посмотрел на тренера, и на периферии его зрения мелькнул оранжевый цвет. Он обернулся: на стадионе показались «Лисички» и Несокрушимый Лис. Чирлидерская скамья отстояла всего на каких-нибудь пять метров от последней из трех скамеек «Лисов», однако из-за общего шума Нил не слышал, о чем щебечут девчонки. С трибун в их адрес полетели пошлые шутки и призывный свист, но чирлидерши не обращали на это внимания и деловито поправляли друг другу юбки и прически. Все они вертелись на месте, поэтому Нил легко разглядел в их гуще ту единственную, которая стояла на месте. Девушка теребила в руках помпон и не сводила глаз с Лисов.

– Привет, Кейтлин! – энергично помахал ей Ники.

Аарон в отместку двинул ему в бок локтем, но Кейтлин широко улыбнулась и тоже помахала в ответ. Ники хищно осклабился, глядя на подошедшего Нила:

– Кейтлин – подружка Аарона.

– Ничего подобного, – возмутился Аарон. – Хватит нести чушь.

– А могла бы быть, если бы ты пригласил ее на свидание, – встрял

Мэтт. – Чего тупишь-то?

– А-а... – Эндрю хлопнул кулаком по ладони, словно его только что осенило. Криво усмехнувшись, он произнес на немецком: – Наверное, боится, что она отдаст концы, как та последняя бабенка, которую он любил.

Аарон бросил на него испепеляющий взгляд.

– Заткни, блядь, хлебало.

– Боже, Эндрю, – простонал Ники.

Мэтт обвел глазами всех троих.

– Подозреваю, сейчас прозвучало что-то очень неприличное. Мне надо это знать?

– Так мы тебе и сказали, – перешел на английский Эндрю.

– Прекратить болтовню! – вмешался Ваймак. – Вы команда или кучка сплетниц? Через десять минут выходим на разминку. Начнете с пробежки. Того, кто на бегу хотя бы посмотрит в сторону Черепах, я немедленно отправлю домой. Пешком. Уяснили? Тогда вперед.

Дэн в паре с Мэттом задала темп, остальные последовали за ними, тоже по двое. Нил бежал последним и без пары, что вполне его устраивало, однако, не преодолев и четверти пути, Эндрю и Кевин перестроились. Эндрю сдвинулся вбок, пропуская Нила. Кевин прибавил скорость, чтобы его догнать. Нил оглянулся на Эндрю.

– Если запутаешься в собственных ногах, поднимать не буду, – заявил Кевин.

Нил продолжал смотреть перед собой, сочтя за лучшее не задавать вопросов.

Проведя долгие часы в автобусе, он бежал с удовольствием, но после двух кругов Дэн их остановила. Они делали растяжку у скамеек, пока арбитры не подали знак переместиться на поле. Надев шлемы и перчатки, Лисы взяли клюшки и вышли на пятнадцатиминутную разминку с мячом. После нее с игровой площадки ушли все, кроме капитанов. Даниэль и капитан «Черепах» встали на средней линии и подбросили монетку. Право первой подачи досталось гостям, «Черепахам» – выбор половины поля.

Когда капитаны покинули поле, диктор зачитал статистику команд. Стартовый состав «Черепак» он объявил с восторженным энтузиазмом, «Лисов» же представил с прохладной вежливостью. На Нила это произвело невольное впечатление: внезапная смена тона ясно дала понять Лисам, что они находятся далеко от дома и поддержки родных стен.

Нила объявили вторым. Шагая к средней линии, он скользнул взглядом по своему сегодняшнему «опекуну». Защитник «Черепак» Эррера был на пятнадцать сантиметров выше, а размах рук имел больший. Придется выигрывать за счет скорости, подумал Нил.

Он встал на исходную позицию и стал смотреть, как занимают места остальные члены команды. Элисон шла, не поднимая глаз. Проходя мимо нее, Мэтт ободряюще стукнул клюшкой о ее клюшку, а затем расположился на линии третьей четверти строго за Нилом. Тот порадовался, что Бойд играет с ним на одной половине поля, хотя и понимал причину: Мэтт – сильнейший игрок «Лисов», а Нил – слабейших из двоих нападающих. Задача Мэтта – исправлять его неизбежные косяки.

Последним вышел Эндрю. С массивной клюшкой на плече он направился к вратарской площадке. Разглядеть выражение его лица мешала толстая решетка шлема. Переживать за Эндрю до второго тайма не стоило, и все же Нил обернулся, чтобы проводить его взглядом.

Прежде чем встать на воротах, он задержался возле Элисон и что-то ей сказал, но что именно, Нил не расслышал, а через пару секунд Эндрю уже был на своем месте. Даже не оглянувшись на него, Элисон встала поудобнее и вскинула клюшку наизготовку.

Главный судья вручил ей мяч. Предупредительная сирена возвестила, что до начала матча осталась одна минута. Шестеро арбитров разошлись на противоположные концы поля, заперли выходы, а затем встали вдоль боковых линий, по трое с каждой стороны. Через вентиляционные отверстия в потолке Нил по-прежнему слышал гомон трибун, но прозрачное ограждение отчасти его заглушало. Приготовившись к рывку, он начал мысленно отсчитывать секунды. Гудок стартовой сирены отозвался в каждой клеточке его тела.

Черепахи и Лисы одновременно рассыпались по площадке, ринувшись навстречу друг другу. Вратарь «Черепях» издал воинственный клич и грохнул клюшкой в пол, призывая товарищей по команде к атаке. Нил напряженно вслушивался, но подачи все не было. На мгновение он испугался, что Элисон зависла в ступоре. Нил уже бежал к Эррере, когда наконец тяжелая клюшка Эндрю отчетливо ударила по мячу. Элисон сделала подачу назад на голкипера, и Эндрю послал его через все поле нападающим.

Игра с самого начала была жесткой. Нил пытался следовать совету Кевина, но необходимость сдерживать силы выводила его из себя. Он не мог понять, как Даниэль и Элисон не умирают от скуки на позиции полузащитников, всю игру занимаясь распасовкой. Нилу нравилось опережать и обводить вокруг пальца защиту противника, нравилось ощущать выброс адреналина в кровь после точного удара по воротам. Он обожал динамику, натиск, триумф победы. Вся остальная его жизнь представляла собой сплошной пугающий бардак, поэтому драйв и четкие правила игры служили ему необходимой опорой.

Сейчас его радовало лишь одно: тренировки с Кевином не прошли даром. Начиная с июня, по ночам Нил четыре раза в неделю ездил с Кевином на стадион и выполнял специальные упражнения на меткость. Отдавать пасы было скучно, однако уже сейчас он сам видел, насколько прибавил. Удары стали мощнее и точнее, да и траекторию он теперь рассчитывал быстрее.

Эррера довольно скоро сообразил, что Нил не собирается забивать, однако приписал это криворукости нового нападающего. Он то и дело отпускал ехидные замечания насчет непрофессионализма и слабоволия Джостена. Нил мечтал уложить его на лопатки и расстрелять ворота, доказав, что тот ошибается. Если он промажет, Эррера будет насмехаться над ним до конца матча, а если забьет, то Кевин тут же ему вычитает. Так и так ситуация выходила проигрышная, и развитие игры больших надежд не сулило. «Черепахи» уже вели со счетом три – один, когда на двадцать третьей минуте Кевин наконец забил гол.

Ваймак воспользовался паузой, чтобы произвести замены. Направляясь к выходу, Кевин не поленился сделать крюк и подбежать к Нилу.

– Размажь его, – коротко приказал он.

Нилу показалось, что он ждал этого момента всю жизнь.

– Хорошо.

Кевин, Элисон и Аарон уступили место на поле запасным игрокам. Ники и Дэн вышли первыми и трусцой побежали на свои позиции. Рене у двери обняла Элисон. Без своих тяжелых голкиперских доспехов она выглядела непривычно маленькой и хрупкой. Нил надеялся, что она не подведет.

Тренер Гаррисон также сделал несколько замен. Защитников он оставил – вероятно потому, что у защиты «Черепях» работы пока было не много, – зато выпустил двух свежих нападающих.

Арбитры заперли двери. Когда все замерли в неподвижности, прогудела сирена, и игра возобновилась. Мяч подавала Рене. Как и Элисон, она развернулась и отправила его вратарю. Эндрю мощным ударом послал снаряд аж во вратарскую зону соперника. Нил и Дэн помчались за ним. Мяч ударил высоко в стену, отскочил в потолок, а оттуда под острым углом срикошетил на линию первой четверти. Защитники, которые уже бросились навстречу Дэн и Нилу, понеслись назад в удвоенном темпе. Эррера поймал мяч и метнул его вперед.

Нил не пошел на перехват, а сосредоточился на том, чтобы не выпускать Эрреру за среднюю линию, оттесняя его назад. Эррера пытался обойти противника то слева, то справа, однако Нил перемещался вместе с ним. Он понимал: надолго Черепаху не задержать, – просто старался выиграть время, чтобы партнеры по команде сумели завладеть мячом.

Защита «Лисов» подготовилась заранее – Рене предложила этот план еще в автобусе. Кто из них отберет мяч у «Черепях» после подачи, они не знали, но предварительно договорились, как действовать в этом случае. Борьбу выиграл Мэтт. Зацепив клюшкой клюшку нападающего, он резко дернул и вытряхнул мяч из сетки, тут же поймал его и сделал бросок. Он даже не стал терять времени и оглядываться по сторонам, уверенный, что Эндрю отобьет мяч под любым углом.

Эндрю направил удар влево, так что мяч попал в стену перед лисьими скамейками и полетел в сторону Нила и Эрреры. Нил рванулся за ним, как только увидел, куда бьет Эндрю. Он знал, что Эррера за его спиной готов применить силовой прием. Если он

окажется между защитником и стеной, то в этой схватке потеряет мяч. Нил поймал мяч, отскочивший от борта, но не стал его защищать и вместо этого сильно ударил по торцу клюшки кулаком. Снаряд выпорхнул из сетки, а Нил в то же мгновение упал на колени.

Он едва успел. Полсекунды спустя Эррера на полном ходу врезался в него, однако не так, как рассчитывал: он споткнулся о Нила и, поскольку тот не принял силу удара на себя, влетел в стену шлемом вперед. Выкарабкавшись из-под тяжелого тела, Нил тихо выругался – плечо обожгло болью. Если бы не защитный наплечник, колено Эрреры обеспечило бы ему вывих.

Кто-то замолотил в плексигласовую стену с другой стороны. То ли запасные, оценившие прием, благодаря которому Нил избавился от своего «опекуна», то ли – что вероятнее – Ваймак или Кевин, взбешенные таким опасным маневром. С этим можно было разобраться позже, а сейчас значение имел только мяч, откатившийся в сторону меньше чем на полметра. Подхватив его, Нил понесся к воротам. Он не смотрел, поднялся ли на ноги Эррера и не пытается ли ему помешать защитник «Черепях», опекающий Дэн. Нил видел перед собой только вратаря и знал, что забьет. Он вложил в бросок всю злость, накопленную с начала тайма. Вратарь взмахнул клюшкой, но мяч не отбил. Вспыхнувшие на стене красные лампы подтвердили гол.

От радости Даниэль гикнула так громко, что ее вопль эхом отразился от стен. Перейдя на трусцу, Нил развернулся. Дэн подбежала к нему и коротко, крепко стиснула в объятьях. Она хотела что-то сказать, но ей помешал пронзительный гудок сирены. Тренер «Черепях» знаками показал, что меняет Эрреру. Из-за возможной травмы защитника Гаррисон имел на это право, хотя следующую подачу должны были делать «Лисы». Нил наблюдал за своим новым «опекуном», только что вышедшим на поле, однако его внимание снова привлекла Дэн.

– Это было крутецки, – сказала она и хлопнула Нила по плечу. Он непроизвольно поморщился. Даниэль наставила на него указательный палец. – Но больше никаких рискованных финтов. Нам нечем тебя заменить, слышишь?

– Да, Дэн.

– Отлично. Теперь давай покажем этим засранцам, кто тут главный.

Сказать легче, чем сделать, и все же «Лисы» упорно боролись до самого перерыва. Первый тайм закончился со счетом четыре – четыре. Ваймак повел своих подопечных с поля на скамейки запасных, где от рева беснующейся публики едва не лопались перепонки. У Кевина слов для товарищей не нашлось, тогда как Аарон сразу заговорил с Мэттом и Ники. Элисон куда-то подевалась, но, поскольку Эбби тоже не было видно, Нил предположил, что они отошли туда, где потише. Он очень надеялся, что Элисон продержится еще немного.

Ваймак жестом велел Лисам идти в раздевалку, а сам задержался – проверить стойку с клюшками и попозировать перед камерами. Нил еще в туннеле стянул шлем и перчатки, потом рванул с горла защитный ошейник – ему был нужен воздух. Мышцы ног горели, стоп он не чувствовал вовсе, лишь полагался на то, что где-то там они есть. В ушибленном плече до сих пор пульсировала боль, и все благодаря прицельным ударам защитника «Черепях», вышедшего на замену Эррере.

В раздевалке Лисы расположились широким кругом, чтобы, не толкаясь, снять лишнюю экипировку и сделать растяжку. Выглядели все усталыми, однако голоса звучали бодро. Они обсудили свое возвращение в форму, высказали осторожную надежду на успех во втором тайме, Дэн и Мэтт даже посмеялись над грубым замечанием, которое нападающий «Черепях» отпустил в адрес Бойда. Нил обвел глазами товарищей по команде, проникаясь их воодушевлением, но его внимание почти сразу же приковал к себе Эндрю.

Нилу и раньше приходилось видеть, как тяжело Миньярд переносит пропуск таблеток, но тогда все было иначе. Как правило, Эндрю накрывало поздно вечером, когда на синдром отмены накладывалась усталость после тренировки, или уже в Колумбии, когда тяжесть симптомов притуплялась алкоголем и «крекерной пылью». Понять, как сильно на самом деле страдает Эндрю, на этом фоне было сложно.

Все говорили, что Эндрю Миньярду глубоко наплевать на экси, но какая-то часть души Нила отказывалась в это верить. Что-то тут не складывалось, особенно учитывая добровольный отказ Эндрю от своего химического кайфа на время матчей. И его стычка с Кевином сегодня утром только подтверждала, что творится нечто странное. Но сейчас Эндрю безмолвным изваянием стоял среди остальных Лисов с

таким лицом, будто находился за тысячу километров отсюда. Его словно бы окружала пустота, пробиться сквозь которую шумное веселье товарищей не могло.

– Прекрати.

Нил не собирался ничего произносить. Он понял, что сказал это вслух, только после того как все вокруг умолкли. Дэн и Мэтт уставились на него с удивлением. Рене переводила глаза с Нила на Эндрю, Аарон упорно смотрел в пол. Кевин, которого апатия Эндрю приводила в такое же глухое бешенство, быстрее остальных сообразил, в чем дело, и посмотрел на него с упреком.

Эндрю смерил Нила скучающим взглядом.

– А я ничего и не делаю.

«Вот именно», – хотел ответить тот, но знал, что спорить бессмысленно. Он не мог описать ноющее чувство, которое терзало его изнутри, а кроме того, понимал, что в собственной наивности винить некого. С досадой покачав головой, Нил промолчал.

Ники открыл было рот, но передумал высказываться и лишь похлопал его по плечу, выражая не то поддержку, не то сочувствие. Не снимая руки с плеча Нила, он как-то чересчур бодро обратился ко всей команде:

– Слушайте, а мы вообще-то смотримся куда лучше, чем я ожидал.

В раздевалку вошел Ваймак. Услышав слова Ники, он гневно нахмурился.

– Вы смотрите отвратительно! Такая игра никуда не годится, и больше я этого терпеть не намерен. Где разрыв по очкам, я спрашиваю? Вы обязаны были создать его в первом тайме, потому что к началу второго уже набегались, а соперник выпустит свежих игроков.

– Тренер прав, – согласилась Дэн. – Надо было поднажать до перерыва. Мы берегли силы, чтобы продержаться до конца, но эта игра в догонялки – для нас заведомый проигрыш. Нужно придумать, как обойти «Черепак».

Ваймак кивнул и посмотрел в другой конец комнаты.

– Эндрю?

– Здесь, – отчеканил Миньярд.

Интерпретировав этот бесполезный ответ по-своему, Ваймак щелкнул пальцами.

– Так, продолжаем растяжку. – Он отошел и крикнул в коридор: – Эбби!

– Иду, – отозвалась та и вскоре появилась в раздевалке с двумя кувшинами в руках. В одном была вода, в другом – изотоник. Наполнив стаканчики, Эбби по очереди раздала их Лисам. Задержавшись возле Нила, стоявшего последним, она ощупала его плечо.

– Как ты?

Он осушил оба стаканчика и только потом ответил:

– В порядке.

Ники победно дернул кулаком.

– Спасибо тебе, Нил, за то, что ты такой предсказуемый. Два твоих слова только что принесли мне десять баксов.

Мэтт вскинул глаза.

– Серьезно? И с кем же ты спорил?

Ники большим пальцем указал на Кевина.

– Каждую минуту в мире рождается один лузер.

Кевин выглядел рассерженным, однако злился он не на Хэммика, а на Нила.

– Видишь это, идиот? – Он потряс в воздухе левой рукой. На расстоянии шрамы были не видны, однако Нил понял, что имеет в виду Кевин. – Травмы – это не шутка, их нельзя скрывать. Если получил травму, не молчи. Мне все равно: сбавишь ты скорость, попросишь тренера тебя заменить или обратишься за помощью к Эбби, – но если еще хоть раз скажешь: «Я в порядке», когда дело касается твоего здоровья, я заставлю тебя пожалеть, что ты вообще родился на свет. Ясно?

Нил собрался возразить, но вовремя сдержался.

– Ясно, – ответил он.

– Я тебя тоже предупреждала, – сухо заметила Дэн, – хотя, вижу, угрозы Кевина доходят быстрее.

Эбби снова посмотрела на Нила.

– Дубль два. Как ты?

– В по... – автоматически начал Нил, но стоило Кевину угрожающе шагнуть вперед, прикусил язык. Раздраженно выдохнув,

он попытался подобрать слова. – Ну... побаливает. Если не лупить меня по плечу, я буду в... – Он запнулся. – Короче, справлюсь.

Мэтт прыснул.

– Сомневаюсь, что ты выдержишь этот словесный эксперимент, Нил.

– Да-а, некоторые просто на редкость тупоголовы... – буркнул Ваймак. – А теперь хватит вякать, все слушаем меня. Перед нами стоит непростая задача.

Начав с линии защиты, Ваймак объяснил каждому игроку его просчеты и похвалил команду за немногочисленные удачные моменты. Глядя на листок со стартовым составом «Черепак» во втором тайме, оставшуюся часть перерыва он посвятил разбору сильных и слабых сторон противника.

Лисы внимательно его слушали, не переставая двигаться. Растянув мышцы, Мэтт начал ходить туда-сюда вдоль стены; остальные внимали тренеру, делая растяжку и бегая на месте. Эбби собрала пустые стаканчики, выбросила их в мусорное ведро и приготовила еще одну порцию напитков. Нил выпил свою воду так быстро, что не успел почувствовать вкуса. Силы к нему возвращались, и все же он был рад провести первую половину тайма на скамейке. К тому моменту, когда он выйдет на поле и присоединится к Кевину, нужно быть заряженным на все сто процентов.

Над головами загудела сирена. Через минуту Лисам полагалось выйти во внутреннюю зону, а Элисон все не было. Поймав взгляд Ваймака, Эбби кивнула и отправилась ее искать.

– Выдвигаемся, – объявил Ваймак.

Выстроив подопечных друг за другом, он подхватил с пола свою папку. В коридоре, возле санузла, Нил увидел Эбби. Она жестом показала Ваймаку идти вперед, он распахнул дверь и повел команду на стадион.

Перчатки и шлем Нилу пока были не нужны, поэтому он оставил их на скамье и помог Ники закрепить стойку с клюшками. Выпрямившись, он увидел шагавшую по туннелю Элисон. В полной экипировке, она сразу направилась за клюшкой. Нил постарался незаметно убраться с ее пути; если она это и поняла, то никак не показала. Судя по каменному лицу, она целиком сосредоточилась на предстоящей игре.

Стартовые составы пригласили на поле. Сидя на скамейке рядом с Мэттом и Рене, Нил наблюдал, как Лисы расходятся по своим местам. Он чувствовал, что говорить об Элисон пока не готов, поэтому переключил внимание на другого нестабильного члена команды.

– Зачем Эндрю это делает? – не выдержал Нил. – Если ему наплевать на экси, какой смысл истязать себя каждую пятницу?

– А ты бы захотел каждый день проживать под таблетками? – вопросом на вопрос ответил Мэтт.

– Но ведь он страшно мучается. Разве это того стоит?

– Может быть, – улыбнулась Рене. – Сам увидишь.

После стартового гудка «Черепахи» ввели мяч в игру, и на поле всё моментально пришло в движение. Разыгрывающий полузащитник бельмонтцев начал игру жестко – с броска по воротам. Элисон могла бы отбить удар, однако проигнорировала его как нечто не заслуживающее внимания. Эндрю отреагировал с таким же надменным спокойствием, хладнокровно наблюдая, как мяч пролетел в считанных сантиметрах от линии ворот. Поймав его на отскоке, голкипер «Лисов» слегка стукнул по нему и с размаха послал в обратном направлении. Элисон снова проводила летящий снаряд глазами, позволила сопернику словить его, а затем пошла на таран. Полузащитник «Черепак» устоял на ногах, но зашатался и потерял мяч, который Элисон не мешкая подхватила. Сделав передачу на центр поля, она побежала в том же направлении.

Поскольку за время своего существования «Лисы» печально прославились отсутствием слаженности, почти все зрители забывали, что вообще-то это команда первого дивизиона. Сколачивая свою команду побитых жизнью отщепенцев, Ваймак пользовался тем же ресурсом, что и любой другой тренер премьер-лиги, то есть отбирал лучших спортсменов в университетах по всей стране. Если бы только Лисы сумели преодолеть свои разногласия и по-настоящему сплотиться, то превратились бы в грозную силу. Именно об этом Нил предупреждал Рико на телешоу Кэти Фердинанд. Кроме того, Даниэль полагала, что без Сета шансы команды значительно повысятся. Сейчас, наблюдая за товарищами, Нил искал подтверждение ее правоты.

Пристальный глаз действительно замечал улучшения, но лишь отдельные и кратковременные. Видно было, что Ники в защите

слабоват, но Аарон умело это компенсирует. Элисон и Дэн впервые играли в связке, однако хорошо понимали друг друга, так как на протяжении трех лет делили комнату. Находясь вдалеке от своей привычной позиции, Дэн не могла, как обычно, держать под контролем все поле; тем не менее ей хватало одного взгляда, чтобы оценить ситуацию и подстроиться под нее.

Нилу не терпелось поскорее увидеть на поле Мэтта. Бойд был сильнейшим игроком «Лисов». Уже одним своим появлением он объединял команду, а его агрессивная манера во многом определяла ход игры. А еще Нил не мог дождаться, когда выйдет на поле вновь и уже по-настоящему проверит, достоин ли первого дивизиона сам. Он хотел внести свой вклад в преобразование команды, хотел поскорее ощутить безупречную синхронность работы всех игроков, пускай даже это продлится какие-то мгновения.

К тому времени, когда Ваймак выпустил его на поле, Нил уже изнывал от нетерпения и жажды ринуться в бой. У двери они с Дэн на удачу стукнулись клюшками, однако звука Нил не услышал – все заглушал бешеный стук сердца, отдававшийся в висках.

Прозвучала сирена, матч возобновился. «Черепяхи» бросились в атаку, но гости с неожиданной свирепостью отшвырнули их назад. Силы «Лисов» были на исходе, и все же Мэтт успешно отвлекал на себя защиту соперника, а Нил наконец-то мог не щадить себя в нападении. Самый малоопытный игрок в команде, он тем не менее был самым быстрым и отчаянным. Каждая минута, проведенная на поле, приближает его к той черте, за которой он попрощается с эки навсегда, а значит, ни одна секунда оставшегося времени не должна быть потрачена впустую.

Он намеренно не смотрел на табло, а то, что «Лисы» вырвались вперед, понял по реакции публики. Совсем скоро «Черепяхи» едва не сравняли счет, но Мэтт впечатал рвавшегося к воротам нападающего в борт. Миг спустя они сцепились в драке. Рене, которая находилась ближе всех, подбежала их разнять. Заметив ее, Мэтт тут же вскинул руки и шагнул назад, но взбешенный Черепяха не унимался и успел врезать Бойду еще пару раз, прежде чем тот отпихнул его от себя.

Воспользовавшись случаем, Рене ухватила нападающего за шиворот и пнула под колено. Тот рухнул как подкошенный, и Рене всей тяжестью навалилась ему на ногу, не давая подняться снова.

Судьи разняли соперников, ругаясь и выразительно жестикулируя. Все трое игроков заработали желтые карточки за драку. Нил счел решение арбитров дурацким, поскольку Рене, строго говоря, ни с кем не дралась, однако трибуны одобрительно взревели. Так как потасовку затеял игрок «Черепях», мяч перешел к «Лисам». Подавать полагалось с того места, где Черепаха его потерял. Вставая к новым исходным позициям, Мэтт и Рене стукнулись клюшками.

За одну минуту до окончания матча благодаря голу Кевина «Лисы» вырвались вперед. Последние шестьдесят секунд превратились в отчаянную схватку. Гол «Черепях» означал бы овертайм, а сил на пятнадцать минут дополнительного времени ни у кого из Лисов уже не было. До конца оставалось всего восемь секунд, когда нападающий бельмонтцев завладел мячом. Аарон помчался за ним, но догнать не сумел – сказалась усталость. Десять шагов, разрешенные правилами, вывели нападающего прямо к вратарской зоне.

В груди у Нила разлилась жгучая волна разочарования. Ворота слишком велики, а Эндрю слишком мал, удар с такого близкого расстояния ему ни за что не отразить. Черепаха выбрал самую дальнюю от Миньярда точку и направил снаряд в левый нижний угол. Даже если бы Эндрю успел метнуться туда, мяч летел слишком низко к земле, и для замаха тяжелой вратарской клюшкой не хватило бы места.

Только вот Эндрю оказался там раньше, чем соперник сделал бросок, – словно предугадал траекторию. Он просто закрыл угол собой, грохнувшись на пол и выставив перед собой клюшку, как щит. Треск от тяжелого удара разнесся по всему полю. Эндрю успел: мяч ударил в туго натянутую сетку клюшки и отскочил обратно. Бросив клюшку, голкипер «Лисов» ринулся за мячом, противник – тоже, но он уже потерял драгоценные секунды, рассчитывая на свой гол. Аарон в один миг очутился рядом и на ходу врезался в него, помешав завладеть снарядом. Оба едва не столкнулись с Эндрю, однако тот, не поворачивая головы, спокойно подобрал мяч толстой рукавицей и швырнул его подальше от ворот.

Финальная сирена прогудела оглушительно громко, но торжествующий вопль Мэтта перекрыл даже ее. Нил вскинул глаза на табло: чтобы поверить, ему требовалось увидеть цифры. От облегчения ноги сделались ватными, однако жар победы, разлившийся

по телу, вернул воздух в легкие. Он покрутил головой, выискивая Кевина: тот широким шагом направлялся к воротам. Нил чуть повернулся, чтобы разглядеть Эндрю, и увиденное отчасти охладило его радость.

Эндрю сидел во вратарской зоне, держа клюшку поперек колен. Запасных игроков пустили на поле, и Нил услышал взволнованный голос Даниэль, но дожидаться остальных он не стал, а побежал за Кевином и оказался перед воротами почти одновременно с ним. Дэй без всяких слов понял, в чем дело. За долгие годы он научился лгать перед камерами, поэтому знал, как выиграть время для Эндрю. Опустившись на корточки перед Миньярдом, он потянулся к его клюшке, делая вид, будто вместе с голкипером осматривает ее на предмет повреждений.

Оба принялись жестикулировать, изображая разговор, хотя в действительности никто из них не произнес ни слова, и только Эндрю судорожно втягивал воздух сквозь стиснутые зубы, пытаясь сдержать тошноту. Кевин перевернул его клюшку и надавил обтянутыми перчаткой пальцами на головку. Дерево поддалось, и черенок по всей длине прорезала огромная трещина. Услышав этот хруст, Нил вздрогнул и поискал глазами щербину в полу.

Остальные члены команды окружили их кольцом, поздравляя нападающих с победой и заодно закрывая от посторонних взглядов своего измученного вратаря. Мэтт радостно хлопал товарищей по плечам и шлемам, с его лица не сходила широченная улыбка.

– Вот как это делают Лисы! Вот как мы это делаем, да, ребята?

Эндрю отодвинул сломанную клюшку и поднялся, хотя ноги его явно не держали. Нил испугался, что он упадет, но Ники дружески обнял его за плечи и прижал к себе, незаметно поддерживая в вертикальном положении. Эндрю хотел было огрызнуться насчет непрошенной помощи, однако Хэммик не дал ему открыть рта. Вскинув вверх кулак, он испустил ликующий вопль.

– Это было круто! Считайте, сезон наш!

– Это было отстойно, – возразил Кевин, выпрямляясь во весь рост. – Еле-еле вывезли.

– Заткнись, зануда, – добродушно отмахнулся Ники. – Брюзжать будешь в автобусе, а сейчас не порти нашу минуту славы.

– Реально. – Мэтт энергично потер Кевина по шлему. – Ты что, облезешь, если хоть разочек улыбнешься бесплатно?

Не дожидаясь ответа, Мэтт повернулся к Элисон, которая наконец присоединилась к команде. Она уже приняла душ и переоделась в обратную дорогу, а влажные волосы стянула на макушке в тугий хвост. Заметив ее заплаканные глаза, Нил отвернулся. Мэтт стиснул Элисон в медвежьих объятьях, оторвав от земли.

– Ты была великолепна!

– Ладно, – вмешалась Дэн, – пора выразить соболезнования проигравшим и двигать отсюда.

Лисы быстро встали в шеренгу, Черепахи неохотно выстроились напротив них. Игроки обеих команд прошли друг мимо друга, символически стучаясь клюшками и повторяя «Отличная игра!», хотя и без особой искренности. После этого Лисы не задерживаясь покинули поле и столпились вокруг Ваймака. Эндрю под шумок скрылся в раздевалке.

Нил впервые видел на лице тренера такую улыбку – скупую, но полную яростной решимости и гордости одновременно.

– Ну вот, так-то лучше. Отряжайте тех, кто вместе со мной будет отбиваться от прессы. Остальные – тащите свои потные вонючие задницы в душ. Игру разберем в автобусе.

– Мы с Рене пообщаемся с репортерами, – сказала Дэн по пути к раздевалке. – Нил, можешь воспользоваться женской душевой, пока нас нет.

– Что? – не понял Нил.

Дэн недовольно сдвинула брови, и вместо нее пояснил Мэтт:

– Здесь в душевых нет кабинок.

Нил это заметил, но не думал, что заметят другие. То, что Лисы обратили на это внимание и пытаются ему помочь, его потрясло. Он замялся с ответом, не находя слов, и в конце концов выдавил:

– Вы правда не против?

– Чувак, ты меня убиваешь, – встрял Ники. – Почему, как только тебе хотят оказать услугу, у тебя сразу появляется взгляд испуганного оленя в свете фар?

– Мы правда не против, – успокоила его Дэн. Нил начал мямлить слова благодарности, но она лишь небрежно отмахнулась: – Брось, ерунда. Только не растрать всю горячую воду.

В общей комнате Дэн, Рене и Ваймак уселись на скамейку дожидаться интервью, а остальные пошли мыться. Забрав сумку, Нил направился по коридору в женскую душевую, где приватности было чуть больше: здесь, по крайней мере, имелись отдельные кабинки, хотя и открытые, без дверей. Отвернувшись спиной к выходу, Нил наскоро принял душ и растерся полотенцем, так быстро и сильно, что кожа пошла красными пятнами. Он торопился, потому что не хотел задерживать девушек. Оделся в джинсы и свободную футболку, схватил сумку с вещами и поспешил прочь.

Судя по оживленным голосам, доносившимся с другого конца коридора, репортеры еще не ушли. Нил осторожно прокрался мимо двери в общую комнату – происходящее там не вызывало у него особого интереса, просто он хотел показать девушкам, что освободил душевую. Ваймака с ними не было – видимо, свою часть интервью он уже отработал. Заметив движение в коридоре, Рене бросила взгляд в дверной проем и улыбнулась Нилу: дескать, поняла.

После этого он предпочел побыстрее убраться – не дай бог сцапают журналисты. Прятаться было особо негде, но тут он заметил приоткрытую дверь медицинского кабинета. Нил осторожно толкнул ее, заглянул внутрь и увидел Ваймака, который сидел на идеально застеленной кушетке и крутил в руке пачку сигарет. Сочтя его кивок приглашением, Нил скользнул в комнату и уже хотел закрыть за собой дверь, как вдруг его взгляд наткнулся на безмолвного компаньона тренера.

В углу комнаты на полу, скрестив ноги, сидел Эндрю. Он по-прежнему был во вратарской форме и только скинул краги и шлем. Перед ним кучей высилось содержимое медицинского чемоданчика Эбби, сбоку валялся опрокинутый пузырек с таблетками, часть из которых раскатилась по полу. Обеими руками Эндрю крепко – так, что побелели костяшки пальцев, – сжимал свою награду за сегодняшние труды: бутылку дорогущего виски «Джонни Уокер». И хотя поле он покинул не больше десяти минут назад, бутылка была наполовину пуста. Нил удивился, как Эндрю вообще ее держал.

– Эбби и Элисон уже в автобусе, – сообщил Ваймак. – Можешь идти к ним или, если хочешь, подожди остальных здесь.

Нил неплотно прикрыл дверь, чтобы услышать, когда пресс-конференция закончится, и сел на ближайший к выходу табурет.

Поставив сумку в ногах, он снова посмотрел на Эндрю, затем перевел взгляд на Ваймака.

– Тренер, зачем вы потратились на установку кабинок?

Ваймак неопределенно дернул плечом.

– Наверное, знал, что однажды они тебе понадобятся.

Не отнимая горлышка бутылки от губ, Эндрю ухмыльнулся.

– Наш Нил – ходячая трагедия.

– Да и на тебя без слез не взглянешь, – парировал тренер.

Эндрю хихикнул. Смешок вышел слабым, так как лекарство еще не подействовало, но, услышав его, Нил понял, что Миньярда накроет еще до отъезда со стадиона.

– И то правда, – кивнул Эндрю. – О, кстати: на этих выходных я поживу у вас.

– Не припомню, чтобы я тебя приглашал, – буркнул Ваймак, хотя как отказ это не прозвучало.

– После сегодняшней игры Кевин достанет меня своим занудством. – Эндрю закрутил крышку на бутылке и отставил ее в сторону, потом ловко собрал чемоданчик Эбби, отодвинул его и встал. – Так что либо я ночую у вас, либо снова его пырну. Выбирайте.

Ваймак устало взялся за переносицу.

– Эндрю, клянусь богом...

– Всего хорошего, тренер.

Эндрю направился к двери, однако Нил рукой загородил ему путь. Послушно остановившись, Миньярд с любопытством на него посмотрел.

Нил убрал руку.

– Как ты узнал? – спросил он. – Как угадал, куда он будет бить?

– Тренер говорил, что Уоттс всегда пробивает пенальти в нижний угол. В ситуации, когда от него зависел исход игры, он, естественно, сделал то же самое.

Нил ошеломленно уставился на Эндрю. Ваймак упомянул об этом во время перерыва, давая указания на второй тайм и зачитывая стартовый состав бельмонтцев; упомянул вскользь, среди всякой прочей информации. Нил был уверен, что Эндрю даже не слушал скучные речи тренера. Просто невероятно, что он запомнил эту подробность и сумел воспользоваться знанием в решающий момент.

– Но... – Нил умолк, не находя слов.

Эндрю сверкнул улыбкой и вышел. Нил растерянно посмотрел на тренера.

– Я думал, ему все равно. Все говорили, что ему плевать, и я начал в это верить, но, если бы это было так, он не спас бы сегодняшнюю игру... правда?

– Как разберешься, свистни, – отозвался Ваймак.

Через несколько минут журналисты наконец убрались, и Нил вернулся в общую комнату ждать товарищей. Лисы подтягивались по двое, Дэн и Рене явились последними. Погрузиться в автобус не заняло много времени, а вот выбраться с парковки оказалось сложнее, даже несмотря на присутствие целой толпы копов, регулировавших движение после матча. Пока «лисий» автобус полз через кампус, его не раз обстреляли смятыми банками из-под пива. Ники опустил стекло, собираясь как следует обматерить хулиганов, но Ваймак строго на него шикнул, и Хэммику пришлось ограничиться неприличными жестами в адрес бельмонтцев.

Благодаря атмосфере душевного подъема, вызванного неожиданной победой, дорога домой пролетела незаметно. Общую радость не разделяла только Элисон, тихонько дремавшая на переднем сиденье рядом с Эбби. Остальные старшекурсники собрались в середине автобуса, чтобы подробно обсудить матч с компанией Эндрю, тогда как сам Эндрю пересел к Ваймаку, предпочитая забалтывать тренера, нежели пережевывать детали прошедшей игры. Грубая критика Кевина несла в себе пользу, однако для разгоряченных победителей была неприятным холодным душем.

Посреди разговора Нил вдруг осознал, что счастлив. Это ощущение оказалось таким неожиданным и непривычным, что на какое-то время он словно оглох. Он не помнил, когда в последний раз испытывал такое чувство сопричастности и защищенности. Прекрасное, но опасное чувство. Человеку с таким прошлым, как у него, тому, чье выживание завязано на лжи и тайнах, нельзя ослаблять защиту. И все же, когда Ники со смехом придвинулся к Нилу, снова вспоминая один из его удачных голов, тот сдался: пожалуй, он может позволить себе счастливый вечер, всего один.

Глава пятая

У себя в комнате Нил хранил двести пятьдесят тысяч долларов наличными и зашифрованные инструкции на получение еще полумиллиона. Когда они с матерью пустились в бега, денег было куда больше, но за годы скитаний запас истощился. То, что осталось, многие сочли бы целым состоянием, однако для Нила эти жалкие гроши означали жалкое будущее. Без карточки социального страхования на работу не устроишься, а при каждом переезде нужно обеспечить себе новое имя, новое лицо и новое жилье. Траты росли как снежный ком.

Маскировка давалась проще всего. Изменить прическу, цвет волос и глаз, освоить акцент – этого, как правило, было достаточно, чтобы обдурить окружающих. В Европе Нил пользовался британским акцентом матери, в Штатах – американским акцентом отца. Но для того чтобы полностью вылепить новую личность, не привлекая лишнего внимания, требовалось иметь реальный адрес, порой – освоить другой язык, а еще заполнить свободное время. В Милпорте Нилу повезло: он самовольно заселился в пустующий дом и не платил за жилье, но в будущем такая удача вряд ли выпадет вновь.

Перемены в жизни поднимали расходы на новый уровень. Нил переживет этот год, только если дотла сожжет все мосты. После того как он схлестнулся с Рико Мориямой и засветился на экранах, простая смена имени и переезд не спасут; необходимо оборвать все связи, в том числе в Штатах.

Выправить новый паспорт непросто, но тут Нил хотя бы знал, к кому обращаться. Его мать родом происходила из британского преступного клана, и от нее Нилу достался целый список контактов разных темных личностей. Большинство были европейцами, а значит, его папаша дотянуться до них не мог. Нил не был уверен, согласятся ли они помочь ему в отсутствие матери, и все-таки надеялся, что ее имя сослужит добрую службу. Необходимые документы стоили весьма недешево, но зато и по качеству работы считались едва ли не лучшими. Учитывая стремительное развитие технологий, иначе и быть не могло.

Примерно рассчитав, сколько денег ему понадобится в мае, Нил благоразумно решил отказаться от лишних покупок. Он и так сдуру потратился на той отвратительной первой вечеринке в Колумбии, так что оставшиеся средства лучше попридержать. У Лисов, однако, имелись другие соображения на этот счет, и именно поэтому во вторник Нил неожиданно оказался на шопинге.

О том, что после тренировки они не сразу поедут в общагу, его никто не предупредил. Лисы просто затолкали Нила в машину и без объяснений повезли в торговый центр. В субботу намечался традиционный осенний банкет команд юго-восточного округа, а подходящей одежды у Нила, как все прекрасно знали, не было. Мероприятие не такое официальное, как грядущий в декабре зимний банкет, и тем не менее в рваных джинсах и линялой футболке на него не заявишься.

– Рано или поздно тебе придется что-то примерить, – заметил Ники.

– Я мог бы просто не ходить на ваш чертов банкет, – пробурчал Нил.

– Заткнись. Ты идешь, и точка, – отрезал Кевин, как будто сам не дрейфил перед этим событием. На банкет приглашались все четырнадцать команд первого дивизиона, включая «Воронов» из университета Эдгара Аллана. Встречи с бывшими товарищами Кевин жаждал не больше Нила. – Другие команды хотят на тебя посмотреть.

– Плевать, – сказал Нил. – Меня они интересуют только на поле.

– Сохраняй лицо, Нил. – Эндрю методично стягивал с вешалок предметы одежды и ронял их на пол. Очередную вешалку он метнул в двоюродного брата; крикнув, тот вовремя увернулся. В ответ на свой промах Эндрю пожал плечами и повернулся к Нилу. – Ты высмеял Рико на шоу у Кэти. Если не придешь на банкет, он скажет, что ты зассал. Ай-ай-ай, Нил, как не стыдно!

Нила, однако, в самом деле терзал страх, и Эндрю это знал.

– Вот. – Аарон протянул Нилу клочок бумаги. – Держи, пока я не забыл.

На клочке синими чернилами были выведены округлые буквы и цифры – перечень имен и номеров. Ники заглянул Нилу через плечо и пренебрежительно фыркнул:

– Серьезно, Аарон?

– Дэн попросила меня взять список у Кейтлин.

– Кто все эти люди? – не понял Нил.

– Лисички без пары, – сообщил Аарон.

– И все они девчонки, – поморщился Ники. – Это нам не поможет.

– Ники, – начал было Нил.

Но Хэммик выдернул у него из пальцев бумажку и смял ее.

– Какая прелестная невинность! Нил, в свои девятнадцать ты ни разу не посмотрел на сиськи Элисон – и после этого будешь называть себя натуралом? Надо нам с тобой как-нибудь сесть и поговорить об этом.

– Так, лично я сваливаю. – Аарон поднял ладони и развернулся. – Когда закончите, найдете меня на фудкорте.

– Прекрати дурно на него влиять, – сказал Кевин, обращаясь к Ники. – Я собираюсь вывести его в национальную сборную, и будет проще, если он останется гетеросексуалом. Тебе лучше чем кому-либо другому известно, сколько у людей предрассудков. Только представь, как это ударит по его карьере!

– Поверить не могу, что мы это обсуждаем, – вздохнул Нил.

Ники с обеих сторон сжал его голову ладонями, словно стараясь оградить от спора, но пользы это не принесло, так как уши-то он и не закрыл.

– Ты занимайся карьерой Нила, а я позабочусь о его личном счастье. Брось, Кевин. Даже ты не можешь не признать, что он ведет себя очень странно!

Эндрю вскинул руки.

– Новость часа, Ники: Нил – ненормальный!

– Он даже хуже ненормального.

– Вообще-то я здесь, – возмутился Нил, – и все слышу.

Ники театрально вздохнул и отпустил его голову.

– Ладно, ладно. Бери с собой чирлидершу, если хочешь.

– Никого я с собой брать не буду. Я вообще не хочу идти.

– Ты хоть представляешь, какое это позорище – прийти на такое мероприятие без пары?

– А ты, что ли, нашел себе пару? – удивился Нил. – А как же Эрик?

– Эрик в Германии, – ответил Ники. – Да, нашел, но встречаться-то с этим парнем я не собираюсь. Мне просто нужен кто-нибудь, с кем

можно хорошо провести время. Повеселиться, понимаешь? Нормальные люди иногда веселятся. А вы двое просто невыносимы.

Нил перевел взгляд на Эндрю, но вместо него ответил Кевин:

– Не лезь не в свое дело.

– Трое, – произнес Нил. – Не двое, а трое. Еще Элисон.

От этих слов Ники разом помрачнел. После всего, что Хэммик о нем наговорил, Нил не жалел о сказанном, но и не чувствовал, что реабилитировался. Ники что-то пробормотал себе под нос и отправился дальше рассматривать рубашки. Нил снова переключился на выбор слаксов, висевших перед ним, но никак не мог сосредоточиться. Не глядя на размер и модель, он рассеянно перебрал несколько вешалок, потом посмотрел на Кевина.

– Пригласишь ее? – Кажется, его самого вопрос удивил не меньше, чем Кевина и Эндрю, которые застыли, вытаращив глаза. Нил продолжал перебирать вешалки, не отводя взгляда от Кевина. – Они с Сетом так хотели пойти, за обедом только о банкете и болтали. А теперь она придет, а он – нет...

– Какая дешевая отмазка, – издевательски ухмыльнулся Эндрю. – Хочешь, чтобы кто-то другой подчищал за тобой дерьмо? Нил, Нил, в следующий раз придумай что-нибудь получше. С поджатым хвостом ты смотришься убого.

– Отъебись, – сказал Нил. – Твоя теория – всего лишь теория. Когда найдешь доказательства...

– ...произойдет чудо и тебе сразу станет легче смотреть Элисон в глаза? – Эндрю изобразил потрясение. – Когда я найду доказательства, станет ясно, что Сет ходил с мишенью на спине и нарисовал ее ты. Задумайся об этом как-нибудь на досуге.

Нил не нашелся с ответом. Повисла короткая пауза, после чего Эндрю, хохотнув, двинулся прочь. Нил посмотрел ему вслед, пытаясь решить, кого ненавидит сильнее – его или Кевина.

– Я не буду ее приглашать, – сказал Кевин, прервав затянувшееся молчание. – Хотя ты и навлек гнев Рико на всю нашу линию нападения, но округ «Вороны» сменили в первую очередь из-за меня. Ни ты, ни я не вправе сейчас подходить к Элисон.

– Ты считаешь, что Эндрю прав.

– Да.

– Но людей не убивают из-за игры.

– Там, где я вырос, это больше чем игра, – сказал Кевин. – Я знаю, что за смертью Сета стоит Рико. Знаю таких, как он. Тебе не понять, что ими движет, – и слава богу.

При любых других обстоятельствах Нил вздохнул бы с облегчением, услышав эти слова. Они означали, что Эндрю не рассказал Кевину о его прошлом, что Кевин его пока не узнал. Однако на краткий миг Нилу захотелось возразить, сказать, что на его глазах творилось много жестокости, но такой бессмысленной – никогда. Отец Нила возглавлял крепкий преступный синдикат, состоявший из верных ему людей. Мало у кого хватало глупости оскорбить Мясника; рискнувших перейти ему дорогу было еще меньше. Из тех, кто на это осмеливался, Мясник делал показательный пример – только из них самих, а не из их соседей или коллег. Рико полагалось прийти за Нилом, а не вымещать злобу на Сете.

– Эй, – позвал Ники из прохода. Нил был рад отвлечься, но Ники двигался слишком медленно. – Хватит уже на сегодня чернухи. Прекращайте эти ваши разговоры, слышите?

В ответ Кевин молча отвернулся. Ники, все еще слегка настороженный, подошел к Нилу. Тот обвел глазами охапку вешалок с одеждой в руках Хэммика: для банкета все это не годилось. Спрашивать, кому предназначаются наряды, он не собирался, однако Ники поймал его взгляд и надулся от гордости:

– У меня отличный вкус, правда? Можешь примерить, если хочешь, но я и так знаю, что не ошибся с размером.

– С какой стати мне это мерить?

– С такой, что это твои шмотки. – Ники произнес это как нечто само собой разумеющееся и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Ты же в курсе, что тренер еще с июня долбит нам кукушку насчет твоего гардероба? Он пригрозил, что заставит нас бежать марафон, если мы не решим вопрос. Гребаный марафон, Нил! Парень вроде меня на такой дистанции сдохнет. Будь добр, сделай одолжение и не спорь.

– Да что не так с моей одеждой-то?

– Отмотаем назад на тот момент, когда я просил не спорить, ладно? Я хорошо его запомнил, ведь всего пять секунд прошло. – Когда Нил потянулся за одеждой, Ники отдернул руки. – Нет уж, я сам подержу. А ты пока подбери себе штаны.

Нил мысленно сосчитал до десяти, однако унять вскипевшее раздражение это не помогло.

– В жизни больше не поеду с вами по магазинам.

– Ага, как же. Чувак, теперь я начинаю понимать, почему Эндрю оставил тебя здесь. Хорошо, что он не послушал, когда я предложил ему взять тебя с собой.

– Взять меня с собой куда?

– Ну, кое-куда, – туманно ответил Ники. – Сосредоточься на текущей задаче, Нил. Чем дольше ты будешь стоять столбом, тем дольше мы тут проторчим.

Нил отогнал мысли об Эндрю, Элисон и Рико и переключился на одежду. Со слаксами он определился довольно быстро, а вот несколько выбранных им рубашек Ники забраковал. В конце концов Нил плюнул и сдался на его милость. К кассе они подошли вместе, причем Ники никак не хотел расставаться с охапкой ненужных Нилу вещей. Шлепнув его по рукам, Ники упрямо увернулся.

– Раз уж эти шмотки тебе не нравятся, платить за них ты не будешь. Заплатит универ – ну, почти: деньги спишутся с карты тренера. Э, э! – Ники попытался, не давая Нилу выхватить у него вещи. – Еще раз полезешь, укушу. И не думай, что это пустая угроза. Я знаю как кусаюсь! Иди Эрика спроси.

– Хватит нас позорить, – разнял их Кевин. – Ники, вали на другую кассу.

– Я сам могу купить себе одежду, – снова запротестовал Нил, когда Хэммик ускакал прочь.

Кевин медленно оглядел его с головы до ног. Джинсы Нила вылиняли до беловато-серого оттенка, горловина футболки замахрилась, подол обтрепался. На него не впервые смотрели как на бездомного, но высокомерная снисходительность Кевина была наотмашь. Сперва Нила обожгло стыдом, однако он подавил это чувство. Внешний вид у него, конечно, запущенный, но тому есть свои причины. Человеку вроде Кевина, выросшему под вспышками фотокамер и заработавшему кучу денег на собственном таланте, их не понять.

– Терпеть тебя не могу, – признался Нил.

– Да мне фиолетово. – Кевин показал поверх его головы на кассира. – Шевелись.

Расплатившись, они забрали целую уйму пакетов. Съехали вниз по эскалатору, вышли к большому фонтану – сердцу торгового центра. Там их уже ждал Эндрю: по-турецки скрестив ноги, он сидел на окружавшем фонтан бортике, выложенном плиткой под мрамор. Эндрю увлеченно что-то строчил в телефоне и при появлении товарищей даже не поднял головы. Свалив пакеты с покупками ему под ноги, Ники с любопытством вытянул шею.

– Где ты откопал этого динозавра? – ужаснулся он. – Кто сейчас берет телефон-раскладушку? Эндрю, ты мне такой выигрыш обломал!

Нил в который раз задался вопросом, есть ли в этом мире что-нибудь, на что Лисы не спорят.

– Печалька, – сухо прокомментировал Эндрю.

– Не мог найти с нормальной раскладкой?

– А зачем? – Эндрю закончил возиться с телефоном, захлопнул его и перебросил Нилу. Тот инстинктивно поймал мобильник, но от следующих слов Миньярда буквально замер. – Кому Нил будет писать?

– Гм, да хотя бы мне, – сказал Ники так, будто озвучил очевидный факт.

– Что... – Нил не смог даже задать вопрос.

Разжав пальцы, он уставился на серый телефон в своей ладони. Он не думал, что такая маленькая вещица всколыхнет такую боль, но тяжкая скорбь, наполнившая сердце, казалось, разрывала его на части. Шум в ушах напоминал грохот океана. На мгновение Нил вернулся на пляж, к объятому пламенем автомобилю. Он до сих пор помнил запах гари, соленую воду и тошнотворную вонь горящей плоти. Он все еще чувствовал песок на пальцах – нагретый солнцем сверху и обжигающе холодный на глубине, где Нил закопал кости матери.

Ему очень хотелось сохранить телефоны. Переезжая с места на место, они всякий раз покупали новые мобильники, одноразовые дешевки с предоплаченной связью, от которых не жалко избавиться при первом подозрении на опасность. Он хотел сохранить телефон матери – как напоминание о ней, как нечто материальное, к чему можно прикоснуться. Увы, он уже тогда понимал, что не может себе этого позволить. Покидая пляж, он зашвырнул оба мобильника в воду и новым с тех пор не обзавелся. Какой смысл? На всем белом свете нет никого, кому он мог бы позвонить.

– Нил.

Настойчивый голос Ники наконец пробился сквозь глухой шум в его ушах. Нил медленно поднял глаза и запоздало сообразил, что Ники что-то ему говорит. На лице Хэммика читалась тревога.

Нил судорожно сглотнул и попытался вспомнить, как дышать. Сомкнув пальцы на телефоне, чтобы не видеть его, он протянул аппарат Ники.

– Нет.

Хэммик вскинул ладони. Со стороны он походил на человека, который не столько отказывается забирать мобильник, сколько старается успокоить загнанное в угол животное.

– Нил, – осторожно и с расстановкой заговорил он, – нам, типа, надо, чтобы у тебя был телефон. Чтобы ты весь сезон оставался на связи.

– А то уж как-то легко ты вызываешь в людях желание тебя пришить, – добавил Эндрю.

Услышав это бестактное объяснение, Ники болезненно поморщился, но взгляда от Нила не отвел.

– Что, если тренеру понадобится с тобой поговорить или до тебя докопаются сраные фанаты Рико? Под конец прошлого сезона все словно взбесились, а в этом с самого начала творится черт знает что. Мобильник нужен на всякий случай. Нам всем будет спокойнее, если мы будем знать, где ты.

– Не могу. – Слишком грубо, слишком честно, но иначе нельзя. Если Нил прямо сейчас не избавится от этого телефона, его стошнит. – Ники, я...

– Ладно, ладно. – Ники накрыл руку Нила ладонями. – Мы что-нибудь придумаем.

Нил думал, что, отдав телефон, почувствует себя лучше, однако непреодолимое ощущение потери по-прежнему жгло легкие огнем. Он высвободил ладонь и взял в нее пакеты с покупками, висевшие на сгибе локтя. Просить ключи не потребовалось – Эндрю выудил их из кармана Ники и протянул Нилу.

Тот потянулся за связкой, но Эндрю отдернул руку. Подавшись вперед на широком бортике, он усмехнулся.

– Знаешь, Нил, честность тебе ужасно не к лицу.

Нил выдернул ключи у Эндрю из пальцев и под его смех побрел прочь. В торговый центр Нил больше не вернулся, но довольно скоро

Лисы присоединились к нему в машине. Про телефон никто не вспоминал, и, хотя Ники то и дело обеспокоенно поглядывал на Нила в зеркало заднего вида, на обратном пути в кампус к нему никто не лез.

* * *

Молчание не могло длиться вечно, как бы Нилу того ни хотелось. Выйдя из душевой наполовину одетым для ночной тренировки с Кевином, он обнаружил, что Дэя в раздевалке уже нет. Судя по разбросанным на скамье вещам, выйти его заставило что-то непредвиденное.

Эндрю дожидался Нила, сидя верхом на скамейке; перед ним лежал тот самый телефон. Невольно посмотрев на мобильник, Нил быстро перевел взгляд на лицо Миньярда. Эндрю больше не ухмылялся. Он пропускал девятичасовую таблетку, чтобы до отхода ко сну выйти из возбужденного состояния, хотя при этом обычно бодрствовал до полуночи, сопровождая Кевина и Нила на тренировку.

– Надо же, сколько проблем у человека, – вздохнул Эндрю.

– Телефон мне не нужен.

– В этом сезоне тебе он нужен как никому.

Эндрю вытащил из кармана собственный телефон и положил его рядом с мобильником Нила. Он был черного цвета, но той же модели. Открыв оба телефона, Эндрю нажал какие-то кнопки. Через пару секунд его мобильный зазвонил. Нил ожидал услышать стандартный рингтон, но вместо этого зазвучала песня. Выбор Эндрю показался ему странным, но потом он вслушался в текст: песня была о беглецах.

Нил пересек раздевалку и уселся на скамью лицом к лицу с Эндрю, потом сгреб его телефон и с силой нажал клавишу отбоя.

– Думаешь, ты смешной? Нифига.

– Да и ты, в общем-то, тоже. Накинул себе на шею петлю, а конец веревки отдал Рико, – отозвался Эндрю. – Я хорошо помню, как обещал позаботиться о твоей безопасности. Назови хоть одну причину, по которой тебе обязательно надо ставить мне палки в колеса.

– В последние восемь лет мне удавалось выжить только потому, что меня не могли найти.

– Это не причина.

– Мы опять играем в честность?

– А что, надо? – Эндрю забрал у Нила телефон. – Тогда ты первый.

Нил принялся пальцем вращать свой мобильный на скамейке. Брать его в руки он не хотел и не мог.

– Понимаешь, большинство родителей покупают детям телефоны, просто чтобы быть с ними на связи, а я носил с собой мобилу из-за тех людей, которые работали на отца. Мои родители хотели быть уверены, что успеют связаться со мной, если случится худшее. «Просто на всякий случай», – эхом повторил он слова Ники. – Я не выбросил телефон, когда сбежал. Родители погибли на моих глазах, но я продолжал надеяться, что ошибся. Я верил: в один прекрасный день они позвонят мне и скажут, что их смерть была инсценировкой. Что мне можно вернуться домой и что все наладится. Но единственный звонок был от того человека – он требовал вернуть деньги. С тех пор у меня нет телефона. Да мне он и не нужен. Кому звонить-то?

– Ники, тренеру, на горячую линию по предотвращению самоубийств, да кому хочешь.

– Я вспомнил, почему меня от тебя воротит.

– Странно, что ты об этом забыл.

– Может, забыл, а может, и нет. – Нил подтолкнул телефон к Эндрю. – Должен быть другой выход.

– Например, иногда проявлять характер, – предложил Эндрю. – Понимаю, человеку, у которого на уровне инстинктов заложено чуть что рвать когти, это нелегко, но ты хотя бы попробуй, вдруг понравится.

– Затолкать этот дебильный телефон тебе в глотку – вот что мне бы понравилось.

– Во-от, уже интереснее.

– Я пришел сюда не для того, чтобы тебя развлекать.

– Но, как я и ожидал, ты настолько талантлив, что справляешься с несколькими задачами одновременно. Вопрос, Нил: я похож на мертвеца? – Эндрю показал на свое лицо, сделал паузу, ожидая ответа, и, не услышав его, совсем не удивился. – Смотри сюда.

Он поманил Нила ближе, как будто хотел что-то показать на маленьком дисплее телефона. Щелчком открыв раскладушку, Эндрю вдавил одну-единственную кнопку. Сначала было тихо, потом раздался

приглушенный звук набора номера. Телефон Нила ожил; текст песни отличался, но голос исполнителя был тем же, что в рингтоне Эндрю. Играла все та же дурацкая песня, только другой куплет, и слова ранили так же сильно, как те, что звучали из мобильного Миньярда. Нил молча смотрел на экран, не нажимая отбой.

– Тебе звонят, – подсказал Эндрю. – Сними трубку.

Не чувствуя пальцев, Нил взял телефон и откинул крышку. Скользя взглядом по высветившемуся на дисплее имени Эндрю, он нажал на клавишу ответа и поднес мобильный к уху.

– Твои родители мертвы, у тебя куча проблем, и впереди не светит ничего хорошего, – сообщил Эндрю. – Для тебя это не новость. Но с сегодняшнего дня и до следующего мая ты останешься Нилом Джостеном, а я – человеком, который пообещал тебя защитить. Мне по барабану, когда ты воспользуешься телефоном – завтра, послезавтра или вообще никогда. Но ты оставишь его у себя, потому что однажды он может тебе понадобиться. – Эндрю поддел пальцем подбородок Нила и приподнял его голову, заставив посмотреть в глаза. – И в этот день ты не сбежишь. Ты вспомнишь о моем обещании и позвонишь. Скажи, что понял.

Нил вдруг словно лишился голоса и сумел только кивнуть.

Эндрю убрал палец с его подбородка и захлопнул свой телефон. Нил тихим щелчком сделал то же. Бесконечно долгую минуту он сверлил мобильник взглядом, потом взял его в руку и спрятал в сумку-почтальонку. Эндрю наблюдал за ним из-под полуприкрытых век. Нил избегал смотреть на Миньярда, пока не справится с эмоциями, но они отражались на его лице слишком явно. Эндрю изучал Нила взглядом еще какое-то время, потом вздохнул и отодвинулся.

– Если ты закончил страдать, задавай свой вопрос, а то Кевин уже задрался тебя дожидаться.

Нил собирался спросить про Кевина, но телефоны напомнили ему кое о чем еще. Выпытать правду об уговоре между Кевином и Эндрю можно и у Дэя, а на этот другой вопрос никто, кроме Эндрю, не ответит.

– Зачем тебе звонили из полиции Окленда?

– Ух ты, сразу в глотку вцепился. Может, ты все-таки и не тряпка, – с легким удивлением произнес Эндрю. – Служба опеки начала расследование в отношении одного из моих приемных отцов.

Кабан Хиггинс знает, что я жил в той семье, и хочет, чтобы я дал показания.

– Но ты его послал.

Эндрю небрежно отмахнулся.

– Ричард Спир – скучный, но относительно безвредный тип. Копам не удастся ничего на него навесить.

– Точно? Если это простое недоразумение, как-то уж слишком бурно ты отреагировал.

– Мне не нравится это слово.

– Бурно? – осторожно спросил Нил.

– Недоразумение.

– Странно. Чем оно может не нравиться?

– Не тебе судить о чужих странностях.

Эндрю перекинул ногу через скамейку и встал. Видимо, это означало, что разговор окончен. После ухода Миньярда Нил потянулся за спортивными шортами, но дверь, едва успев закрыться, распахнулась снова. Эндрю был прав: Кевин, вынужденный болтаться в ожидании Нила, страшно разозлился. Нил ждал едких упреков, но дерганные движения Кевина говорили сами за себя.

Они быстро переоделись, вышли на поле и разрядили напряжение на тренировке. А закончив, вместе с засыпавшим на ходу Эндрю вернулись в общежитие. В ванной комнате Нил переоделся ко сну, ногой отпихнул грязную одежду и присел на край ванны. Верхний свет бросал блики на изогнутый корпус телефона у него на ладони.

Прошла целая вечность, прежде чем он решился открыть его. Нил медленно пролистал меню и не удивился, обнаружив, что Эндрю заполнил за него список контактов, а некоторые номера даже поставил на быстрый набор: первым забил свой, вторым – номер Кевина, третьим – Ваймака. А еще непонятно с чего внес в список экстренных контактов телефон командного психолога. Встречаться с Бетси Добсон Нил больше не собирался, а потому удалил ее номер.

Обновив контакты, он залез в историю звонков. Одно имя в списке повторялось дважды с указанием времени звонка. Не имя матери и, к счастью, не имя отца. Нилу еще только предстояло научиться с этим жить.

Неожиданный утренний звонок разом отнял у Нила пять лет жизни. Только что закончился испанский, и Нил уже складывал вещи, когда услышал отчетливую вибрацию. Отшвырнув учебник, он принялся лихорадочно рыться в недрах сумки в поисках телефона. Что могло случиться? В голове с бешеной скоростью проносились самые разные предположения.

На экране мигал индикатор входящих сообщений. Увидев рядом с ним имя Ники, Нил слегка выдохнул – от Ники дурных вестей стоило ожидать меньше всего. Он открыл сообщение: это оказался всего-навсего веселый смайлик. Нил подождал, но больше ничего не пришло.

В следующий раз телефон зажужжал, оповестив о сообщении от Дэн: *«ники сказал у тебя есть тел. да или да?»* Нил отправил короткое *«да»*, надеясь, что этого достаточно. Полминуты спустя Дэн написала: *«давно пора. я уж думала никогда не купишь»*. Нил хотел спросить, как у нее проходит урок английского, но потом решил воздержаться от ответа.

К обеду, когда он пришел в столовую для спортсменов, в телефон нападало уже два десятка сообщений. Почти все были от Ники: пустой треп ни о чем. Нил читал их, но отвечал, только если Ники задавал вопрос. Два сообщения пришло от Мэтта – в первом он проверял слух о том, что Джостен обзавелся мобильным, во втором жаловался на Эндрю, который обломал крутой спор, купив такую убогую модель. *«Эту древность уже сто лет не продают. Он ее в ломбарде надыбал?»*

Нил не знал, как к этому относиться. Мало того что Лисы каждый день проводили вместе по семь часов на тренировках, так все они еще и жили бок о бок в «Лисьей башне». Как при таком тесном общении у них оставалось что сказать друг другу, он не понимал. Он хотел поставить запрет на входящие сообщения или как-то объяснить, что брал мобильник не для этого. Телефоны нужны для экстренной связи, а не для бесконечных комментариев по поводу тягомотной лекции. Нил сдерживал себя, сознавая, что в данном случае неправ, но все равно испуганно подскакивал всякий раз, когда раздавалось знакомое жужжание.

Остальных его молчание нисколько не смущало. Ники сыпал эсэмэсками весь день в среду и почти до вечера четверга. Наконец

терпение Нила иссякло. Усевшись на ступеньки в учебном корпусе, он старательно набрал ответ: «*Что, если ты израсходуешь все сообщения, а они тебе понадобятся?*» Реакция Ники последовала незамедлительно: «*???*» Несколько секунд спустя он прислал более вразумительный ответ: «*в нашем тарифе нет лимита смс. их нельзя израсходовать. хотя я попробую 😊*». Нил вздохнул и отказался от этой борьбы, сочтя ее безнадежной.

К раннему вечеру пятницы, когда команда погрузилась в автобус, в папке «Входящие» накопилось семьдесят сообщений. «Лисы» отправлялись в Колумбию на матч против команды университета Южной Каролины. Колумбийцы были единственной, помимо них, командой первого дивизиона в штате, поэтому университеты жестко соперничали между собой. Сегодня шансы у «Лисов» были неплохие, хотя играть они собирались с той же авантюрной расстановкой, что и на прошлой неделе.

Ники хотел ехать в Колумбию отдельно, чтобы после игры завалиться в «Райские сумерки», но Ваймак категорически это запретил. Он знал, как парни развлекаются в клубе, и не хотел подвергать команду риску перед самым банкетом. Если на банкете кто-то из руководства вдруг решит, что Эндрю уклоняется от приема таблеток, его заставят сдать кровь на анализ, а Ваймаку очень не хотелось, чтобы в результатах фигурировала «крекерная пыль». Эндрю не стал спорить с решением тренера, зато Ники всерьез надулся.

Он развернулся в своем кресле и стал болтать с Нилом. В разгар его щебетания о каком-то учебном проекте у Нила завибрировал телефон. Нил машинально открыл сообщение – это оказался смайлик от Ники. Нил посмотрел на товарища с недоумением.

– Видишь? – довольно произнес Ники. – Уже гораздо лучше. Вот так должен выглядеть нормальный человек, когда проверяет свой телефон.

Нил удивился еще больше.

– Так ты поэтому строчил мне сообщения как из пулемета?

– В основном да. Эндрю велел мне разобраться с этим. Я нашел самый простой способ.

– Разобраться с чем?

– С тобой, конечно. Внимание, вопрос. – Ники сделал паузу. – Если бы я тебя не донимал, ты бы хоть раз прикоснулся к телефону за

эту неделю?

– Он нужен мне на экстренный случай, так что – нет.

– Вопрос номер два, – продолжал Ники. – Ты действительно думаешь, что в экстренном случае схватился бы за телефон? Да ни за что. Видел бы ты свое лицо, когда Эндрю тебе его отдал. Это было не безразличие, не шок, а реальный нервный срыв, причем такой, какого я давненько не видывал. В чем причина – не знаю, но уверен, что в случае опасности тебе и в голову не придет позвонить кому-то из нас.

Нил чувствовал правоту Ники и все же возразил:

– Вам-то откуда знать?

– Пойми, мы не можем рисковать. Нам совсем не хотелось бы на горьком опыте убедиться, насколько повернутые у тебя мозги.

– Когда мне понадобилась помощь в Колумбии, я позвонил Мэтту.

– О да, – сухо кивнул Ники. – Эту песню мы уже слышали. Ты позвонил Мэтту, выдал ему свою обычную присказку «Я в порядке» и дернул назад автостопом черт знает с кем. Не забыл? – Ники выжидающе посмотрел на Нила, но у того аргументов в свою защиту не нашлось. – Ладно, не благодари. Я только что сэкономил тебе как минимум две сотни баксов на сеансе интенсивной психотерапии.

Нил не считал, что обязан благодарить Ники за удачную попытку ослабить его бдительность, однако покорно сказал:

– Спасибо...

– Господи, ты можешь хоть раз произнести это без вопросительной интонации? – обиженно поморщился Ники. – Что ж, маленькие победы – тоже победы. Сперва выиграй бой, потом победи в войне, так? Не уверен, как правильно звучит цитата, но, в общем, ты меня понял. Так на чем я остановился?

Ники быстро вспомнил, о чем вел речь, и снова принялся увлеченно рассказывать о своей учебной презентации. Нил слушал вполуха. Мысли о мобильнике занимали его больше, чем назойливое гудение Ники. Когда Хэммик наконец отвернулся и пристал с каким-то вопросом к Аарону, Нил открыл телефон. Убрав с экрана набитую папку с входящими сообщениями, он переключился на историю звонков. Ничего не поменялось: имя Эндрю по-прежнему было единственным в списке.

Что-то тут не сходилось.

По утверждению Кевина, в Ниле крылось нечто, необходимое Эндрю. Что именно, Нил понятия не имел, но, очевидно, что-то важное, если ради него Эндрю готов противостоять «Воронам» и взяться за решение всех его проблем. Нил сделал себе заметку на выходных переговорить об этом с Кевином, но сперва им предстояло пережить осенний банкет.

Вспомнив о завтрашней встрече с Рико, Нил помрачнел. Сунув телефон на дно сумки, он постарался расслабиться и не думать вообще ни о чем.

Глава шестая

По жребью, разыгранному в июле, принимать осенний банкет выпало университету Блэквелла. Для Лисов этот вариант был относительно удачным – Блэквелл располагался всего в четырех часах езды, – и все же, загружаясь в автобус в субботу, никто особой радости по этому поводу не испытывал. Автобус выехал на шоссе с тринадцатью пассажирами на борту: Лисами, администрацией команды – тренером и медиком, а также спутниками Аарона и Ники.

Ники взял с собой Джима – одноклассника, вместе с которым посещал занятия по импровизации; Аарон таки набрался смелости и пригласил Кейтлин. Нил не придал этому особого значения, пока не увидел, какие деньги перешли из одних рук в другие. Очевидно, Кейтлин стала предметом сразу двух споров между Лисами: во-первых, пригласит ее Аарон или нет, и, во-вторых, как на это отреагирует Эндрю. Последнее интересовало Нила больше. Эндрю пребывал в лекарственной эйфории, но при этом ни разу не улыбнулся Кейтлин и не сказал ей ни слова, а смотрел сквозь нее, как будто девушки не было вовсе.

Банкет планировался как двухдневное событие, чтобы участники, добравшиеся издалека, не зря потратили деньги и время, – но Лисы единогласно решили уехать в субботу вечером. Шести часов в обществе команд, которые регулярно и грубо высмеивают их перед журналистами, более чем достаточно. Дэн уверяла, что вряд ли кто из спортсменов рискнет затеять потасовку на официальном мероприятии – таких отморозков просто не найдется, – однако Нила это утешало слабо. Его напрягали не тринадцать крепких команд, а один-единственный страшный человек.

Он старался не подавать виду, а вот Кевин начал терять самообладание еще в дороге, когда они проехали первый указатель на Блэквелл. Нил услышал короткие прерывистые вдохи-выдохи: Дэй мужественно боролся с приступом панической атаки. Отваги Нилу это явно не прибавило.

Кевин не просто боялся Рико. Через двадцать минут его ждала встреча с прежней командой в полном составе. После смерти матери

Кевина тренер «Воронов», Тэцудзи Морияма, взял его под свою опеку. Воспитывая будущую звезду, он тем не менее не позволял забывать, что Кевин – всего лишь ценная собственность Рико. Больше ничего Нил о Тэцудзи не знал. Единственный раз, когда Кевин упомянул бывшего тренера, он проговорился и назвал его «хозяином». После этого Нилу все стало понятно.

Блэквелл медленно вырастал на горизонте, но уже сейчас можно было различить очертания двух стадионов. Футбольный стадион и стадион для игры в экси высились на противоположных концах кампуса, словно два гигантских краеугольных камня.

– Эй-эй, – отвлек Нила голос Эндрю. – Кевин, если будешь так дышать, у тебя что-нибудь порвется.

Нил обернулся. Эндрю навис над креслом Кевина, уложив руки на подголовник, и сверху смотрел на его макушку. Кевин сидел, подтянув колено к груди и спрятав лицо в сгибе локтя; костяшки стиснутого кулака побелели от напряжения. Нил догадывался, что трясет его так вовсе не из-за вибрации двигателя.

– Посмотри на меня, – сказал Эндрю. – Все будет хорошо. Ты же мне веришь?

– Верю, – глухо, но с заметным напряжением ответил Кевин.

– Лжец, – засмеялся Эндрю и подался вперед, чтобы посмотреть в окно.

«Лисы» прибыли не первыми, но и не последними, как выяснилось по быстрому подсчету автобусов. Взгляд Нила зацепили три черных автобуса, стоявших посреди парковки. Единственным цветовым пятном в этой черноте была темно-красная клякса вокруг силуэта ворона. Ваймак благоразумно припарковался подальше от «Воронов».

Вытащив ключ из замка зажигания, он подхватил дорожную сумку Эбби и двинулся в конец салона.

– Вываливайтесь, – скомандовал он, и старшекурсники послушно направились к выходу.

Аарон и Ники дождались, пока Ваймак пройдет мимо их кресел, и только потом покинули автобус вместе со своими спутниками. Нил остался сидеть.

Ваймак вытащил из сумки бутылку водки и поставил рядом с Кевином.

– Пей сколько сможешь. У тебя десять секунд. Время пошло.

Количество алкоголя, которое способен влить в себя человек, нуждающийся в «эмоциональном костыле», просто пугало. Ваймаку пришлось силой вытащить бутылку из судорожной хватки Дэя. Кевин утер рот тыльной стороной ладони и посмотрел в окно. Со своего места он не мог видеть черные автобусы «Воронов», однако, судя по затравленному выражению его лица, этого и не требовалось. Ваймак бросил на Нила многозначительный взгляд. Тот все понял, перестал тянуть время и вышел из автобуса, препоручив Кевина заботам Эндрю и тренера с его нетрадиционной медициной.

Эбби открыла багажное отделение, куда Лисы сложили одежду для банкета. Ники уже держал в руках вешалку с костюмом Нила, которую сразу ему отдал. Нил аккуратно ее взял, стараясь не помять свой наряд.

Кевин и Ваймак спустились по ступенькам автобуса вслед за Эндрю. Тренер вернул Эбби ее сумку, подождал, пока Эндрю и Кевин заберут одежду, и запер автобус. Двое охранников, с интересом наблюдавших за прибытием «Лисов», проверили всех по списку. После этого один остался за входными воротами, а второй проводил их в комнату для переодевания. Поскольку домашняя раздевалка была занята командой университета Мэдисона, Лисам пришлось тащиться в гостевую на другом конце стадиона.

К тому времени как они переоделись, спиртное успело подействовать на Кевина. Выходя из раздевалки следом за Эндрю, он выглядел гораздо спокойней. Ники, впрочем, то и дело бросал на Кевина тревожные взгляды: он явно сомневался, что это спокойствие продлится долго. Нилу тоже слабо верилось в выдержку Кевина, но он надеялся на Эндрю.

На двери одной из инвентарных кладовок висела напечатанная табличка: «Университет Пальметто». Лисы оставили там свои личные вещи, Ваймак закрыл кладовку, а ключ спрятал в карман. После этого тренер снова пересчитал подопечных по головам и смерил Кевина оценивающим взглядом, а потом молча перевел глаза на Эндрю. В ответ Миньярд широко ухмыльнулся. Кивнув, Ваймак переключил внимание на Нила.

– А ты, – строго сказал он, – постарайся вести себя прилично. Не лезь к нему сегодня.

– Да, тренер, – отозвался Нил.

Ваймак скептически на него покосился, но развивать тему не стал.

– Тогда идемте.

На стадионе Блэквелла царил зловещая тишина. Все прибывшие уже собрались на поле. Толстый настил защищал гладко отполированный паркет от царапин, которые могли оставить ножки столов и стульев. Здесь ярко светили все прожекторы, и только экраны электронного табло под потолком оставались темными. Нил услышал слабые отголоски музыки, но убедиться в том, что ему не показалось, смог, только оказавшись во внутренней зоне.

На банкет съехались четырнадцать команд, а это означало, что на поле присутствуют двести пятьдесят спортсменов плюс еще человек девяносто сопровождающих и служебного персонала. Нил впервые видел столько народу на поле для экси. Свободного места между столами оставалось предостаточно, и все же Нила коробило от того, что игровую площадку используют не по назначению.

Ваймак придержал дверь и жестом пропустил Лисов вперед. Сразу за входом стояла небольшая группа тренеров. Один из них в рупор объявил о прибытии команды Пальметто. Оживленный гул разговоров немного стих, заскрипели стулья – кое-кто из гостей обернулся. Ваймак посмотрел на Дэн, дернул подбородком в безмолвном приказе двигаться дальше, а сам направился к коллегам, чтобы обменяться приветствиями. Эбби пошла за ним, напоследок окинув Кевина задумчивым взглядом.

Места рассадки гостей были закреплены заранее. На спинках стульев имелись бумажные таблички в цветах команды с изображением соответствующего талисмана. Найти короткий ряд, отмеченный оранжевым, не составило труда, увидеть места «Воронов» оказалось еще проще. Команды усадили за одним столом, друг напротив друга.

– Вот мудачье, – донесся до Нила злой возглас Дэн, тихий, но отчетливый. Капитан команды, надо отдать ей должное, не сбилась с шага и так же решительно продолжила путь к столу.

– Как банально, – фыркнул Эндрю. Однако, казалось, этот поворот событий привел его в восторг. – Может, все-таки повеселимся. Ну же, Кевин, не будем заставлять себя ждать.

Кровь отхлынула от лица Дэя, однако он продолжал идти следом за Эндрю.

Нил быстро пересчитал Воронов – получалось, что никто из них не привел с собой пару. И цветовую гамму они тоже не разнообразили: все двадцать два игрока были с ног до головы одеты в черное – двадцать парней в одинаковых рубашках и брюках и две девушки в одинаковых черных платьях. Вороны даже сидели одинаково – поставив правый локоть на стол и подперев ладонью подбородок. Любая другая команда на их месте выглядела бы по-идиотски, но «Вороны» своим видом почему-то внушали уважение.

– Рико, – поздоровалась Даниэль, отодвигая свой стул, расположенный точно напротив стула Мориямы. – Дэн Уайлдс.

Рико протянул руку с такой надменной снисходительностью, какой Нил в жизни не видел: предплечье вытянуто, кисть расслаблена – точь-в-точь владыка, ожидающий, что подданный припадет к его длани губами. Нил надеялся, что Дэн проигнорирует этот наглый жест, однако она вложила пальцы в ладонь Рико и легко пожала ее. Когда она отпустила его руку, он улыбнулся.

– Я знаю, кто ты. Кто же здесь тебя не знает? Девушка – капитан команды первого дивизиона. Довольно прилично справляешься, несмотря на недостатки.

– Недостатки? Какие же?

– Ты правда хочешь, чтобы я начал их перечислять? Банкет рассчитан всего на два дня, Хеннесси.

Что имел в виду Рико, Нил не понял, зато понял Мэтт, злобно процедивший сквозь зубы:

– Поосторожней, Рико.

Дэн коснулась руки Мэтта, призывая его не нервничать, и заняла свое место. Старшекурсники устроились слева от нее, аккуратно усадив Элисон между Рене и Мэттом. Пятерка Эндрю обосновалась справа от капитана в том же порядке, в каком они ехали в автобусе. Нил обнаружил себя в неприятной близости от Рико; слегка утешало лишь то, что их все же разделяло несколько человек.

К сожалению, выяснилось, что Рико – не единственная проблема. Едва Лисы расположились, Ворон, который находился справа от Рико, встал и приблизился к девушке, сидевшей напротив Нила. Он молча положил два пальца ей на плечо, и этого оказалось достаточно, чтобы

она поспешно поднялась и пересела на освободившийся стул, уступив место напротив Нила ему. Как только он это сделал, все остальные Вороны словно бы ожили и как один откинулись на стульях. С прямой спиной остались сидеть только Рико, тогда как новый визави Нила подался вперед, изучая его взглядом.

Нил не узнал этого человека, но справляться насчет его имени не было нужды. Черная цифра три, вытатуированная на левой скуле, говорила, что перед ним не кто иной, как Жан Моро, основной защитник «Воронов» и, предположительно, давний друг Кевина. Сегодня его лицо определенно не лучилось дружелюбием.

– Где-то я тебя видел, – произнес Жан с густым французским акцентом.

– На шоу у Кэти, если смотрел, – сообщил Нил.

– А, точно. Как, говоришь, тебя зовут? Алекс? Стефан? Крис?

На миг Нилу показалось, что он полетел вниз. Земля как будто ушла у него из-под ног, в желудке все перевернулось. Секунду – минуту? вечность? – спустя он осознал, что не сдвинулся с места. Более того, замер не дыша.

За восемь лет в бегах Нил сменил шестнадцать стран и двадцать два имени. Одно имя, упомянутое Жаном, могло ничего не значить, но три – уже не совпадение. Это угроза. Эндрю предупреждал, что Рико раскопает прошлое Джостена, как бы глубоко они с матерью его ни зарыли. Нил боялся этой неизбежности, но не хотел ее признавать. Иногда проходили годы, прежде чем отцу удавалось напасть на их след. Поверить, что Рико добился этого за две недели, было невозможно.

Вернуть воздух в легкие оказалось невероятно трудно. Просто чудо, что дыхание Нила оставалось ровным, когда горло сдавливало смертельной петлей.

– Меня зовут Нил.

– М-м-м-м? – Жан наклонил голову набок, как будто хотел лучше его рассмотреть. – Что-то ты не очень похож на Нила.

– Все претензии к моей матери. Это она меня окрестила.

– Кстати, как она поживает? – спросил Рико.

Нил заглянул в его темные глаза и почувствовал, что прощается с жизнью. Он попытался ответить, но тут вмешалась Дэн.

– Не провоцируй моих ребят, Рико, – раздраженно бросила она. – Здесь для этого не место.

– Я просто проявил вежливость, – ответил Рико. – Ты еще не видела, как я умею провоцировать.

Жан посмотрел на Кевина.

– Привет, Кевин.

– Жан, – тихо отозвался Дэй.

На губах Жана играла ленивая улыбка, но в его серых глазах застыл мертвенный холод. Ни один, ни другой больше не произнесли ни слова и лишь сверлили друг друга пристальными взглядами. Вскоре Эндрю это надоело, и он подался вперед.

– Жан, – окликнул он. – Привет, Жан. Жан Вальжан. Эй. Э-эй. Привет.

Жан недовольно засопел, но все же взглянул на Эндрю. Миньярд протянул ему руку, и Жану хватило глупости за нее взяться. У Эндрю даже костяшки побелели – с такой ненавистью он стиснул пальцы Ворона. Моро не сумел скрыть болезненной гримасы, и спокойное выражение лица сменилось злым оскалом. Эндрю на это лишь улыбнулся еще шире.

– Я Эндрю. Мы раньше не встречались.

– И слава богу, – ответил Жан. – Вся ваша команда – позор первого дивизиона, ну а ты и само твое существование и вовсе оскорбительны. Вратарь, которому плевать, забьют ему гол или нет, не имеет права прикасаться к клюшке. Твое место на скамейке запасных – сиди там и кривляйся, ни на что другое ты не способен.

– По-моему, это слегка чересчур, – заметила Рене. – Тебе не кажется?

Девушка справа от Рико громко фыркнула.

– Если на твое место в воротах поставили вот этого, то у тебя точно руки из задницы. Не терпится посмотреть на тебя в игре. Обхохочешься, наверное. Мы бы взяли выпивать за каждый вколотый тебе мяч, да боимся помереть от алкогольного отравления.

– Ой, как было бы грустно, – с неприкрытым сарказмом парировала Дэн.

– Наши команды встречаются в первый раз, – невозмутимо произнесла Рене, словно и не слышала обмена грубостями. – Зачем

начинать с плохого?

– Почему бы нет? – снова фыркнула девица. – Вы плохи во всем. Серьезно, неужели выставлять себя на посмешище так весело?

– Нам явно живется веселее, чем вам, – произнесла Рене.

Нил расслышал в ее интонации улыбку. Просто поразительно, как ей удавалось сохранять такое дружелюбие. Страх свернулся в желудке Нила ледяным комом, но оскорбления, сыпавшиеся от Воронов, постепенно прожигали во льду дыру. Держать рот на замке и не вмешиваться в разговор требовало от него невероятного усилия воли. Чем дольше он молчал, тем сильнее его распирало. Лучше бы он унаследовал выдержку матери, чем буйный темперамент отца, промелькнуло у него в голове.

– Веселье – для детишек, – заявил Жан, отвернувшись от Эндрю.

Если он и собирался сказать что-то еще, то позабыл об этом, когда внимательнее присмотрелся к Рене. Пока Моро отвлекся, Эндрю разжал хватку, но Жану понадобилась еще секунда-другая, чтобы это осознать и убрать руку. Рико сделал едва заметное движение, однако Нил так остро ощущал его присутствие, что уловил это. И Жан тоже – судя по тому, как быстро к нему вернулся дар речи.

– На этом уровне уже оценивается мастерство, которого у вашей команды, увы, нет. Вы не имеете права играть против нас.

– Тогда нечего было менять округ, – подал голос Мэтт. – Вам тут не рады.

– Вы забрали то, что вам не принадлежит, – встрял другой Ворон. – И в этом сезоне похороните себя собственными руками.

– Мы ничего не забирали, – возразила Дэн. – Кевин хочет быть с нами.

Ворон, сидевший напротив, расхохотался.

– Только не говори, что вправду в это веришь. Кевин у вас только потому, что кто-то в конце концов должен был показать вам, что такое настоящее экси. Останься он вторым тренером, может, и научился бы мириться с вашими поражениями, но теперь, на поле, до конца сезона он с вами не выдержит. Мы знаем его лучше, чем кто-либо из вас, и знаем, как выбешивает его ваша бездарность.

– Мы тоже, – вставил Аарон. – В выражениях он не стесняется.

К Кевину наконец вернулась способность говорить.

– Да, они знают, что я чувствую, но одними словами ничего не исправить. Команда, с которой надо много работать, требует более ответственного подхода.

– Ты с ними не останешься, – сказал Жан. Это прозвучало не как предсказание, а скорее как приказ. – Советуем принять наше предложение, пока оно в силе. Кевин, факты есть факты. Твой ручной зверек был и всегда будет балластом. Пора...

– Что? – Эндрю вытаращился на Кевина. – Ты завел ручного зверька, а нам ничего не сказал? Где ты его держишь, Кевин?

Жан раздраженно отмахнулся.

– Не перебивай меня, сиротка Доу.

Ники, сидевший рядом с Нилом, издал короткий негодующий возглас, однако Эндрю в ответ на это странное оскорбление лишь ухмыльнулся.

– Молодец, попытка засчитана, но побереги свое красноречие для другого раза. Хочешь подсказку? Нельзя еще больше унижить того, кто и так в самом низу. Так что не трать зря время, ни свое, ни мое.

– Хватит! – Дэн сердито щелкнула пальцами. – Прекратите. Мы на официальном мероприятии, здесь одной администрации человек двадцать. Мы собрались для того, чтобы познакомиться, а не чтобы лезть в драку. Если не можете сказать ничего хорошего, лучше совсем молчите. Обеих команд касается.

– Поэтому ваш новый ребеночек сидит так тихо? – Рико жестом указал на Нила. – Не может сказать ничего хорошего?

– Оставь его в покое, – глухо произнес Мэтт.

– В прошлый раз он держался куда смелее, – не унимался Рико. – Может, просто рисовался перед публикой? Эй, я к тебе обращаюсь. Язык проглотил?

Пальцы Ники под столом впились в бедро Нила – безмолвное и отчаянное предупреждение не открывать рта. Оставив на тыльной стороне ладони Хэммика полукруглые следы ногтей, Нил принялся считать до десяти. На счете четыре Рико опять подал голос.

– Ну и трус, – с деланным разочарованием протянул он. – Прямо как его мамаша.

– Короче, я понял, – сказал Нил. – Из тебя растили суперзвезду, и тебе, наверное, пришлось очень, очень тяжело. В тебе видели только ресурс, но не человека, нечто совершенно бесполезное за пределами

поля. Да, звучит жестко. Мы с Кевином постоянно обсуждаем твои многочисленные комплексы, которыми одарил тебя папаша.

– Нил! – с тихой яростью в голосе процедил Кевин.

Не обращая на него внимания, Нил продолжал:

– Понимаю, в твоей психической неуравновешенности и беспредельной мании величия виноват не только ты. Кроме того, ясно, что ты чисто физически не способен разговаривать с окружающими как все нормальные люди. Тем не менее это не означает, что мы обязаны выслушивать все то дерьмо, которое из тебя льется. Жалость – это, конечно, повод во многом тебя оправдать, но свой лимит на жалость ты исчерпал примерно шесть оскорблений назад. Так что, пожалуйста – пожалуйста, – заткни уже пасть и не цепляйся к нам.

Вороны разом уронили челюсти. Нарушив свою идеальную симметрию, они ошеломленно пялились на Нила. Взгляд Рико мог бы заморозить адское пекло, однако Нил был так расстроен, что не боялся. Нервный срыв накроет его позже. А сейчас он перегнулся через стол к Дэн – та сидела, спрятав лицо в ладонях.

– Дэн, я сказал ему «пожалуйста». Я постарался быть вежливым.

– Мэтт, – хрипло выдавила она, – Мэтт, приведи тренера. Тренера сюда. О боже.

Мэтт пулей вылетел из-за стола.

– Ты что несешь? – выдохнул Жан.

Нил посмотрел на него только потому, что услышал в его голосе скорее ужас, нежели злобу.

– Нечего было втягивать меня в этот разговор. Я и молча себя неплохо чувствовал.

Жан повернулся к Кевину и гневно затараторил по-французски:

– Что это вообще за херня?

– Его враждебность – это личный недостаток, с которым нам всем приходится уживаться, – сообщил Кевин.

– Уживаться? – эхом повторил Жан, словно его возмутила сама эта мысль. – Еще чего! Ты обязан был разобраться с ним еще две недели назад, когда он возбухнул в первый раз. Мы надеялись, ты объяснишь ему, как надо себя вести. Почему он до сих пор не знает своего места?

– Нил не участвует в играх Рико, – заявил Кевин. – Он Лис.

– Он не Лис!

– Забавно, – сказал Нил на французском. Жан, не ожидавший, что их разговор кто-то понимает, слегка опешил. – Я точно помню, что в моем контракте прописано: «команда университета Пальметто».

– Контракт ничего не меняет, – отрезал Моро. – Или ты забыл, кто тебя купил?

– Купил? Меня? – не понял Нил. – Никто меня не покупал.

Кевин с подозрением нахмурился и посмотрел на Жана.

– Ты о чем?

У Жана вытянулось лицо.

– То есть ты не знаешь. – Упрек повис в воздухе. Моро переводил изумленный взгляд с Нила на Кевина и обратно. – Как ты можешь не знать, Кевин? Зачем еще ты взял его в команду?

– У него большой потенциал, – ответил Дэй.

Жан расхохотался, и в его смехе явно слышались истерические нотки.

– Боже храни вас, придурки убогие! Только Господь вам и поможет. Просто в голове не укладывается, как при своей безнадежной тупости вы оба дожили до таких лет.

Голос Ваймака, загрепевший сзади, заставил Нила вздрогнуть от неожиданности:

– Что вы тут устроили, мать вашу?

Нил оглянулся: тренер стоял у него за спиной. Мэтт подошел к своему месту, но за стол не сел. Не обращая внимания на Ваймака, Жан полуобернулся и быстро залопотал по-японски. О чем бы он ни говорил, его слова стерли с лица Рико каменное выражение. Он бросил внимательный взгляд на Нила, затем – на Кевина и только потом ответил Жану. Тот беспомощно развел руками. Посмотрев на обоих, Кевин осторожно произнес что-то на японском.

Не дав ему договорить, Ваймак махнул рукой Лисам:

– Поднимайтесь. Эбби договаривается с администраторами, чтобы нас пересадили за другой стол.

Нил охотно подчинился, но далеко уйти не смог. Едва он отодвинул стул, как Жан преградил ему путь и жестом подманил поближе. Нил едва успевал за его французским и все же разобрал больше, чем хотелось бы.

– Чуть позже Рико займет пару минут твоего времени, – сообщил Жан. – Советую тебе поговорить с ним, если не хочешь, чтобы все

узнали, что ты – сын Мясника.

Услышав имя отца, произнесенное вслух, Нил словно получил удар под дых, но звук, который издал стоявший рядом Кевин, был еще хуже. Нил инстинктивно упер ладонь ему в грудь, отталкивая его подальше от стола. Дэй попятился так быстро, что чуть не упал. Нил на него не смотрел, но услышал, как тот прохрипел:

– Это неправда.

– Заткнись, – прошипел Нил, сам не зная, к кому из двоих обращается. – Больше ни слова.

– Давай, беги, – сказал Жан. – Это ты умеешь лучше всего, не так ли?

Ваймак остался уладить вопрос с «Воронами»; Лисов из-за стола как ветром сдуло. Направляясь через все поле к Эбби, они привлекали немало любопытных взглядов, однако им было не до того: вся команда не сводила глаз с Кевина и Нила. Эбби и тренер блэквеллцев препроводили «Лисов» к новому столу, который изначально отводился тренерам. Сменив дислокацию, команда оказалась на задворках мероприятия, однако Нил не сомневался, что его товарищи этому только рады.

Они расселись в прежнем порядке, только теперь Кевин развернулся вполоборота и буравил Нила глазами. Дэй таки обратил на себя его взгляд, схватив за подбородок железной рукой. Нил хотел дернуться, но понял, что это уже бессмысленно. Он смотрел на Кевина, ожидая, когда тот его узнает. За ожиданием маячил тошнотворный страх. Нил стиснул кулаки, спрятав их под стол, чтобы никто не видел, как у него трясутся руки.

Кевин открыл рот. Нил не хотел его слушать. Он не знал, что именно сейчас скажет Дэй и, главное, на каком языке, а потому заговорил первым – тихо, с трудом выдавливая слова, на французском:

– Нет, Кевин, не здесь. Поговорим завтра. Наедине.

Кевин заколебался.

– Эндрю знает?

– Не всё. Моего имени он не знает.

– А кто ты – знает?

– Сказал же, нет. – Нил вывернулся из хватки Кевина. – Здесь мы это обсуждать не будем.

Кевин еще несколько секунд смотрел на него, потом вскочил с места так резко, что чуть не опрокинул стол. В ту же секунду рядом с ним выросла встревоженная Эбби. Казалось, Кевин напрочь забыл человеческую речь – он жестом указал на дверь, призывая Эбби следовать за ним, и двинулся к выходу. Эбби сделала шаг, потом запнулась в нерешительности.

– Идите, идите уже, – обеими руками замахал на нее Эндрю. – Приведете его назад, когда напьется. А Нил останется с нами. Правда же, Нил?

Нил истратил все слова на Кевина, поэтому просто кивнул. Эбби поспешила за Дэем, на ходу посмотрев в сторону стола «Воронов» и кому-то махнув. Нил проследил за ее взглядом и увидел Ваймака. Тренер направлялся к Лисам, лицо его было чернее тучи. Нил крепче стиснул кулаки, заставляя себя унять дрожь в пальцах.

– Нил. – Дэн заняла освободившееся место Кевина. – Ты в порядке?

– А что, похоже? – вместо него ответил Эндрю.

Дэн чуть не испепелила его взглядом, однако широкая улыбка Миньярда свидетельствовала о том, что ее гнев не произвел на него впечатления. Уцепившись за край стола, Эндрю отклонил стул, балансируя на задних ножках – так, чтобы Дэн не загоразивала ему обзор и он мог видеть Нила. Нил посмотрел на него только потому, что в эту минуту не находил в себе сил встретиться взглядом с кем-то другим. Эндрю прикрыл рот ладонью и, не потрудившись понизить голос, заявил:

– А я предупреждал.

– Миньярд, сядь нормально, – прорычал Ваймак, появляясь за спиной Дэн.

Эндрю преувеличенно громко вздохнул и качнулся на стуле в обратную сторону.

– Ты обещал или не обещал мне не затевать с ним разборок? – набросился Ваймак на Нила.

– В защиту Нила... – высунулся с другой стороны Ники.

– Тебя не спрашивают! – гаркнул тренер. – Нил, отвечай.

Нил уже мысленно считал шаги к свободе: их стол стоял ближе всего к выходу с поля. Надо лишь пройти через внутреннюю зону и раздевалку. Забор вокруг стадиона обнесен колючей проволокой для

защиты от хулиганов и воров, но можно уйти тем же путем, которым «Лисы» сюда пришли. Остановят его охранники или нет – это уж как повезет. Хорошо одетый парень, сломя голову улепетывающий с торжественного банкета, явно вызовет у них подозрения. А вот если придумать предлог – например, его послали в автобус за Кевином, – то мимо охраны можно идти спокойным шагом. И тогда останется только найти такси, поскольку добираться автостопом на этот раз нет времени. Он вернется в общежитие и достанет из сейфа папку. Ему нужны деньги и шифры. Возможно, пришло время позвонить...

Выстроенный в голове Нила маршрут внезапно оборвался. Он разжал кулак и потрогал карман брюк. Через тонкий хлопок четко проступали очертания мобильного.

– Нил, если тебе здесь совсем невмоготу, так и скажи, – обратился к нему Ваймак. – Эбби подыщет для тебя тихое место, посидишь там до конца банкета. Выйди на улицу, подыши воздухом.

Возможность была отличная, только воспользоваться ею Нил не мог. В этом случае ему действительно придется бежать, и назад он уже не вернется. Спаситься бегством непросто, хотя и проще, чем довериться Эндрю. И все же Нил помнил тяжесть ключа на ладони, тепло металла, нагретого в руке другого человека. Он помнил обещание Эндрю защищать его жизнь до конца сезона.

– Нет, – наконец обрел голос он. – Я знал, что это произойдет, просто не был готов. Я в порядке.

– Чем тебе помочь? – спросил Ваймак.

Нил удивленно поднял глаза и по усталому взгляду тренера понял, что свое удивление выказал слишком уж откровенно. На долю секунды он ощутил вину – непонятно за что – и тут же ее в себе подавил. Сейчас у него полно других забот и эмоций тоже хватает – разбираться с такой странной штукой, как чувство вины, некогда.

– Не знаю, – ответил он.

– Когда будешь знать, обращайся.

– Хорошо, тренер.

Появление еще одной команды позволило отвлечься. Чуть позже подошел и Кевин – накачавшись водкой по самые брови, держался он куда бодрее. После того как собрались все четырнадцать команд, тренер Блэквелла произнес короткую речь о текущем сезоне. Официанты подали угощение, и все принялись за еду под звуки

приглушенных разговоров и редкого смеха. Сейчас, когда на спортсменов не давило напряжение игры, общение складывалось легче. От всех требовалось лишь не поднимать опасных тем и избегать стычек с соперниками.

Тринадцать тренеров перешли за стол к «Воронам». Занявшим их места «Лисам» пришлось вести светские беседы со второй половиной тренерского состава. Впрочем, это оказалось легче, чем Нил ожидал. Будучи профессионалами, тренеры высказывали свое мнение более сдержанно. В основном разговор поддерживали Дэн и Кевин: Даниэль – благодаря неукротимому энтузиазму, а Кевин – благодаря тому, что под воздействием алкоголя излучал сплошное обаяние. Нил был этому только рад, потому что к разговорам душа у него не лежала, однако время от времени кто-то из тренеров обращался с вопросом и к нему.

После трапезы все столы убрали. Они были складные, поэтому их составили один на другой по три штуки вдоль длинной стороны поля. Из стульев соорудили башни – такие высокие и шаткие, что они грозили опрокинуться. Освободив место, организаторы банкета постарались сделать обстановку менее формальной – так, чтобы каждый нашел чем заняться. При виде волейбольной сетки, натянутой на поле, предназначенном исключительно для экси, Нил поморщился, однако всех остальных такое кощунство ничуть не смутило. Команды перемешались, и все разошлись кто куда. На другом конце включили динамики: заиграли популярные композиции, и половина поля превратилась в импровизированный танцпол.

– Вперед, – приказал Ваймак подопечным. – Веселитесь. Или не веселитесь – мне плевать. Главное – никаких драк. Усвоили?

Большую часть Лисов уговаривать не пришлось. Дэн и Мэтт поспешили присоединиться к волейбольной команде, Аарон и Ники потащили своих спутников танцевать. Элисон чувствовала себя не совсем хорошо, поэтому Рене вывела ее на воздух освежиться. За столом остались только Нил, Эндрю и Кевин. Ваймак смерил их выжидающим взглядом.

– У вас проблемы со слухом? Еще раз повторить?

– Ох, тренер... – Эндрю беспомощно вскинул руки. – Вы не представляете, как мы тут веселимся, просто отвал башки. Дайте минутку отдышаться, а то сердце из груди выскочит.

– Даю вам ровно тридцать секунд.

Уже через двадцать Кевин вышел из-за стола в сопровождении Эндрю и Нила. Он сделал неторопливый круг по полю, пообщавшись со всеми командами, кроме «Воронов». И неважно, что соперники думали о «Лисах»; при приближении Кевина любой разговор моментально стихал. Дэй не лез из кожи вон, проявляя любезность, но и свою обычную надменность старался сдерживать. В конце концов Нилу пришлось обменяться гораздо бóльшим количеством рукопожатий, чем хотелось бы. Протянуть руку Эндрю Миньярду осмеливались лишь некоторые, да и на тех он смотрел с такой улыбочкой, что они, смутившись, отказывались от своего намерения.

Было не то чтобы весело, но по крайней мере интересно; присутствие Кевина многих по-настоящему воодушевляло. Нил не знал, сколько времени они провели за разговорами о прошлых матчах и профессиональной лиге экси, только в какой-то момент обернулся и боковым зрением заметил Элисон. Он посмотрел на часы: оказалось, их троица нарежет круги уже почти два часа. Через час банкет завершится – всем нужно подготовиться к насыщенному завтрашнему дню.

Нил снова посмотрел на Элисон. Она неподвижно стояла на краю танцплощадки вполоборота к центру поля, и ее руки безжизненно свешивались вдоль тела. Впрочем, нет, не совсем неподвижно: секундой позже Нил заметил, что Элисон медленно поворачивает голову, за кем-то наблюдая. Интересно, что ее привлекло? Нил вытянул шею, приглядываясь к толпе.

Буквально через пару секунд он понял, в чем дело. «Вороны» в полном составе шли с другого конца поля по направлению к Кевину, причем двигались клином, словно стая птиц, летящих на юг.

– Эндрю, – позвал Нил.

– О, наконец-то. – Эндрю встал рядом с ним. – Кевин, смотри, у нас, кажись, приятная компания.

– Прошу прощения, – извинился Кевин перед брекенриджскими Шакалами, с которыми вел оживленный разговор.

Уловив, как изменился голос Дэя, Нил понадеялся, что брекенриджцы этого не заметили. Кевин покинул их и занял место с другой стороны от Эндрю. Нил сунул руки в карманы, пряча сжатые кулаки с побелевшими костяшками. Рико остановился довольно

далеко, но еще через секунду-другую замысел Воронов стал ясен: клин продолжал движение, пока не взял троих Лисов в кольцо. Нил скользнул взглядом по лицам, прикидывая, кто сделает первый шаг.

Того, что случилось дальше, он уж точно не ожидал. Вынырнув непонятно откуда, рядом с Кевином нарисовалась Рене. Она продела одну руку под локоть Кевина, а другую протянула Жану.

– Ты Жан, верно? А я Рене Уокер. Раньше все как-то не выходило пообщаться.

Растерянность пробила каменную маску Моро; его лицо исказила гримаса досады, но руку Рене он все-таки пожал.

– Жан Моро.

– Нил Джостен, – окликнул кто-то.

Вверив Кевина заботам Рене, Нил повернулся на голос. Слева от него тесной кучкой стояли двое парней и девушка. Назвавший Нила по имени не протянул руки для приветствия, а издевательски ухмыльнулся.

– Мы – основные нападающие «Воронов». Хотим, чтобы ты представлял, как выглядит настоящая линия нападения.

– Нападения или оскорбления? – За спиной Нила вырос Мэтт. Если Рене и могла появиться случайно, то Бойд уж точно нет. Старшекурсников предупредила Элисон, догадался Нил.

– Мэтт Бойд, основной защитник «Лисов», тот, кто расстреляет ваши ворота уже в этом октябре. Приятно познакомиться. – Он протянул руку, но не удивился, когда никто ее не пожал. – Я смотрю, приятно только мне.

– Еще бы, – фыркнул Ворон, – учитывая, что твоя подружка – проститутка.

– Стриптизерша, – поправила Дэн, обнимая Мэтта за талию и небрежно помахивая своими туфлями на острой шпильке, ремешки которых висели у нее на пальце. – Надеюсь, ваших умственных способностей хватает на то, чтобы различать две эти профессии. В противном случае, ребята, я опасюсь за вашу успеваемость в универе.

Нил старался не пялиться на нее. Он отмел бы грубый комментарий Ворона как наглую ложь, если бы не спокойный ответ Дэн. Нил запоздало вспомнил: она ведь говорила, что в старших классах была вынуждена подрабатывать по ночам. Он тогда решил, что она работала продавщицей в каком-нибудь круглосуточном

супермаркете или ночным администратором в мотеле. Она производила впечатление девушки, которой не нравится, когда ее воспринимают как сексуальный объект. Нил не имел привычки копаться в чужом прошлом, но за этой новостью явно крылась какая-то история.

– Хеннесси, да? – ухмыльнулся один из нападающих. – Какое подходящее имя для такой сильной духом девушки.

– Мы даже немного расстроились, что ты сегодня не выступала, – подхватил второй. – Так хотели посмотреть твоё шоу. – Он медленно обвел ее сальным взглядом.

Мэтт в бешенстве дернулся, собираясь свернуть шею наглецу, однако сумел себя сдержать. Нил восхитился его силой воли, но потом увидел, что Дэн предостерегающе вцепилась ему в бедро. Она определенно не хотела, чтобы из-за нее случилась драка. Скользнув вперед, Даниэль закрыла собой Мэтта и вплотную приблизилась к Ворону. Нападающий ухмыльнулся Мэтту из-за ее плеча, наклонился к ней и шумно втянул ноздрями воздух.

Дэн коротко и зло двинула острыми шпильками ему в пах. Он взвыл и согнулся пополам. Вороны, стоявшие по обе стороны от него, непроизвольно поморщились; кто-то поспешно отвел глаза.

– Да, Хеннесси, – с поразительной невозмутимостью подтвердила Дэн. – Порадует тебя, если ты готов заплатить, но, если перейдешь границы, наутро мало не покажется. Извини, бренд есть бренд. Надеюсь, на первый раз прочувствовал, уёбищный ты ублюдок!

Не дожидаясь ответа, она развернулась и снова встала рядом с Мэттом, прижавшись к его плечу. Нил не знал, то ли она таким образом извинялась перед Бойдом за то, что не позволила ему решить вопрос кулаками, то ли, наоборот, благодарила за возможность разобраться с Вороном самостоятельно. Так или иначе спина Мэтта по-прежнему оставалась напряженной.

– Так что там насчет вежливости, Дэн? – не удержался Нил.

– Делай, как я говорю, а не повторяй за мной, салага, – расхохоталась она.

– Кевин Дэй, – загремел чей-то голос, и все Вороны как по команде обернулись.

Проследив за их взглядами, Нил увидел выступившего на передний план мужчину, и по спине у него пробежал холод, от

которого волоски на затылке встали дыбом.

Тренер Тэцудзи Морияма, безусловно, был самым влиятельным человеком в мире экси – собственно, как и полагалось, учитывая, что именно он и покойная мать Кевина, Кейли Дэй, изобрели этот спорт тридцать лет назад. Он лично избрал университет Эдгара Аллана местом, где был возведен первый студенческий стадион для игры в экси, и с тех самых пор тренировал на нем «Воронов». Тэцудзи Морияма основал КРЭ – Комитет по регламенту экси – и в придачу носил статус консультанта международного уровня, а также владел двумя профессиональными командами. Он был живой легендой.

А еще – дьяволом во плоти: жестоким дядей Рико и младшим братом главы мафиозного клана Морияма.

– Хозяин, – выдохнул Кевин; в его голосе сквозил страх. – Давно с вами не виделись.

Морияма махнул рукой Воронам, и те наконец разбили строй, рассредоточившись между Лисами стеной черных одежд и каменных лиц. Нил уже не видел Мэтта и Дэн – нападающие просто оттеснили его в сторону. Пристально наблюдая за Тэцудзи и Кевином, он этого почти не заметил. Морияма протянул руку, и Кевин послушно вложил в нее свою ладонь. Тэцудзи поднял ее повыше, разглядывая неровные белые шрамы.

– Мясник, – тихо произнес кто-то на французском.

Нил оглянулся. Обойдя толпу, неподалеку от него стоял Жан. Он коротко мотнул головой, и Нил, следуя за его взглядом, увидел Рико, который только что вышел за дверь. Нил не стал оборачиваться и проверять, заметит ли кто-то из Лисов его уход, а сразу направился к выходу. Оказавшись во внутренней зоне, он успел заметить, как Рико скрылся в домашней раздевалке блэквеллцев. Набрав полную грудь воздуха, чтобы успокоить нервы, Нил двинулся за ним.

Когда он вошел, Рико проверял, нет ли в раздевалке посторонних. Нил остановился на пороге и, скрестив руки на груди, подождал. Проверка не отняла у Рико много времени; властным жестом он приказал Нилу перейти в главную комнату. Она была такой большой, что могла целиком вместить раздевалку Лисов в Пальметто, и диваны в ней имели соответствующие размеры. На полу лежали декоративные коврики с эмблемой команды Блэквелла – ушастым зайцем, на стенах

висели фотографии команды. Изучив несколько фото, Рико презрительно фыркнул.

Он развернулся лицом к Нилу, и их взгляды встретились. Наконец Рико улыбнулся. Эта улыбка вселяла ужас, но слова, что за ней последовали, прозвучали куда страшнее:

– Сколько лет, сколько зим, Натаниэль.

Грудь обожгло страхом. Нил едва мог дышать. Он молился лишь о том, чтобы собственное лицо его не выдало. Понимая, что уже поздно, он все-таки произнес:

– Меня зовут Нил.

– Еще раз соврешь мне – пожалеешь. – Рико сделал паузу. – Представь, как я удивился, когда пришли результаты. Отпечатки пальцев, – добавил он, издевательски скривив губы. – Кэти отдала мне твой стакан в качестве сувенира. Всего-то за улыбку и поцелуй. Похоже, она становится настоящей акулой.

Внутри у Нила все сжалось в тугую комок. В начале шоу он взял из рук Кэти Фердинанд стакан воды, а по окончании съемки беспечно оставил его на столе, решив, что стаканы унесут ассистенты Кэти. Мать за такое отлупила бы его до полусмерти. Угрохать столько времени и средств, чтобы замести следы, а потом пустить все насмарку из-за сыгравших нервов!

– Объясни мне вот что. – Рико медленно двинулся навстречу. – Жан утверждает, будто Кевин не знал, кто ты. Увидев реакцию Кевина, я склонен верить Жану. Пожалуй, я могу это понять, учитывая, как слеп Кевин, когда дело доходит до экси. Я даже могу простить ему то, что он пытался тебя защитить. Но тебе-то прекрасно известно, кто ты такой, поэтому мне страшно интересно: что ты, по-твоему, делаешь?

– Просто пытаюсь выжить. – Нил обхватил себя руками с такой силой, что едва не хрустнули ребра. – Если бы я знал, что наши семьи ведут дела, я бы не подписал контракт с Пальметто.

Рико приблизился вплотную, и Нилу пришлось собрать всю свою волю в кулак, чтобы не отпрянуть. Он и не подозревал, что Рико Морияма почти одного с ним роста – сказались японские гены. А Нил своим невысоким ростом был обязан миниатюрной матери. Тем не менее, вопреки размерам, Рико излучал агрессию и смертельную опасность. Казалось, разница между нападающими не пять сантиметров, а все двадцать.

– Врешь, – коротко бросил Рико.

– Не вру. – В голосе Нила мелькнула нотка отчаяния, и за это он себя возненавидел. – Я не хочу создавать проблем твоей семье. Как и своей. Сезон закончится, и я исчезну. Обещаю.

– Не хочешь создавать проблем моей семье, – эхом повторил Рико, словно разжевывая фразу. – Ты уже обошелся нам в целое состояние и восемь лет сплошных проблем.

– В смысле? – поднял брови Нил. – Деньги, которые я взял, принадлежали моему отцу.

– Включаешь дурака? Ты сильно ошибаешься, если думаешь, что это тебе поможет.

– Нет, не включаю. – Нил не выдержал и сделал шаг назад. – Мать сказала мне, что это деньги отца. Про вас она и словом не упоминала. Если бы я знал, что деньги ваши...

– У твоего отца ни цента своего не было! – рявкнул Рико.

Слова застряли у Нила в глотке; он ошарашенно уставился на Морияму. Тот, сверля взглядом, выискивал в его лице признаки лжи. К какому бы выводу он ни пришел, это лишь сильнее распалило его злобу. Схватив Нила за плечи, Рико швырнул его об стену. От удара затылком у Нила клацнули зубы.

– Никогда не поверю, что она ничего не сказала. Столько лет в бегах, и ты ни разу не спросил, почему вы бежите?

Нил посмотрел на Рико с недоверием.

– Ты видел моего отца? По-моему, спрашивать нет нужды.

В коридоре хлопнула дверь.

– Нил? – позвал Мэтт.

До того как Бойд зайдет в комнату, оставалось всего несколько секунд, но Рико этого хватило. Он наклонился к уху Нила и понизил голос, при этом вложив в него весь скопившийся яд:

– Ты бежал не от отца, Натаниэль, а от его хозяина.

Мысль о том, что Мясник может кому-то подчиняться, просто не укладывалась в голове.

– У него не было хозяина.

Рико отошел назад за миг до того, как в дверях вырос Мэтт. Бросив на него свирепый взгляд, Бойд встал рядом с Нилом.

– Что здесь происходит?

Не обращая на него внимания, Нил упрямо повторил:

– У него не было хозяина.

Рико молча показал пальцем на себя.

Нил застыл в изумлении. Разум отказывался складывать последние кусочки пазла. То, в чем Рико хочет его убедить, попросту невозможно. Имя Мясника было одним из самых громких на всем восточном побережье. Обосновавшись в Балтиморе, он контролировал территорию от Вашингтона до Ньюарка. Люди в его подчинении отличались безмерной преданностью своему боссу, а он сам – садистской любовью к изощренным расправам. Никто не указывал Мяснику, что делать. И все же вспышка гнева Рико не выглядела притворной, да и обманывать Нила ему не имело смысла, тем более что Кевин с легкостью мог подтвердить или опровергнуть его слова.

И он бы подтвердил – Нил это чувствовал, но пока не был готов к разговору с Кевином. Если Морияма действительно настолько могущественны, что способны прижать головореза вроде Мясника, то Нил и подавно покойник.

– Я тебе не верю, – сказал он и сам расслышал в собственном голосе тщетно скрываемый страх.

– То, что ты продолжаешь все отрицать, бесит даже больше, чем твоя неосведомленность, – процедил Рико. – При случае попроси Кевина в двух словах объяснить тебе ситуацию – так, чтобы ты уяснил ее своим скудным умишком. И знай свое место. Наглости от тебя я больше не потерплю. Понял?

Нил уже видел себя в гробу – так почему бы не вбить в крышку последний гвоздь?

– Да. Я понял, что ты – конченный мудака.

Рико шагнул к нему с искаженным злобой лицом, но Мэтт преградил ему путь рукой.

– Рико, оставь в покое мою команду. Только попробуй еще раз затеять драку на этом банкете, и уж я позабочусь, чтобы тебя отстранили от игр. Будешь развлекаться, объясняя причины журналистам.

Рико на него даже не смотрел. Он не отрывал взгляда от Нила еще с полминуты, пока не подавил в себе гнев. Его глаза все еще сверкали диким блеском, однако голос прозвучал спокойно и уверенно:

– Ты приползешь ко мне на коленях, умоляя о прощении, только прощения тебе не видать. Жду не дождусь этого дня.

С этими словами Рико вышел. Только когда дверь за ним захлопнулась, Мэтт опустил руку и резко повернулся к Нилу, охваченный гневом и тревогой одновременно.

– Нил!

Похолодевшего от ужаса Нила трясло с головы до ног, но дрожь в голосе он все же сумел унять. Спрятав руки в карманы и судорожно стиснув телефон, он небрежно произнес:

– Видимо, Рико я не нравлюсь. Вряд ли стоит переживать по этому поводу.

Мэтт задрал голову, стараясь сдержаться.

– Тренер тебя убьет.

– Ему не обязательно об этом знать.

– Это не шутки. Рико от тебя не отстанет.

– Он цеплялся не только ко мне. К Дэн тоже.

Потемневшее от гнева лицо Мэтта подсказало, что он не скоро об этом забудет.

– Пусть цепляется, сколько влезет. Если он кого и выбесит, то только меня. Дэн не стыдится своего прошлого. С тобой история другая. – Он ткнул пальцем в Нила. – Уж не знаю, что там наговорил тебе Жан, но Кевину пришлось нажраться в хлам, чтобы это переварить.

– Дело не в том, что сказал Жан, – солгал Нил. – Кевина расстроили мои слова. Я бросил в лицо Рико, что мы с Кевином постоянно над ним стебемся, и не дал Кевину объясниться с Жаном. То есть высказался за него, а потом заткнул ему рот. Конкретно ему подосрал, хотя и не жалею о том, что сделал.

– Ну ты и крендель! – расхохотался Мэтт. – Давай-ка убираться отсюда, пока тренер не просек, что нас нет.

Они двинулись обратно на стадион и присоединились к команде. Воронов поблизости не было – видимо, после разговора с Нилом Рико отозвал свой отряд. Дэн и Рене стояли у стены в компании Кевина и Эндрю, чуть позже к ним подошла и Элисон, тогда как Аарон и Ники затерялись где-то на танцполе. Нил поискал взглядом Ваймака и нашел его в центре поля: тренер разговаривал с Тэцудзи Мориямой.

– О, Нил вернулся, – прокомментировал Эндрю. – А я уже и не ждал.

Нил вынул руку из кармана и разжал кулак. Эндрю сперва изучил глазами телефон на его ладони, потом – лицо.

Не глядя на него, Нил сказал на немецком:

– Я решил вопрос по-другому.

Эндрю со смехом качнулся на пятках. Улыбался он так широко, что Нил видел это даже боковым зрением. Он полагал, что Эндрю ответит на английском, ведь спектакли на публику доставляли ему куда больше удовольствия, но пока что Миньярд решил подыграть.

– Как интересно. И как неожиданно. Больновато было?

– После разговора с Кевином будет гораздо больнее.

– Только не сегодня, – отмахнулся Эндрю. – Отдам ему тебя завтра.

Нил спрятал телефон в карман. Подняв глаза, он поймал на себе взгляды старшекурсников. Зная, что позже Мэтт расскажет им свою версию, он не удивился, когда ни Дэн, ни Рене не поинтересовались у него, в чем дело. Вместо этого Мэтт посмотрел на Нила и осведомился:

– Так сколько языков ты знаешь?

– Ну, так, парочку, – уклончиво отозвался Нил и сменил тему, обратившись к Эндрю: – Что еще за Доу?

– А, так это я, – ответил тот. – Я попал в систему опеки без фамилии, поэтому меня записали просто Доу. Ну, как Джон Доу – любой безымянный чувак, понимаешь? Умники, ага. Я сменил фамилию, когда меня взяли в приемную семью. Теперь ясно? Ники тебе про все это вроде как рассказывал.

Ники ни за что бы не признался, что сболтнул лишнего. Нил счел тему слишком деликатной, чтобы обсуждать ее с Эндрю в его угашенном состоянии, а потому отделался неопределенным:

– Только в общих чертах.

Эндрю лишь усмехнулся и свернул разговор. Нил облегченно вздохнул и еще больше порадовался тому, что задавать вопросов о Рико товарищи по команде не стали.

Наконец пришла пора уезжать. Ваймак собрал своих подопечных и, когда все переоделись в одежду поудобней, тронулся в обратный путь. Все Лисы вырубались уже через несколько миль, и только Нил до самого дома напряженно думал о Рико и своем отце.

Глава седьмая

Нил проснулся на диване в гостиной Ваймака. Он не сразу сообразил, где находится, хотя обстановка была такой же знакомой, как в общежитии. Ваймак высадил всю команду на стадионе, а Нила перехватил прежде, чем тот успел скользнуть в машину вместе с компанией Эндрю. Тренер не стал на ночь глядя требовать от Нила объяснений по поводу конфликта на банкете – видимо, сильно устал, – а просто привел его в гостиную и пошел спать.

Нил отбросил ногами позаимствованную у Ваймака простыню и сел. Часы на полке были практически завалены грудой мятых сигаретных пачек, но, судя по свету, проникавшему в комнату через щелочки жалюзи, утро давно наступило. Нил совсем не удивился, что столько проспал, – вернулись они в Пальметто вон как поздно, – однако пока чувствовал себя не готовым к новому дню. Он понимал, что прятаться от Кевина – глупое ребячество, и все же хотел максимально оттянуть встречу.

Нил сполз с дивана; зевнув, скомкал простыню. Звяканье посуды на кухне подсказало, что Ваймак встал и, скорее всего, уже глушит кофе. В коридоре, прижимая к груди смятую простыню, Нил заколебался – искушение улизнуть и избежать разговора было велико. В конце концов он со вздохом покорился неизбежности и отвернулся от входной двери. Бросил простыню в корзину для грязного белья сразу за дверь хозяйской спальни, завернул в ванную умыться и присоединился к Ваймаку на кухне.

Не отрывая глаз от газеты, тренер показал на плиту. Картошка и яйца в сковородке под крышкой еще не остыли. Нил завернул то и другое в лепешку – получилось что-то вроде буррито – и сел за стол напротив Ваймака. Он почти управился с завтраком к тому времени, как Ваймак дочитал свою газету и отложил ее в сторону. Не желая встречаться с ним взглядом, Нил упорно смотрел в тарелку.

– Не хочешь рассказать, почему тебя так и тянет поцапаться с Рико? – задал вопрос тренер.

– Он первый начал, – пробормотал Нил, набив рот лепешкой.

– Это не значит, что ты должен опускаться до его уровня. Ты вообще слушал, когда я рассказывал, что он за человек и какая семья за ним стоит?

– Да, тренер.

– Точно так же ты ответил мне вчера, когда я предупредил тебя насчет поведения. Твое дежурное «да, тренер» больше не прокатит. Не ври мне, когда дело касается действительно важных вещей.

– Ничего не могу с собой поделаться, – пожал плечами Нил. Он старался жевать медленнее, но еда быстро заканчивалась, и тогда он решил сменить тему. – Тренер, как у вас хватает терпения работать с нами? Разве вам не тяжело изо дня в день дрючить нас и решать наши проблемы?

Ваймак одним большим глотком допил свой кофе.

– Не-а.

Нил удивленно уставился на него, тренер невозмутимо посмотрел в ответ. Нил устал от «глядделок» первым; он поднялся, чтобы унести тарелку, но Ваймак забрал ее у него из рук, сунул в посудомоечную машину и налил себе вторую кружку кофе. За стол он больше не сел, а прислонился спиной к барной стойке и снова устремил взгляд на Нила.

– Я начинаю думать, что неверно тебя оценил, только пока не пойму, в чем конкретно. Не то чтобы я полностью ошибся, но что-то в тебе не сходится.

– Теперь вы говорите как Эндрю.

– Это его слова и есть. – Нил озадаченно нахмурился; Ваймак пожал плечами и сделал глоток кофе. – Помнишь, когда я объявил команде, что «Вороны» сменили округ? В тот день Эндрю ночевал здесь, у меня. Поначалу я решил, что его взбесил обман Кевина, но на самом деле он гораздо больше разволновался из-за тебя. Тогда я пропустил почти всю его болтовню мимо ушей, а сейчас думаю, что следовало бы прислушаться.

– Мы с Эндрю пытаемся наладить доверие, – сообщил Нил. – Ну, типа того.

– Он утверждает, что ты патологический лжец, – произнес Ваймак. – И я начинаю ему верить.

– Так уж меня воспитали, – пожал плечами Нил.

– Попробуй сказать правду хотя бы раз, – предложил Ваймак. – Растолкуй мне, почему парень, который поспешил переехать сюда,

чтобы быть подальше от родителей, и который шарахнулся на полметра, решив, что я собираюсь его ударить, просто из кожи вон лезет, стараясь достать Рико Морияму? Кажется, у тебя не должно быть проблем с инстинктом самосохранения.

Нил слегка сгорбился на стуле и повозил ладонью по краю столешницы. Ваймак заслуживал объяснения, но врать страшно не хотелось.

– Рико – мой ровесник, – с трудом выдавливая слова, начал он. – Если бы вы представляли, на что способны мои родители, то вам стало бы ясно, почему я не доверяю мужчинам примерно того же возраста, что и мой отец. Умом, – Нил ткнул пальцем в висок, – я понимаю, что вы не причините мне вреда, и реагирую чисто рефлекторно. Извините.

– Эй, умник, я не просил тебя извиняться.

– Да, тренер, – машинально ответил Нил и с досадой поморщился.

– М-да, ты тот еще тип. – Ваймак уселся обратно за стол. – И родители у тебя, видно, люди непростые.

– Ваши, наверное, тоже, раз вы столько с нами возитесь, – заметил Нил.

– Были, – кивнул Ваймак.

– О, – смутился Нил, – так они умерли?

Казалось, тренера позабавила его бестактность.

– Моя мать умерла от передоза почти десять лет назад, а отец погиб в тюремной драке в тот год, когда я только устроился на работу в Пальметто. Я не общался с ними с тех пор, как уехал из столицы.

У Нила екнуло сердце.

– Вы родом из Вашингтона?

– Любопытно, что тебя привлек именно этот факт моей биографии.

Ложь всегда давалась Нилу легко, но еще никогда не вызывала таких угрызений совести, как сейчас.

– Я родился в Александрии. Мама какое-то время работала в столице. Просто подумал, забавно: мы оба оттуда и оба теперь здесь. Иногда мир кажется мне таким большим, а потом – бац, и он оказывается совсем маленьким.

– Как бы то ни было, помни: ты в этом мире не один. У тебя есть команда, хотя, конечно, это палка о двух концах. Они в любое время дня и ночи придут к тебе на помощь, если позовешь, и поддержат тебя,

если нужно, но в то же время каждый твой шаг будет иметь последствия и для них. Чем сильнее ты враждуешь с Рико, тем больше усложняешь жизнь своим товарищам.

– Как это получилось с Сетом. Знаю, – кивнул Нил.

Ваймак неотрывно смотрел на него бесконечно долгую минуту, потом тихо – слишком тихо – спросил:

– Что, мать твою, ты сейчас сказал?

До Нила запоздало дошло, что Эндрю не поделился своей теорией с тренером.

– Как-то странно все сошлось по времени, правда? Я оскорбил Рико в прямом эфире, похвастался малочисленностью нашей команды, и в ту же ночь Сет умер от передоза, а я вместо него попал в стартовый состав. Даже Кевин считает, что все это подстроил Рико.

– Даже Кевин, – эхом отозвался Ваймак. – Можно не спрашивать, чья это теория, – и так ясно. Посмотри на меня, Нил, посмотри и послушай. У Сета было много проблем и не было ключей к их решению. Мы всегда знали, что будет чудом, если он дотянет до выпуска. За четыре года в университете он ловил передоз трижды. Четвертый раз стал последним. Мне все равно, что наговорил тебе Эндрю. Мне все равно, что там думает Кевин. Если – а это большой знак вопроса, Нил, – если Рико действительно причастен к смерти Сета, то вся вина лежит только на нем одном. Это он решил выместить свою мелкую злобу на Сете, он перешел черту. Он, а не ты. Слышишь? Не смей винить себя в гибели Сета. Это скользкая дорожка. Лучше смотри под ноги и двигайся вперед.

– Да, тренер.

Ваймака ответ явно не убедил, однако давить он не стал.

– Так нам стоит поговорить насчет вчерашнего?

– Нет, тренер.

– Тогда не расслаживайся. Эндрю сказал, вы договорились утром встретиться на стадионе. Я тебя подброшу. – Ваймак одним глотком допил остатки кофе и двинулся к выходу.

За время короткой поездки до стадиона Нил, сидевший на месте переднего пассажира, не произнес ни слова. На парковке стояли всего два авто – машина Эндрю и минивэн уборщиков. Ваймак высадил Нила у тротуара. Прежде чем тот закрыл дверь, тренер пальцем

поманил его поближе, перегнулся через сиденье и посмотрел ему в глаза.

– Передай Эндрю, чтобы держал свои говенные теории при себе.

– Да, тренер.

Нил захлопнул дверцу и, не дожидаясь, пока Ваймак уедет, двинулся прочь. На двери служебного входа набрал код, меняющийся каждую неделю, и прошел по коридору к раздевалкам. Свет везде горел, но помещения пустовали, поэтому он отправился сразу на поле. В самом его центре, на отпечатке лисьей лапы, одиноко сидел Кевин, одетый в джинсы и футболку. Нил мысленно задался вопросом, долго ли Кевин вот так просидел, дожидаясь, пока он выспится.

Эндрю нашелся быстро: он бегал вверх-вниз по трибунам. Нил бросил сумку возле скамейки запасных и зашагал к Кевину.

При виде Нила Дэй не поднял головы и на его появление вообще никак не отреагировал. Нил сел напротив, на расстоянии вытянутой руки, и посмотрел в лицо Кевину, пытаясь разглядеть в нем правду, которую по-прежнему не хотел знать. Уголок рта Кевина страдальчески дернулся – неизбежный разговор определенно не доставлял удовольствия и ему, – и от этого Нилу стало совсем тошно.

– Почему Рико сказал, что купил меня? – задал он первый вопрос.

Кевин молчал так долго, что Нилу уже начало казаться, будто все это – лишь дурной сон, однако в конце концов Кевин заговорил.

– Ты же не он, правда? – Голос был тихий, едва различимый. – Пожалуйста, скажи, что ты не Натаниэль.

Услышав свое настоящее имя, Нил стиснул зубы, но болезненную гримасу скрыть не удалось.

– Не называй меня так. Неважно, кем я был. Сейчас я Нил.

– Если бы все было так просто, – сокрушенно сказал Кевин, уже чуть громче. – Зачем ты приехал сюда?

– Больше некуда было. Тогда, в Аризоне, я подумал, что ты прилетел, потому что узнал меня, но по твоему виду понял, что это не так. Я подумал, что могу остаться, пока ты меня не вспомнишь.

– Ты решил. – В интонации Кевина проскользнуло нечто похожее скорее на истерику, нежели на издевку. – Идиот ебаный.

– Я был в отчаянии.

– Поверить не могу, что твоя мать на это согласилась.

– Она мертва. – Кевин открыл рот, однако Нил не дал ему заговорить. – Умерла год назад. Я похоронил ее на пляже, на западном побережье. Кевин, у меня больше никого и ничего нет. Вот почему я прибил к «Лисам». Я рискнул, решив, что ты вряд ли меня вспомнишь и что тебе неизвестна вся правда о моей семье.

– Разве мы могли тебя забыть?

Нил печально качнул головой.

– Приехав сюда, я не знал, что мой отец и Морияма – партнеры.

– Они не были партнерами. – Кевин оскорбился почти так же, как Рико.

– Я не знал, – повторил Нил. – Я вообще ничего не знал о семье Рико, пока в мае тренер меня не просветил. После этого я подумал, что, наверное, это и было поводом той нашей встречи много лет назад. Я думал, наши отцы договаривались о разделе территорий. А вчера Рико заявил, что мой отец принадлежит клану Морияма. Что он имел в виду? Почему сказал, что купил меня?

– Не ври мне, – процедил Кевин. – Мы и без этого по уши в дерьме.

– Мать так и не рассказала мне, из-за чего нам пришлось бежать. А я никогда не спрашивал, что стало для нее последней каплей. Я просто был рад убраться. С тех пор мы с ней ничего не обсуждали – разговаривали только о погоде или о том языке, на котором общались в новой стране, о местной культуре. Единственный раз, когда она сказала мне что-то действительно важное, случился перед смертью, но и тогда речь шла не об отце. И клан Морияма она не упомянула ни словом. В противном случае меня бы здесь не было, согласен? Так расскажи мне правду.

Кевин бесконечно долго сверлил Нила взглядом, потом яростно потер лицо ладонями и что-то глухо пробормотал на японском. Нил уже хотел встряхнуть его за плечо, но тут Кевин уронил руки на колени и заговорил:

– Твой отец был правой рукой господина Кенго, главным доверенным лицом и самым надежным инструментом в его арсенале. Территории, которые он контролировал, принадлежали семье Морияма. Он был управляющей силой империи Морияма, и он же обязан был принять вину на себя в случае уголовного расследования. Его могущество и обернулось для тебя проблемами. Ты ни за что бы не

стал его преемником. Оберегая трон, господин Кенго очень тщательно выбирает свое окружение. Кумовство и родственные связи подрывают безоговорочную преданность боссу, члены семей, работающие вместе, начинают в первую очередь заботиться о собственном благополучии. Проще всего было тебя убить, но господин Кенго дал тебе шанс оправдать свое существование. Твоя мать записала тебя в Малую лигу экси, чтобы ты начал тренироваться. День, когда мы встретились, был днем твоего просмотра.

– Стоп, – запротестовал Нил. – Стоп. Что?

– Ты должен был стать таким, как я, – пояснил Кевин. – Подарком тренеру, его рабочим материалом. На просмотр отводилось два дня: первая игра – чтобы выявить твой потенциал, вторая – убедиться, что ты способен подчиняться тренеру и выполнять все его указания. Если бы ты не прошел отбор, твой отец умертвил бы тебя собственными руками.

Нил сглотнул.

– И... как я справился?

– Твоя мать не стала рисковать. Вторая игра не состоялась. Накануне ночью мать забрала тебя и исчезла.

По телу Нила разлился жар – то ли тошнота, то ли ярость. На кого он злился? Мать всю жизнь ненавидела его одержимость экси. Постоянно твердила, чтобы он больше не смел брать в руки клюшку, но ни разу не назвала причину. Точно так же Нил не понимал ее нежелание объяснить, от чего вообще они бегут.

– Меня сейчас стошнит, – признался Нил, поднимаясь на ноги.

Он уже почти встал, когда Кевин схватил его за запястье.

– Натаниэль, подожди.

Нил выдернул руку до того резко, что Кевин едва не растянулся на паркете.

– Не называй меня так!

Он попятился, но Кевин тоже встал и двинулся к нему. Нил предостерегающе вскинул ладонь. Мысли разлетались в разные стороны. Он смотрел на Кевина и видел татуировку на скуле, карьеру и славу, которую мог завоевать в другой жизни. Если бы он произвел впечатление на тренера Морияму, то рос и воспитывался бы вместе с Рико и Кевином в «Замке Эвермор». И носил бы татуировку с цифрой «3», которая сейчас украшает скулу Жана Моро.

Нил испытал горячее желание возненавидеть свою судьбу. На мгновение ему это удалось. Он вырос запуганным ничтожеством, в то время как мог стать одним из Воронов, а в будущем попасть в национальную сборную. Он так страстно любил экси, что отнятый шанс на успех должен был вызвать в нем бурю негодования. И все же ему хватило одного взгляда на Кевина, чтобы осознать: такую жизнь он возненавидел бы не меньше. Он бы учился у лучшего тренера, играл за лучшую команду, но при этом жил бы словно в клетке и постоянно подвергался насилию. Может, он и провел последние восемь лет в бегах, но по крайней мере был свободен.

Нил наконец понял, кто держит его на поводке. Вчера Жан сказал, что ему никогда не стать Лисом, а еще посоветовал Кевину указать Нилу его место в иерархии Воронов и укоротить язык в общении с Рико. Рико до сих пор считает Нила своей собственностью, по ошибке попавшей в чужие руки. Теперь, когда Нил узнал правду, Рико ждет, что тот покорно склонит голову и встанет в строй. «Этого не будет», – хотел сказать Нил, но вместо этого выдохнул:

– Я так не могу.

– Тебе надо бежать, – произнес Кевин.

– Не могу, – повторил Нил и провел трясущимися пальцами по волосам. Успокоиться это не помогло; дрожь била его с головы до ног. – Кевин, я бегал восемь лет. Это было ужасно, даже когда была жива мама. Теперь я совсем один. Куда мне бежать? Эндрю считает, что для меня безопаснее оставаться здесь.

– Ты же говорил, Эндрю не в курсе.

– Он думает, что мой отец – мелкий жулик, который присвоил деньги босса, предназначенные семье Морияма. Я наплел, что моих родителей убили за воровство, а я сумел скрыться с деньгами. Эндрю считает, скандальная слава «Лисов» может послужить мне защитой. Если мы каждую неделю будем мелькать в новостях, избавиться от меня будет не так просто.

– Тебя известность не спасет, – сказал Кевин. – Ты слишком серьезная угроза. Обронишь словечко не тем людям, и все рухнет. Морияма знали, что твоя мать ни в коем случае не сдаст свою семью копам, но ты – ребенок, непредсказуемый и напуганный.

Нил открыл рот, но Кевин покачал головой и, не дав ему возразить, продолжил:

– Хозяин хочет тебя спасти. Весной он заберет тебя в команду «Воронов». Если ты будешь сидеть тихо, не высовываясь, он не скажет главной семье, что нашел тебя.

– Я не Ворон, – запротестовал Нил, – и никогда им не стану.

– Тогда беги, – с глухой злостью бросил Кевин. – Иначе тебе не жить.

Нил закрыл глаза и постарался выровнять дыхание. Пульс грохотал в ушах, высверливал мозг. Нил обхватил себя руками, через тонкий хлопок прощупывая шрамы. Он вдохнул, и в нос ударил запах соленой морской воды и крови. На мгновение Нил оказался за три тысячи миль от Пальметто: одинокий, сломленный подросток, бредущий по шоссе в сторону Сан-Франциско. Пальцы заныли, требуя сигарету. Ноги горели от нестерпимого желания бежать. Однако он покрепче уперся ими в пол и открыл глаза.

– Нет.

– Не будь глупцом, – фыркнул Кевин.

– На этот раз бегство не поможет. Если Морияма на самом деле считают меня угрозой, за мной пошлют убийц. Нам с матерью стоило огромных трудов скрываться от людей отца. Думаешь, его босс меня не найдет?

– По крайней мере, это хоть какой-то шанс выжить.

– Шанс сдохнуть где-то еще и в полном одиночестве, – парировал Нил.

Кевин отвел глаза. Нил сунул руки в карманы: в одном – телефон, в другом – связка ключей. Кончиками пальцев он ощупывал зазубренные бородки, пока не нашел ключ от дома Ники в Колумбии. Этот ключ дал ему Эндрю – в августе, когда впервые пообещал свою защиту.

Нил опустил взгляд под ноги, на отпечаток лисьей лапы. Начал говорить и почувствовал, как страх постепенно уходит, сменяясь обреченным спокойствием:

– Бежать надо было в августе. Эндрю еще тогда сказал, что это мой последний шанс. Я решил, что останусь. Я не был уверен, что он действительно сможет защитить меня от отца, но так хотел остаться, что наплевал на риски. Может, в тот момент я не вполне понимал, насколько все серьезно, но своего решения не изменю и теперь. – Нил опустил на корточки и прижал ладони к оранжевому отпечатку. – Я

не хочу бежать. Не хочу быть Вороном, не хочу быть Натаниэлем. Я хочу быть Нилом Джостеном. Лисом. Хочу отыграть с вами этот сезон и дойти до финала. А весной, когда за мной придут люди Морияма, я сделаю то, чего они так боятся: пойду в ФБР и сдам их всех. Пускай меня убьют – для них уже будет слишком поздно.

Кевин долго молчал.

– Твое место в национальной сборной, – наконец сказал он.

Кевин произнес эти слова едва слышно, однако Нилу они вонзились в самое сердце. Кевин с болью отпускал мечту о блестящем будущем Нила Джостена. Он взял Нила в команду, потому что разглядел в нем талант; привел к Лисам, потому что собирался сделать из него звезду экси. Несмотря на свою надменность и внешнее безразличие к стараниям Нила, Кевин Дэй искренне верил, что после университета тот займет место в сборной страны. А теперь он осознал, что всему этому не суждено осуществиться: к маю следующего года Нил будет мертв.

– Ты продолжишь меня тренировать? – нахмурился Нил.

Кевин опять ответил не сразу, хотя эта пауза вышла не такой долгой:

– Каждую ночь.

Нил сглотнул, пытаясь побороть тупую боль в груди.

– Мэтт и Дэн надеются, что мы выйдем в финал. По-твоему, у нас есть шанс?

– Есть шанс добраться до полуфинала, если Ники возьмется за ум, а Эндрю перестанет стоять столбом. Но «большую тройку» нам не пройти.

«Большой тройкой» в НССА считались сборные экси университетов Южной Калифорнии, Пенсильвании и Эдгара Аллана, причем «Вороны» неизменно возглавляли список, а колумбийцы и пенсильванцы занимали второе и третье места, постоянно обходя друг друга в рейтинге. Единственный способ пробиться в финал – выиграть у одной из этих команд в полуфинальном матче.

– Ну, наверно, и это неплохо, – сказал Нил.

Он выпрямился и обвел взглядом стадион – сперва оранжевую разметку поля, затем трибуны за прозрачным ограждением. Эндрю закончил подъемы и спуски и теперь наматывал круги по периметру

внутренней зоны. Нил позавидовал выносливости Миньярда – побочному эффекту таблеток.

– Кевин, чего он хочет?

Сообразив, что Кевин не читает его мысли, Нил махнул рукой в сторону Эндрю.

– Эндрю не знает, кто я, но знает, что за мою голову назначены немалые деньги. Несмотря на это, он обещает мне защиту в течение сезона. Не ради меня, конечно. Просто он думает, что наши тренировки помогут тебе не заикливаться на угрозах «Воронов». – Нил снова повернулся к Кевину. – Так чего он добивается, если готов так рисковать, лишь бы удержать тебя здесь?

– Я дал ему слово. – Кевин медленно перевел взгляд с Нила на Эндрю. – Теперь Эндрю хочет проверить, сдержу ли я его.

– Не понимаю.

Кевин погрузился в такое глубокое молчание, что Нил уже почти перестал надеяться на ответ. Наконец он сказал:

– Когда Эндрю под таблетками, толку от него ноль, но когда он чист – все еще хуже. Сравнив состояние Эндрю за год до окончания школы и перед самым выпуском, его кураторша клялась и божилась, что лекарства спасли ему жизнь. Без таблеток Эндрю... – Кевин умолк, вспоминая точные слова школьного куратора, потом согнул пальцы, изображая кавычки, и процитировал: – «Подавлен и склонен к саморазрушению». У него нет ни целей, ни стремлений, – продолжал он. – Я был первым, кто сказал Эндрю, что он чего-то стоит. Когда курс лечения закончится и у него не останется «костылей», я дам ему стимул, опору в жизни.

– И он на это согласен? – с сомнением спросил Нил. – Но ведь он сопротивляется и спорит с тобой на каждом шагу. Почему?

– Когда я впервые сказал, что ты будешь играть в национальной сборной, почему ты разозлился?

– Потому что я знал, что это невозможно. Но все равно этого хотел, – признался Нил.

Кевин промолчал. Чуть погодя до Нила дошло, что он сам ответил на свой вопрос. Потрясенный, он тоже умолк. Отрицание боролось в нем со смутной тревогой, но откуда взялось это неприятное ощущение, Нил не понимал. Он переступил с ноги на ногу и скрестил руки на груди, сжав их едва не до хруста.

– Так что дальше? – вполголоса спросил он. – Думаешь, следующим летом он слезет с таблеток и внезапно поймет, что жить не может без экси? Ты не похож на человека, который верит в чудеса.

– Эндрю – чокнутый, но не тупой, – покачал головой Кевин. – Даже ему в конце концов наскучит быть неудачником. Когда в его организме не будет химии и он снова начнет ясно мыслить, мне будет легче до него достучаться.

Нил в этом сильно сомневался, но все-таки пожелал:

– Удачи.

Как ни странно, сказал он это совершенно искренне. Бóльшую часть времени к Эндрю нельзя было подступиться ни с какого бока, но в то же время он делал все возможное и невозможное, чтобы удержать их с Кевином в Пальметто. Меньшее, чем они могли отплатить, – это постараться вернуть его самому себе. Размышляя о том, что Эндрю ждет будущее, которого он сам будет лишен, Нил невольно испытывал легкую горечь, но знал, что со временем это пройдет.

– Нам пора, – сказал он, не желая больше об этом думать. – Не говори ничего Эндрю, ладно?

– Не могу, – ответил Кевин. – Он не поймет твоего выбора.

Нил шагнул к двери, но Кевин остановил его, положив руку ему на плечо.

– Нил...

В этом имени прозвучало и горькое сожаление, и обещание. Нил собрал себя по кусочкам и вслед за Кевином покинул поле.

* * *

Впервые в жизни Нил не думал о будущем. Он перестал считать дни до матча против «Воронов» и свел к минимуму просмотр и чтение новостей. Всю свою энергию он направил на тренировки, уже не засыпал на занятиях в университете и старался общаться со всеми Лисами в равной мере. Поскольку в компании близнецов, Ники и Кевина он ездил на тренировки, а Эндрю и Кевин к тому же возили его на стадион почти каждую ночь, вечера Нил проводил вместе со старшекурсниками.

Теперь он знал о них много такого, чем прежде даже никогда бы не поинтересовался. Например, настоящее имя Рене было Натали; приемная мать дала ей другое, когда удочерила ее. Благодаря ей же Рене и Дэн оказались в университете Пальметто. Стефани Уокер, репортер по профессии, попросила Ваймака об интервью, втайне рассчитывая пристроить дочь к нему в команду. Во время весенних игр Ваймак прилетел в Северную Дакоту посмотреть на встречу команды Рене с основным соперником. Так случилось, что капитаном соперников в то время была Даниэль, и ее яростная манера игры произвела на Ваймака большое впечатление. В те же выходные он взял обеих девушек к себе.

– Тяжко было, – призналась Дэн, когда Рене рассказала Нилу эту историю. – У меня просто в голове не укладывалось: неужели тренер всерьез рассчитывает, что мы поладим, особенно после того, как в выпускной год команда Рене выбила мою команду из чемпионата?

– Она приняла это слишком близко к сердцу, – мягко улыбнулась Рене.

Нил попытался представить времена, когда Рене и Дэн не были подругами, – картинка не складывалась.

– Но в итоге ты это пережила.

– У меня не было выбора, – сказала Дэн. – «Лисы» возражали против девчонок в команде и уже тем более не хотели видеть девушку капитаном.

– Нам пришлось выступить против парней единым фронтом. – Рене указала на себя, Дэн и Элисон. – По-другому мы бы не выжили. Поначалу эта дружба была спектаклем, который начинался и заканчивался у двери нашей комнаты. Прошел почти год, пока мы осознали, что сдружились по-настоящему.

– Лично я поняла это только на летних каникулах, – призналась Дэн, – когда рассказывала девочкам о прошедшем сезоне.

«Девочками» она называла танцовщиц из клуба. В старших классах школы Даниэль, взяв себе сценический псевдоним Хеннесси, раздобыла поддельный паспорт и устроилась танцевать стриптиз в соседнем городке. Она успевала и учиться, и играть в акси, и при этом еще зарабатывать. Ее тетка сидела дома с маленьким ребенком, поэтому Дэн приходилось обеспечивать всех троих. Дэн порвала все контакты с теткой, как только съехала от нее, но с

бывшими коллегами по сцене продолжала общаться. Все они считали, что Даниэль станет звездой шоу-бизнеса.

Нил узнал, что после университета Дэн не планирует играть в экси на профессиональном уровне, а хочет стать тренером и однажды обосноваться в «Лисьей норе», сменив на посту Ваймака. При отборе игроков она обещала придерживаться тех же принципов, что и их нынешний тренер, и Мэтт всецело одобрял эту идею.

Богатый и образованный Мэтью Бойд, сын боксерши и высококлассного пластического хирурга, являл собой полный контраст своей девушке и ее скромному происхождению. Его родители разошлись много лет назад из-за бесконечных измен отца, однако развод так и не оформили. Мэтт рос с отцом, поскольку спортивная карьера матери предполагала частые разъезды. Об отце он говорил скупно, зато о маме мог рассказывать часами, ведь она была его кумиром. Нил слушал его истории не только с интересом, но и с болью в сердце. Когда Мэтт описывал гонки с ускорением, которыми занимался на летних каникулах в горах, Нил вспомнил треск, раздавшийся при попытке оторвать обгорелый труп матери от виниловой обивки сиденья.

Через две недели после банкета Элисон снова начала с ним разговаривать. Он все еще мучился, не зная, как лучше перед ней извиниться и надо ли извиняться вообще, когда она наконец прервала молчание. Нил ужинал в кафе в компании старшекурсников, и Элисон попросила его передать кетчуп. Едва не выронив от неожиданности бургер, он поспешил выполнить просьбу. В следующий раз она обратилась к нему только через несколько дней, но ледяная стена, которой она отгородилась от окружающих, постепенно таяла. Один раз Нил даже заметил, как Элисон улыбнулась непристойной шутке Мэтта. Она еще не преодолела горе – до этого было далеко, – но понемногу училась жить дальше.

Нил искренне хотел бы отплатить товарищам за их доверие и дружескую поддержку, однако любая открытая им мелочь могла навредить команде. Лисы не проявляли лишнего любопытства, но лишь спустя несколько месяцев до Нила дошло, что им это и не нужно. Они не выведывали его секретов и вполне довольствовались крупными правдами, проявлявшимися в повседневной жизни. Они знали, что Нил терпеть не может овощи, но обожает фрукты, что из

всех цветов предпочитает серый и что он не любит фильмы и громкую музыку. Сам он смотрел на эти вещи исключительно с точки зрения выживания, тогда как Лисы бережно собирали крохи информации о нем, как крупинки золота.

Они складывали его, будто головоломку, вылепливали вокруг созданной им лжи образ реального человека. Находили в нем те грани, которые не замаскируешь ничем. И хотя все накопленные ими знания никак не могли повлиять на предрешенный исход или раскрыть его истинную личность, Нила это сближение пугало. К счастью, на носу была зимняя сессия, и он мог использовать учебу как предлог, чтобы потихоньку отдалиться от товарищей.

Библиотека – четыре этажа, книжные полки в две сотни рядов – казалась спасительным убежищем, однако готовиться к экзаменам сюда приходил не только Нил Джостен. Выходя из библиотечного кафетерия со стаканчиком столь необходимого сейчас кофеина, он наткнулся на Аарона и Кейтлин. Аарон застыл как вкопанный с видом крайней досады, зато на губах Кейтлин расцвела дружелюбная улыбка.

– Привет, Нил. – Она протянула руку. – Кажется, нас еще не познакомили.

Нил взял стаканчик в левую руку, освободив правую, и ответил коротким рукопожатием.

– Нет, но я видел тебя на играх. Ты Кейтлин, верно? Одна из «Лисичек».

Кейтлин явно было приятно, что он ее узнал, в то время как Аарон по-прежнему недовольно хмурился, и Нил понимал причину. Аарон и Кейтлин постоянно переглядывались на стадионе, но Аарон никогда не приближался к группе поддержки. Нил впервые видел их вместе. Возможно, Аарон наконец решился на тот шаг, которого от него ждала вся команда. Парочка держалась за руки – значит, дела продвигались неплохо.

– До встречи, – холодно произнес Аарон, увидев, что от Нила не укрылась степень их близости.

Кейтлин прижалась к его плечу с мягким укором, однако Нил без возражений и споров пошел своей дорогой. Впрочем, любопытство заставило его оглянуться. Поглощенные собой, Аарон и Кейтлин стояли в очереди за кофе. Кейтлин, льнувшая к Миньярду, была на несколько сантиметров выше, но, несмотря на это, выглядела рядом с

ним очень изящно. Для тех, кто так старательно избегал друг друга во время матчей, эти двое смотрелись на удивление довольными и расслабленными. Нил ожидал, что на первом этапе романтических отношений Кейтлин и Аарон будут держаться скованнее.

– Загляделся на кофе? – раздалось сзади.

Решив, что Лисы прикрепили к нему отслеживающее устройство, Нил обернулся на знакомый голос. Ники стоял почти на самом верху лестницы; на локте у него болтался рюкзак, руки были заняты охапкой журналов.

– Да нет, – отозвался Нил, но Хэммик все равно подошел к нему и из-за его плеча заглянул в кафетерий.

Нил приготовился к бурной реакции или торжествующим воплям по поводу выигранных пари, однако Ники лишь одобрительно кивнул.

– Свидания в библиотеке – умно придумали, – оценил он, потом приобнял Нила за плечо и повел прочь от кафетерия. – Эндрю утверждает, что у него аллергия на книжки, поэтому приходит сюда, только если заставит Кевин. У этой парочки в запасе по меньшей мере неделя. Сделай одолжение, не трепись об этом, ладно?

– Я думал, они не вместе, – заметил Нил, бродя между рядами в поисках свободного места.

– Официально – не вместе, – пояснил Ники, без приглашения следуя за ним. – Аарон достаточно умен, чтобы не появляться с ней на людях, а Кейтлин какое-то время готова подождать. Не знаю, хватит ли ее терпения до выпуска, и, конечно, требовать от нее этого нельзя, но мне, честно говоря, хотелось бы, чтобы у них все срослось. Они здорово подходят друг другу, правда?

– Мне-то откуда знать?

Нил нашел свободный стол и разложил на нем тетради. Три четверти стола заняли небрежно брошенные Ники журналы. Нил отодвинул те, что мешали, в сторону и сел. Он слегка опасался, что с таким болтливym соседом не сможет сосредоточиться, однако, к его удивлению, Ники с головой ушел в собственный проект. Журналы, которые Нил принял за развлекательное чтение, оказались источником материалов для подготовки задания по основам маркетинга. После двадцати с лишним минут, проведенных в тишине, Ники подал голос:

– Ты в курсе, что Эндрю ее ненавидит?

Нил не сразу понял, о чем речь. Голова у него была забита цифрами – он напряженно решал целых шесть страниц уравнений, – а Ники будто все это время только и думал, что об Аароне и Кейтлин. Нил даже хотел проигнорировать его реплику, сочтя, что математика важнее таких пустяков, как гипотетический роман Аарона, и все же пропустить столь интригующую фразу мимо ушей не смог.

– Почему?

– Потому что она нравится Аарону. – Ники произнес это как нечто само собой разумеющееся.

– По-моему, Эндрю и Аарона не слишком любит.

– Точняк. – Ники захлопнул журнал, с явной опаской оглянулся по сторонам (нет ли поблизости кузенов?), а после перегнулся через стол к Нилу. – Видишь ли, нельзя сказать, чтобы Эндрю желал брату счастья. Раз Аарон равнодушен к Кейтлин, Эндрю против их отношений. Ты не смотри, что Эндрю улыбается во весь рот, он на многое способен из детской зависти.

– Чушь какая-то, – пробормотал Нил.

– Тут все сложно. – Ники потер шею и откинулся на стуле. – Я не стал углубляться в подробности при Дэн и Мэтте, их это не касается, но тебе как члену семьи скажу. – Он снова оглянулся. – Помнишь, я говорил, что тетя Тильда отказалась от Эндрю? Это еще не все. Поначалу она сдала обоих детей в приют, а неделю спустя передумала.

– А так можно было?

– Система опеки дает время тем, кто испугался или пожалел о своем решении, – поморщился Ники. – В приюте не спрашивают фамилию, тете Тильде просто дали браслетики с номерами ее детей. И да, если одумаешься достаточно быстро, то младенцев можно забрать.

Тетя Тильда мучилась угрызениями совести, но не до такой степени, чтобы вернуть обоих сыновей. Ее возможностей хватало только на одного ребенка – так, во всяком случае, она сказала моему отцу, когда ему стало известно про Эндрю. Уж не знаю, как она между ними выбрала, то ли по алфавиту – «А» раньше «Э», то ли браслетик Аарона попался ей под руку первым.

Задумавшись, Ники на мгновение умолк, потом провел ладонью по лбу и продолжил:

– Шансы на дерьмовое будущее у них были одинаковые, пятьдесят на пятьдесят. Ха! – Ники безрадостно усмехнулся. – И,

прикинь, оба вытащили короткую спичку. Эндрю лишился семьи, а Аарон стал тетке ходячим напоминанием ее греха. Тетя Тильда изо всех сил отгораживалась от Аарона, по крайней мере пока на горизонте снова не объявился Эндрю. И вот тогда, по словам Аарона, она из нерадивой мамы превратилась в злобную.

– Они знают, что мать отказалась от них обоих? – задал вопрос Нил.

– Когда приемная мать Эндрю позвонила, чтобы договориться о первой встрече братьев, она спросила у тети Тильды, как так вышло, что в приюте оказался только один из близнецов, и тетка ей рассказала, а Аарон подслушивал по параллельному телефону. – Ники поднял палец, как будто указывая на тетину спальню. – Понятия не имею, за каким хреном приемные родители Эндрю поведали ему об этом, но, так или иначе, он тоже узнал. Думаю, поэтому он и не ответил на письмо Аарона. Он был – и это вполне понятно – дико зол.

– Но ведь Аарон не виноват, – возразил Нил. – Решение принимала их мать.

– Таков уж наш Эндрю: логика на нуле. – Ники беспомощно развел руками. – Момент, когда Аарон узнал о брате-близнеце, стал для него поворотным в худшем смысле слова. Тетя Тильда сорвалась с места чуть ли не на другой конец страны, стала еще сильнее пить и добавок поколачивать сына. Аарон, как типичный подросток с психологической травмой, взбунтовался. Он таскал ее наркоту, постоянно бузил в школе, ну и вообще превратился в засранца. Мама писала мне об этом в Германию, она сильно переживала за Аарона. Из хорошего в Южной Каролине с Аароном произошло только одно: он начал играть в акси, да и то просто чтобы поменьше бывать дома с тетей Тильдой.

Потом отец узнал об Эндрю и взялся за эту многолетнюю волокиту по возвращению его в семью. Я в прошлый раз рассказывал, помнишь? Он наседал на сестру, пока она не согласилась забрать Эндрю, после утрясал формальности с судом, службой опеки и последними приемными родителями. Он встретился с Эндрю, который относился к идее счастливого воссоединения с матерью без восторга, и познакомил его с Аароном. После этого лед тронулся: у Эндрю неожиданно появился стимул. Он изменил поведение, стал соблюдать все правила и через год вышел на свободу по УДО.

– То есть Эндрю решил, что брат ему все-таки нужен, – заключил Нил. – И что же пошло не так?

– Тетя Тильда погибла, и Аарон винит в этом Эндрю.

– Эндрю ее убил?

Ники испуганно прижал палец к губам, хотя из них двоих громче говорил именно он.

– В ту ночь тетя Тильда подралась с Аароном. Тогда-то мои родители наконец узнали, что она его избивает. Аарон пришел к ним весь в синяках и ссадинах. Отец позвонил ей и потребовал приехать, но объяснений от нее не добился: она просто забрала Аарона и умотала. До дома они не доехали: их машина вылетела на встречу и разбилась. Тетя не была пристегнута. – Ники неловко поерзал на стуле. – Вместе с ней был не Аарон. Аарон в это время сдавал экзамены вместо брата. Эндрю тогда еще не принимал таблетки, поэтому Аарон легко выдал себя за него. Он не догадывался, зачем Эндрю попросил его о подмене, пока не позвонили копы. Я до сих пор не знаю, что там произошло на самом деле: то ли тетя Тильда запаниковала, когда сообразила, который из близнецов рядом с ней в машине, то ли у них завязалась борьба... И вообще не знаю, был ли умысел, но... Не то чтобы Аарон любил ее, но она была его матерью, понимаешь? Он уже никогда не сможет выяснить с ней отношения, разобраться, почему она все это творила, почему так плохо относилась к своим детям. Аарон не желает смириться с ее смертью. Он тоскует по ней и не может простить Эндрю, а Эндрю либо не сознает, сколько боли причинил брату, либо ему просто на это плевать. Тупик.

Нил понимал чувства Аарона. Его отношения с матерью тоже складывались непросто – причинами тому были ее воспитание и его жуткое детство. Со временем он начал терзаться вопросом, что же связывало их так долго – любовь или инстинкт выживания? Узнав, что мать ударилась в бега, чтобы спасти его, он стал оценивать прошлое немного иначе, однако это не отменяло того факта, что полжизни он люто ее ненавидел. Тем не менее потеря матери стала для Нила самым тяжким ударом.

Признаться в этом он не мог, ведь Лисы считали, что его родители живы и здоровы, поэтому переключился на другой вывод, который сделал из истории Ники. Постаравшись избавиться от следов скорби в голосе, он медленно произнес:

– Эндрю было не плевать. В том-то все и дело.

– Что? – недоуменно заморгал Ники.

– Эндрю вернулся в семью ради брата, верно? Очень скоро он увидел, что у Аарона полно психологических проблем, и решил, что они связаны с матерью. Что, если он убил ее не из мести, а потому, что хотел защитить Аарона?

Ники посмотрел на Нила с сомнением.

– Это очень и очень спорная теория.

– Правда? А ты не забыл, из-за чего Эндрю прописали таблетки?

– Нет. – Ники задумался и умолк.

В то время он подрабатывал в «Райских сумерках». Однажды вечером, когда в свой перерыв Ники вышел на воздух, четверым типам вздумалось силой выбить из него гомосексуальность. Эндрю вступился за кузена, но зашел слишком далеко. Одно дело – вмешаться в драку, и совсем другое – продолжать лупить нападавших уже после того, как они без сознания валяются на тротуаре и истекают кровью. Не оттащи Миньярда вышибалы, он забил бы всех четверых до смерти. Репортеры просто на ушах стояли – Нил узнал все в подробностях, когда собирал материалы о «Лисах».

– Она мучила Аарона, и Эндрю положил этому конец, – заключил Нил. – Аарону следовало бы сказать брату «спасибо», а он горюет по матери так, словно и не помнит, как она с ними поступила. Он занял ее сторону.

– Думаешь, в этом все дело?

– По-моему, звучит логично. – Это также объясняло неприязнь Эндрю к Кейтлин, хотя тут Нил не мог с уверенностью утверждать, то ли Эндрю просто не хотел, чтобы между ним и братом вставала другая женщина, то ли до сих пор наказывал Аарона за то, что три года назад тот принял неправильную сторону. – Подозреваю, они ни разу не говорили о ее смерти.

– Во всяком случае, при мне точно нет, а я приехал в день похорон тети Тильды, – подтвердил Ники. – Они практически не общаются и вряд ли в ближайшем будущем захотят поговорить по душам и разобраться, почему все-таки Эндрю так поступил.

Ники поставил локоть на стол и подпер подбородок ладонью. Его лицо омрачила тень; расстроенное выражение, нехарактерное для обычно жизнерадостного Ники, заставило его в кои-то веки выглядеть

на свои годы, а ведь у Нила почти вылетело из головы, что Хэммик на несколько лет старше своих кузенов. Он, как и близнецы, учился на втором курсе, но старше него по возрасту среди Лисов была только Рене.

– Когда тренер предложил мне место в команде, я согласился только ради того, чтобы попытаться наладить отношения между близнецами, – сказал Ники. – Думал, если я буду рядом, то смогу научить Эндрю и Аарона быть братьями. Я не опускаю руки, ни в коем разе, но я уже понял, что в одиночку ничего не исправлю. Как ни паршиво признавать, но я жду не дождусь, когда Рене наконец сделает свой шаг.

Разговор как-то незаметно для Нила перешел от убийства к Рене. Он мысленно восстановил последние несколько фраз, потом решил не гадать без толку и сказал:

– Что? Я думал, она тебе не нравится.

Ники резко выпрямился, как будто от удара.

– Кому же не нравится Рене!

Нил чуть не привел в качестве примера себя, но, не желая еще дальше уходить от темы, пояснил:

– Все почему-то против их дружбы с Эндрю.

– Не хочу плохо говорить о двоюродном брате, но любому ясно, что она достойна лучшего. В идеальном мире для Рене нашелся бы добропорядочный молодой христианин, который любил бы ее до умопомрачения и вместе с ней занимался благотворительностью. А в этом мире она обратила свой взор на Эндрю. Ради ее же блага я бы, конечно, попробовал вмешаться, но все больше склоняюсь к мысли, что это бесполезно. Нужно что-то такое, что отвлечет Эндрю.

Нил вспомнил о своем разговоре с Кевином пару недель назад.

– Как насчет экси?

– Ты говоришь прямо как Кевин. – Ники устало потер виски, словно прогоняя головную боль. – Экси в этом случае не вариант, понимаешь? Ты можешь любить экси всем сердцем, но экси не полюбит тебя в ответ.

Нилу стоило промолчать, но он не удержался:

– И что?

– О господи. – Ужас на лице Ники смешался с жалостью. – Ты серьезно? Ничего прискорбнее не слышал.

Понимая, что лучше все-таки держать рот на замке, Нил сказал:

– Мне надо заниматься.

– Не увиливай! – Ники схватил со стола методичку с уравнениями и бросил ее на пол. – Теперь слушай. Есть увлечение, а есть одержимость, и это разные вещи. Нельзя превращать экси в смысл всей жизни, экси – не навсегда. Ты сверкнешь звездой, потом закончишь спортивную карьеру, и что дальше? Будешь до конца дней в одиночестве сидеть дома, любуясь завоеванными медалями и кубками?

– Перестань.

Должно быть, Ники уловил в его словах скрытое предупреждение и потому смягчил тон:

– Нельзя делать из экси целую вселенную, Нил. В жизни есть много чего другого. Если хочешь, как-нибудь съездим вдвоем в Колумбию, я попрошу Роланда познакомить тебя с народом. У него куча классных друзей. Я даже против девушки возражать не буду, если ты...

– Почему ты не любишь девушек? – перебил Нил.

Ники слегка растерялся, но быстро пришел в себя и досадливо поморщился:

– Они слишком мягкие.

Нил вспомнил сбитые костяшки Рене, неукротимый дух Даниэль и Элисон, вышедшую на игру через неделю после смерти Сета. Вспомнил мать, которая, не дрогнув, выдерживала буйные припадки ярости мужа и хладнокровно оставляла за собой трупы. Он просто не мог не сказать:

– Среди самых сильных людей, которых я знаю, немало женщин.

– Что? Да нет, – махнул рукой Ники, – я о другом. Они мягкие в буквальном смысле. Слишком много изгибов, понимаешь? Руки как будто соскальзывают. Не-е, это совсем не мое. Мне нравится... – подбирая слова, он нарисовал в воздухе прямоугольник, – Эрик. Эрик – само совершенство. Он ярый поклонник движухи под открытым небом типа скалолазания, походов в лес, катания на горных велосипедах – короче, всей этой байды с комарами и свежим воздухом. Но боже мой, Нил, видел бы ты его тело! Он весь такой – крепкий, жесткий, сплошь острые углы. – Ники снова изобразил в воздухе прямоугольник. – Он сильнее меня, и мне это нравится. Я могу висеть на нем хоть целый день, он даже не вспотеет.

Вспоминая своего бойфренда, который сейчас находился на другом континенте, Ники медленно и мечтательно улыбнулся. Улыбка была более сдержанной, не такой широкой, как обычно, и Нил задумался, объяснялась ли всегдашняя веселость Ники характером, или он нарочно бодрился рядом со своими вечно угрюмыми кузенами.

– Забавно, – усмехнулся Ники, – но парни такого типа меня раньше не привлекали. Все, в кого я влюблялся подростком, были совершенно другими. Может, поэтому никто из них и не смог мне помочь. – Ники перевернул руки ладонями вверх и принялся их рассматривать. – Мои родители немного чокнутые. Есть люди религиозные, а есть истеричные фанатики. Мы с Рене – просто верующие. Мы ходим в разные церкви, у нас разные взгляды, но при этом мы уважаем друг друга, понимаем, что религия – это лишь трактовка веры. А мои родители – ненормальные, которые делят мир исключительно на черное и белое, хорошее и дурное. Они убеждены, что всех грешников ждет божий суд, вечное проклятие и адское пекло. Несмотря на это, я все равно решил признаться им в своей ориентации. Мама страшно расстроилась. Заперлась в спальне и несколько дней только и делала, что плакала и молилась. Отец пошел на меры покруче: отправил меня в христианский лагерь для геев. Целый год мне внушали, что я поражен дьявольской скверной и что я – ходячее испытание для всех остальных добропорядочных христиан на планете. Меня там пытались пристыдить и исправить с Божьей помощью. Не помогло. Какое-то время я об этом сожалел. А домой вернулся, чувствуя себя чудовищем и позором семьи. Смотреть в глаза родителям я не мог, поэтому начал врать. До окончания школы я притворялся натуралом, даже встречался с девушками. С парочкой из них я целовался, но никогда не заходил дальше, якобы из целомудрия. Я знал, что надо только дотянуть до выпуска. И ненавижу такую жизнь, – продолжал Ники. – Мне приходилось переступать через себя, но я понимал, что не могу врать постоянно. Я был в ловушке. Иногда мне казалось, что Господь отвернулся от меня, иногда – что я недостойн божьей милости. К середине одиннадцатого класса я начал подумывать о самоубийстве. А потом учительница немецкого рассказала мне о программе обучения за границей по обмену. Она пообещала все устроить, если мои родители дадут согласие. Сказала, что включит меня в программу, подберет подходящую семью и все

такое. Выходило недешево, но, по ее словам, мне требовалась смена обстановки. Думаю, она догадывалась, как близко я подошел к последней черте. Я не верил, что мать с отцом согласятся, но они до того гордились моим «излечением», что разрешили ехать на следующий год. Оставалось продержаться всего один семестр. Я так мечтал убраться, что весной, когда тетя Тильда и Аарон переехали в Колумбию, практически оставил это без внимания. Думал только о том, как бы дожить до мая. Конечно, нужно было попытаться наладить контакт с Аароном, но в моем тогдашнем состоянии я мало чем мог ему помочь. Когда самолет, на котором я улетал из Колумбии, оторвался от взлетной полосы, меня охватил дикий страх. Я был безумно счастлив расстаться с родителями и всем своим окружением, но не знал, изменит ли что-нибудь переезд в Германию. По прилете меня встретил мой новый «брат по обмену», Эрик Клозе. – Ники как будто впервые произнес это имя вслух. – Он научил меня верить в себя. Показал, как привести веру в гармонию с сексуальностью, возвратил мне желание жить. Ну да, звучит напыщенно, но Эрик меня спас.

Ники снова перевернул ладони и сплел пальцы. Взгляд, который он устремил на Нила, ободряющий и в то же время озабоченный, заставил того смутиться.

– Вот что такое любовь, понимаешь? Вот чего экси никогда не даст ни тебе, ни Эндрю, ни кому-либо другому. Экси не станет опорой в жизни, не сделает тебя сильнее и лучше.

– Угу, – кивнул Нил.

Ники его нейтральный ответ не устроил.

– Я не претендую на звание умника, но и последним дураком себя не считаю. Я уже понял, почему ты шарахаешься от всех, как уличный кот. Но имей в виду, рано или поздно тебе придется начать кому-то доверять.

– Можно я уже займусь математикой?

Ники поднял методичку с пола, но Нилу ее не отдал.

– Теперь твоя очередь. Почему тебе не нравятся девушки?

– Они мне не нравятся, – возразил Нил, на что Ники лишь скептически фыркнул.

Нил вспомнил тяжелые кулаки матери, вспомнил о том, как она драла его за волосы. Она постоянно вдалбливала ему, что девушки

представляют опасность. Они забираются мужчине в голову, говорила мать, и начинают вертеть им по своему желанию. Из-за них тебе хочется изменить весь мир и в первую очередь себя. Они выворачивают тебя наизнанку, выпытывают все твои тайны. Даже если ими движут добрые побуждения, в итоге все заканчивается смертью.

– С этим все сложно, – наконец сказал Нил. – А теперь дай мне позаниматься.

– Пообещай хотя бы подумать об этом, – попросил Ники.

– Обещаю.

– Неисправимый лжец, – вздохнул Ники, протягивая брошюру.

Нил посмотрел на часы, досадливо поморщился, увидев, сколько времени потеряно впустую, и вернулся к недорешенному уравнению. Ники еще немного побурчал себе под нос, перекладывая свои журналы, но, взявшись за работу, быстро умолк. Нил постарался выбросить этот разговор из головы и сосредоточиться. Уже через несколько минут он стер его из памяти, искренне надеясь, что насовсем.

Слова Ники снова вспомнились Нилу на тренировке, когда он увидел Рене и Эндрю. Они стояли в зоне ворот и что-то обсуждали, при этом Эндрю оживленно жестикулировал. Стоило Нилу задержать на них взгляд, и тот самый разговор опять всплыл в голове.

Зная, чем завершится сезон, размышлять об этом не имело смысла, и все же на мгновение Нил задумался о встрече Ники и Эрика, случившейся в самый нужный момент. Ники подошел к самому краю, но Эрику хватило сил его удержать. В мире существовал лишь один человек, способный помочь Нилу, и этот человек был мертв. Она – эта женщина – была мертва. Взваливать бремя на кого-то еще Нил бы не посмел.

Только вот получалось, что он уже начал делиться своими проблемами, пускай и невольно. Он открыл свою тайну Кевину и Эндрю. Кевин отреагировал на правду, как любой нормальный человек: в ужасе потребовал от Нила немедленно бежать. Эндрю Миньярд, напротив, воспринял ее спокойно и предложил Нилу остаться. Ради него Эндрю был готов на убийство. А еще он дал ему ключ от дома.

Но все это не в счет, потому что Эндрю есть Эндрю и он последнее, о чем Нилу стоит думать. Сделав над собой усилие, он

сосредоточился на уравнении и зарекся впредь слушать Хэммика.

Глава восьмая

Октябрь нагрянул неожиданно. Нил помнил о том, что матч против «Воронов» состоится совсем скоро, но все равно пришел в изумление, осознав, что первая неделя месяца уже миновала. До игры оставалось всего шесть дней.

Будь это обычный сезон, матч, даже с участием Кевина, привлек бы меньше внимания, но в этом году «Лисы» демонстрировали просто невероятные результаты: за шесть недель они проиграли всего один раз, в стартовом матче против университета Брекенриджа. Три игры они чудом выиграли, но победа – это победа независимо от того, какой ценой досталась. С каждой неделей «Лисы» набирали силу, играя все лучше и лучше. Победы над «Воронами» от них никто не ждал, однако уже сейчас было ясно, что матч выйдет зрелищным.

Поскольку «Лисья нора» не могла вместить огромную массу фанатов, жаждущих увидеть игру, зрителям предложили дешевые билеты на трибуны баскетбольного стадиона, пообещав прямую трансляцию на больших экранах.

Всю вторую неделю октября университет Пальметто усиленно готовился к знаменательному событию. Газонокосильщики подравнивали траву на каждом клочке земли в кампусе, чистильщики привели в порядок искусственный пруд перед библиотекой. Членов студенческих клубов призвали украсить территорию университета самодельными плакатами и баннерами. Несокрушимый Лис, талисман команды, каждый день часами разгуливал по кампусу и посреди занятий просовывал свою большую голову в аудитории, воодушевляя студентов. «Лисички», девушки из группы поддержки, разбили на центральной площади палатку и делали желающим временные татуировки с отпечатком лисьей лапы.

Всю неделю, с понедельника по четверг, в Пальметто проходили развлекательные мероприятия. В понедельник на футбольном стадионе с бесплатным концертом выступили студенческий хор и джаз-оркестр. Во вторник в честь «Рыжего дня» почти три четверти студентов оделись в оранжевое; акцию «День белого» в среду поддержало еще больше народу. В четверг состоялось собрание болельщиков, на

котором полагалось присутствовать и «Лисам». В собрании приняли участие несколько тысяч студентов, готовых бурно поддержать свою команду. Репортеры активно снимали происходящее на камеры и брали интервью у игроков. Опасаясь, что Нил снова ляпнет в объектив что-нибудь не то, Ваймак держал его подальше от микрофонов.

В четверг терять выдержку начала даже Дэн. Она уже четвертый год возглавляла команду и с самого первого сезона привыкла к оскорблениям и неприкрытой ненависти. Теперь же, ощутив наконец мощную поддержку со стороны болельщиков, она разволновалась. Перед камерами она сохраняла спокойствие, однако в ночь на пятницу ушла спать к Мэтту.

Чем сильнее нарастало возбуждение публики, тем больше нервничала команда. К пятнице Лисы окончательно издергались, всеобщий мандраж не затронул только Эндрю. Он посылал мячи в стену и без конца язвил, подначивая товарищей. Кевин, напротив, на утренней тренировке в пятницу не промолвил ни слова.

Несмотря на дополнительно привлеченный персонал, в день матча охрана кампуса катастрофически не справлялась с регулировкой дорожного движения. Ваймак отпросил Лисов с последних пар и собрал их на стадионе в три часа. Матч начинался только в семь вечера, однако тренер хотел оградить команду от безумия, которое уже охватывало весь университет. Дэн включила телевизор и листала каналы, пока не нашла какой-то фильм. Аарон и Мэтт удалились в фойе, чтобы в тишине заняться домашней работой. Нил и Кевин вышли во внутреннюю зону и просто молча сидели на скамейке.

В пять тридцать доставили заказанную Ваймаком еду, причем в таком количестве, что хватило бы на небольшую армию. Лисы сели кружком и взялись за ужин, по-прежнему в молчании. Только после того как был убран мусор, они решились посмотреть друг другу в глаза.

Дэн начала зачитывать список стартового состава «Воронов», хотя Лисы давно выучили наизусть все фамилии и номера. В течение нескольких недель они анализировали позиционную расстановку противника, пересматривали старые матчи и запоминали статистику. Раз за разом они прокручивали предыдущие игры, стараясь лучше понять тактику соперника и выявить слабости, которыми можно

воспользоваться, но так ничего и не обнаружили. Единственным уязвимым местом в броне «Воронов» было отсутствие Кевина.

В начале недели Кевин объяснял Лисам причину такой удивительной слаженности соперника, хотя Нилу при этом хотелось заткнуть уши. Все Вороны поступали в университет Эдгара Аллана с одной-единственной целью – играть в экси. Практически каждый, кого тренер Морияма принимал в команду, по окончании университета переходил в профессиональный спорт. Образование для его подопечных имело второстепенное значение. Все они обучались на бакалавриате и занимались отдельно от других студентов, в мини-группах по три-четыре человека. Пойти куда-либо в одиночку Ворон не мог – только в сопровождении как минимум еще одного члена команды. Поддерживать дружбу и общаться с кем-либо вне команды запрещалось.

Вороны даже не жили в студенческом общежитии, как не жили и в том месте, которое официально считалось их базой. Университет Эдгара Аллана по размерам уступал Пальметто, спорту в нем отводилось меньше внимания, нежели программам в сфере искусств. Здешней особенностью было размещение студентов не в классических общежитиях, а «по интересам»: любые студенческие объединения или клубы, как мужские, так и женские, могли подать заявку на отдельное проживание своих членов. У игроков экси тоже имелся собственный корпус, хотя ночевали в нем «Вороны» редко и только для виду.

Их стадион, «Замок Эвермор», располагался за территорией университета не случайно. Формально он принадлежал университету, но также служил домашним стадионом национальной сборной. По этой причине еще при строительстве в нем были предусмотрены дополнительные объекты: отдельные ложи для знаменитостей и членов КРЭ, апартаменты, зоны отдыха и бары для вип-персон, просторные комнаты для гостевых команд. Эти комнаты находились под землей, непосредственно под игровым полем, и именно они заменяли Воронам общежитие. Именно там выросли Кевин и Рико.

«Воронов» можно было увидеть либо на занятиях, либо на стадионе. От всех прочих команд их отличало то, что они в буквальном смысле жили и дышали только экси, всецело подчиняя свое существование игре. Жесткая дисциплина, изоляция от внешнего мира и суровые наказания – все это делало «Воронов» командой

совершенно иного, недостижимого уровня. Одним словом, они являли собой полную противоположность «Лисам». В сегодняшнем матче мощному коллективному разуму противостояла разрозненная горстка отбросов.

За час до начала игры охрана открыла ворота стадиона и начала запускать зрителей. Нилу показалось, будто он слышит, как от топота десятков тысяч ног дрожит земля. Переодевшись под отдаленный гул голосов, он присоединился к команде в фойе. Ваймак уже выкатил стойку с клюшками. Кевин откинул чехлы со своей пары и просунул пальцы в ячейки сетки.

– Кевин, ты как? – Эбби обеспокоенным взглядом изучала его лицо. – Сможешь играть?

– Если я жив, значит, могу выйти на поле, – ответил Кевин. – Это и моя игра тоже.

– Девиз в жизни и смерти. – Ваймак жестом велел команде построиться. – Сегодня я жду от нападающих не меньше десяти голов. Кевин, ты знаешь тактику их защиты лучше, чем кто-либо другой, в то время как они впервые увидят тебя с клюшкой в правой руке, так что воспользуйся этим и размажь их. Нил, с тебя как минимум пять очков, иначе до самого выпуска будешь у меня каждый месяц бегать марафон.

– Пять очков? – вытаращился на него Нил.

– На прошлой неделе ты заработал четыре.

– На прошлой неделе мы не играли против Эдгара Аллана, тренер.

– Неважно, – отмахнулся Ваймак. – Пять очков или сорок два километра – сам выбирай, что тебе по душе.

Не дав Нилу возможности возразить, Ваймак перевел взгляд на Элисон и Дэн.

– А вы, дамы, на этот вечер забудьте про нашу линию нападения. При любом раскладе считайте, что вас это не касается. Ваша сегодняшняя задача – поддерживать защиту, ясно? Мы знаем, что «Вороны» быстрее, крупнее и сильнее нас. Наш единственный шанс – сдерживать атаки противника. Защитники, не подпускайте нападающих к воротам. Точка. Эндрю, хоть раз в своей жалкой никчемной жизни играй на победу, договорились?

Казалось, Эндрю развеселила просьба тренера, тогда как Нил этому веселью совсем не обрадовался. Сирена над головой возвестила, что через минуту команды обязаны появиться во внутренней зоне. Нил

был не единственным, кто вздрогнул, услышав ее, а Кевин так и вовсе подскочил, что встревожило Нила еще больше. Эбби устремила на Дэя пристальный взгляд, но тот не поднимал глаз. Ваймак захлопал в ладоши, поторапливая команду.

– Умоем засранцев, – призвал он. – Чем скорее мы с ними разделаемся, тем скорее поедем бухать к Эбби. Я потратил целое утро, чтобы набить ее холодильник.

И хотя это не слишком напоминало поощрение, многие заулыбались, а Ники даже негромко гикнул. Никто из Лисов не обманывался, все прекрасно понимали, что сегодня вечером их перемелют в фарш. Ваймак лишь давал им возможность напиться, чтобы уйти в отключку, а не мучиться всю ночь, болезненно переживая поражение. Лучше так, чем никак, подумал Нил, хотя ему это и не поможет.

Ваймак распахнул дверь. Храбро улыбнувшись через плечо, Даниэль вывела команду на стадион. Нил не видел трибун, пока не вышел во внутреннюю зону, но ударивший в уши рев был по крайней мере вдвое громче обычного. Шум перешел в оглушительные вопли и визг, когда «Лисы» наконец оказались на виду. «Лисички» замахали помпонами и резво запрыгали в приветственном танце. Студенческий оркестр «Оранжевые нотки» во всю мочь заиграл командный гимн, однако его звуки потонули в общем шуме.

Нил окинул взглядом оранжевое море. Приезжие «нейтральные» болельщики выделялись в толпе цифрами «1» и «2», нарисованными на щеках в честь Рико и Кевина. Отличить фанатов «Воронов» было еще проще: все они с ног до головы носили черное и занимали на трибунах отдельный сектор точно напротив домашних скамеек «Лисов». Со стороны казалось, будто часть стадиона поглотила черная дыра.

За всем этим грохотом Нил не заметил, как объявили выход «Воронов», однако не расслышать тяжелый ритм басов он не мог. Мотив показался ему смутно знакомым. Секунду спустя он вспомнил, что под ту же мелодию Рико выходил на сцену в эфире утреннего шоу Кэти Фердинанд: это был гимн «Воронов». Он отличался от всех остальных, что доводилось слышать Нилу, и не звучал ни бодро, ни жизнеутверждающе. Эта мрачная, гнетущая музыка наводила страх, символизировала угрозу, напоминала о смерти – «Вороны» относились

к своему образу всерьез. Нил подумал, что в будущем всем им наверняка придется ходить к психологу.

Трибуны взорвались. Зрители в оранжевом принялись выкрикивать оскорбления, сопровождая их презрительным свистом. Фанаты в гостевом секторе ответили боевым кличем. Те же, кто просто приехал насладиться зрелищем, бурно поддерживали и «Лисов», и «Воронов».

Команды отправились на разминку. Внутреннюю зону Ваймак уступил «Воронам» – их было больше, – а свою команду вывел непосредственно на поле, заставив бегать по кругу вдоль борта, в противоположную от соперника сторону. Краем глаза Нил наблюдал за бесконечной вереницей черного и красного, однако нарочно не поворачивал головы, вперив взгляд в оранжево-белое джерси, маячившее перед ним.

После бега Лисы приступили к упражнениям; Морияма выпустил на поле лишь половину команды. Игроки защиты продолжали беговую разминку, в то время как семь нападающих и пять полузащитников отрабатывали удары по воротам. Даже в таком урезанном составе сборная университета Эдгара Аллана численно превосходила «Лисов».

Нил далеко не чувствовал себя готовым к игре, а судьи уже дали команду покинуть поле всем, кроме капитанов. Рико и Дэн как-то сумели изобразить товарищеское рукопожатие. Главный арбитр подбросил монетку и показал, что первую подачу будут делать гости. После этого он остался на месте, а Даниэль и Рико удалились.

Морияма и Ваймак выстроили стартовые составы у соответствующих выходов на поле. Трое запасных игроков «Лисов» по очереди стукнулись с остальными клюшками, напоследок послав им скупые улыбки.

– За команду «Лисов» сегодня в стартовом составе играют, – объявил диктор. – Номер два, Кевин Дэй! – Даже произнеси он что-то еще, его никто бы не услышал. Не обращая внимания на восторженный рев фанатов, Кевин вышел на поле. Нил стиснул пальцы на рукоятке клюшки так, что кожа на костяшках натянулась.

– Номер десять, Нил Джостен!

– Пять очков, – напомнил Ваймак.

Нил со вздохом прошел через дверь. Заняв свое место, он обернулся посмотреть, как выходят товарищи. Элисон сегодня

выступала в роли опорного полузащитника; защитниками в стартовом составе были Ники и Рене. Эндрю, вышедший последним, непринужденно расположился в зоне ворот.

Как объявляли Рико, Нил не слышал, только заметил бурную реакцию публики. Рико Морияма появился на поле с таким видом, будто ему принадлежал весь стадион. Вместо того чтобы сразу пройти к своему месту, он задержался возле Кевина. Сняв шлем, он что-то сказал, но гул трибун, эхом отражавшийся от прозрачного ограждения, заглушил его слова. Кевин тоже стянул шлем и, подвесив его за ремешок на палец, ответил. Рико больше ничего не говорил и лишь буравил Кевина тяжелым взглядом, пока остальные Вороны занимали позиции.

После того как их голкипер встал на ворота и на поле вышла судейская бригада, Рико наконец сделал движение – потянулся к Кевину. Нил был уверен, что в этот момент напрягся не только он, но и все Лисы. Рико, правда, всего-навсего обнял Кевина за плечо и притянул к себе в коротком объятии.

Многотысячная толпа оглушительно взвыла в экстазе. Уже в следующую секунду Рико убрал руку и направился к своему месту на средней линии. Кевин продолжал стоять в оцепенении, из которого его вывел резкий удар клюшки о стену. Подскочив от неожиданности, Кевин оглянулся на Эндрю. Миньярд еще раз предупреждающе стукнул клюшкой о прямоугольник ворот. Кевин понял намек и надел шлем.

После того как он, вскинув клюшку, показал, что готов к игре, главный судья вручил подающему «Воронов» мяч и покинул поле. Арбитры заперли оба выхода.

Нил закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Он отрешился от всего: задвинул Натаниэля, своего отца и клан Морияма в самый дальний уголок сознания. О них он подумает позже. Сейчас все это неважно, значение имеет только матч: клюшка в руках, ворота соперника и часы, отсчитывающие секунды до первой подачи. Сейчас он не Нил, он – Лис, и впереди его ждет игра.

Прогудела стартовая сирена, и Нил сорвался с места. Он видел, как Ворон сделал подачу, но мяч заметил, только когда поравнялся с Джонсоном, своим сегодняшним «опекуном». Подающий отправил мяч в стену у ворот «Лисов». Элисон была единственной, кто после

подачи остался на месте; проследив траекторию снаряда, она подобрала его на рикошете и перекинула Эндрю, а тот послал обратно через все поле. Нил и Кевин бросились за мячом, стремясь опередить защиту соперника.

Путь Кевину преградил Жан. Он считался самым сильным защитником «Воронов», однако Нила больше беспокоило психологическое давление, которое он мог оказать на Кевина.

Жан был выше Кевина – совсем ненамного, но этого как раз хватило, чтобы поймать мяч первым. Кевин попытался отобрать мяч при помощи силового приема. Громкий стук клюшек эхом отразился от бортов. И Лисы, и Вороны криками подбадривали участников поединка, каждая команда – своего игрока. Кевин вдруг сменил тактику и двинул Жана плечом так, что тот покачнулся. Мяч выскользнул из сетки его клюшки. Целиться времени не было – Моро заслонял обзор, – но Кевин все равно сделал бросок по воротам. Едва мяч вылетел из сетки, как Жан врезался в Кевина, сбив его с ног.

После удара об стену мяч полетел в сторону Нила. Тот нырком ушел от Джонсона и поймал снаряд, однако Джонсон, тут же нанеся сокрушительный удар по клюшке Нила, от которого руки у него загудели до самых локтей, одновременно боднул его в живот. Нил пошатнулся, отчаянно пытаясь сохранить равновесие. Джонсон молниеносным движением зацепил его клюшку своей и резко дернул. Правое запястье Нила обожгло острой болью. Он рефлекторно выпустил клюшку из рук, а Джонсон уже убежал за мячом.

Встряхнув кистью, Нил побежал вдогонку. Джонсон имел небольшую фору, однако Нил оказался проворней. Поймав мяч, защитник размахнулся для броска. Нил, даже не пытаясь снизить скорость, влетел в него, и оба рухнули на паркет. Кувыркнувшись, Нил воспользовался инерцией и снова вскочил на ноги. Пропустив мимо ушей хриплую угрозу Джонсона в свой адрес, он поискал глазами мяч. Снаряд до цели не долетел, и сейчас Элисон и полузащитник «Воронов» яростно за него сражались. Ворон, выигравший борьбу, сделал пас.

Уследить за мячом, мелькавшим между Воронами, было трудно. Сначала он попал к Рико, потом – к полузащитнику, после – к другому нападающему и наконец снова вернулся к Морияме – в ту самую секунду, когда он переиграл Ники. Рико сделал одно неуловимое

движение, и лампы за спиной Эндрю загорелись красным. Сирена подтвердила забитый гол, трибуны загрохотали.

Вороны с торжествующим гиканьем вернулись на исходные позиции. Лисы отреагировали не сразу; Нил сообразил, что произошло, только когда посмотрел на Эндрю: тот стоял вполоборота и хлопал глазами, глядя на красные огни по периметру ворот. С начала матча минуло всего две минуты. Так быстро Эндрю еще никто не забивал.

Дождавшись, пока сигнальные лампы окончательно погаснут, Эндрю снова развернулся спиной к воротам. Нил понадеялся, что пропущенный гол заставит его встряхнуться. Принятая им таблетка еще действовала, до первых проявлений синдрома отмены оставалось около пятнадцати минут. Скорее всего, этот молниеносный гол просто позабавил Эндрю, однако оставался небольшой шанс, что теперь он увидит в «Воронах» интересного соперника и примет вызов.

– Не тупим! – крикнула Элисон, и Нил послушно побежал на линию середины поля. Гудок сирены вновь сорвал всех с мест, команды опять схлестнулись. Нежданный гол поверг «Лисов» в легкий шок. Они прибавили напора, но это не помогло. Через пять минут Рико забил во второй раз.

– Это даже унижительно, – бросил второй нападающий «Воронов», возвращаясь мимо Нила на свою позицию. – Мы просто теряем здесь время.

Нил хотел было запустить ему в голову клюшкой, но его взгляд приковал Рико. Капитан «Воронов» направился не к своему месту, а к Эндрю. Тот шагнул вперед, и они встретились лицом к лицу ровно на границе зоны ворот. В ответ на слова Рико Эндрю лишь небрежно отмахнулся, однако Морияма не спешил уходить. Арбитры дали им несколько секунд на переговоры, потом постучали по ограждению – дескать, хватит болтать. Только тогда Рико развернулся и потрусил к центру поля.

«Лисы» рвались к воротам соперника, но «Вороны» отбрасывали их назад. Нилу оставалось только смотреть, как мяч летает от одного Ворона к другому. Нил глядел на эту перепасовку, и сердце у него обливалось кровью. Рико поймал мяч и нанес удар по воротам. Спина Нила напряглась в ожидании очередного потерянного очка, но Эндрю

мощно отбил удар. Горячая волна облегчения, накатившая на Нила, придала ему ускорение, он рванул за мячом.

В следующие пятнадцать минут «Вороны» ни разу не забили, зато создали кучу опасных моментов. Они настолько превосходили «Лисов» уровнем, что Нил невольно испытывал жгучий стыд. Это было гораздо хуже грубой силы брекенриджцев. На фоне «Воронов» «Лисы» выглядели неуклюжими младенцами. Рико просто-напросто был слишком быстр, и Ники не мог за ним угнаться. Он подбирал мяч и пасовал одним движением, и, как бы стремительно он ни перемещался по полю, его удары отличались пугающей меткостью. Единственной причиной, почему «Лисов» до сих пор еще не размазали по полю, был Эндрю, насмерть защищавший ворота, но его вот-вот грозила накрыть ломка.

После третьего забитого гола «Вороны» сделали две замены: выпустили свежего нападающего вместо напарника Рико и нового полузащитника. Ваймак воспользовался паузой, чтобы поменять Ники и Рене на Мэтта и Аарона. Несмотря на счет, Мэтт занял свою позицию на линии первой четверти с довольной ухмылкой на лице. Его задачей было опекать Рико, и он с нетерпением ждал возможности хорошенько подраться. Пока что ход игры вызывал у Нила лишь уныние, но явный оптимизм Мэтта почти заставил улыбнуться и его.

Мэтью Бойд был самым сильным Лисом; Аарон, в свою очередь, играл лучше Ники. Их появление моментально сказалось на игре, и «Лисы» мало-помалу начали обретать уверенность. Судя по тому, какой агрессивный поворот приняла игра, «Вороны» этого не ожидали. Первая стычка произошла между Рико и Мэттом, чему Нил несколько не удивился.

Рико почти удалось проскользнуть мимо Бойда, но Мэтт каким-то чудом извернулся и использовал корпус как таран. Столкновение сопровождалось таким хрустом, что Нил невольно поморщился, однако стоило ему увидеть, что творит Эндрю, и он забыл даже думать об этих двоих.

По правилам голкиперу не запрещалось выходить из зоны ворот, хотя, учитывая их размеры и высокую скорость перемещения мяча, делать это настоятельно не рекомендовалось. На подобный риск вратарь шел в самых крайних случаях. Очевидно, сегодня был как раз такой случай, потому что Эндрю выбежал из вратарской зоны еще до

того, как Рико и Мэтт грохнулись на пол. За мяч боролись Аарон, второй нападающий «Воронов» и полузащитники обеих команд, но Эндрю оказался ближе и проворней.

Плоская сетка на клюшке вратаря предназначалась для отбивания, а не удержания мяча, поэтому подобрать его Эндрю не мог, зато мог перенаправить. После его удара, короткого и жесткого, мяч отскочил от паркета, срикошетил от стены и взмыл под потолок. Как следует размахнувшись, Миньярд запустил его на другой конец поля. За какую-то долю секунды Нил понял, кому пасует Эндрю, и его сердце яростно возликовало.

Моро и Джонсон удерживали Кевина и Нила на линии середины поля. На таком огромном открытом пространстве Нил мог обогнать кого угодно. Неважно, что Джонсон дышал ему в затылок и что он был техничнее. Чтобы набрать скорость, места хватало с избытком, а Нил знал, что в этом матче он самый быстрый игрок. У линии третьей четверти он опережал Джонсона на два шага, а к тому моменту, когда завладел мячом, – уже на все шесть.

Ему потребовалась секунда, чтобы найти взглядом Кевина, и еще одна, чтобы рассчитать траекторию броска. На десятом шаге он отправил мяч в стену над воротами соперника. Вот когда ему пригодилась отработка упражнений «Воронов» на бесконечных ночных тренировках с Кевином. При идеальном рикошете мяч должен был не просто попасть в сетку нужной клюшки, но попасть в нее под правильным углом, чтобы второму нападающему не пришлось целиться. Кевину оставалось лишь послать мяч в ворота ударом наотмашь. Этим же приемом сегодня неоднократно пользовались «Вороны», но в исполнении Кевина и Нила он стал для них полной неожиданностью. Жан и вратарь противника полагали, что успеют среагировать, однако Кевин не стал их дожидаться и впечатал мяч в прямоугольник ворот. Лампы за спиной голкипера «Воронов» вспыхнули красным.

Рев трибун почти заглушил торжествующий вопль Мэтта. Краем глаза Нил видел радостно подскочивших запасных и затанцевавших «Лисичек», но смотрел он только на Кевина. Возвращаясь на линию середины поля, оба нападающих жестко, почти болезненно стукнулись клюшками. По лицу Кевина промелькнула короткая, но искренняя

улыбка – первый знак одобрения за все время их знакомства, и Нил моментально ощутил прилив адреналина.

Завоеванное очко воодушевило всю команду. При следующей попытке Рико ударить по воротам Мэтт подставил ему подножку. Через несколько секунд они уже сцепились в драке, и арбитрам пришлось остановить игру, чтобы их разнять. Мэтт как зачинщик схлопотал желтую карточку, но его свирепый взгляд говорил о том, что потасовку спровоцировал Рико. Что такого мог сказать Морияма, чтобы настолько выбесить Мэтта?

Судьи засчитали фол и назначили штрафной в ворота «Лисов». Команды выстроились посмотреть, как Рико будет бить. Эндрю не дотянулся до мяча всего на какой-то сантиметр.

После этого удара дух честной игры покинул поле. Нил сбился со счета, сколько раз игроки падали на паркет в последние двадцать минут тайма. К сорок пятой минуте, когда Нилу заехали локтем в нос, желтые карточки были у всех, а одного из «Воронов» и вовсе удалили с красной.

Заметив на лице Нила кровь, судья, вклепавший Джонсону желтую карточку, вызвал на поле Эбби. На шлеме игроков была защитная решетка для глаз и носа, однако Джонсон ударил из-под нее, снизу вверх. В своих толстых перчатках Нил мог разве что неуклюже размазать кровь, а Эбби вооружилась марлевыми тампонами. Суровое выражение ее лица странно не вязалось с мягкими, аккуратными прикосновениями. Эбби уже в пятый раз выходила на поле, и нарастающая агрессивность матча сильно ее тревожила.

– Он вообще мог тебе нос сломать, – заметила она, промокая кровь на верхней губе Нила.

– Ну, не сломал же. Можно мне уже идти? – спросил он с явным нетерпением.

– Судьи не допустят тебя к игре, если кровотечение не прекратится, – спокойно ответила Эбби, и не думая торопиться.

Взявшись за подбородок Нила, она покрутила его голову туда-сюда. Нил почувствовал, как из носа снова потекла тонкая струйка крови, и втянул ее ноздрями. Знакомый солоноватый вкус обжег язык. Эбби поглядела на него с сомнением, и он шмыгнул носом еще раз. Наконец она вздохнула и ободряюще похлопала его по шлему.

– Через минуту проверю еще раз, – сказала она, после чего удалилась с поля в сопровождении арбитра.

Команды уже приготовились к пенальти, который полагалось пробить Нилу. Встав на точку, он поймал мяч, переброшенный полузащитником «Воронов». Нил любил пенальти, считая их самым легким способом забить гол, хотя именно в силу легкости такие голы обычно приносили ему гораздо меньше удовлетворения. В игре против «Воронов», однако, он собирался использовать представившуюся возможность по максимуму. Сейчас для Нила не существовало ничего, кроме него самого, голкипера и больших вражеских ворот. Для разбега разрешалось сделать не более двух шагов, однако Нилу они не понадобились. Сделав обманное движение, он четко отправил мяч в нижний угол ворот. На радостях Мэтт так хлопнул Нила по плечу, что из носа у него опять потекла кровь.

– Может, еще пару раз подставишь лицо, чтобы добыть нам очки? – предложил Мэтт.

– Что-то мне такая стратегия не очень, – признался Нил.

Расхохотавшись, Мэтт трусцой побежал обратно на линию первой четверти. Буквально в следующее мгновение первый тайм завершился, и команды потянулись с поля под крики возбужденной публики. Следуя за товарищами, Нил оглянулся на табло. В раздевалку Лисы уходили при счете три – шесть: фантастическое начало, учитывая, против кого они играли, и практически никаких шансов отыграться.

Второй тайм неумолимо приближал их к провалу. «Вороны» полностью обновили состав, тогда как «Лисы» держались на втором дыхании, а Эндрю и вовсе с каждой секундой терял силы. Увидев, как он споткнулся, Нил сразу понял, что дело плохо. Со стороны могло показаться, что Эндрю слишком резко метнулся за мячом, однако Нил знал, что это не так. Миньярд выдыхался на глазах. По идее, его еще не должно было накрыть, но «Вороны» ускорили процесс, загоняв вратаря «Лисов» до полусмерти.

На миг Нил пожалел, что сегодня Эндрю отказался от таблетки, но тут же прогнал эту мысль. Да, лекарство прибавило бы Эндрю бодрости, но одновременно сделало бы его поведение совершенно непредсказуемым. Эндрю соглашался терпеть эти муки только потому, что сознавал: иначе от него на игре толку не будет. За это Нил был и благодарен ему, и в то же время зол, хотя злился исключительно на

себя. Он прекрасно понимал, что страшно не дотягивает до Эндрю и что, будь он на его месте, жертва оказалась бы напрасной. Он ненавидел себя за недостаток мастерства; как он ни старался, на ход матча это не влияло.

Игра завершилась победой «Воронов» со счетом тринадцать – шесть. Эндрю впервые пропустил столько мячей, а в статистике «Лисов» впервые за три года появился такой огромный разрыв между забитыми и пропущенными голами. Разочарование трибун было ожидаемо и вполне понятно, и все же Нил едва слышал свист фанатов сквозь гул в собственных ушах. Сердце у него колотилось так бешено, что должно было оставить синяки на легких. Каждый вдох резал глотку, точно лезвие. Оставшихся сил хватало лишь на то, чтобы сжимать клюшку.

Он хотел подойти к команде, но боялся даже пошевелиться. Они с Кевином только что выстояли два полных тайма против защиты «Воронов». Нил каким-то чудом еще держался на ногах, то чувствуя их, то не чувствуя: они то горели огнем, то как будто немели. Он посмотрел вниз – проверить, на месте ли они вообще, – и заморгал от того, что в глазах потемнело.

Рев на трибунах перешел в пронзительный истерический визг и наконец пробился в его изнуренное сознание. Он что-то пропустил? Нил поднял взгляд и замер. Руки Эндрю безвольно повисли, клюшка валялась у ног. На глазах у Нила он наклонился и попытался ее поднять. Лишь попытался. Едва он оторвал рукоять от пола, как пальцы снова разжались.

Нил вспомнил ту первую тренировку один на один, когда он играл против Эндрю и его руки одеревенели от перенапряжения. Он оглянулся на табло: невероятно, но «Вороны» нанесли сто пятьдесят ударов по воротам. Что еще более невероятно, из ста пятидесяти мячей Эндрю пропустил всего тринадцать. Повернувшись обратно, Нил увидел вторую попытку Миньярда поднять клюшку. Успехом она не увенчалась, и Эндрю в изнеможении опустил на паркет.

Двери, ведущие на поле, распахнулись, на площадку высыпали запасные. Эбби и Ваймак стояли в проеме и молча наблюдали за ними. Лисы направились к воротам: с тех пор как Эндрю начал отыгрывать оба тайма, это вошло у них в привычку. Нил с трудом побрел к

товарищам. Он сделал всего несколько неверных шагов, прежде чем рядом с ним вырос Кевин.

Не говоря ни слова, он закинул клюшку на плечо и вместе с Нилом медленно двинулся к зоне ворот. Они подошли последними, но Лисы охотно расступились. Его приветствовали усталыми улыбками, в ответ он тоже выдавил из себя нечто похожее. Не сводя глаз с обессиленного голкипера, Кевин присел перед ним на корточки.

– Ну как, – спросил он, – повеселился?

Голосом, лишенным всяких эмоций, Эндрю ответил:

– Кевин Дэй, ты просто жалок. Сам не понимаю, чего я с тобой общаюсь.

– Лисы, – негромко окликнул Рико. Он и еще несколько Воронов собрались за их спинами.

Все, кроме Кевина, повернулись.

– Должен признаться, я в растерянности. Не могу поблагодарить вас за игру – называть игрой сегодняшнее избиение младенцев не поворачивается язык. Я примерно представлял, чего от вас ожидать, но мне все равно за вас стыдно. Как низко ты пал, Кевин. Не стоило тебе позориться – так ты хотя бы избавил нас от необходимости снова ставить тебя на колени.

– Я вполне доволен, – произнес Кевин. Такого ответа никто из Лисов от него уж точно не ожидал. Все изумленно уставились на него, позабыв о Рико. – Не счетом и не статистикой Лисов, а их командным духом. Я не ошибся. У них огромный потенциал, и я более чем уверен, что вместе мы придем к победе.

– Сколько раз ты сегодня получил мячом по башке? – усмехнулся кто-то из Воронов.

Кевин лишь улыбнулся, довольно и расслабленно, и протянул Эндрю руку. Миньярд посмотрел на нее, потом перевел взгляд на лицо Кевина и позволил поднять себя на ноги. Как только Кевин отпустил руку, Рене крепко стиснула Эндрю в объятьях. Учитывая громоздкую экипировку вратаря, сделать это было нелегко, однако благодаря Рене Эндрю получил опору еще на несколько секунд и сумел обрести равновесие, хотя его и пошатывало. Кевин отвлек внимание Воронов на себя.

– Спасибо за игру, – сказал он. – Увидимся в полуфинале. Реванш будет незабываемым, обещаю.

После сегодняшнего разгрома Рико не ожидал от Кевина такой спокойной уверенности.

– Одного человека недостаточно, чтобы забраться так высоко, – произнес Морияма. В его интонации одновременно сквозило и недоверие, и презрение. – Даже ты не настолько глуп, чтобы на это надеяться. Лучше признай поражение сейчас.

Это прозвучало не как дружеский совет, а как угроза, но Кевин все так же невозмутимо ответил:

– Для начала достаточно и одного.

– Благодарить вас не за что, так что всего хорошего, – вмешалась Дэн. – Уходим, ребята.

Лисы покинули поле под крики возмущенных зрителей. Ваймак тут же прервал общение с репортерами и направился к команде. Не дожидаясь тренера, Рене обняла Эндрю за плечи и увела в раздевалку – торопливо, но так, чтобы это не вызвало подозрений.

Другие члены команды остались немного попозировать перед камерами и помахать своим поклонникам. В этом матче они проиграли, но высокая оценка, полученная от Кевина, и неизменная поддержка фанатов помогли им держаться с высоко поднятой головой. Наконец Ваймак загнал всех в фойе. Там их ожидала Рене, а вот Эндрю нигде не было видно. Нил предположил, что его, по всей вероятности, выворачивает где-нибудь в туалете.

Ваймак запер дверь на ключ, обеспечив минуту-другую до появления прессы, и обратился к команде:

– Когда в июне я объявил, что вам предстоит сыграть на этом стадионе с командой университета Эдгара Аллана, вы утверждали, что не справитесь. Сегодня вы вышли против них и не отдали победу легко. Вы взяли шесть очков у лучшей команды страны, и сегодня, мать вашу, вы просто обязаны гордиться собой!

– Чем гордиться-то? – устало и раздраженно хмыкнул Аарон. – Нас раскатали по полю.

– Лично я рад уже тому, что это закончилось, – встрял Ники. – Они просто звери.

– А я горжусь, – неожиданно подала голос Элисон, заслужив удивленный взгляд Ники и одобрительную полуулыбку Ваймака. Она снисходительно посмотрела на Аарона и в этот момент впервые после

гибели Сета снова напомнила себя прежнюю. – Вы в команде всего-то второй сезон. Вам не понять, что значит такой матч, как сегодня.

Дэн кивнула:

– Элисон права. Проигрывать больно, но это еще не провал. В прошлом году мы не забили бы им ни одного мяча. Сегодня мы сильны, как никогда прежде, и дальше будет только лучше. Кевин правильно сказал: когда мы встретимся с «Воронами» в полуфинале, то собьем с них спесь.

– Неплохой настрой, – отметил Ваймак. – Кевин, Нил?

– Сорок два километра? – предположил Нил.

– Есть идея получше. Со следующей недели все возвращаются на свои обычные позиции. Если вы оба способны отыграть два тайма против Эдгара Аллана, то до конца сезона справитесь и по одному. Всех остальных благодарю за терпение и за то, что дали Кевину и Нилу возможность адаптироваться. Отдельное спасибо Рене – в этом сезоне ты просто молодчина. Добро пожаловать на ворота.

Ликующий вопль Даниэль заглушил более сдержанный возглас Рене. Мэтт стиснул Рене в медвежьих объятьях, а Элисон похлопала по плечу в знак молчаливой, но решительной поддержки. Нил сомневался, что в ближайшие недели они с Кевином не подведут команду, но и бесконечно перекладывать свои задачи на товарищей тоже было нельзя. Из-за них Лисы и так отыграли почти половину сезона с неудобно перекроенной расстановкой. Готовясь к сегодняшнему матчу, с каждой игрой Кевин и Нил находились на поле все дольше и дольше. Пришло время взять на себя линию нападения в полном объеме.

– Разбор полетов перенесем на понедельник, – объявил Ваймак. – С утра встретимся не в спортзале, а здесь. Дэн и Кевин, сегодня с журналистами общаетесь вы. Остальные – закончили трепаться и бегом в душ, пора уже ехать отмечать. Личные вещи не оставляйте, я на завтра вызвал бригаду уборщиков – пускай все тут вычистят, чтобы и следов вороньего духа не было. Давайте уже свалим к хренам и напьемся как следует.

Усталые, измотанные и расстроенные поражением Лисы тем не менее уходили со стадиона, чувствуя себя чемпионами.

Глава девятая

Дом Эбби Лисы покинули в субботу около полудня, однако в общежитие компания Эндрю не поехала, вместо этого решив где-нибудь перекусить. Аарон, Ники и Кевин маялись похмельем, почти ничего не ели и только возили еду по тарелкам. Эндрю их состояние нисколько не трогало. К тому времени, когда они вышли из кафе, всем немного полегчало, поэтому Ники повез их в магазин товаров для праздника, расположенный в пятнадцати минутах езды от кампуса.

Хэллоуин в этом году выпадал на вторник, и это означало, что в «Райских сумерках» его будут отмечать в пятницу, за три дня до праздника. Нил знал об этом, потому что Ники еще на прошлой неделе прожужжал ему все уши о вечеринке, но не думал, что они на нее поедут. Во-первых, в пятницу у них игра, во-вторых, праздник-то – детский, а все они уже не дети. Кевину двадцать, Эндрю и Аарону по двадцать исполнится в следующем месяце, а Ники стукнуло все двадцать три. Однако Нил, как выяснилось, переоценил уровень их зрелости.

– А мы не староваты, чтобы наряжаться в костюмы? – спросил он у Ники, выходя из машины.

– Являться на вечеринку в честь Хэллоуина без костюма – дурной тон, – ответил тот. – Кроме того, всем, кто в костюме, полагается бесплатная порция выпивки.

– Я не пью, – бросил Нил.

– Тогда отдашь свою порцию мне, жадный карапуз, – засмеялся Ники. – Я помню, ты клялся, что больше никогда не пойдешь с нами по магазинам, но имей в виду, тебе как раз повезло, что сегодня мы поехали вместе. Вряд ли ты захочешь, чтобы я сам выбирал тебе костюм, правда? Я бы нарядил тебя, к примеру, французской горничной. Так что идем.

Стеллажи в передней части магазина ломались от всевозможных украшений для дома, начиная от рулонов искусственной паутины и стопок под водку в форме черепа до наклеек на окна с изображением призраков. Стоявший на полке аниматронный ворон при приближении Нила захлопал крыльями и закаркал. Нил задвинул птицу подальше,

поставив на ее место усыпанный блестками череп из пенопласта. Обиженный грубым обращением ворон каркнул еще раз, уже тише.

Нил миновал полки с париками, масками и огромный стеллаж с товарами для грима и яркого карнавального макияжа. Зал в глубине магазина целиком отводился под костюмы. Все пятеро Лисов принялись бродить между стойками с одеждой. Нил сомневался, что сумеет что-то себе выбрать, но посмотреть было любопытно. От широкого ассортимента разбегались глаза; здесь висели наряды на любой вкус, хотя некоторые выглядели довольно нелепо.

– Такое ведь никто не берет, да? – спросил он, проводя рукой по костюмам коробки из-под хлопьев и гигантской губки.

Ники лишь недоуменно вздернул брови. Нил снял со стойки другой костюм – молочный пакет с вырезом для лица и огромной надписью: «РАЗЫСКИВАЕТСЯ ЧЕЛОВЕК!»

– Прекрасный выбор, Нил, – подначил Эндрю. Нил метнул в него свирепый взгляд. Эндрю расхохотался и вытянул со стойки нечто пестрое. – Ники, гляди, корова. Костюмчик специально для тебя.

– Коровьи титьки... – Ники с отвращением ткнул пальцем в резиновое вымя. – Я уж лучше наряжусь быком, и чтобы между ног тоже, как у быка, было. Ну, или как у Мэтта. У них примерно одинаково. Повезло же Дэн.

– Отойди от меня, я тебя не знаю, – заявил Аарон.

– Может, сменишь пластинку? – поинтересовался Ники.

– Давай уже бери что-нибудь, я не хочу весь день проторчать в магазине.

– Куда-то собрался?

– Мне к понедельнику надо сделать дэ зэ.

– Завтра сделаешь. По субботам положено бездельничать.

– Вот поэтому у тебя такие ужасные оценки.

Ники что-то пробормотал себе под нос и снова принялся изучать ассортимент. Взяв с первой попавшейся стойки какую-то длинную черную хламиду, Кевин пошел обратно в первый зал рассматривать предметы декора. Эндрю проводил его взглядом, дабы убедиться, что тот не уйдет далеко, а затем вернулся к поиску костюма.

В кармане у Нила завибрировал телефон. Вытащив мобильник, он увидел сообщение от Дэн: «вы где». Нил отправил ей название

магазина, и она сразу же ответила: «*напиши когда двинете домой это важно*».

Нил закрыл раскладушку, но, прежде чем сунуть в карман, помедлил. Пока он думал о Дэн, у него возникла идея, хотя он почти наверняка знал, как воспримут ее остальные. Шансы добиться своего практически нулевые, но попробовать стоит. Спрятав телефон, Нил поднял глаза. Эндрю стаскивал костюмы с вешалок и швырял на пол.

– Надо позвать с собой всю команду, – сказал Нил.

Ники изумленно обернулся.

– Чего?

– Нет, – отрезал Аарон. – Мы с ними не тусуемся.

– Они нам нужны, – произнес Нил, глядя на Эндрю. Тот продолжал свое занятие, однако Нил знал, что он слушает. – На одном таланте в полуфинал не пробьешься, иначе вы сделали бы это еще в прошлом сезоне. Вы должны прекратить раскалывать команду на два лагеря.

– Ничего мы не должны, – меланхолично сказал Эндрю.

– Я же не прошу становиться их друзьями, – продолжал Нил. – Речь идет лишь о маленькой уступке.

– Дай им палец, они всю руку откусят, – хмыкнул Аарон.

– Вправду считаешь, что они способны откусить руку Эндрю? Ага, так он и позволит. – Аарон открыл рот, собираясь снова возразить, но Нил замотал головой. – Кевин пообещал Рико встречу в полуфинале. Я бы хотел, чтобы команда сплотилась как можно раньше. Это ведь разумно, согласны? А у нас ничего не выйдет до тех пор, пока мы не научимся хоть немного уважать и понимать друг друга. Почему бы не начать с этой вечеринки?

– Вряд ли они согласятся, даже если мы их пригласим, – заметил Ники. – Год назад мы вроде как сожгли все мосты.

– Ты про Мэтта? – Нил по очереди посмотрел на всех троих. Ники отвел глаза, и Нил снова перевел взгляд на Эндрю. – Эбби упомянула об этом, когда я только приехал. Она не хотела, чтобы вы сделали со мной то же, что и с ним. Потом, когда тренер орал на тебя, ты сказал, что это разные вещи. Так что произошло с Мэттом?

– У него и спроси.

– Я спрашиваю тебя.

– Мне интересно послушать его версию. – Эндрю закинул на плечо полосатый костюм заключенного и двинулся мимо Нила в первый зал магазина. Нил хотел что-то ответить, но Эндрю взял его пальцем под подбородок и коротким движением закрыл ему рот. – Спроси его, а потом можешь позвать зануд с нами, если они, конечно, не очканут.

У Ники отвисла челюсть.

– погоди, ты серьезно?

Эндрю улыбнулся широкой, полной жалости улыбкой и снова обратился к Нилу, будто и не слышал кузена:

– Это ничего не изменит; просто будет лучше, если ты сам убедишься.

Ники и Аарон за его спиной озадаченно переглянулись. Ники по-птичьему наклонил голову набок в безмолвном вопросе – не померещилось ли ему? Аарон отрицательно качнул головой. Ники почесал затылок, еще раз посмотрел вслед Эндрю и занялся выбором костюма. Нила тоже привело в замешательство быстрое согласие Эндрю, однако по большому счету именно это ему и было нужно.

Все уже давно нашли себе подходящие наряды, и только Нил мешкал с выбором. В конце концов Ники догадался, что Нил просто тянет время. С тяжелым вздохом Хэммик убрал его руки со стойки.

– Ладно, не парься. Что-нибудь тебе подберу.

– Пойду в костюме студента, – предложил Нил.

– Еще чего, – фыркнул Ники, сдвигая вешалки. – Ты у нас будешь ковбоем-зомби.

– Ага, щас.

– Так, тихо. – Ники снял со стойки костюм и повесил его на сгиб локтя. – Иногда ты бываешь абсолютно невыносим. Тебя надо пожизненно отлучить от походов по магазинам вместе с нами.

– В прошлый раз я сам пробовал отбиться от этого вашего шопинга. Не сработало, – заметил Нил.

На кассе он попытался отвоевать свой наряд у Ники и расплатиться самостоятельно, однако Хэммик пнул его в голень и бросил костюм на ленту в кучу к остальным. Аарон добавил туда же парочку тюбиков краски для лица и пузырек с искусственной кровью. По пути в машину Ники отдал ему часть пакетов с покупками.

Убедившись, что через десять минут они будут в кампусе, Нил сбросил Дэн сообщение.

Найти свободное место на парковке перед «Лисьей башней» в разгар субботы оказалось сложно. Машину пришлось оставить чуть поодаль. Парни поднялись на третий этаж, и, когда Нил прошел мимо комнаты кузенов, Ники тут же его сцапал.

– Ты куда? А костюмчик примерить?

– Надо показаться на глаза Дэн. Она писала, что хочет сообщить что-то важное.

– А знаки препинания ставила? – уточнил Ники.

– По-моему, она вообще никогда их не ставит.

– Ставит, когда злится. Думает, это придает ее словам вес. Так ставила или нет? – Когда Нил проверил телефон и покачал головой, Ники снова потянул его за рукав. – Вот и отлично, значит, подождет. Идем, примеришь по-быстрому.

– Лучше я по-быстрому к Дэн. – Нил вырвался из хватки Ники и двинулся дальше.

Дэн моментально ответила на стук, однако не пригласила Нила войти, а вышла в коридор и закрыла за собой дверь. Перевела взгляд с Нила на Ники – тот не уходил, словно опасаясь, что Нил не вернется, – затем посмотрела на открытую дверь в комнату кузенов.

– Закрой, – велела она. Ники нахмурился, но сделал как велено. Заговорила она только после того, как услышала щелчок замка. – К нам тут кое-кто приехал. Заходил недавно, искал Эндрю. Я попросила подождать в библиотечном кафе и набрала его, когда Нил написал, что вы едете. Странно, что он еще не объявился.

– Кто-то важный? – спросил Нил.

– Да. – Дэн умолкла, услышав мелодичный сигнал остановки лифта.

Нил и Ники одновременно обернулись и увидели шагнувшего в коридор незнакомца. Нил напрягся. Мужчина был одет в джинсы и простую рубашку на пуговицах, но походка и манера держаться выдавали в нем полицейского. Слегка повысив голос, Дэн представила незнакомца:

– Это офицер Хиггинс из оклендского участка.

– Стоп, стоп. – Ники вскинул ладони в оборонительном жесте. – Окленд – это же в Калифорнии? Пальметто вроде не в вашей

юрисдикции.

Губы Хиггинса дрогнули в полуулыбке. Никому из Лисов она не понравилась.

– Я тут неофициально. По крайней мере пока. Просто хочу поговорить с Эндрю, а то он вечно бросает трубку. Это важно. Он здесь?

Дэн жестом указала на соседнюю дверь и встала рядом с Нилом. Ники переступил с ноги на ногу, словно желая преградить незваному гостю путь, но слишком замешкался. Хиггинс решительно постучал и прислушался. Нилу не хотелось подходить ближе, и все же он сделал несколько шагов, чтобы лучше видеть вход в комнату кузенов. Хиггинс оглянулся, но его внимание отвлек звук открывающейся двери.

Как и следовало ожидать, настойчивый стук в первую очередь заинтересовал Эндрю. Еще только приоткрыв дверь, он сообразил, кто перед ним стоит. Дверная ручка жалобно скрипнула – Эндрю с силой выкрутил ее до упора. Несмотря на широкую ухмылку и небрежный тон, он явно напрягся.

– Глазам своим не верю! Кабан Хиггинс, далековато же ты забрался от дома.

– Эндрю, надо поговорить, – сказал Хиггинс.

– Так мы уже поговорили, забыл? Я просил оставить меня в покое.

– Ты просил не звонить, – уточнил Хиггинс. – Дай мне пять минут в знак старой дружбы. Я специально притащился сюда ради нашего разговора. Разве не сделаешь на это скидку?

Эндрю со смехом мотнул головой.

– Ты приехал не ради меня. Ты решил устроить охоту на ведьм, и в этом, повторяю, помощи от меня не жди. А теперь назови хоть одну причину, по которой мне не стоит испарывать тебе глотку.

Дэн глухо выругалась себе под нос, однако на Хиггинса угроза не произвела ни малейшего впечатления.

– Я ошибался и теперь это понимаю, – невозмутимо произнес он. – Мы на него ничего не нарыли.

– А я предупреждал, – сухо отозвался Эндрю.

Хиггинс выставил ладонь, словно ждал, что Эндрю захлопнет дверь у него перед носом.

– Мы подозревали не того человека. Сейчас я чувствую, что на верном пути, но нам нужен свидетель, готовый дать показания. Других детей

не разговорить, они мне не доверяют. Ты – все, что у меня есть.

– Детей? – встрепенулся Эндрю. – Во множественном числе? В прошлый раз, Кабан, ты упоминал одного. Так сколько их? Сколько детей ей успели отдать?

– Тебя бы это не волновало, если бы тебе нечего было сказать, – с тихим упреком произнес Хиггинс. – Просто «да» или «нет», Эндрю, мне этого достаточно. Я назову имя, ты дашь ответ. Обещаю, после этого я уберусь.

– Обещаешь? – Слова Хиггинса явно развеселили Эндрю. – Не надо мне втирать, Кабан. Не пройдет и недели, как ты нарушишь свое обещание. Сам уйдешь или тебя проводить до...

– Дрейк.

Эндрю резко умолк. Не сводя с него глаз, Хиггинс еще дальше выставил руку, будто защищаясь, и молча ждал. Эндрю безмолвствовал, но не долго: таблетки пробивали его на разговор.

– Сколько было детей, Кабан?

– После тебя – шестеро.

Эндрю распахнул дверь, шагнул в коридор, грубо задев плечом Хиггинса, и направился к лестнице. Визитер поспешил следом. Дверь на лестничную площадку за ними захлопнулась.

Дэн вперила глаза в Ники:

– Ты же говорил, проблем не будет.

Тот бросил на нее беспомощный взгляд.

– Я говорил, если что, Эндрю сам разберется.

– Так он, по-твоему, разбирается? – возмутилась Дэн. – Кто такой Дрейк?

– Никогда о нем не слышал, – сказал Ники. – Клянусь, – прибавил он под ее испытующим взглядом. – Чем хочешь клянусь. И хватит уже метать в меня молнии, а?

Скрестив руки на груди, Даниэль прислонилась к стене и стала дожидаться Эндрю. Нил, которого разбирало любопытство, тоже не уходил. Ники скрылся в комнате – пересказать разговор Кевину с Аароном. Дэн и Нил ждали молча, и эта напряженная тишина еще больше действовала на нервы и без того хмурой Дэн. Когда через пару минут Эндрю вернулся, она со злостью сверкнула глазами.

– Святая инквизиция вышла меня встретить? – осведомился Эндрю.

Он хотел юркнуть в свою комнату, однако Дэн преградила ему путь. Миньярд послушно остановился, но при этом крепко взял ее обеими руками за плечи, явно предупреждая: если она не уйдет, он не постесняется отшвырнуть ее с дороги. Дэн набычилась, но с места не сошла.

– Зачем ты понадобился копам?

Наклонившись ближе, Эндрю ухмыльнулся ей в лицо.

– О, капитан, мой капитан!^[2] Ладно, расслабься. Просто тупой кабанюга не может справиться с делом без посторонней помощи. Только не суй в это свой носик, договорились? Я все равно тебе не позволю.

– Сделай так, чтобы это не повлияло на мою команду, и мне не придется никуда совать нос. – Дэн подвинулась в сторону и спросила: – Рене позвать?

– Ох, Дэн... – со снисходительной жалостью протянул Эндрю. Шагнув за порог, он оглянулся. – Не надо никого звать, мне никто не нужен. До встречи.

Он закрыл за собой дверь и запер ее на ключ. Постояв еще секунду-другую, Дэн что-то сердито пробормотала себе под нос, потом повернулась к Нилу.

– Идем.

Элисон, Рене и Мэтт кружком сидели в гостиной девушек и жевали сэндвичи. Дэн махнула рукой в сторону кухни, призывая Нила без стеснения порыться в холодильнике, и под села к Мэтту. Нил уже поел, поэтому не пошел на кухню, а уселся между Элисон и Рене.

– Ну и что там было? – поинтересовался Мэтт.

– Хиггинс говорил, типа, Эндрю ему нужен в качестве свидетеля, – сообщила Дэн. – По какому делу, не сказал. Эндрю молчит как рыба, только предупредил, чтобы мы не лезли.

Нилу она вопросов не задавала, очевидно, полагая, что он не в курсе дела. Подробностей он действительно не знал, но пару недель назад спрашивал Эндрю о звонке Хиггинса. Служба опеки начала расследование в отношении бывшего приемного отца Эндрю. Миньярд сразу сказал, что они ничего не найдут, но скромно помалкивал о том, что дело просто завели не на того.

Нил понятия не имел, каким образом Дрейк связан с Эндрю и что он натворил, однако, назвав это имя, Хиггинс явно задел Эндрю за

живое. Решит ли Эндрю помочь полиции добровольно, или у Хиггинса есть способы его заставить, Нил не представлял, но дело, видно, было серьезное, если Хиггинс не поленился за собственные деньги пересечь полстраны, только чтобы убедить Эндрю. Впрочем, обо всем этом Нил сейчас тоже умолчал. Эндрю не выдал его секретов, значит, и он оплатит ему той же монетой.

Он счел за лучшее сменить тему:

– Кстати, чуть не забыл: Эндрю просил передать, что вы приглашены отпраздновать с нами Хэллоуин. Двадцать седьмого, в «Райских сумерках».

Сэндвич Мэтта смачно шлепнулся на тарелку.

– Да ты гонишь.

– Эндрю с нами не общается, – поддержала Дэн.

– Он сделал исключение, – пожал плечами Нил. – Думает, что вы вряд ли согласитесь, но, если решите поехать, он не против. Знаю, в пятницу у нас игра, но матч домашний, так что в Колумбии мы будем где-то в начале одиннадцатого. Так что скажете?

Дэн и Мэтт недоверчиво переглянулись.

– Я еду, – заявила Рене. – Элисон, ты как?

– Хотите оттянуться с чудовищами? – переспросила Элисон. Рене лишь улыбнулась. Элисон щелкнула наманикюренными ноготками и задумалась, потом неопределенно дернула плечом и снова взялась за сэндвич. – А что, может, и прикольно будет. Хэллоуин в кампусе надоел мне еще два года назад. Дэн, мы едем.

– Как, блин, ты сумел уболтать Эндрю? – удивленно вытаращилась на Нила Даниэль.

– Просто попросил.

– И он просто согласился? – скептически вскинул бровь Мэтт.

– Он намекнул, что ты будешь сопротивляться больше остальных.

– А, они рассказали тебе ту историю?

Мэтт произнес это спокойно, и все же Нил ответил:

– Нет. Эндрю сказал, ему интереснее, чтобы ты изложил свою версию. Но я не собираюсь допытываться, не мое это дело.

– Почему? Ты единственный, кто еще не в теме, ну, а это ты уже видел. Не назвал бы их незаметными. – Мэтт завернул рукав, демонстрируя следы от уколов.

Нилу они бросились в глаза с первых же секунд знакомства с Бойдом, да Мэтт их никогда и не скрывал. Эти шрамы он получил в сражении, которое выиграл, причем выиграл давно. Нил лишь скользнул по ним взглядом и коротко кивнул. Мэтт провел по руке пальцами, потом взял с тарелки сэндвич.

– Мой отец любил тусить с другими богатенькими говнюками из Нью-Йорка, – начал Мэтт, – но больше всего любил наркоту. Он разрешал, точнее, даже предлагал мне пробовать все подряд, чтобы я влился в компанию. Когда мама об этом узнала, она прервала все свои соревнования и увезла меня на реабилитацию. Мы думали, что я окончательно справился с этим дерьмом, но потом я поступил в универ. Первогодки, которые тогда были в команде, сидели на тяжелых штуках, ну, и меня тоже потянуло. Чтобы не сорваться, приходилось от них прятаться.

– Ага, и весь первый курс ночевать у нас на диване, – вставила Элисон.

Мэтт не смутился, но состроил виноватое лицо.

– Я же извинился.

– Проехали, – махнула рукой Элисон.

Откусив сэндвич, Мэтт продолжил:

– В прошлом году к команде присоединились чудовища. Эндрю две недели присматривался ко мне, пока не сообразил, что со мной не так, и решил собственноручно все исправить. Они взяли меня с собой в Колумбию. Там Эндрю подкинул мне спидбол.

У Нила екнуло в животе.

– Что?

– Он не заставлял меня силой, – поспешно прибавил Мэтт. – Просто предложил, а я, бухой дебил, и рад был согласиться.

– За такое его надо было отчислить из команды, – возмутился Нил.

– Надо было, только, как оказалось, Эндрю заранее перетер это с матерью Мэтта, – вмешалась Дэн. Она крепко сжала челюсти – всколыхнулась старая злость. – Она знала, что Мэтту здесь адски тяжело, и хотела, чтобы он покончил с наркотой раз и навсегда. Эндрю пообещал в этом помочь, и она его благословила. Летом она прилетела сюда. Не отходила от Мэтта все время, пока он не справился с

синдромом отмены, и просила не наказывать Эндрю, даже пыталась заплатить Ваймаку.

– Но...

– Нет ущерба – нет наказания, – небрежно бросила Элисон. В ответ на озадаченный взгляд Нила она ткнула пальцем в Мэтта. – Ты не можешь судить, тебя здесь не было. Видел бы ты тогда Мэтта. Жалкое зрелище. Он даже в глаза нам смотреть стыдился. Зато погляди на него сейчас. Конечно, метод чудовища выбрали жестковатый, зато сработало.

– Но ты ведь им этого не простил? – обратился Нил к Мэтту. – Что, если бы ты увяз по второму кругу? Если бы не выбрался?

– Эндрю как следует вложился в результат Мэтта. Он просто не дал бы ему сорваться, – медленно, тщательно подбирая слова, произнесла Рене. Зная об их дружбе, Нил догадывался, что ей как никому другому известны мотивы Эндрю. – Не знаю, рассказывали тебе историю Аарона или нет, но как минимум ситуацию Эндрю ты понимаешь. Ему запрещено слезать с таблеток, бороться со своей зависимостью. Ломка Мэтта тяжело далась обоим.

Сперва Нил не понял, к чему она сказала про Аарона, но затем вспомнил: во вторую поездку в «Райские сумерки» он спросил у Эндрю, зачем ему дрянь вроде «крекерной пыли», и тот ответил, что вся компания подседа на нее ради Аарона. А еще буквально на прошлой неделе Ники упомянул, что Аарон таскал наркотики у матери, хотя сильно об этом не распространялся. Видимо, «крекерная пыль» служила минимальной заменой той наркоте. Глядя на Мэтта, не устоявшего перед искушением, Аарон, должно быть, и сам испытывал дикий соблазн взяться за старое. Эти размышления заставили Нила усомниться в том, что Эндрю так уж безразлична судьба его близнеца.

Мэтт истолковал молчание Нила по-своему.

– Если ты злишься на них из-за меня, то на годик опоздал. Поверь, Нил, я в порядке. Более того, у меня все зашибись. В первый раз на реабилитации мне было худо, но во второй я чуть не сдох. После этого как отрезало. Я окончательно завязал и чувствую себя замечательно.

Нилу требовалось время, чтобы обдумать слова Мэтта, но, поскольку ему хватало и своих проблем, он лишь сказал:

– Это твой выбор.

Мэтт улыбкой поблагодарил его за понимание.

– Слушай, раз мы едем с вами, нам понадобятся костюмы. Стоит поторопиться, пока все приличное не разобрали. Давай, рассказывай, в кого вы там нарядились, чтобы мы не купили то же самое.

– Я спрошу, – пообещал Нил.

– А ты не знаешь? – удивилась Дэн.

– Надеюсь, Ники пошутил. – Нил поднялся из-за стола. – Сейчас вернусь.

Как выяснилось, Ники не шутил, хотя, если подумать, ковбой-зомби – это все же лучше, чем молочный пакет или корова.

* * *

Поскольку на этот раз собралась вся команда, Эндрю пришлось заранее бронировать столик в ресторанчике «У красотки», несмотря на то что приехали они туда в половине одиннадцатого. У стойки администратора маялась в ожидании небольшая толпа, однако на угловой кабинке в дальнем конце зала висела табличка «зарезервировано». Рассчитана кабинка была на восемь человек, а никак не на девять, да еще в маскарадных костюмах, но благодаря миниатюрному сложению близнецов поместиться за столом смогли все. Сидя впритык друг к другу, Лисы принялись изучать меню.

Обычно компания Эндрю ограничивалась мороженым и «крекерной пылью», но сегодня Лисы не ели уже больше шести часов, а ночь впереди ждала долгая. Кроме того, за едой проще всего найти общий язык. Встречаясь только на тренировках и командных мероприятиях, Лисы еще ни разу не проводили вместе свободное время и не особо представляли, как вести себя друг с другом, когда дело не касается экси.

Близнецы явно не собирались создавать дружелюбную атмосферу. Аарон упорно отказывался разговаривать со старшекурсниками, даже когда те обращались к нему напрямую. Зажатый между Ники и Нилом, он кипел тихой злобой. Нила это расстраивало и поражало одновременно. Зная, что на поле Аарон вполне нормально взаимодействует с товарищами по команде, Нил не мог взять в толк, отчего он так пыхтит сейчас.

После того как тренер вернул Рене на ее законное место в воротах, Эндрю требовалось продержаться без таблетки только первый тайм. Он принял лекарство в перерыве, и его действие еще не закончилось. Большую часть бурной энергии Эндрю тратил на свою же компанию и на Рене. В отличие от брата, он достаивал ответами Мэтта или Даниэль, когда те о чем-то его спрашивали, однако отвечал односложно, почти грубо и неизменно переводил стрелки на кого-нибудь другого.

Если бы не Николас, этот ужин стал бы самым неловким в мире. Угрюмость кузенов приводила Ники в отчаяние, и он изо всех сил старался подружиться с остальными членами команды. Он болтал без умолку, как будто у него внезапно проявилась аллергия на тишину. Едва разговор угасал, Ники подбрасывал новую тему. Рене, Дэн и Мэтт с удовольствием ему подыгрывали, а вот раскрутить Кевина и Элисон оказалось сложнее. Нил предпочитал молча наблюдать за всеми со стороны, но, поскольку идея общего праздника принадлежала ему, он чувствовал себя обязанным хоть как-то помогать Ники.

Лисы уже перешли к десерту, когда запал Эндрю начал заметно иссякать. От Нила не укрылись любопытные взгляды, которые старшекурсники бросали на Миньярда. Конечно, они знали про синдром отмены, но всегда видели его сквозь дымовую завесу игры. Сейчас от медленного перехода Эндрю в состояние ломки их не отвлекало ни поле, ни соперник. Элисон еще в середине недели предсказала, что Эндрю не продержится без таблеток до утра, поэтому Нил решил предупредить товарищей о его пристрастии к «крекерной пыли». В сочетании с алкоголем она смягчала ломку, но вести себя Эндрю начинал еще жестче и агрессивнее, чем обычно.

Заметив внимание старшекурсников, он хитро ухмыльнулся и двинул Кевина локтем в бок. Тот поерзал на сиденье и сунул руку в карман. Таблетки в пластиковом пузырьке перекатывались так тихо, что Нил и не расслышал бы звука, если бы не реакция Эндрю. Взгляд, которым он сверлил руку Кевина, буквально прожигал насквозь, так что Нилу захотелось отодвинуться. С явным усилием Эндрю поднял глаза и посмотрел Кевину в лицо. Медленная улыбка, искривившая его губы, подсказывала, что мутный морок лекарства рассеивается, а от предложения Кевина он не в восторге.

– Не заставляй меня делать тебе больно, – предупредил он. – Не хочу залить мороженое кровью.

Кевин пожал плечами и вытащил пустую руку из кармана. Старшекурсники по другую сторону стола молчали. Что произошло, они не поняли, но отчетливо расслышали угрозу Эндрю. Ники посмотрел на Кевина с укором – дескать, зачем все усложнять – и отвлек Мэтта болтовней о новом фильме.

Нил слушал вполуха. Он только что вспомнил вопрос, мучивший его все эти месяцы. Взвесил шансы получить от Эндрю честный ответ в присутствии всей команды, подумал было перейти на немецкий, но решил, что отмазка вместо ответа ему не нужна. Между Эндрю и Нилом сидел Кевин, поэтому незаметно заговорить с ним не составило труда. Толкнув Дэя коленом, Нил тихо спросил по-французски:

– Почему его таблетки у тебя?

– Я ношу их, когда он меняет обычный распорядок приема, – ответил Кевин. – В дни матчей или в такие вечера, как сегодня, когда он хочет пропустить таблетку, лучше, чтобы лекарство было у кого-то другого, иначе он не удержится и примет дозу. Просто не справится с собой.

Кевин говорил не громче Нила, но иностранная речь привлекла внимание остальных. Нил проигнорировал любопытные взгляды Мэтта и Дэн и снова взялся за еду. Кевин опять посмотрел на Эндрю, но тот, опустив голову, вытаскивал из кармана телефон.

Заметив это, Ники жалобно застонал:

– Только бы не тренер! Это же не он, да? Мы сегодня выиграли, он не имеет права дергать нас.

– Это Би, – сообщил Эндрю. – У нее, видно, свербит. У Би свербит, ха! Смотрите.

Эндрю перебрросил телефон Ники. Тот, бросив взгляд на экран, засмеялся, потом перегнулся через Аарона и протянул телефон Нилу. На командного мозгоправа ему было плевать, и все же он послушно посмотрел на отправленное фото. Зернистая картинка отображала Бетси Добсон в костюме пчелы. Ники сделал паузу, ожидая реакции Нила, потом сообразил, что ждать бесполезно, и через Нила с Кевином вернул Эндрю мобильник. Эндрю тут же набрал ответ.

– Она с тренером? – поинтересовалась Дэн.

– Да, тренер и Эбби ее пригласили, – буркнул Эндрю, не поднимая глаз.

– Почему она тебе написала? – спросил Нил.

– Ну, она иногда так делает, – небрежно отозвался Миньярд.

О его обязательных еженедельных консультациях с психологом Нил, конечно, знал, но был уверен, что такому человеку, как Эндрю, эти встречи сильно не по душе.

– И ты ей позволяешь? – удивился он.

– Она не всех бесит, – мягко заметила Рене.

– Что ты имеешь против Бетси? – с удивлением спросила Дэн, глядя на Нила.

– Она копается у людей в головах, – ответил он. – Я не доверяю ей в принципе.

– Дай ей шанс, – добродушно произнес Мэтт. – Она хорошая тетка.

– Ты хотел сказать, она чертовски крутая тетка, – вставил Ники. – Я всерьез переживал за нее, когда мы, – большим пальцем он указал на себя и Аарона, – шли к ней в первый раз. А Эндрю мозгоправов навещает с такой регулярностью, как будто мировой рекорд хочет поставить. Би у него как минимум восьмая по счету.

– Тринадцатая, – поправил Эндрю. – Она еще уточняла, не суеверен ли я.

– Охренеть, сколько их было, – заметил Ники. – Но когда Эндрю вышел из ее кабинета после первой консультации, то чуть ли не приплясывал, а она высунулась следом – спокойная как танк. Впечатляет, а?

– Нет, – возразил Нил.

Ники вздохнул.

– Доедай мороженое, придурок.

Поборов желание раздраженно закатить глаза, Нил уткнул нос в креманку. Выходя, Эндрю забрал со стола стопку салфеток. Спрашивать зачем не было нужды. Сколько официантов в этом ресторане приторговывают «крекерной пылью», Нил не знал, но пакетики всегда прятали между салфетками – этот способ передачи был простым и надежным. После того как Кевин занял свое место на переднем пассажирском сиденье, Эндрю кинул стопку ему на колени, чтобы тот раздал «пыль» по пути в «Райские сумерки». К тому

времени, когда они добрались до заведения, улыбка Эндрю исчезла без следа.

«Райские сумерки» представляли собой двухэтажный ночной клуб неподалеку от центра Колумбии. Пока близнецы заканчивали старшую школу, Ники работал здесь барменом, а Эндрю, как подозревал Нил, неофициально ему помогал. Поступив в университет, все трое переехали из Колумбии, но возвращались сюда так часто, как позволяло расписание игр. Старые рабочие связи Ники и щедрые чаевые Эндрю в любое время обеспечивали им беспрепятственный вход и солидные скидки на выпивку.

Старшекурсники приехали на машине Элисон. Когда Ники остановился у тротуара напротив «Райских сумерек», Элисон припарковалась рядом, чтобы выпустить пассажиров. Эндрю забрал у охранника vip-жетоны на парковку. Кевин передал один жетон Элисон и коротко объяснил, как вырuler на клубную стоянку, если вдруг она потеряет Ники из виду. Элисон кивнула и уехала.

Вышибала на входе слегка удивился количеству народа, которое привел с собой Эндрю, однако без лишних вопросов махнул рукой, пропуская их внутрь. Эндрю распахнул вторые двери и провел Лисов в клуб.

Войдя, они оказались на полукруглом возвышении, заставленном столиками. Здесь же находился основной бар. С двух сторон ступеньки вели вниз, на переполненный танцпол. Лестница, расположенная посередине между входными дверями и баром, вела на второй этаж. Нил наверху еще не был – балкон предназначался для частных вечеринок. Эндрю с легкостью провел бы компанию и туда, но Роланд – бармен, у которого Миньярд предпочитал заказывать выпивку, – работал в главном баре внизу.

Отыскать свободный столик в битком набитом зале оказалось непросто. Когда же он нашелся, выяснилось, что есть всего два стула. Эндрю счел это пустяком: он был уверен, что рано или поздно почти все Лисы переместятся на танцпол. Оставив товарищей по команде охранять столик, он потащил Нила сквозь толпу за спиртным.

У стойки пришлось подождать: занятый по горло Роланд принял заказ не сразу. Всем, кто пришел на сегодняшнюю вечеринку в карнавальных костюмах, полагалась бесплатная порция выпивки, поэтому Эндрю просто показал большим пальцем на их столик. Роланд

всмотрелся в толпу. При виде трех незнакомых лиц рядом с Кевином и Аароном он удивленно вскинул брови.

– Ты повзрослел и решил завести друзей? Вот уж не думал, что доживу до этого дня.

– Получишь двойные чаевые, если прекратишь говорить глупости.

Роланд ухмыльнулся, еще раз пересчитал Лисов по головам и начал наполнять бокалы. Кому что наливать, он не спрашивал: предпочтения кузенов Роланд изучил давно, а для старшекурсников просто приготовил популярные в заведении коктейли. Разумеется, бармен посчитал и отсутствующего Ники, а вот про Элисон знать не мог. Нил промолчал, решив, что отдаст ей свою порцию, однако на восьми бокалах Роланд не остановился, а поставил на поднос все двадцать.

– Сколько человек не пьет? – уточнил он.

– Двое, – ответил Эндрю.

Роланд добавил две банки с газировкой и толкнул поднос к Эндрю. Нил двинулся обратно к столику, освобождая Эндрю путь. Миньярд доставил выпивку, не пролив ни капли. Одну банку с газировкой он передал Рене, вторую оставил для Нила. Пить начали, только когда подошли Элисон и Ники. Количество заказанного алкоголя определенно впечатлило Элисон.

Очень скоро все бокалы опустели. Эндрю составил их обратно на поднос и пошел за второй порцией. На этот раз его сопровождала Рене. Дэн проводила их взглядом, а потом, стараясь перекрыть музыку, спросила у Ники:

– Вы уверены, что это безопасно?

– А? – не расслышал тот.

– Ну, то, что Эндрю всю ночь без таблеток? – пояснила Дэн. – Трезвый Эндрю – это вообще хорошая идея, плохая или из разряда «сдохнем и не успеем пожалеть»?

Ее недогадливость привела Ники в замешательство.

– Он не трезвый. И никогда им не бывает. Да, вы видели, как его ломает на матчах, и нам, – он жестом указал на оставшихся членов их пятерки, – иногда приходится терпеть его таким, как сейчас, но трезвым Эндрю не был уже несколько лет. Он всегда чем-нибудь закидывается, чтобы не приходиться в сознание. Поверь, будь он чист, ты бы заметила. Он, гм... – В поиске нужных слов Ники перевел взгляд на

Аарона, но тот лишь молча смотрел на него, не желая подсказывать. Хэммика это не смутило, и он закончил фразу: – Тут не ошибешься. Хочешь не хочешь, а следующим летом сама увидишь. Терапия заканчивается в мае, и к началу тренировок в июне Эндрю уже должен пройти реабилитацию.

– Скорее бы, – недовольно вставил Кевин.

– Ясное дело, ты этого ждешь не дождешься, – фыркнул Ники. – Между прочим, любопытство сгубило кошку. То есть Лиса. Без разницы. Надеюсь только, что три года приема лекарств и посещения психолога хоть немного его смягчат.

– Новое правило в команде. – Мэтт стукнул кулаком по столу, изображая судейский молоток. – Никогда не употреблять слова «смягчить» и «Эндрю» в одном... Ох, боже мой.

– Это считается богохульством? – поинтересовался Ники, кивнув на костюмы греческих богов, которые Дэн и Мэтт выбрали для сегодняшнего праздника. Он проследил за взглядом Мэтта: мимо прошел один из гостей вечеринки в костюме кислотно-желтой прихватки для горячего. Физиономия Ники изумленно вытянулась, и он расхохотался так, что едва не упал со стула. – Этот точно получит главный приз, ребятки. По шкале фриковости всех обойдет.

По всей видимости, он был прав, но Лисы все равно вывернули шею, стараясь разглядеть другие нелепые костюмы. Они успели отпустить парочку нелестных комментариев, и тут вернулись Эндрю с Рене. Прибытие новой порции спиртного несколько замедлило темп беседы, но, когда Кевин выложил на стол пакетики с «крекерной пылью», разговор и вовсе сошел на нет.

Мэтт, Рене и Нил отказались сразу; Эндрю разделил пакетики между остальными, придержав значительную часть для себя, поскольку его организму требовалась бóльшая доза. Дэн взяла всего один пакетик и половину порошка высыпала в бокал Элисон. Ники сосчитал от трех до одного, и Лисы одновременно опрокинули содержимое пакетиков в рот. По третьему и четвертому кругу пили на скорость, а потом пошли танцевать. Рене пообещала Элисон, что тоже выйдет на танцпол, как только допьет газировку, и осталась в компании Эндрю, Нила и Кевина.

Эндрю поставил пустые бокалы на поднос и снова направился в бар. Напитки он заказывал только для себя и Кевина, поэтому помощь

ему не требовалась, однако Нил все равно двинулся следом. С трудом обойдя пьяную парочку в съехавших набок карнавальных масках, он протиснулся к стойке. Эндрю подтолкнул поднос в сторону бармена, чтобы тот снова загрузил его выпивкой, когда освободится, и искоса посмотрел на Нила.

– Хватит бегать от них. Идея собрать всю команду была твоя. Теперь разбирайся с последствиями.

– Это не так просто, – сказал Нил.

Объяснить, что его мучит, было не легче. Эндрю пообещал присматривать за ним до мая, заметив при этом, что растущая известность Нила послужит ему защитой на все время, пока он играет за «Лисов». Он даже допускал, что Нил вполне может проучиться в Пальметто до самого выпуска, если правильно разыграет карты в паре с Кевином. Нил еще не говорил Эндрю, что планы изменились, и именно это мешало ему поделиться с Миньярдом причинами своей сегодняшней хандры. Наконец он решил прибегнуть к той полуправде, которую он выдал Эндрю летом.

– У меня ни разу в жизни не было возможности с кем-то сблизиться. Знаю, я должен доверять команде, если хочу, чтобы мы достойно провели сезон, но останься все они просто именами и лицами, мне было бы куда проще. Как у тебя получается столько времени держаться отдельно от всех?

– Они не настолько интересны, чтобы я обращал на них внимание.

– Но Кевин-то интересен. И твой брат, очевидно, тоже. – Эндрю никак не отреагировал на оба упрека, и Нил этому не удивился, но продолжал давить: – И что насчет Рене?

– А что насчет нее?

– Она тоже неинтересна?

– Она полезна.

– И только?

– А ты ждал другого ответа?

– Может быть. – Нил умолк, потому что к стойке наконец подошел Роланд. Бармен, однако, возле них не задержался, только забрал поднос. Нил снова посмотрел на Эндрю, на его прохладную улыбочку. Миньярд явно над ним издевался, только Нил пока не мог разобрать почему. – Почти все ждут, когда между вами наконец перещелкнет. Даже Ники уверен, что это рано или поздно случится. Но Рене сказала

Элисон, что из этого все равно ничего не выйдет, и то же самое Элисон говорила Сету. Почему?

– Разве это важно?

Нил нервно дернул плечами.

– Важно, неважно... Нет, вообще это не должно иметь... Не имеет значения, но... – Он замялся, однако Эндрю упорно молчал, не желая хоть чуточку облегчить ему задачу. Нилу полагалось бы уже привыкнуть к такому поведению Миньярда, и тем не менее в нем вспыхнула злость. – Я просто пытаюсь понять.

– Иногда с тобой бывает интересно, а иногда ты так дико тормозишь, что смотреть тошно.

Нил с досадой скривился.

– Ладно, забудь. Спрошу у Рене.

– Сперва перестань от нее шарахаться.

Нил не стал тратить время на оправдания. Через пару минут Роланд поставил перед ними нагруженный поднос, и они направились обратно к столику. Рене допила свою газировку, но продолжала сидеть с Кевином, ожидая их возвращения. Как только Эндрю плюхнулся за столик, она посмотрела на Нила.

– Ты идешь?

– Нет, – ответил он.

Кивнув, Рене пошла искать на танцполе остальных. Два имеющихся стула занимали Кевин и Эндрю, поэтому Нил просто молча стоял между ними. Когда ему надоело смотреть, как они поглощают спиртное, он отошел к перилам, за которыми открывался вид на танцпол. Поверхность металлических поручней была липкой – то ли от пота, то ли от пролитой выпивки, – но он все равно оперся о них локтями и стал смотреть вниз, на извивающуюся массу.

Разглядеть Лисов среди толпы было бы сложно в любом случае, но сейчас, в свете разноцветных вспышек прожекторов и в мельтешении карнавальных костюмов, это оказалось просто невозможно. Вон то красное пятно могло быть капюшоном Рене, одевшейся Красной Шапочкой, а та серебряная полоска, сверкавшая, как пайетки, – формой астронавта, которую выбрал Ники, однако утверждать наверняка Нил бы не взялся. Оставалось лишь надеяться, что все они веселятся там, на площадке, и им ничего не угрожает. Роль

наблюдателя Нила вполне устраивала; он просто смотрел и представлял. В одиночестве, да, но с этим ничего не поделаешь.

Глава десятая

В понедельник после математики Нил отправился искать Рене. За последние два месяца он невольно запомнил учебное расписание всех товарищей по команде. Ему не нравилось, что эта информация занимает место у него в голове, но он слишком много времени проводил с Лисами и потому всегда знал, кто где находится. Как и у него, у Рене было две пары подряд, затем «окно» и потом еще одна пара. Фокус заключался в том, чтобы поймать ее прежде, чем она уйдет из аудитории неизвестно куда. К счастью, ее и Нила разделял всего один корпус. Именно из-за такого близкого расположения ей поручили отвести Нила с математики на историю в день стартового матча «Лисов».

Нил проворно сбежал по ступенькам крыльца, лавируя между теми, кто никуда не спешил, и аккуратно избегая столкновений с такими же торопыгами, как он сам. Огибая угол здания, он ухватился за торговый автомат, чтобы легче войти в поворот, и метрах в шести перед собой разглядел радужные кончики волос Рене. Поглубже затолкав сомнения и смутное беспокойство, Нил двинулся за ней.

Когда он ее нагнал, Рене повернула голову, и он не мог не заметить, как удивленно приподнялись ее брови.

– Привет, Нил. Вот уж не ожидала.

– Ты сейчас занята? – осведомился он. – Есть минутка поговорить?

Рене засмеялась.

– Пора мне прекращать спорить с Эндрю, когда дело касается тебя. – Нил озадаченно нахмурил брови, и она пояснила: – Он утверждал, что ты захочешь поговорить со мной, но я была уверена, что ты пока не готов. Отвечая на твой вопрос: нет, не занята. Может, пройдемся?

До следующей пары у Нила оставалось целых два часа, поэтому на прогулку он согласился. Между кампусом, Окружной дорогой и центром города располагался парк, который все называли просто Зеленым. Если у него и было официальное название, то в университетских брошюрах оно Нилу не встречалось. Он решил, что

Рене хочет поваляться на травке под солнышком, как другие студенты, однако вскоре обнаружил, что она просто срезала дорогу и, обходя загорающих, направляется в сторону магазинов.

– Эндрю сказал, о чем я хочу с тобой поговорить? – спросил он примерно на полпути из парка.

– В подробности не вдавался, – пожала плечами Рене.

– Я тебя уже об этом спрашивал, но ты не ответила. Может, теперь откроешь тайну, за что Эндрю тебя так любит?

– В прошлом году он приглашал кое-кого из нас в «Райские сумерки». По одному, – начала Рене. – Зачем он повез туда Мэтта, ты уже знаешь. Дэн он пригласил, чтобы проверить, заслуживает ли она быть капитаном. Ну, а меня – потому что, как и в случае с тобой, не купился на фасад. – Она жестом указала на свое лицо и коснулась кончиками пальцев крестика на груди. – Он хотел услышать правду, и я ее рассказала. Оказалось, что у нас много общего. – Они остановились у пешеходного перехода, и Рене посмотрела в лицо Нилу. – Единственное, чем мы отличаемся, – это удача и вера.

– И психоз, – прибавил Нил.

Рене улыбнулась.

– Не совсем так. Я – плохой человек, который изо всех сил старается быть хорошим, но я бы даже не пыталась стать хорошей, если бы не внешние обстоятельства.

Она произнесла это совершенно спокойно, устремив перед собой безмятежный взгляд.

– Я росла вместе с мамой и чередой ее любовников, поголовно имевших привычку к рукоприкладству. Может, это даже закономерно, что я и сама пошла по кривой дорожке. Я начала работать на одну из детройтских банд – стояла на шухере, была девочкой на побегушках. За пару лет дослужилась до более серьезных заданий. Делала все, что мне приказывали, и плевала на то, что ломаю людям жизнь. На мое счастье, я оказалась не такой умной, какой себя считала. В пятнадцать лет меня взяли копы. Адвокату удалось выторговать смягчение приговора в обмен на свидетельские показания. Мое признание навредило многим, в том числе маме. В суде мой адвокат ссылался на неблагоприятные условия в семье, убеждал присяжных, что у меня перед глазами не было положительных примеров. Из-за этого маму и ее тогдашнего друга отправили в тюрьму – обвинений набрался

целый букет. Там обоих насмерть забили разъяренные члены банды, которых упекли за решетку из-за меня.

– Мне очень жаль, – сказал Нил, хотя на самом деле слегка позавидовал Рене. И она, и Ваймак лишились родителей в результате тюремного насилия, а вот расправиться с бостонским Мясником никто не смел. Если бы только его сокамерникам хватило пороху, для Нила разом бы решился миллион проблем.

– А мне нет, – сказала Рене, выдернув его из задумчивости, и пошла через дорогу. Нил, не сразу стряхнув с себя оцепенение, последовал за ней лишь через несколько секунд. Когда они вновь поравнялись, она улыбнулась. – Знаю, я тоже должна сожалеть, но пока не получается. Да, это из-за меня они погибли, но, если честно, я ненавидела и маму, и ее любовника. Кроме того, если бы не мамина смерть, меня бы здесь не было.

Учитывая, что моя мать умерла, а биологический отец скрывается от закона, у судей не было другого выбора, как после года колонии отдать меня под опеку, – продолжала Рене. – Я доставала приемных родителей всеми возможными способами; за два года сбегала восемь раз. Стефани Уокер узнала обо мне от одной из приемных матерей на встрече выпускников. Она подала ходатайство, обила кучу порогов, пока не получила опеку, и, как только формальности были улажены, увезла меня в Северную Дакоту. Она дала мне новое имя, новую веру и шанс на новую жизнь.

Рене не преувеличила, сказав, что у нее с Эндрю много общего. Обоих благодаря матерям с детства окружало насилие, оба побывали в колонии для несовершеннолетних и в системе опеки. Их судьбы кардинально разошлись только после того, как и тот и другая обрели настоящую семью. Рене позволила Стефани воспитать ее нормальным человеком и раскаивалась в прошлой жестокости, а Эндрю убил родную мать, как только представилась возможность. Нил наконец-то понял, почему Рене совершенно не боится Миньярда.

– Тогда почему у вас с Эндрю не срастается? – спросил Нил.

– Извини, не поняла. В каком смысле «не срастается»?

– Почему ты не предложишь ему встретаться?

Судя по выражению лица, этого вопроса Рене ожидала меньше всего. Она потянула время, жестом указав Нилу на дверь ближайшего магазина. Он вошел первым, а потом посторонился, пропуская ее

вперед. Проходя мимо, Рене окинула его оценивающим взглядом, но сразу занялась тем, за чем пришла: начала перебирать безделушки на первой попавшейся полке.

– Можно узнать причину твоего любопытства? – спросила она. – Раньше тебя подобные темы вроде бы не интересовали.

– И сейчас не интересуют, – ответил Нил, хотя прозвучало это глупо, ведь разговор завел он сам.

Как бы получше ей объяснить... Он не собирался сообщать Рене, что весь вечер пятницы провел в мыслях о смерти. Воображать будущее, которое ему не светило, Нил не хотел, поэтому, стоя у перил, думал о товарищах по команде. Чувство было странное, захватывающее и болезненное одновременно. Он не привык беспокоиться о ком-то кроме себя и матери и все же попытался представить жизнь Лисов через год или два. Кого из нападающих Кевин возьмет ему на замену? Насколько серьезные последствия ждут команду после того, как он сдастся в руки ФБР? Но в основном Нил думал о Лисах как о людях, с которыми проводил этот вечер, которых близко узнал почти против своей воли. Идеальными они никогда не станут, но все у них будет в порядке. Они пришли в «Лисью нору» сломанными одиночками, но здесь постепенно, шаг за шагом, помогали друг другу выбраться. Даже Кевин в конце концов одержит победу и окажется на вершине. Он не канет в забвение, как пророчат Тэцудзи и Рико, именно благодаря ему «Лисы» возродятся из пепла, и к Кевину вернется заслуженная слава.

Единственный, кого, помимо Нила, впереди не ждет ничего хорошего, – это Эндрю. И Кевин, и Ники полагали, будто у каждого из них есть способ решить проблему Эндрю, однако Нил уже сомневался, кому стоит верить. Впрочем, сказать об этом Рене он тоже не мог, иначе пришлось бы объяснять, почему для него это вдруг стало так важно. Она все равно ничего не поймет, поскольку не знает, кто он такой и что предложил ему Эндрю.

– Ладно, забей, – пробормотал он.

Нил повернулся, собираясь уйти, но в этот момент Рене произнесла:

– Я просто не в его вкусе, Нил. Между нами ничего нет.

– Элисон тоже так говорила. – Нил старался разглядеть в лице Рене правду. – Сказала Сету, что насчет вас можно не волноваться,

ничего нет и не будет. Но остальные ждут, когда у вас начнутся отношения. Ты, наверное, сама знаешь, сколько раз Лисы на вас спорили. Если ты так спокойно все объяснила мне, почему не внесешь ясность для остальных?

– Сложный вопрос, – улыбнулась Рене. – Кроме того, нам удобнее молчать. Элисон поверила мне, когда я сказала, что не испытываю романтических чувств к Эндрю. А остальные и слушать перестали, как только увидели, что мы с ним начали больше общаться. Я стараюсь отблагодарить Элисон за доверие, поэтому помогаю ей выиграть все споры обо мне и Эндрю. Прибыль мы делим пополам. Я откладываю выигранные деньги на наш проект «Усыновление к Рождеству», Элисон тратит свои на маникюр.

– А в чем выгода Эндрю? – поинтересовался Нил. – Бесплатное развлечение? Веселится, глядя на спорщиков?

– Душевное спокойствие, – подумав, ответила Рене.

– Не понимаю.

Рене снова замолчала и принялась перебирать кожаные бумажники. Взяла один в руки, повертела так и эдак.

– Эндрю предупредил, что ты придешь ко мне с вопросами. Я спросила, что́ должна отвечать, и он сказал, что ему по барабану и что выступать модератором беседы он не собирается. Если он догадывался, о чем ты будешь спрашивать, то наверняка знал, что всплывет эта тема.

Рене положила бумажник на место, на мгновение задержала пальцы на кожаной поверхности, как будто собиралась с мыслями, потом повернулась лицом к Нилу.

– Я сказала, что не во вкусе Эндрю, и это правда. Но дело не в моей внешности и не в религии. Просто я девушка.

Нил услышал слова, но смысл сперва не понял. Он растерянно заморгал, потом, когда дошло, моргнул еще раз и, пожалуй, излишне громко произнес:

– А. Значит, Эндрю и Кевин...

Рене засмеялась и махнула рукой, отмечая эту идею.

– Да нет, что ты. Уверена, скоро ты познакомишься с девушкой Кевина.

– Ты врешь. – Нил смотрел ей в глаза. – У Кевина нет девушки. Фанаты и пресса постоянно за ним следят, он бы не смог такое скрыть.

Рене спокойно и непринужденно огляделась по сторонам. В это время дня кроме них в магазине был только один покупатель, и сейчас он находился на другом конце зала.

– Они встречаются тайком. Кевин понимает, что лучше об этом не трепаться. Представляешь, что сделал бы тренер Морияма, узнай он, что какая-то девица отвлекает Кевина от экси? Думаю, тебя не удивит, что она тоже играет в национальной сборной. Кевину подойдет лишь такая девушка, которая ни в чем ему не уступает и способна бросить вызов. К счастью, она бывший игрок «Воронов» и тоже прекрасно понимает, что будет, если ее застукают с Кевином. Может, им станет чуточку полегче после того, как мы разберемся с «Воронами» в этом сезоне.

– Тея? – изумился Нил.

Рене улыбнулась, оценив быстроту, с которой он сопоставил факты.

– Впечатляет.

Даже при таком туманном описании вычислить таинственную подружку Кевина было несложно. В национальную сборную входили всего две девушки: одна – игрок полузащиты из университета Южной Калифорнии, другая – Теодора Мулдани, бывшая защитница «Воронов». Два года назад ее появление в сборной страны наделало много шума, поскольку Тея была единственной, кто с первого раза отклонил приглашение в команду. Официальная причина отказа была такова: Тея не хотела, чтобы игровое расписание накладывалось на учебу в выпускном году. Никто не ожидал, что ее пригласят во второй раз, однако после финального матча НССА к ней подошел представитель сборной.

Когда Кевин еще только поступил в университет, Тея уже пятый год играла за «Воронов», хотя не стоит забывать, что Кевин и Рико выросли в «Эверморе» и с самого детства находились в окружении Воронов. Кевин знал Тею все пять лет, что она входила в состав команды. Нилу стало любопытно, сколько времени прошло, прежде чем они влюбились друг в друга, и что Тея думала о переходе Кевина к «Лисам». Но гораздо больше Нила интересовало, как это у Дэя, жившего и дышавшего одним экси, нашлось в сердце место для другого человека. Казалось невероятным, что он может отдавать себя не только игре.

В этом случае выходило, что правы и Кевин, и Ники. Мысли Нила вернулись к Эндрю, и он уточнил:

– Об ориентации Эндрю никто больше не знает?

– Насколько мне известно, кроме нас с тобой – никто, – подтвердила Рене. – Эндрю сообщил мне об этом в прошлом году, когда о нас пошли слухи. Он не хотел, чтобы из-за этих сплетен я себе что-то там навоображала.

– А как же Аарон и Ники? – не унимался Нил. – Пускай они знакомы с Эндрю всего пару лет, но они же постоянно рядом. Как можно не догадаться?

– Думаю, из-за лекарств, которые принимает Эндрю, даже им сложно разглядеть его по-настоящему. Кроме того – и это важнее, – Эндрю не хочет их в это посвящать. Они с Аароном пока не готовы к такому серьезному разговору; сначала надо разобраться с кучей других проблем. Ну а Ники ты знаешь: он даже под страхом смертной казни не удержит язык за зубами.

«Пока не готовы», сказала Рене, а значит, Эндрю все-таки собирался наладить отношения с братом. Говорил ли в ней природный оптимизм, или она знала это наверняка, Нил утверждать не брался. Мало ли о чем они беседуют с Эндрю, стоя в сторонке. Уж точно не обсуждают тактику игры – такое и представить смешно. С другой стороны, предположить, что они ведут серьезные разговоры – насколько позволяет угашенное состояние Эндрю, – например, о его тщательно скрываемой ориентации, и вовсе невозможно.

– Тогда почему мне разрешается об этом знать? – спросил Нил.

– Наверное, Эндрю уверен, что ты не обернешь это против него, – ответила Рене.

Уловив в ее словах завуалированное предостережение, он невольно ощетинился. Наблюдать за отношениями между членами команды интересно лишь издалека, а вообще все это ерунда. Сексуальные предпочтения Лисов Нилу не интересны, ведь на его выживание они не влияют. Ориентация Эндрю слегка его удивила, но использовать ее как оружие он, разумеется, не собирался.

Ему пришлось сделать над собой усилие, чтобы сохранить ровный тон:

– Если ему все равно, в курсе я или нет, мог бы и сам мне сказать на Хэллоуин, когда я спрашивал его о тебе. Необязательно было меня

гонять.

– Может, он подумал, что нам с тобой давно пора познакомиться поближе. – Рене изучающе посмотрела на Нила. – Я уже не та, какой была раньше, но след прошлого останется во мне навсегда. Именно это помогает мне понимать Эндрю. Надеюсь, поможет понять и тебя. Я совсем тебя не знаю, – продолжила Рене, не дав Нилу раскрыть рта. – О чем бы ты ни рассказал Эндрю, со мной он этим не делился и не поделится. Но если ты, как мы подумали с самого начала, похож на нас, возможно, однажды ты тоже увидишь во мне друга. Все мы здесь потому, что у нас проблемы. Это не значит, что наши проблемы одинаковы. Дэн и Мэтт пытаются прочувствовать, что мне пришлось испытать, но в полной мере все равно не смогут. Эндрю понимает меня, а я – его. Когда знаешь, что кто-то еще пережил подобный опыт, становится легче. Если Эндрю или я можем тебе помочь, пожалуйста, имей в виду: мы рядом.

Нил молчал; он просто не мог выдать ни слова. Слишком многое требовалось обдумать и осознать. Он хотел расспросить Рене про судебный процесс, про то, каково это – давать показания. Ему нужно было знать, каким образом суд обеспечил ей защиту и стоило ли оно того. Если весной он собирается пойти в ФБР и сдать отца, нужно хотя бы представлять, во что он ввязывается. Правда, в этом случае он получит слишком много ответов, переварить которые за сегодняшний день просто не сможет. Нил не собирался выдавать Рене даже ту полуправду, которую сочинил для Эндрю.

Его затянувшееся молчание не вызвало у Рене ни удивления, ни досады. Она дала ему минутку собраться с мыслями, а потом кивнула и сменила тему – с такой легкостью, что у Нила на миг закружилась голова.

– Ну, раз я удовлетворила твое любопытство, может, поможешь мне? Хочу услышать мужское мнение по поводу подарков Аарону и Эндрю. Ко дню рождения, – пояснила она, заметив недоуменное выражение Нила. – В прошлом году близнецы его не праздновали. Ники говорит, что они вообще ни разу не делали этого с тех пор, как начали жить вместе, но хотелось бы надеяться, что в этом году все будет иначе. В субботу им исполнится по двадцать. По-моему, стоит отпраздновать, а?

– Наверное, – согласился Нил.

Рене его вялый ответ вполне устроил; она показала на ближайшую полку.

– Думаю, надо подарить что-нибудь практичное. Как по-твоему?

Им пришлось обойти два магазина и потратить почти полчаса, прежде чем Рене наконец нашла, что хотела. Она уже почти опаздывала на следующую пару, Нилу же предстояло убить еще целый час. Отсюда до «Лисьей башни» была всего пара минут ходьбы, поэтому у Окружной дороги Нил и Рене распрощались. Она пошла через парк в кампус, а он направился в противоположную сторону к общежитию спортсменов. Его комната, к счастью, пустовала. Швырнув рюкзак на пол, Нил рухнул лицом вниз на койку Мэтта и дал волю мыслям обо всем, что рассказала ему Рене.

Вскоре пришла пора отправляться на занятия, а он по-прежнему не знал, что и думать.

* * *

Настойчивый стук в дверь оторвал Нила и Мэтта от субботнего ланча перед телевизором. Мэтт полез искать между подушками пульт, поэтому Нил отставил тарелку и вскочил с дивана. Девушки знали, что Мэтт никогда не запирается на ключ, если он дома, поэтому Нил ожидал увидеть какого-нибудь студента, заблудившегося по пути к соседям. Вместо этого за дверью оказался Ники, который смотрел на него выпученными от волнения глазами.

– Ох, слава богу, – выдохнул Ники, умоляюще протягивая к Нилу руки. – Нужна твоя помощь.

Мэтт наконец отыскал пульт и поставил фильм на паузу.

– Что еще за хрень? В чем дело?

– Я на волоске от смерти. Только что звонила мама – поздравляла Эндрю и Аарона с днем рождения.

– Разве это плохо? – не понял Мэтт.

Ники пораженно вытаращился в ответ, однако его недоверчивость быстро сменилась удивлением. Он смущенно почесал затылок, хотя Нил ожидал, что тот отшутится. При любых личных проблемах кузены в первую очередь объединялись против старшекурсников. Ники раз за разом воздвигал эту стену на протяжении всего сезона, даже если ему

самому это не нравилось, поэтому услышать ответ на вопрос Нил и Мэтт никак не ожидали.

– Ну да, – уклончиво произнес Ники. – Так-то мы с моими родителями не общаемся. Отец перестал со мной разговаривать, как только узнал, что Эрик для меня не просто лучший друг. Мама звонит каждое Рождество проверить, не встал ли я на путь истинный, и кладет трубку, когда я отвечаю «нет». Аарон, по-моему, не разговаривал с ними с похорон тети Тильды, а Эндрю и вовсе шарахается от них, как от чумных. У него с моим отцом тоже не заладилось, еще когда они впервые увиделись в колонии.

– Не может быть, что все так безнадежно, – сказал Мэтт. – Это же твой отец добился досрочного освобождения Эндрю, так?

– Да, но... – замялся Ники.

– Так зачем она звонила? – осведомился Нил.

– Чтобы пригласить на обед по случаю Дня благодарения.

– И?

– И я повесил трубку! – простонал Ники. – Что мне еще оставалось? Не мог же я отказать.

– Так согласился бы, – фыркнул Мэтт. – Какого черта, Ники?

– Все не так просто, – жалобно проговорил Хэммик. – Приглашены мы все, то есть я, Аарон и Эндрю. Мама выразилась предельно ясно. Но Эндрю ни за что не согласится!

– Ты его еще даже не спрашивал, – возмутился Мэтт.

– Вы не представляете, как сильно Эндрю ненавидит моих родителей, – сказал Ники.

– И чем я могу помочь? – нахмурился Нил.

– Поддержи меня, стань моральной опорой, – попросил Ники. – Если с этой новостью к Эндрю приду я, он либо отделается шуткой, либо притворится глухим. А тебя он послушает. Ну, ты же уговорил его отпраздновать Хэллоуин всей командой. Может, и насчет семейного обеда уговоришь.

– Я не уговаривал, – поправил его Нил. – Просто высказал идею, и он согласился. А тут вопрос серьезный, и мне вообще не следует вмешиваться. Я, конечно, могу сказать Эндрю, что для тебя очень важно помириться с родителями, но мы оба знаем, как он на это отреагирует.

Ники совсем приуныл.

– Я вырос в этом доме, а отец не пускает меня на порог с тех самых пор, как я признался в своей ориентации, – жалобно проговорил он. – Знаю, они считают меня безбожником, обреченным гореть в адском пламени, и мне давно пора отстать от них, но я не могу. Может, этот звонок означает, что они хотят наладить отношения. Я должен это выяснить. Ну пожалуйста, Нил. Мне плохо без мамы. Мне страшно ее не хватает.

Нил сглотнул жгучий комок в горле. Это не его семья. Не его проблема. Не его мать. От его матери осталась кучка костей и пепла, похороненных на пляже в Калифорнии. Ее больше нет. Нил уже никогда не услышит ее голос, она никогда не позвонит ему по телефону. Не усадит его на стул и не объяснит, почему ударилась в бега; не попросит прощения за то, что скрыла его связь с кланом Морияма. Мать не увидит его в полуфинальном матче «Лисов». Ее не будет рядом, когда он станет давать показания. Не будет рядом, когда он умрет.

Горе острым лезвием вспарывало живот Нила, двигаясь по кругу, шинкуя внутренности до тех пор, пока у него не перехватило дыхание. Он набрал полную грудь воздуха и на медленном выдохе принялся считать пульс. Почти отчаявшийся Ники замер в безмолвном ожидании.

– Стой здесь, – наконец бросил Нил.

По лицу Ники вихрем пронеслось удивление, смешанное с надеждой. Нилу стало еще тоскливее; он не хотел этой преждевременной благодарности. Проскользнув мимо Хэммика в коридор, он направился в комнату братьев. Уходя, Ники не закрыл дверь, и Нил, для приличия небрежно стукнув, вошел.

Аарон развалился в кресле-мешке с джойстиком в руках. Судя по вмятине на втором таком же кресле и застывшей картинке на экране телевизора, звонок миссис Хэммик прервал игру. Кевин сидел за столом, перед ним лежала газета: он изучал результаты вчерашних матчей по всей стране.

Эндрю взгромоздился на стол у окна. Противомоскитную сетку он снял, как только въехал, и теперь мог спокойно курить в помещении.

– А, Нил. – Эндрю приветственно махнул сигаретой. – Здорово.

– Надо поговорить, – сообщил Нил.

– Не, сегодня неудачный день. Попробуй завтра.

– Я бы не стал вламываться на вашу вечеринку по случаю дня рождения, если бы это не было важно.

Эндрю ухмыльнулся.

– Сарказм из уст Нила? Твой список талантов расширяется.

– Всего две минуты.

– Какой настойчивый.

Нил подождал, пока Эндрю примет решение. Не выпуская из зубов сигарету, Миньярд что-то мурлыкал себе под нос. Прошла почти минута, пока любопытство победило привычку создавать окружающим сложности. Он щелчком выбросил окурочок на улицу, хлопнул фрамугой и спрыгнул со стола. Нил вслед за ним вошел в спальню и плотно закрыл дверь. Не проходя вглубь комнаты, Эндрю развернулся к нему лицом.

– Тик-так, часики тикают, – сказал он. – Мое внимание ты привлек, теперь постарайся удержать интерес.

– Звонила мать Ники.

– Ой-ей, время вышло.

Эндрю шагнул вперед. Нил рукой преградил ему путь, хоть и знал, что не сможет помешать, если Эндрю действительно захочет выйти. Он видел, какой вес выжимает Эндрю на тренировках в зале. Более того, у него на глазах взбешенный Эндрю схватил Ники за горло и практически оторвал от земли. Жест Нила был просто демонстрацией, Эндрю это знал и все же остановился.

– Приглашала его отметить День благодарения, – сообщил Нил.

– И он согласился, – сказал Эндрю – не вопросительно, а скорее утвердительно. – Ох, Ники, Ники, неисправимый оптимист. Казалось бы, знает этих людей как облупленных и все равно побежит, а обратно вернется в слезах и соплях. Квак-плак. – Эндрю изобразил, будто трет кулаками глаза. – Их любовь имеет цену, которую он не в состоянии заплатить. Ради них Ники не расстанется с Эриком.

– На этот раз Эрик их не интересуется. Условие другое: вы. Ники разрешено прийти, только если он приведет тебя и Аарона.

– Вопрос решен. – Эндрю сверкнул улыбкой. – Отказать. Может, Эбби снова угостит нас индейкой, как в прошлом году. Она отлично готовит, только вот выпечка ей не дается. Опять придется покупать замороженные пироги.

Нил на уловку не поддавался.

– Почему ты не хочешь идти?

– А с какого мне туда идти? Мы с Лютером не большие друзья.

– Насколько я понимаю, нас всех тоже нельзя назвать твоими друзьями. Если ты как-то терпишь нас, почему бы не потерпеть Лютера? Ники считает, все дело в обстоятельствах, при которых вы познакомились, но ведь именно Лютер вытащил тебя из колонии и помог вернуться домой к матери, верно?

– Она не была мне матерью. – Эндрю сделал паузу, выждав, пока до Нила дойдет, и рубанул ладонью воздух. – А вот Кэсс... Кэсс ее, кажется, звали? Кэсс могла бы ею стать. Очень хотела. А, ты же не знаешь. Сейчас расскажу тебе эту историю, Нил. Ты слушаешь? Кэсс хотела меня оставить. Собиралась усыновить. Говорила: тебя будут звать Эндрю Джозеф Спир. Собрала все бумаги, требовалось только мое согласие. Она считала, что я уже достаточно взрослый и сам могу выбирать.

– Спир, – ошарашенно повторил Нил. – Это же...

– Ричард Спир, – закончил за него Эндрю. – Я тебе про него рассказывал. Последний из моих приемных отцов.

– Ты только упоминал о нем, – медленно произнес Нил, пытаясь осмыслить услышанное. Ричардом Спиром звали приемного отца, на которого в августе завел расследование Хиггинс. Эндрю тогда назвал его скучным, но безвредным. – Так почему тебя не усыновили? Из-за ареста?

– Нет, все наоборот. Я сел в колонию, потому что она хотела меня усыновить. Но она все равно от меня не отказалась. Говорила, что в стабильной семье я исправлюсь. Ее родной сын после школы хотел пойти в морскую пехоту, поэтому она даже предлагала мне часть денег, отложенных на его учебу. Хотела, чтобы у меня было будущее. Типа, моя личная Стефани Уокер.

Нил узнал это имя – о Стефани рассказывала ему Рене. Он понимающе кивнул. Эндрю покачался на пятках и протянул к нему руки. Когда пальцы Миньярда сомкнулись на его шее, он с трудом заставил себя расслабиться. Эндрю не сдавливал горло, но постукивал по нему большими пальцами в такт пульсу.

– Лютер позволил бы ей усыновить меня, если бы я сам того пожелал. Он знал, что матери Аарона я нафиг не сдался, но хотел наладить мою жизнь. Будь он уверен, что Кэсс для этого подходит, сам

сделал бы все возможное, чтобы усыновление состоялось. Но я ведь не мог такого допустить, верно?

– Почему? – Нил с тревогой взгляделся в лицо Эндрю, ища ответа. – Что плохого тебе сделала Кэсс?

Эндрю явно удивился.

– Кэсс никогда бы не сделала мне ничего плохого.

– Тогда что пошло не так?

– Это уже другая история, а я сейчас веду речь о Лютере и Кэсс. Лютер сказал, что может вернуть меня Кэсс. Чтобы он этого не сделал, я открыл ему один секретик.

– И он об этом кому-то рассказал.

– Нет. – Пальцы Эндрю забарабанили быстрее, и этот возбужденный ритм до странности не вязался с его насмешливой улыбочкой. – Это было бы слишком просто. Сам знаешь, такие секреты не выдают с бухты-барухты. Сперва мы просчитываем сопутствующий ущерб и пути отступления. Выстраиваем план, готовим себя к реакции окружающих и последствиям. Нет, Лютер никому ничего не сказал, а просто предпочел мне не поверить. И это, как ты понимаешь, в тысячу раз хуже.

– Все зависит от секрета, – заметил Нил.

– Точно. – Эндрю убрал руки с его горла и отошел. – Нил, возможно, ты удивишься, но я не привык доверять людям. Если я говорю кому-то, что небо синее, а он отвечает, что я ошибаюсь, второго шанса этому человеку я не дам. Не вижу смысла.

– Так Лютер тебе не поверил или сказал, что ты ошибся? Это принципиальная разница.

– О... – Эндрю полуобернулся. – Иногда я забываю, что ты умнее, чем кажешься.

Нил напряг память, чувствуя, что ответ совсем рядом. В деталях перебрал визит Хиггинса, информацию о родителях Ники и вдруг вспомнил, как спросил Эндрю о первом звонке Хиггинса – тогда, в раздевалке. Ответ показался ему странным, но в то время он его просто не понял. Сейчас Нил не был уверен в своей догадке, однако проверить стоило.

– Он назвал это недоразумением, – сказал Нил.

Эндрю замер. Всего на долю секунды, однако Нил понял, что не ошибся.

– Ш-ш-ш, – выдохнул Эндрю – осторожно, словно успокаивал загнанного в угол зверька. – Ш-ш-ш, не произноси этого слова. Ненавижу его. Я же тебя просил, зачем нарываешься?

– Эндрю, – начал было Нил.

– Нет.

Он не повысил голоса, и все же Нил безошибочно уловил в его интонации предупреждение. Если сейчас надавить, то Эндрю замкнется и разговору конец. Нил судорожно подыскивал нужные слова, только чтобы Эндрю не молчал. Вполне возможно, он прав и родители никогда не примут Ники таким, как есть, но попытаться он обязан.

– С тех пор прошло пять лет. Может, теперь он сожалеет о своих словах.

– Ты просто не знаком с Лютером.

– А познакомишь?

Неожиданный вопрос позволил Нилу снова привлечь внимание Эндрю.

– Что? На кой тебе сдался этот святоша? Ты даже Рене с трудом терпишь, а за одним столом с Лютером и подавно не высидишь. Чуть огрызнешься, и он устроит тебе обряд экзорцизма.

– Это может быть интересно.

– Может.

– Давайте пойдем все вместе, – предложил Нил. – Аарон согласится ради Ники, а для Ники это шанс увидеть, изменились ли его родители. Раз уж ты все равно не отпускаешь от себя Кевина, бери и его. Вместо Лютера сможешь кидаться на меня. Представь, как трудно будет родителям Ники выдерживать нас пятерых разом!

– Есть еще вариант никуда не ходить.

– Но это не так интересно, согласишься.

– Я вообще не способен долго удерживать внимание, так что попытка вызвать у меня интерес – дешевый трюк.

– Но действенный.

– Фиг там.

– Ну пожалуйста.

– Терпеть не могу это слово.

– Твоему мозгоправу известно, что у тебя проблемы с половиной слов в английском языке? – поинтересовался Нил, на что Эндрю лишь

ухмыльнулся. – Ясное дело, у тебя никогда не было нормальной семьи и тебе этого не понять, но Ники обязан дать родителям еще одну возможность. Если все сложится удачно, эта встреча сломает лед. Ники очень надеется, что мать изменит свое мнение. В противном случае он может окончательно порвать с семьей.

Эндрю надолго задумался, что-то фальшиво напевая себе под нос. С каждой секундой Нилу все больше казалось, что у него ничего не вышло. Наконец Эндрю снова протянул к нему руки, но на этот раз стиснул не шею Нила, а горловину футболки.

– Последний шанс, – сказал он. – Я даю Ники единственный и последний шанс. Но в День благодарения я к ним не поеду и паинькой тоже не буду. Скажи Ники, пусть перенесет дату и договорится, чтобы пригласили всех. Идет?

– Идет, – подтвердил Нил.

– Мы все об этом горько пожалеем. – Эндрю с улыбкой отпустил футболку Нила. – А больше всех Ники, если его папаша прямо из-за стола отправится на небеса.

Нил заколебался, понимая, что и так уже задал чересчур много вопросов, но все-таки не выдержал:

– Ты на самом деле убил мать Аарона?

– Это был несчастный случай. Полицейские отчеты не читал? – невинно ответил Эндрю, но дрогнувший уголок рта его выдал. Уже через несколько секунд он прекратил фарс и засмеялся. – Нельзя же было без конца его колотить. Я предупреждал, чтобы она не смела поднимать на него руку, но она меня не слушала. Вот и получила по заслугам. Тебя это пугает?

– Я с детства привык видеть смерть. И не боюсь тебя.

– Вот поэтому ты такой интересный. Прямо бесишь.

Эндрю отметил это не раздраженно, а скорее с удивлением, поэтому Нил пообещал:

– Постараюсь быть более скучным.

– Как мило. – Эндрю жестом показал сперва на себя, потом на Нила. – Это между нами, да, Нил? Помни об этом. Попозже я тоже тебя кое о чем спрошу, но на сегодня хватит разговоров, так что давай, двигай. И скажи моему трусливому двоюродному братцу, пусть идет назад.

Когда Нил вышел из спальни, Эндрю за ним не последовал. Нил предполагал, что Ники болтается где-нибудь в коридоре, однако тот дожидался его возвращения на дальнем краю дивана в их с Мэттом комнате. Завидев Нила, Ники улыбнулся – одними губами. От волнения и затаенной надежды он казался почти больным.

– Два вопроса, – начал Нил, подойдя к нему. – Возьмешь с собой меня и Кевина, если мы пообещаем не вмешиваться в ваши семейные дела?

Такого Ники точно не ожидал. Удивление и замешательство на его лице слегка потеснили страх. Он неуверенно кивнул, и Нил продолжил:

– Как думаешь, твоя мама не будет против перенести обед на другую дату? Эндрю отказывается ехать к вам в праздник.

– Пожалуй, не будет, – сказал Ники. – Надо перезвонить и спросить, но... погоди. Эндрю что, согласился? Не может быть.

Нил перевел взгляд на Мэтта, потом обратно на Ники.

– Ты разве не этого хотел?

Ники вскочил с дивана.

– Этого, но я не верил, что у тебя получится, тем более с первого раза. Просто знал, что Эндрю если кого и выслушает, то только тебя. Ты красива, черт побери! – Он сгреб Нила в охапку, прежде чем тот успел опомниться. – Ты – лучшее, что вообще случилось с «Лисами»!

– Сильно сомневаюсь.

– А я – нет! – Сверкнув улыбкой, Ники выпустил Нила из объятий. – Как тебе это удалось?

Благоразумно опустив девяносто процентов правды, Нил ответил:

– Я его попросил.

– Ну да, конечно. А знаешь, что ждало бы меня, если бы я подошел к нему с просьбой? Насилие. Жестокое и необоснованное.

Нил лишь пожал плечами. Выпытывать, как именно он сумел убедить Эндрю, Ники не стал – видимо, на радостях. Он вытащил из кармана мобильник и показал на дверь.

– Пойду позвоню ей. Может, договорюсь на следующие выходные. Пожалуй, на воскресенье, раз в субботу мы только к вечеру вернемся из Флориды. Лучше разобраться с этим пораньше, так? А то Эндрю не дай бог передумает.

– Удачи, – пожелал Нил.

Ники расплылся в красноречивой улыбке от уха до уха и вышел в коридор. Проследив за закрывшейся дверью, Нил вопросительно посмотрел на Мэтта, который изучал его с напряженным любопытством.

– Что в тебе такого особенного? – спросил Мэтт.

– Ничего, – смутился Нил.

– Эндрю никому не делает уступок, а тебе раз за разом говорит «да». Почему?

– Он же не в себе. – Нил покрутил пальцем у виска. – Ему кажется, это весело.

Мэтт задержал на нем взгляд еще ненадолго, затем покачал головой и расслабленно откинулся на спинку дивана. Нил занял прежнее место, и Бойд включил прерванный фильм. Довольно скоро телефон Нила завибрировал: пришло сообщение от Ники. Мария согласилась перенести обед на другой день и принять всю компанию. Эсэмэска на добрую половину состояла из смайликов и восклицательных знаков.

В груди Нила тихим теплом растекалось удовлетворение. Нил отогнал непривычное ощущение, и все же оно оставило в душе осадок смутной тревоги. За Ники следовало порадоваться, однако Нил не был дураком. Он сам шел на эту встречу, только чтобы присматривать за Эндрю. Таблетки вызывали у Миньярда кайф, но отнюдь не делали его безобидным. Стоит Лютеру перейти грань, и Эндрю причинит ему вред. По закону Эндрю упрячут в тюрьму, и на этом игровой сезон для «Лисов» закончится. Допустить этого Нил не мог. Оставалось рассчитывать лишь на то, что он успеет предотвратить худшее.

Глава одиннадцатая

Встречаться с родителями Ники Кевину совсем не хотелось, однако он прекрасно понимал, что его мнение в этом вопросе никого не волнует. Кевин не выносил одиночества – отчасти потому, что вырос бок о бок с Рико и толпой Воронов, отчасти из-за смертельного страха оказаться беззащитным перед врагом. К счастью для всей компании, он перестал язвить насчет поездки, сообразив, что из нее можно извлечь выгоду.

Когда Нил только начал играть в экси в Аризоне, тренер Эрнандес выдал ему обычную школьную клюшку самой простой модели, легкую, с сеткой средней глубины. В Пальметто Ваймак снабдил его двумя клюшками той же модели, только чуть более усовершенствованной. Легкие по весу клюшки пользовались популярностью у нападающих и большинства новичков: наносить ими прицельный удар было проще. Нападающему, который за долю секунды должен вычислить траекторию броска, нужна быстрая, отзывчивая клюшка, чтобы не тратить драгоценное время на лишние расчеты.

Кевин же считал, что, играя легкой клюшкой, Нил зарывает талант в землю. Как только он освоил все тринадцать «вороньих» упражнений, Кевин заговорил о смене клюшки на более массивную. Тяжелые клюшки были в ходу у защитников, поскольку обеспечивали большую силу удара, а мячу – высокую скорость полета. Редко кто из нападающих выбирал такой непростой в обращении инвентарь: одни не желали терять маневренность при обводе соперника, другие не могли как следует прицелиться. Тем не менее при должном мастерстве игра тяжелой клюшкой приносила фантастические результаты.

В составе «Воронов» Кевин играл тяжелой клюшкой, а после травмы вынужденно сменил ее на легкую. Рико Морияма играл тяжелой клюшкой всегда. К идее менять клюшку в разгар сезона Нил отнесся скептически, понимая, что привыкать придется долго, но Кевин и слышать ничего не хотел. Благодаря нескольким месяцам упорных ночных тренировок и суровым методам Дэя Нил достиг убийственной меткости, обрести которую самостоятельно не сумел бы

и за несколько лет. Теперь, когда он научился бить практически с закрытыми глазами, для более мощных ударов требовалась более массивная клюшка. Пришла пора добавить к скорости силу, как говорил Кевин.

Самый большой выбор клюшек во всей Южной Каролине был в Колумбии, в магазине «Экситс». В более крупных спортивных магазинах штата тоже имелись отделы товаров для экси, но только «Экситс» полностью специализировался на этом виде спорта. Здесь продавалось все, от базового инвентаря и экипировки до коллекционных экземпляров. Нил время от времени заходил на сайт магазина, но живое посещение буквально привело его в трепет. «Экситс» размещался в четырехэтажном здании на противоположном от «Райских сумерек» конце города. Машин на парковке было довольно много. Нил и сам не знал, чему радуется сильнее: огромному выбору, который ждет его в этих стенах, или заставленной автомобилями парковке – наглядному подтверждению популярности экси.

– Что за глупость, – в четвертый или пятый раз за время пути повторил Аарон. – Мы только что навели порядок в расстановке, а ты опять хочешь все поломать.

Кевин и ухом не повел. Он привел свои доводы, когда Аарон высказал недовольство в первый раз, и объяснять все по новой не собирался. Нил, который тоже переживал по этому поводу, разделял беспокойство Аарона, хотя и понимал, что Кевина не переубедить. Он полностью доверял Дэю как наставнику в плане раскрытия своего потенциала. Если Кевин уверен, что Нил справится, Нил его не подведет. Даже если придется удвоить старания, он сделает то, чего ждет от него Кевин.

– На этой неделе удобнее всего менять клюшку, – сказал он, вслед за Эндрю выходя из машины. – В пятницу играем против юристов. Вы сделаете их и без меня.

По мере того как рейтинг «Лисов» рос, команда юридического университета Кэмпбэлла под названием «Торнадо» сползала в турнирной таблице все ниже. Среди всех команд юго-восточного округа юристы и раньше плелись в хвосте, а сейчас и вовсе перешли в незавидный ранг аутсайдеров. В этом сезоне они пока что выиграли меньше половины матчей. Кевин мог справиться с ними в одиночку и

даже зажмурившись. Вопрос заключался лишь в том, вызовут ли они хоть какой-то интерес у Эндрю, чтобы он по крайней мере не уснул на воротах. Все указывало на то, что при таком сопернике голкипер «Лисов» вообще не станет утруждаться.

В ноябре игра против «Торнадо» была для «Лисов» последней: на следующий уик-энд выпадали каникулы по случаю Дня благодарения. Первого декабря в расписании значился еще один матч, закрывавший осенний этап сезона. Далее шла неделя подготовки к зимней сессии, неделя собственно экзаменов, которую все ждали без особого энтузиазма, а на шестнадцатое декабря был запланирован большой рождественский банкет для всех команд экси их округа. Мысли об этом немного испортили приподнятое настроение Нила. Казалось бы, только вчера он познакомился с Ваймаком; не успел оглянуться, а половина сезона уже почти пролетела. «Лисы» гарантировали себе место в весеннем этапе, так что в январе игр будет больше, и все-таки Нилу невыносимо было думать о том, что для него все закончится так скоро.

Он еще не знал, где проведет двухнедельные рождественские каникулы. Скорее всего, близнецы и Ники никуда не поедут – Кевин просто взбесится, если его разлучат с «Лисьей норой». Нил надеялся, что в этом случае и у него будет возможность дополнительно потренироваться. Надо только придумать отговорку для команды, почему он не едет домой.

Когда Лисы вошли в магазин, при виде Кевина продавец на кассе чуть не поперхнулся кофе. Не желая светиться рядом со слишком хорошо узнаваемой физиономией Дэя, Нил отошел в сторонку и принялся осматриваться.

Первый этаж по большей части занимала одежда. Переднюю часть магазина отвели под шмотки для фанатов; полки с профессиональной формой располагались в глубине. Местные спортивные знаменитости, смотревшие с рекламных экранов и постеров, демонстрировали представленные в магазине коллекции.

Нил прошелся по отделу фанатского мерча, посвященного главным командам юго-восточного округа. В штате были всего две студенческие команды экси первого дивизиона, команда университета Пальметто и сборная университета Южной Каролины из Колумбии, но помимо них имелось три команды второго дивизиона и одна команда

Большой лиги, колумбийские «Драконы». Матчи Большой лиги проводились летом, отдавая осень и весну под игры более популярных университетских и профессиональных команд. Нил смотрел эти игры, но фаворитов не завел. Вся его любовь доставалась командам НССА и национальной сборной.

– Идем. – Ники локтем подтолкнул Нила в бок и мотнул подбородком в сторону Кевина. – Он застрял надолго.

Нил увидел, что Кевин общается с немолодым мужчиной, на груди у которого висел бейджик. По сравнению с кассиром одет он был строже, и Нил решил, что это дежурный администратор. Он огляделся по сторонам в поисках камер видеонаблюдения. Интересно, это кассир нажал кнопку и вызвал администратора или тот сам высмотрел Кевина на дисплее в своем кабинете? В любом случае, молниеносная быстрота, с которой администратор появился в зале, заставила Нила поежиться. Он кивнул и пошел за Ники вверх по лестнице.

На втором этаже продавалась экипировка, снаряжение и сопутствующие товары: обувь, рюкзаки, книги. Между отделами были расставлены вращающиеся стойки с цепочками для ключей, брелоками и украшениями. Аарон и Ники отправились изучать полки с уцененными товарами, а Эндрю потянул Нила на третий этаж.

– Давай шевелись уже, – поторопил он. – Надо побыстрее отсюда свалить.

– Не терпится в гости к Ники? – шагая вверх по ступенькам, поинтересовался Нил.

– Не к Ники, а к его родителям. – Эндрю покачал головой, поражаясь невежеству Нила. – Это их дом, Нил, и Ники в нем нет места, причем давно. Чем скорее мы здесь управимся, тем скорее поедем назад. По воскресеньям в Колумбии тоска. Ну, ты понимаешь, о чем я.

– Я не пью, так что мне все равно, – пожал плечами Нил.

– Никакого командного духа, – фыркнул Эндрю. – Увы и ах! О, смотри.

Повторять дважды не пришлось. Все стены третьего этажа были увешаны рядами клюшек. Нил часами торчал на интернет-сайтах, посвященных экси, и потому знал, что разнообразие клюшек велико, однако любоваться ими на экране и увидеть собственными глазами –

две совершенно разные вещи. Нил так и замер на последней ступеньке лестницы.

Слева от входа размещалась касса. Стоявшая за ней девушка натягивала на головку клюшки сетку. Заметив посетителей, она прошебетала приветствие. Эндрю не глядя отмахнулся. Нил подумал, что надо бы хоть кивнуть из вежливости, но все его внимание было поглощено клюшками. Голос девушки вырвал Нила из оцепенения, и он медленно двинулся по залу.

На первой стене висели вратарские клюшки. Эндрю смотрел вперед, но, проходя мимо, вскользь проводил по ним пальцами, хотя ни за что не признался бы в своем интересе, укажи на это Нил. Все вопросы, которые Нил собирался ему задать, – об апатичном настрое и грядущем окончании лекарственной терапии – сейчас были бы неуместны. Проснувшееся любопытство отчасти помогло стряхнуть пелену блаженного восторга, и Нил внимательнее пригляделся к поясняющим надписям. Клюшки были ранжированы по порядку от самых тяжелых к самым легким, и тяжелые шли сразу за вратарскими.

На выбор предлагалось пятнадцать моделей. Большинство – простые, без изысков, хотя рядом на табличках были указаны доступные цвета и варианты дизайна. Различались они производителем, весом, длиной и, наконец, глубиной сетки. Каждую клюшку можно было отрегулировать под рост игрока. Нил прилип к стене с самыми короткими. Миниатюрным ростом он был обязан матери: великанов среди Хэтфордов никогда не водилось. Ну, по крайней мере, он выше Аарона и Эндрю, и то хорошо.

Ограничение по длине, однако, не сильно сузило выбор. В руках абсолютно все клюшки казались Нилу слишком неудобными и тяжелыми, а скудный игровой опыт пока не позволял разобраться в преимуществах сеток разной глубины. Он знал, что нападающие чаще выбирают сетку поглубже, чтобы пронести мяч как можно дальше, тогда как полузащитники и защитники предпочитают неглубокую, ведь их задача – отбор и передача мяча; прочие же нюансы и тонкости оставались для него темным лесом.

Нил перебрал все короткие клюшки, но так и не определился. Оставалось ждать, что придет Кевин и поможет сделать правильный выбор.

– Как-то не так они лежат в руке, – пожаловался он Эндрю.

– Бедненький. Тебя пожалеть? – без всякого сочувствия отозвался тот.

– И это у меня нет командного духа? – пробурчал Нил.

– Никогда не утверждал, что командный дух есть у меня. – Эндрю со смехом пожал плечами. – Это ведь ты, дурила, пообещал Кевину рыть носом землю. Теперь пожинай плоды или выжги поле нахрен – решать тебе. В следующий раз будь умнее, ясно?

– Я такой не один. – Нил повесил последнюю клюшку обратно на крючок и посмотрел в глаза Эндрю. – Он объяснил мне, почему остался. Рассказал, какое дал тебе обещание. Так чем ты от меня отличаешься, если тоже ввязался во все это ради экси?

– Смотри, в чем тут штука, Нил. – Эндрю наклонился к нему, словно собираясь поделиться секретом. – Он тебя просит, и ты такой: да, да, да. Он просит меня, а я ему: нет, нет и нет. Просто жду, когда он сдастся. Рано или поздно он махнет рукой.

– Ты этого действительно хочешь? Сколько людей уже отделились от тебя из-за твоего состояния. Кевин ждет не дождется, когда отменят твои таблетки. Много вокруг тебя таких неравнодушных, как он?

– Он не обо мне печется, у него свои цели. Преследует собственную выгоду. Во всяком случае, она ему мерещится.

– Так что плохого, если он окажется прав? Что случится, если ты проснешься и поймешь, как прекрасно играть в экси? Будешь врать Кевину, лишь бы стоять на своем, или в конце концов признаешь его правоту?

Эндрю засмеялся.

– Вот уж не думал, что ты у нас мечтатель. Иногда ты такой странный.

– Я видел, как ты играл против «Воронов». На секунду мне показалось, что тебе не все равно.

– О, Нил.

– Это не ответ.

– А вопроса и не было. Было необоснованное обвинение.

– Тогда вот вопрос: как при твоей бешеной тяге к саморазрушению ты до сих пор жив?

Эндрю недоуменно склонил голову набок. То ли притворялся, желая позлить Нила, то ли действительно не понимал вопроса. В любом случае, выводы напрашивались печальные. Почему никто не

замечает столь очевидной вещи? Или замечают, но всем плевать? Осознав ситуацию, Нил уже не мог просто отмахнуться от этой мысли. Каждый раз, когда Лисы обсуждали грядущее окончание терапии Эндрю или когда его фамилия всплывала в обзорах матчей, упор делался на опасность, которую он представляет для окружающих. Люди радовались, что решение суда уберегло их от Эндрю. Никто не думал о том, как уберечь Эндрю от самого себя.

– Ты говорил, что Кэсс никогда не причинила бы тебе вреда и могла дать хорошее образование, но ты сам помешал усыновлению. Хиггинс прилетел с другого конца страны, чтобы выяснить что-то, связанное с твоим прошлым, но ты отказываешься ему помочь. Ты вышел из колонии и убил мать Аарона ради его защиты, но вместо того чтобы наладить с братом отношения, обращаешься с ним как с чужим. Ты не хочешь, чтобы Ники страдал из-за родителей, но при этом и в свою семью не пускаешь. Кевин пообещал сделать из тебя игрока экстра-класса, а тебе и пальцем пошевелить лень. Так в чем дело? Боишься неожиданного счастья или вправду получаешь удовольствие, чувствуя себя горемыкой?

– Посмотри сюда, Нил. – Эндрю показал на свое лицо. – Я похож на горемыку?

Нилу хотелось сорвать с губ Эндрю эту ухмылку, но целиком винить его в вызывающем ответе было бы неправильно. За Миньярда говорили таблетки. Этого не изменить, однако, даже понимая причины поведения Эндрю, Нил не мог с ним общаться. Оставалось только держать себя в руках. Если Эндрю удастся его спровоцировать, разговору конец. Именно этого Эндрю и добивался, а значит, поддаваться раздражению не следует.

– Ты постоянно упорот, – сказал Нил, – и если не под таблетками, то бухаешь и закидываешься порошком. Кому ты будешь делать больно после отмены лекарств?

Эндрю снова засмеялся.

– Вспомнил, почему ты мне не нравишься.

– Странно, что ты вообще забыл.

– Я не забывал. Просто отвлекся. Я сразу сказал ей, что оставлять тебя – ошибка, но она не поверила. Ну и что мы имеем? В кои-то веки мне неохота даже напоминать, что я предупреждал. Ты мне все веселье обломал.

– Рене?

– Би.

Нил похолодел.

– Что ты ей обо мне наговорил?

Глядя на выражение его лица, Эндрю расплылся в довольной улыбке.

– Беседы врача и пациента – это конфиденциальная информация, Нил. Да не пугайся ты так, я не рассказывал ей твою печальную историю. Мы просто болтали о тебе. Чуешь принципиальную разницу? Я сказал, что от тебя больше проблем, чем пользы. Она ужасно хотела с тобой встретиться, но делиться со мной впечатлениями не желает. В смысле, не может. Врачебная этика, все дела. Но я знаю, что ты ей понравился. У Би слабость к безнадежным случаям.

– Я не безнадежный случай.

Бесполезное отрицание вырвалось само собой. Прикрыв ладонью рот Нила, Эндрю усмехнулся:

– Врешь. Но это и делает тебя таким интересным. И опасным, кстати. Мне стоит об этом помнить. Возможно, я вовсе не такой умник, каким себя считал. Даже не знаю, радоваться или огорчаться.

На языке у Нила вертелся ответ, точный и колкий, и все же он сдержался – мало ли, вдруг Эндрю еще не закончил изгаляться. Ответ действительно был на поверхности, Нил его чувствовал, но осознать до конца пока не мог. Возможно, Эндрю тоже это уловил, потому что даже в мутном химическом дурмане счел за лучшее не развивать тему. Его насмешливая улыбка дала понять, что оба едва не перешли опасную грань. Он отстранился, оставив на губах Нила лишь воспоминание о тепле своей ладони, и зашагал прочь.

– Пойду поищу Кевина, где он там застрял.

Нил проводил его взглядом, тяжело вздохнул и вновь повернулся к клюшкам. Эндрю обратно не пришел, зато через минуту появился Кевин. Скользя глазами по табличкам, он снял с крючков пять клюшек.

– Наверху можно их опробовать, – сказал он. – Идем.

Девушка за стойкой взяла ведро с мячами, ключ и провела парней через дверь позади кассы. Узкий проход делил четвертый этаж на две небольшие тренировочные площадки. Девушка отперла одну из них.

Отложив клюшки в сторону, Нил снял со стены защитную экипировку, предоставляемую в «Экситс». Утяжеленный нагрудник, надетый поверх футболки, напомнил Нилу кевларовый бронежилет, которым мать снабдила его в Европе. Отогнав эту мысль, он натянул шлем и краги. Кевин занес внутрь мячи и клюшки и оставил его одного.

Мало того что клюшки было неудобно держать, так еще и бить ими оказалось просто невозможно. Каждая весила вчетверо, если не впятеро больше тех, что выдал Нилу Ваймак. В руку они ложились иначе, а замах выходил медленным и неуклюжим. Несмотря на это, от звука, с которым мячи отскакивали от стены, по венам растекалась какая-то темная, возбуждающая энергия. Рикошеты походили на маленькие взрывы. Можно было лишь догадываться, как отзовется бросок, если вложить в него силу и скорость. Такими ударами можно разбомбить ворота, и голкипер при этом будет только молча хлопать глазами.

Нил перепробовал все клюшки по несколько раз, прислушиваясь к ощущениям и пытаясь определить самую удобную. Неудобными по-прежнему казались все, но с каждым замахом он все яснее понимал, какая не подойдет точно. Одна оказалась попросту великовата, ему к ней не привыкнуть, еще две он отверг после третьего круга. Выбрать между двумя последними он никак не мог, поэтому отнес их Кевину. Тот тщательно осмотрел обе клюшки, покрутил так и эдак, изучая изгибы головок. Наконец он вручил одну кассиру.

– Мы берем эту модель.

Нил повесил экипировку на стену, собрал мячи и клюшки и дождался, пока девушка закроет помещение. Они спустились на третий этаж и вернули четыре клюшки на место. Кассир протянула Нилу квитанцию с подтверждением заказа. «Экситс» доставит его сразу после того, как клюшку выкрасят в цвета Пальметто. Нил обрадовался, что на этом все, однако выяснилось, что нужно еще выбрать один из четырех предлагаемых вариантов дизайна. Поколебавшись, он остановился на самом простом и вписал в бумажку адрес «Лисьей норы».

– А в наличии такие есть? – тем временем спросил Кевин. – Нам нужна обычная тренировочная клюшка третьего размера.

– Должны быть, – кивнула девушка. Ввела данные в компьютер, пробежала взглядом экран и удалилась на склад.

К тому времени, как она вернулась, Нил все заполнил. Кассирша просканировала клюшку и ввела в систему цифры из квитанции Нила. Увидев наконец стоимость покупки, он чуть не поперхнулся. За эти деньги можно было улететь в Англию.

– Там, наверное, лишний ноль, – сказал он на французском.

– Хочешь иметь лучшее – плати, – невозмутимо ответил Кевин.

– Тогда не будем брать все три. Скажи ей, что мы отказываемся от тренировочной клюшки.

– На покраску и доставку уйдет неделя, – возразил Кевин. – Мы не можем терять столько времени. Если тренеру не понравится цена, пусть все вопросы задает мне, хотя, думаю, он уже понял, что я стою недешево. Вечером поедем на стадион, немного набьешь руку перед завтрашней тренировкой.

Кевин вручил девушке корпоративную карту и поставил аккуратную подпись в чеке, затем убрал то и другое в карман, чтобы позже отчитаться перед Ваймаком. Тренировочную клюшку он протянул Нилу. Теперь, когда Нил знал ее стоимость, клюшка в руках показалась ему в сотню раз тяжелее. Кивнув в ответ на бодрое прощание кассирши, Кевин повел Нила к лестнице.

Аарона и Ники они нашли на первом этаже, Эндрю курил снаружи. Нил положил клюшку рядом с собой на заднее сиденье – не хотел запихивать такую дорогую вещь в багажник. Эндрю либо забыл об их размолвке в магазине, либо благодаря таблеткам снова поменял настрой: пропустив пальцы сквозь сетку новой клюшки Нила, он проверил натяжку. Эндрю ни о чем не спрашивал, да в этом и не было нужды – по пути из магазина Ники буквально засыпал Кевина вопросами о клюшке. Поначалу Нил счел это искренним интересом, но вскоре по напряженной интонации понял, что Ники страшно нервничает.

Ехать до родительского дома было недалеко. Хэммики жили в двухэтажном коттедже в южном пригороде Колумбии. Пока Ники парковался на обочине, Нил из-за плеча Эндрю посмотрел в окно. Снаружи все выглядело великолепно. Газон, засеянный сочной зеленой травой, аккуратно подстрижен, автомобили на стоянке – новенькие и чистые, сам коттедж выкрашен бледно-голубой краской, а ставни – темной. Обычный дом обычной семьи среднего класса. Именно поэтому реакция всех троих братьев показалась Нилу чрезвычайно

странной. Когда Ники заглушил мотор, воцарилась гробовая тишина, молчал даже Эндрю.

Ники побарабанил пальцами по рулю.

– Пожалуй, зря мы приехали.

– Ну надо же, дошло, – фыркнул Эндрю, выбираясь из машины. –

Поздненько метаться.

Нил положил клюшку на сиденье и вышел следом, но, как только прыгнул с подножки, Эндрю нырнул в салон и забрал его новое приобретение. Покрутил в руках, примерился с замахом, оценивая вес, потом закинул на плечо и двинулся к автомобилям.

Ники выскочил из машины как ошпаренный.

– Эндрю, ты что задумал?

– Для святоши у него слишком шикарное авто, – заметил Эндрю. –

Надо это исправить.

Ники догнал его и выхватил клюшку. Эндрю мог бы ее и не отдавать, но, очевидно, ужас на лице Ники доставил ему куда больше удовольствия. Довольный произведенным эффектом, он расхохотался и театральным жестом пропустил его вперед. Ники вернул клюшку Нилу.

Нил и Кевин пересекли двор и встали неподалеку от крыльца. Аарон и Эндрю остановились на мощеной дорожке. Впервые за все время, сколько Нил их знал, близнецы держались плечом к плечу. Ники почти минуту медлил на крыльце, прежде чем решился позвонить в дверь, а сделав это, сразу шагнул назад. Эндрю через плечо сверкнул Нилу улыбкой, Нил в ответ лишь качнул головой.

Дверь открыла Мария Хэммик. Она оказалась выше, чем представлял Нил, но сходство между ней и сыном сразу бросалось в глаза. Когда Нил при первом разговоре отметил сильное различие во внешности близнецов и Ники, тот в шутку обвинил в этом мать. Эндрю и Аарон были бледными и светловолосыми, тогда как Николас унаследовал смуглую кожу матери-мексиканки, а еще – ее глаза и изгиб рта. Правда, сегодня Ники улыбался не так, как обычно: слишком скупое и вежливо, почти натянутое.

– Мог бы и не звонить, – вместо приветствия сказала Мария.

– Это больше не мой дом, – напомнил Ники.

Мария поджала губы, но спорить не стала. Отошла в сторону, впуская гостей с холода в теплый коридор. Когда все вошли, она

закрыла дверь и повернулась к ним лицом. Теперь ближе всех к хозяйке стояли Нил и Кевин. Она дружелюбно кивнула им, хотя узнавания в ее взгляде и не мелькнуло.

– Вы, должно быть, Кевин и Нил. А меня зовут Мария.

Кевин растянул губы в профессиональной, предназначенной для публики улыбке и произнес:

– Приятно познакомиться.

Далее Мария посмотрела на близнецов и, ни секунды не задержав глаз на Аароне, сразу улыбнулась Эндрю.

– Аарон, давно не виделись.

– Аарон – это я, – сообщил Аарон.

Взгляд Марии переместился с улыбающегося Эндрю на настороженного Аарона и обратно.

– Да, разумеется, – сказала она, хотя прозвучало это неуверенно.

– Мама, Эндрю уже третий год проходит лечение, – с легким оттенком раздражения напомнил Ники.

Эндрю немедленно расставил все по местам, одарив Марию самой яркой и хищной улыбкой, на какую был способен под действием таблеток.

– Здравствуй, Мария. Боже, какая чудесная встреча! До чего приятно, что ты снова впускаешь нас в дом. Я-то думал, ты выпросишь в суде защитное предписание. Так что случилось, нервишки сдали?

– Эндрю, – сквозь зубы простонал Ники.

Щеки Марии вспыхнули.

– Верхнюю одежду можете оставить здесь. – За узкой дверцей справа от нее оказался шкаф с дюжиной свободных плечиков.

Когда гости разделись, Мария жестом пригласила их следовать за ней.

– Сюда, пожалуйста.

– Неужели ты даже не скажешь племянникам... – начал было Ники, но вопрос замер у него на губах, как только он вошел на кухню и увидел отца.

Лютер Хэммик был высоким, худым как щепка мужчиной с суровым лицом. Волос у него на голове осталось немного, однако он носил аккуратно подстриженную, темную с проседью бородку. Даже на расстоянии Нил разглядел, как напряжены плечи Лютера – воссоединение с родственниками явно радовало мистера Хэммика не

больше, чем Ники. Нилу хотелось надеяться, что волнение Лютера связано с его намерением отринуть старые предрассудки.

Мария сразу направилась к плите и занялась угощением, быстро избавив себя от необходимости поддерживать беседу. Даже не посмотрев в сторону жены, Лютер сосредоточил все свое внимание на гостях. По Кевину и Нилу он лишь скользнул равнодушным взглядом.

Нил определенно заметил, что Эндрю Лютер рассматривал дольше, чем родного сына. Считал ли он племянника лишь косвенно причастным к смерти сестры или в глубине души винил целиком и полностью, Нилу оставалось лишь предполагать. Ники упоминал, что выход Эндрю из колонии только усилил депрессию Тильды и ее тягу к наркотикам. Возможно, Лютер жалел, что вообще узнал о существовании Эндрю.

Нил попытался отвлечься, разглядывая обстановку. На стенах были развешаны миниатюрные распятия и библейские цитаты в рамочках, а кухня в целом смотрелась как идеальная картинка из каталога. У квадратного стола стояло всего два стула, задняя дверь была распахнута. Дверной проем защищала сетка, но сквозь нее Нил прекрасно видел террасу. Там стоял стол побольше, уже накрытый.

– Ники, – наконец поприветствовал Лютер. – Аарон, Эндрю.

Ники словно язык проглотил, тогда как Аарон проявил вежливость:

– Привет, дядя Лютер.

Лютер тускло улыбнулся и вновь посмотрел на Нила и Кевина.

– Я отец Ники. Можете звать меня Лютером. Добро пожаловать в мой дом.

– Спасибо за приглашение, – откликнулся Кевин.

– Это можно оставить здесь, – сказал Лютер, глядя на клюшку в руке Нила. Дождавшись, пока тот прислонил ее к стене, он жестом указал на заднюю дверь. – Проходите, располагайтесь. Обед будет с минуты на минуту.

Ники вывел всех на заднее крыльцо. Террасу окружали невысокие бортики и тонкая сетка. По углам были расставлены тепловые лампы. Через сетку наружу уходила часть тепла, но вместе с тем она не пропускала внутрь холодный ноябрьский ветер, поэтому здесь было даже уютнее, чем в доме.

Вокруг стола стояло восемь стульев – по три с боков и по одному в торцах. Судя по кружевным салфеткам на обоих концах стола, хозяева собирались сесть друг напротив друга, а гостей посадить по обе стороны от себя. Ники сел посередине, оставив стулья слева и справа свободными, Аарон занял место между Ники и Марией. Кевин и Нил усадили Эндрю между собой, чтобы за ним присматривать; Нил сидел ближе к Лютеру, Кевин – к Марии.

За угощением хозяевам пришлось ходить на кухню трижды. Сев за стол, они склонили головы. Нил не понял, что происходит, пока Лютер не начал молиться. Нил тоже опустил голову, хоть и позже остальных, и исподлобья покосился на Эндрю. Тот даже не делал вид, что молится, в то время как Кевин с другой стороны от него из вежливости повторял слова молитвы. Закинув одну руку на спинку стула, второй рукой Эндрю постукивал зубцами вилки по столу, откровенно перебивая Лютера.

Конечно, Лютера это выводило из себя, но, видимо, он давно научился не ждать уважительного отношения со стороны Эндрю. Завершив молитву, Лютер выпрямился и начал накладывать себе еду с ближайшего блюда. Остальные восприняли это как знак к началу трапезы, а Нилу пришлось ждать, пока наполнят свои тарелки либо Лютер, либо Эндрю. Заметив, что он сидит сложа руки, Лютер спросил:

– Ты верующий?

– Нет, – сказал Нил.

Лютер помолчал, ожидая продолжения, однако Нил смотрел на него, не говоря ни слова. Наконец Лютер неодобрительно нахмурился:

– Почему?

– Я бы предпочел не поднимать этой темы, – ответил Нил. – Не хочу ввязываться в конфликт.

– Да ты что! – усмехнулся Эндрю. – Ты ведь у нас всегда такой категоричный.

– Не понимаю, каким образом мой вопрос может вызвать конфликт, – сказал Лютер Нилу.

– Пап, ты вправду хочешь начать именно с этого? – вмешался Ники. – Может, спросишь, как у нас дела, как успехи в учебе или как продвигается сезон? Вчера у нас была выездная игра во Флориде. Кстати, мы победили.

– Поздравляю, – механически проговорил Лютер.

– Ага, от всего сердца, – заметил Ники скорее с грустью, чем с обидой.

Повисла неловкая тишина. Ники прервал ее, вяло поинтересовавшись:

– Когда перекрасили кухню?

– Два года назад, – ответила Мария. – Человек, который делал ремонт, – прихожанин нашей церкви. Симпатично получилось, да? – Когда Ники одобрительно кивнул, она перевела взгляд на мужа, ища в нем поддержки, потом сказала: – Так какая у тебя специализация, Николас?

Где-то в глубине души Нил считал, что Ники преувеличивает, рассказывая об отчуждении между ним и родителями, однако вот, пожалуйста: он уже на втором курсе, а отец с матерью до сих пор не знают, какое направление он выбрал. Непонятно, задала ли Мария свой вопрос, потому что действительно хотела лучше узнать сына, или просто поддерживала беседу. Нил надеялся на первый вариант; второй выходил каким-то уж совсем тоскливым. Пускай у его собственной матери был жесткий характер и тяжелая рука, но она любила Нила, яростно и преданно. Они были двумя половинками несчастного целого, неразлучными сообщниками.

– Маркетинг, – сказал Ники. – Двоюродная сестра Эрика работает в PR-компании в Штутгарте. Она сказала, что устроит меня в свою фирму, если я окончу универ с хорошими баллами.

– Ты собираешься вернуться в Германию? – Мария бросила на мужа встревоженный взгляд.

Подбородок Ники окаменел, и все-таки, глядя в глаза матери, он сказал:

– Да. Там у Эрика карьера. Я не вправе просить его все бросить ради меня, да и сам бы этого не хотел. Мне нравится жить в Германии, это потрясающая страна. Вам стоит как-нибудь навестить нас.

– Нас, – эхом отозвалась Мария. – Значит, вы все еще... – Она растерянно умолкла.

– Да, мы все еще вместе, – закончил за нее Ники. – Я вернулся, чтобы присмотреть за Эндрю и Аароном, а не потому, что расстался с Эриком. Я его люблю. Всегда любил и буду любить. Когда вы уже это поймете?

– Когда уже ты поймешь, что это дурно? – подал голос Лютер. – Гомосексуализм – это...

– Лютер, – вмешался Эндрю. Он больше ничего не сказал, но Лютер покосился на него с опаской.

– Я его люблю, – решительно повторил Ники. – Неужели для вас это ничего не значит? Почему вы не можете порадоваться за нас? Почему не даете ему ни единого шанса?

– Мы не можем потворствовать греху, – сказала Мария.

– Вы не обязаны любить грех, но вам ведь полагается прощать и любить грешников. Разве не в этом суть веры?

– Суть веры в том, чтобы следовать заповедям божьим, – отрезал Лютер.

– Но человек не бывает однозначно плохим или хорошим, – жалобно проговорил Ники. – Я тоже не такой и таким не буду. Зачем вы нас позвали, если опять заводите старую песню?

Глубокая печаль в голосе Ники нисколько не тронула Лютера.

– Недавно выяснились кое-какие обстоятельства, которые заставили нас пересмотреть ситуацию, – сухо произнес он. – Мы решили восстановить добрые отношения между всеми членами нашей семьи. – Он посмотрел на Марию, та радостно закивала. – Хотя и понимаем, что этот путь будет долгим и тяжелым. И сегодня мы пригласили вас сюда, чтобы вместе обсудить первые шаги.

– Просвети-ка нас. – Эндрю подался вперед, словно ему не терпелось услышать ответ. – Если первый шаг не в том, чтобы проявить терпимость, то каким же его видит парочка ханжей?

Лютер спокойно выдержал пристальный взгляд племянника.

– Первый шаг – исправление ошибок прошлого. Именно поэтому вы здесь.

– Ну нет, – возразил Эндрю. – Я здесь только потому, что Нил все приставал и приставал ко мне, пока я не согласился поехать. Так что меня можете вычеркнуть.

Лютер нахмурился. Мария на другом конце стола примирительно подняла руки и сказала:

– Давайте поедим. На пустой желудок такие разговоры идут тяжело. Пообедаем и тогда поговорим. А потом всем в награду десерт. Пирог уже в духовке. Яблочный, Николас, твой любимый.

После суровых слов Лютера это предложение перемирия выглядело жалким, однако Ники был готов отчаянно цепляться за любой проблеск надежды. Он кивнул и уткнулся носом в тарелку. За столом какое-то время царил тишина, которую в конце концов нарушил Аарон. Он принялся расспрашивать родственников о неизвестных Нилу местах и людях – очевидно, тех, с кем познакомился восемь лет назад, когда Тильда перевезла его в Колумбию. Тема была нейтральная, поэтому Лютер и Мария с легкостью ее поддержали, а у Ники появилось время успокоиться.

Ближе к концу обеда Эндрю встал и ушел в дом. Лютер отодвинул стул и последовал за ним, чтобы поговорить наедине. Нил слышал их голоса через сетчатую ширму, но слов разобрать не мог. Он напряженно прислушивался, опасаясь стычки, и порывался даже пойти к ним, но понимал, что его появление положит конец разговору. Лютер сказал, что хочет исправить ошибки прошлого, и если он намеревался принести извинения, то Эндрю следовало их выслушать, желал он того или нет.

Видимо, все-таки не желал, догадался Нил, потому что Эндрю постепенно повышал голос. До Нила долетали обрывки слов, однако Мария тоже начала говорить громче, чтобы заглушить их ссору. Нил едва не шикнул на нее, но в этот момент сообразил, что она интересуется у Ники, как проходит игровой сезон. Как бы ни стремился он узнать, о чем говорит Эндрю, еще сильнее ему хотелось, чтобы Ники помирился с матерью, поэтому он не вмешивался и молча сверлил глазами заднюю дверь. Если Лютер закричит от боли, они в любом случае услышат.

Лютер вернулся на террасу один, угрюмый и подавленный, но в остальном невредимый. Эндрю не пришел. Лютер снова сел за стол и сосредоточил внимание на Аароне. Нил ждал возвращения Эндрю, мысленно отсчитывая секунды, а затем и минуты. Скоро подействует очередная таблетка, и гнев Эндрю сменится апатией. Нил дождется этого, а тем временем подумает, на какие вопросы Эндрю захочет получить ответы в обмен на подробности разговора с Лютером.

Мария пошла на кухню проверить пирог и вернулась с довольным лицом.

– Еще пять минут, и будет готово, – сообщила она.

Эндрю все не было. Нил на секунду предположил, что Миньярд мог сесть в машину и уехать, но сообразил, что тот никогда не садится за руль под таблетками. Он просто не мог: возбуждающее действие лекарства делало его слишком нервным, мешало фокусироваться на дороге. В следующее мгновение Нил вспомнил про свою клюшку на кухне и дорогую машину Лютера, припаркованную у дома.

Он встал, и все взгляды тотчас обратились на него, поэтому пришлось сказать:

– Уберу со стола.

– Мы с Кевином поможем. – Аарон многозначительно посмотрел на Ники. – А вы пока поболтайте без нас.

Нил собрал тарелки – быстро, но без лишней суеты, чтобы ничего не разбить. У Кевина одна рука оставалась свободной, поэтому он открыл дверь и вышел первым. Нил поспешил за ним, едва не наступая на пятки. В кухне он сразу же поискал взглядом клюшку и, к вящей радости, обнаружил ее на месте. На смену облегчению, однако, пришли растерянность и тревога: Эндрю тут не было.

– Нил, – окликнул его Ники, когда дверь за Аароном уже почти закрылась. Нил оставил тарелки на столике и выглянул на террасу. – Эндрю там случайно не... – Ники запнулся и перешел на немецкий: – Проследи, чтобы он не расколотил ничего ценного, ладно?

– Как грубо, Николас, – упрекнула его Мария. – Будь добр, говори на языке, который понимают все.

– Я найду Эндрю, – пообещал Нил на английском.

– Нет нужды волноваться, – в спину ему сказала Мария. – Наоборот, то, что он задерживается, – хороший знак. Эндрю вернется, как только поговорит с Дрейком.

У Нила екнуло сердце.

– Что?

– Сегодняшний обед – не совсем наша идея, – пояснил Лютер. – К нам обратился за помощью один из сводных братьев Эндрю. Несколько лет назад они не очень хорошо расстались. Времени с тех пор прошло много, и этот человек опасается, что их отношения с Эндрю безнадежно испорчены. Его рассказ заставил нас задуматься над собственными семейными проблемами, и мы решили друг другу помочь.

Слова Лютера звучали в голове Нила неясным гулом, поверх которого накладывался голос Хиггинса, настойчиво просивший Эндрю о помощи. Расследование в отношении Ричарда Спира ничего не дало, сказал тогда коп. Ричард – не тот, кого Хиггинс хотел посадить за решетку; не тот, кого боялись назвать приемные дети Спириков. Хиггинс нашел нового подозреваемого, но Эндрю вышвырнул полицейского из Южной Каролины, едва услышал имя Дрейка.

– Дрейк, – произнес Нил. – Его фамилия – Спир? Сын Ричарда и Кэсс?

Лютер посмотрел на него с сомнением.

– Эндрю тебе о нем рассказывал?

Хлопнув дверью, Нил метнулся через всю кухню. Эндрю нет уже довольно долго. Либо Дрейк мертв, либо Эндрю в беде. Нил не знал, что его ждет, но вступать в конфликт безоружным не собирался. Ввязываться в драки у него получалось хорошо, а вот побеждать в них – не очень. Тем не менее это вовсе не означало, что он непременно потерпит поражение. Потянув за собой Аарона – тот стоял ближе, чем Кевин, – и схватив клюшку, Нил вылетел в коридор.

– Эй, что за хрень? – возмутился Аарон, однако Нил свирепо на него зашипел.

На лестнице он отпустил Аарона, потому что не мог волоочь его за собой и рассчитывать, что тот не будет вопить. Нил даже думал, что Аарон развернется и уйдет, но необъяснимая спешка подстегнула его любопытство. Нил старался шагать по обитым ковровым ступенькам как можно тише, Аарон двигался за ним практически бесшумно. По всей видимости, он провел в этом доме достаточно времени и помнил все скрипучие ступеньки.

На втором этаже были открыты все двери, кроме одной. Где-то в отдалении слышались глухие удары о стену. Нил подергал ручку закрытой двери, обнаружил, что она заперта, и рванул к следующей – посмотреть, из какого материала она сделана. Выяснил: обычная фанера, облицованная оргалитом, – пробить несложно.

Аарон уже собрался постучать в нее кулаком, но Нил перебросил ему клюшку. Аарон инстинктивно ее поймал. Потратив полсекунды на подготовку, Нил ударил ногой в дверь возле самого замка. Щепки разлетелись во все стороны; он рывком выдернул застрявшую в острых обломках пятку.

– Ебанный в рот... – вырвалось у ошеломленного Аарона, однако Нил со всей силы ударил снова.

На этот раз дверь распахнулась, и он ввалился внутрь. Спотыкаясь, сделал два шага, восстановил равновесие, а когда поднял голову, его глазам открылось побоище.

Дрейк что-то сказал – Нил не понял что. Позже он вспомнит: Дрейк грубо спросил, какого хера они вломились в комнату. В тот момент, однако, голос Дрейка казался ему бессмысленным ревом, или, может, этот звук был грохотом, с которым вокруг Нила рушился его мир.

На то, чтобы осознать происходящее, у него ушла всего секунда, но за эту секунду подробности жуткой картины намертво, неизгладимо впечатались в его память. По лицу Дрейка тянулись кровавые полосы – следы ногтей отчаянно защищавшейся жертвы. Всем своим массивным телом, мускулистым и покрытым татуировками, Дрейк навалился на Эндрю, вжимая его в матрас; одной рукой он давил ему на затылок, уткнув лицом в залитую кровью подушку, другой крепко держал за запястья, пригвожденные к изголовью кровати, так что обескровленные пальцы страшно побелели. Слишком много крови, слишком много обнаженного тела. Понимая, что – *что* – означает это зрелище, Нил все еще не верил глазам. Но это не помешало ему броситься на Дрейка.

Аарон оказался быстрее.

Он пронесся мимо Нила так стремительно, что чуть не сшиб его с ног. Верзила Дрейк мог бы убить обоих даже со спущенными штанами, но, запутавшись в простынях, не успел вовремя вскочить. Дождаться его Аарон не собирался; он занес клюшку над головой и размахнулся так сильно, что сквозь натянутую сетку просвистел воздух. Головка влетела Дрейку в висок, вдавив глаз, и с влажным хрустом вонзилась в череп.

Кровь Дрейка забрызгала не только Аарона и стену, но и плотно задернутые шторы на соседнем окне. Тело вместе со скомканными простынями скатилось с дальней стороны кровати и глухо шлепнулось на пол. Вслед за этим раздался металлический стук клюшки, выскользнувшей из безвольных пальцев Аарона. Нил не смотрел на него, не смотрел на Дрейка – не видел вообще ничего и никого, кроме Эндрю.

Эндрю лежал на матрасе лицом вниз, в одной футболке, весь в крови и сплошь в темных пятнах, которые грозили превратиться в страшные кровоподтеки. Он по-прежнему цеплялся за изголовье, словно приклеенный, и при этом смеялся. Подушка заглушала смех, однако Нил все равно его слышал, и от этого звука у Нила подкашивались колени. Он хотел заткнуть уши, чтобы избавиться от пытки, но было поздно: громоподобное шаговое указывало, что на шум бежит Кевин.

Нил кинулся к кровати, залез на нее со стороны Эндрю, схватился за край простыни и рванул на себя, выдергивая из-под трупа Дрейка. Едва он успел кое-как прикрыть Эндрю окровавленной тканью, как в комнату ворвался Кевин. Много ли успел увидеть Дэй, он не знал – просто не находил в себе смелости оглянуться, но, судя по резкому стуку, Кевин в ужасе отшатнулся и ударился о дверной косяк, а мгновение спустя исчез.

Кевин пулей пронесся вниз по лестнице, лишь чудом умудрившись ничего себе не переломать. Само собой, он спешил за Ники и Лютером. Нил знал, что Кевин вызовет полицию, и мысль о том, что вместе с полицией приедут медики, немного ослабила тугой комок в горле, хотя изнутри его по-прежнему колотило.

– Эндрю, – позвал он – по крайней мере, так ему послышалось. Собственный голос казался чужим. – Эндрю. Эндрю, ты...

Спросить о самочувствии не поворачивался язык – Нил не был настолько жесток. Он лишь хотел попросить Эндрю прекратить смеяться, но при каждой попытке произнести хоть слово к горлу подкатывала тошнота. Нил держался из последних сил, стискивая простыню, которой накрыл Эндрю до самых плеч.

– Что-то вдруг тихо стало, – удивленно заметил Эндрю. Он наконец отпустил изголовье кровати и стал сжимать и разжимать пальцы, словно у него затекли кисти. Потом уперся кулаками в матрас и попытался сесть, но замер на полпути: его снова разобрал смех. – Ой-ой-ой, какая неприятность. Все это мне совсем, совсем не нравится.

Нил чувствовал, как под простыней Эндрю бьет дрожь, однако его тело и разум словно работали на разных частотах. Эндрю издевался над собственной болью, улыбаясь широко и хищно. Нил хотел сказать, чтобы он не двигался, но Эндрю все-таки сел. Простыня грозила

соскользнуть с плеч, поэтому Нил запахнул ее поплотнее. Озадаченно взирая на Нила, Эндрю даже не сопротивлялся. Его лицо было перемазано кровью; полузапекшийся бурый подтек из рассеченного виска спускался через всю щеку до самого подбородка.

Поймав взгляд Нила, Эндрю сообщил:

– Кажется, у меня сотрясение. Ну, или новая побочка от таблеток, о которой меня забыли предупредить. Короче, если я на тебя блевану, это не то чтоб нарочно.

Нил подумал, что проиграет первым в войне с собственным желудком.

Все старания Аарона произнести имя брата увенчались лишь сдавленным, невнятным набором звуков, но Эндрю хватило и этого. Эндрю, который все время, что Нил его знал, практически игнорировал существование близнеца, моментально посмотрел на Аарона, высунул руку из-под простыни и жестом позвал того к себе. Аарон забрался на кровать и протянул руку к брату. Эндрю попытался отодвинуться, но желудок в конце концов не выдержал. Он наклонился вперед – Нил ему в этом помог, – и его вырвало.

– Эндрю... – позвал испуганный Аарон. Он с отчаянием цеплялся за брата, словно боялся, что тот исчезнет, если его отпустить. – Эндрю, я не... Он...

Несколько раз сплюнув, Эндрю попытался отдышаться.

– Тише, тише. Смотри на меня, – сказал он, хотя снова принять вертикальное положение и взглянуть на Аарона ему удалось не сразу. Он дотронулся до окровавленной футболки брата. – Тут все залито. Что он с тобой сделал?

– Это не моя кровь, – пояснил Аарон. – Не моя. Эндрю, он...

Эндрю коснулся виска Аарона, как будто рассчитывал обнаружить там точно такую же рану, как у себя.

– Он тебя тронул?

– Он...

Эндрю больно дернул его за волосы.

– Отвечай. Он тебя тронул?

– Нет, – ответил Аарон.

– Я его убью, – пообещал Эндрю.

– Он уже мертв, – вмешался Нил.

– Теперь понятно, почему стало тихо, – заметил Эндрю, – но я имел в виду не это. О, нам даже не надо никуда идти. Он уже сам сюда идет.

До Нила дошло, что Эндрю говорит о Лютере. На лестнице опять послышался топот – Кевин поднимался явно не один. Казалось, он ведет за собой целую армию, хотя, возможно, в ушах у Нила просто гулко стучало сердце. Он обернулся: в дверном проеме появились Кевин и Ники.

Окинув взглядом залитую кровью комнату, Ники метнулся к кровати, в ужасе воскликнув:

– Господи боже!

– Не надо. – Нил предостерегающе выставил ладони.

Услышав его или просто сообразив, что на кровати места уже нет, Ники подошел ближе и протянул к Эндрю руки. Эндрю хотел отдернуть голову, но из-за тошноты и слабости не успел, и Ники обхватил его лицо ладонями.

– Эндрю, что произошло? – взволнованно спросил он. – Как ты? Господи, сколько кровищи! Ты...

– Ники, – произнес Эндрю, – мне надо поговорить с твоим отцом. У тебя две секунды, чтобы убраться с дороги.

Нил не понял, каким образом Эндрю разглядел Лютера за спиной у Ники, но мужчина в оцепенении стоял на пороге комнаты. Ники перевел взгляд с лица Эндрю на испачканные простыни, потом – на окровавленное тело на полу. Увидев, что стало с Дрейком, Ники болезненно поморщился и издал какой-то нечеловеческий звук. По венам Нила словно растекался яд, а Эндрю лишь засмеялся.

– Раз, – начал он отсчет.

– Ники, отойди, – посоветовал Нил.

Ники убрал руки и тяжело осел на колени перед кроватью. Теперь Эндрю без помех видел Лютера и, хотя знал, что тот уже здесь, притворился удивленным. В следующий миг на его лице расцвел почти восторг. Нил ему поверил бы, если бы Эндрю все так же крепко не держал брата за волосы.

– А, Лютер, – бодро произнес он, – хорошо, что сам пришел. Избавил меня от необходимости спускаться. Слушай, может, по такому случаю расскажешь, как тут оказался Дрейк? Прямо не терпится услышать объяснение. Надеюсь, причина веская.

– Во имя Господа, что здесь... – хрипло начал Лютер.

– Нет, нет, – перебил Эндрю, – даже не спрашивай. Тебе лучше знать. Тебе лучше знать, – со злостью повторил он и хотел податься вперед, но качнулся и не упал лишь благодаря Нилу, который удержал его за плечо. – По всему выходит, я был прав насчет него. Или ты до сих пор считаешь это чудовищным недоразумением? Давай, повтори еще разок, что из-за расшатанной психики я просто не понимаю, что такое настоящая братская любовь. Убеди меня, что такие отношения нормальны.

Ники выглядел так, будто его ударили под дых. Аарон вздрогнул всем телом. Кевин с другого конца комнаты смотрел на Эндрю как на привидение. Сам же Эндрю словно не замечал, какой эффект произвели его слова, и, глядя на Лютера, злобно ухмылялся.

– Кстати о недоразумениях, – продолжал он. – Скажи-ка, я что-то путаю или ты обещал мне поговорить с Кэсс? Уверял, что я буду последним из приемных детей, но, если не ошибаюсь, после моего освобождения из колонии она взяла еще шестерых. Шестерых, Лютер! В математике я не силен, но даже мне кажется, что шесть – это сильно больше, чем ноль. Как по-твоему, сколько из них было дома, когда Дрейк приезжал на побывку? А теперь ты впустил его в свой дом, пустил под одну крышу с родным сыном и с моим братом. И это после всех моих стараний оградить их от него? – Эндрю снова сильно дернул Аарона за волосы, невольно притянув ближе к себе, потом разжал пальцы. – Как только я оклемаюсь, Лютер, я порву тебя на куски. Считай это единственным предупреждением.

Аарон побелел от ужаса.

– Значит, это случилось и раньше... – Он произнес это тихо, точно боялся, что слова обернутся правдой, и уставился на брата так, словно видел впервые в жизни. Эндрю не удостоил его ответным взглядом, и в конце концов Аарон опять перевел глаза на Лютера. – Это уже случилось, и ты об этом знал. Ты знал, что он творит, и все равно привел его.

– Это правда? – прошептал Ники, не в силах отвести взгляд от Эндрю и посмотреть на отца.

Лютер открыл рот, потом снова закрыл. Его лицо ничего не выражало. Выждав еще несколько секунд, Аарон процедил:

– Пошел вон отсюда. – И, видя, что Лютер мешкает, рывкнул: – Вон, я сказал!

Под смех Эндрю Лютер попятился к выходу. Разбитая дверь не закрывалась полностью, и все же он как мог попытался приладить ее на место. Нил расслышал отдаленный вой сирен. Секундой позже Эндрю тоже обернулся на звук. Мгновение подумал, затем как следует потянулся и отпустил Аарона. Одну за другой размотал черные повязки на руках и перекинул их Нилу.

Он что-то сказал, однако Нил его не слышал, пораженно глядя на бледные предплечья, изрезанные шрамами. Картина была до того знакомой и пугающей, что Нил взял Эндрю за запястье и начал присматриваться, уверенный, что ему почудилось, но Эндрю свободной рукой перехватил его руку.

– Эндрю...

– Просто чтоб ты знал: убью.

Его железная хватка странно не вязалась с ухмылкой человека, одурманенного таблетками. Но Эндрю не блефовал. Нил знал, что, если прямо сейчас не выпустит его запястья, тот сломает ему руку. Чуть разжав пальцы, Нил коснулся кожи Эндрю. Нашупал углубления и бугорки поврежденной ткани, и сердце у него упало. Эндрю выдернул руку, предусмотрительно повернув ее внутренней стороной к себе.

– Избавься от них, – бросил он. – Копы не любят, когда парни вроде меня носят оружие.

В карманы Нила повязки не помещались, поэтому он перегнулся через матрас и закинул их между пружинным блоком и деревянным каркасом. Скользнул взглядом по лицам Ники и Аарона: ни один, ни второй ничего не заметили. Аарон неотрывно смотрел на дверь, будто ожидал возвращения Лютера, а Ники хоть и сидел, вперив глаза в Эндрю, однако, судя по потрясенному выражению, был за тысячу километров отсюда. Оба они приходились Эндрю родней, но, как оказалось, знали о нем не больше других.

– Эндрю, – снова позвал Нил.

– Сделай одолжение, – попросил тот, – помолчи немного. Все помолчите.

Нилу не оставалось ничего другого, кроме как дожидаться прибытия скорой и полиции.

Глава двенадцатая

Переполненное приемное отделение больницы Ричмонда представляло собой живую массу негодования и боли. Работники регистратуры мужественно пытались сдерживать хаос, но людей было слишком много, а врачей куда как меньше. Нил, сидевший вдалеке, не разбирал, что именно говорили регистраторы, но по интонации слышал: терпение у них на исходе. Возмущенные вопли и настойчивые требования пациентов переносить было легче. Нил продолжал слушать, стараясь отвлечь себя от наплыва мыслей.

Когда в дом Хэммиков приехала полиция, все стало еще хуже. Первый наряд появился практически одновременно с бригадой скорой, но потом нагрянули еще две группы – то ли просто скучали воскресным вечером, то ли слетелись, услышав по рации имя Кевина Дэя. Нил сильно сомневался, что для оформления смерти Дрейка в результате оправданной самообороны Аарона необходимо сразу шесть копов. Он надеялся, что полицейские возьмут показания у свидетелей, зафиксируют жуткий вид места преступления и, уходя, пожмут руку Аарону, но вышло так, что в последний раз Аарона он видел, когда того вели вниз по лестнице в наручниках. Вскоре после этого копы погрузили довольного Эндрю в карету скорой помощи и доставили сюда.

Нил не знал, было ли все дело в вечном невезении Лисов, навлек ли беду на команду лично он, или изнасилование и убийство – это всегда так невыносимо тяжело. Он не знал и думать об этом уже почти не мог. Единственное, что он интуитивно сделал, – это разделил оставшихся. Кевин рвался за Эндрю, но его физиономия была слишком узнаваемой. Менее всего Лисам сегодня хотелось привлечь к себе еще больше внимания. Нил отправил Кевина и Ники в полицейский участок – дожидаться, когда выпустят Аарона, а сам приехал в больницу, как только копы перестали терзать его вопросами. В приемном отделении он провел уже почти сорок минут, и, хотя старался не смотреть на часы, получалось плохо. Медленное движение толпы не могло отвлечь его по-настоящему.

Человеку, вошедшему через стеклянные двери две минуты спустя, это удалось. Нил, сам того не сознавая, мгновенно вскочил на ноги. Ваймак засек резкое движение и ткнул пальцем вниз рядом с собой. Нил торопливо двинулся к нему через толчею. Не успел он подойти, как тренер жестом позвал его на улицу. Поплотнее запахнув куртку, Нил пошел следом.

Ваймак остановился метрах в шести от входа, на пятачке, отведенном для курения. Нил хотел спросить про пакет, висевший на локте у тренера, но забыл об этом, когда Ваймак вытащил из кармана пачку сигарет. В ответ на молчаливо протянутую руку тренер лишь выгнул бровь:

– Ты же вроде не куришь?

– Не курю, – кивнул Нил.

Ваймак передал ему сигарету и вытащил из пачки еще одну для себя. Из-за порывистого ветра прикурить оказалось не так-то просто. Нил сделал длинную затяжку, убеждаясь, что сигарета зажглась, затем прикрыл мерцающий огонек ладонью. Едкий сигаретный дым, пускай и слабый в этот ветреный вечер, должен был успокаивать. Не успокаивал.

– Что вы тут делаете? – осведомился Нил.

– Кевин позвонил, – сказал Ваймак. – Я привез Эндрю чистую одежду.

Нил мысленно прикинул время: что-то не сходилось. Из спальни Кевин не звонил, и расстались они совсем недавно, а Ваймак уже примчался из Пальметто. Единственное объяснение – Кевин сделал звонок, когда пошел вниз за Ники. Зная Дэя, Нил мог поспорить, что тот сперва набрал тренера и только потом – службу спасения.

– Аарона арестовали, – сообщил он.

– Я в курсе, – ответил Ваймак.

– Не понимаю за что?

– От удара его клюшкой погиб человек.

– Клюшка не его, – поправил Нил, – а моя. Полиция забрала ее как улику. Мне ее вернут или надо покупать новую?

Ваймак выпустил облачко дыма, и ветер тут же его разметал. Нил поймал на себе взгляд тренера, потом опустил глаза на сигарету, которую все крутил и крутил в пальцах. Под ногтями темнела запекшаяся кровь. На миг ему показалось, что это кровь матери:

столько лет прошло, а пятна все никак не отмываются. Он резко встряхнул сигарету, избавляясь от этих мыслей вместе с первым комочком пепла.

– Нил.

Он слишком хорошо знал этот тон.

– Я в порядке.

– Еще раз услышу этот дебильный ответ, и ты у меня схлопочешь, – пригрозил Ваймак. – По пути сюда я заехал в участок и услышал урезанную версию событий. Тебя полицейские записали как предубежденного свидетеля. Якобы ты отказался с ними разговаривать, даже фамилию свою не назвал, пришлось спрашивать у Кевина.

– Я в порядке, – повторил Нил. – Просто не люблю общаться с копами.

– Так не общайся с ними. Поговори со мной.

– Что вы хотите от меня услышать?

– Правду.

– Нет.

– Почему?

Нил отрицательно покачал головой. Он не знал, как объяснить эту пустоту в груди – дыру, проеденную страхом. Случившееся требовало честного и откровенного изложения, а он чуть не с пеленок привык врать. Как теперь рассказать правду? И если он попытается это сделать, останется ли правда правдой или будет отравлена ядом лжи, как только он произнесет слова вслух? Не исказит ли он истину рефлекторно, по привычке? Нет, Нил не станет рисковать. Эндрю такого не заслуживает.

– Тренер, позвоните в Окленд, – сказал Нил, стараясь перевести разговор в более безопасное русло. – Нужно известить о ЧП Хиггинса. Помните его? – уточнил он, когда Ваймак непонимающе нахмурился. – Он звонил в начале учебного года, когда вел дело в отношении отца Дрейка. Месяц назад он переключился на самого Дрейка, но обозначил ли его официально как подозреваемого – это вопрос. Если нет, то местные копы не знают, что его нужно уведомить.

Ваймак с минуту изучал Нила взглядом, затем достал из бумажника визитную карточку. Увидев на лицевой стороне блестящий синий щит, Нил догадался, что визитка принадлежит одному из

полицейских, занятых расследованием. Присутствовать при разговоре у него желания не было, поэтому он затушил окурок носком и сказал:

– Пойду внутрь.

Ваймак не стал его удерживать.

Нил вернулся в приемное отделение и обнаружил, что его кресло занято. Заприметив свободное место в углу, он встал у стены, прислонился к ней спиной и вновь устремил все внимание на регистратуру. Через несколько минут вернулся и Ваймак. Коротко переговорив с замученными женщинами за стойкой, он передал им вещи. Одна из них сразу же унесла пакет, а Ваймак подошел к Нилу. Оба молча ждали, когда отпустят Эндрю.

Когда тот наконец вышел из дальней двери, Нил почти пожалел, что его не оставили в больнице. Миньярд переоделся в чистое, однако даже капюшон толстовки не мог скрыть то месиво, в которое превратил его лицо Дрейк. Но хуже всех кровоподтеков и царапин была сияющая улыбка, по-прежнему не сходившая с губ Эндрю. Стоило Нилу ее увидеть, и к горлу подкатила тошнота.

Ваймак двинулся навстречу Эндрю, Нил пошел следом. Заметив их, Эндрю обвел обоих глазами.

– Здравствуйте, тренер! – рассмеялся он. – Не помню, чтобы я приглашал вас на это представление.

– Ты и не приглашал, – подтвердил Ваймак.

– Кевин, – догадался Эндрю. – Вот же предатель.

Он произнес это без злости, скорее с удивлением, и жестом пропустил Ваймака вперед, удостоив Нила лишь беглым взглядом перед выходом на темную улицу. Несмотря на толпы народа в приемном отделении, Ваймак довольно удачно припарковал автомобиль сразу за углом больницы. Нил слегка замедлил шаг, давая Эндрю возможность выбрать место. Тот открыл переднюю пассажирскую дверь, но в машину не сел, а побарабанил пальцами по дверце и принялся разглядывать сиденье, словно величайшую загадку.

Нил не понял причину его замешательства, а вот Ваймак – да.

– Сзади просторнее. Можно лечь, – заметил он.

– Вы правы, – согласился Эндрю и все равно полез вперед.

Нил видел, как побелели его костяшки, пока он опускался на сиденье, но, только когда Эндрю со смехом ойкнул, представил, до чего ему сейчас больно.

Нил устроился сзади и онемевшими пальцами пристегнул ремень безопасности. Хлопнув дверцей так, что авто содрогнулось, Ваймак завел двигатель. Пока что, однако, они никуда не ехали, и Нил даже решил, что Ваймак устроит Эндрю допрос прямо здесь, на парковке.

Вместо этого тренер бросил на него нетерпеливый взгляд и напомнил:

– Я жду.

– Ладно, ладно, – вздохнул Эндрю. – Безопасность прежде всего.

Он щелкнул пряжкой ремня, и Ваймак тронулся с места. Нил ожидал, что они поедут обратно в полицейский участок, но вскоре начал узнавать окрестности. Тренер вез их в дом кузенов. Перспектива провести эту ночь в Колумбии вызывала отвращение, но выразить недовольство Нил не успел. На подъездной дорожке уже стоял автомобиль, который Эндрю, в отличие от Нила, узнал сразу.

– Должно быть, у нее нашлась очень веская причина, – фыркнул он. – Прямо не терпится услышать какая.

– Ты знаешь, зачем она здесь, – сказал Ваймак.

– Нет, тренер, не знаю. Это ее не касается.

– Даже не начинай, – отрезал Ваймак, паркуясь за незнакомым авто. – Ты же не рассчитывал всерьез, что сможешь долго это скрывать. Сегодня, правда, позвал ее не я, так что не смотри на меня так. Эбби ее пригласила, только сказала мне об этом, когда мы уже выехали.

– Всех вас ненавижу, – чересчур бодро сообщил Эндрю и вышел из машины.

Их прибытие не осталось незамеченным; они были еще на полпути к крыльцу, а входная дверь уже распахнулась. Мгновенно узнав в вышедшей на порог женщине Бетси Добсон, Нил встал как вкопанный. Эндрю тоже остановился и приветственно раскинул руки.

– О-о, Би, какое удачное совпадение! Мы только что о вас вспоминали. Я сейчас немного занят, а вот Нил охотно с вами пообщается. Вы же не против, да? Я так и думал.

– Я против, – заявил Нил. – Мне нечего ей сказать.

– Уверен, ты выкрутишься, – через плечо сверкнул улыбкой Эндрю. – Тебе ведь не привыкать, а? Кстати, правду выкладывать необязательно, Би не ждет от тебя откровенности. Я предупредил,

чтобы она не верила ни единому твоему слову. Или вы с ней тоже начали играть в секретники?

– Я сказал – нет.

Эндрю развернулся к нему лицом и спрятал руки в растянутый передний карман толстовки.

– А, ты еще не догнал, – понимающе кивнул он. – Это не просьба, Нил. Все это дерьмо случилось не без твоей помощи. Меньшее, что ты можешь сделать, – помочь разгрести его. Где же твое чувство ответственности?

Даже удар ножом не причинил бы такую острую боль. От слов Эндрю у Нила как будто кончился воздух в легких. Он пошатнулся, отчаянно пытаясь удержать равновесие. Он хотел сказать, что не виноват, но они оба знали, что это не так. Эндрю не рассказывал ему о Дрейке, но говорил, что Лютер предал его доверие. Вместо того чтобы прислушаться, Нил решил помочь горю Ники. Он не приглашал Дрейка в Южную Каролину, но собственноручно привел Эндрю в его распростерты объятия.

Вина была для Нила относительно новым чувством – чем дольше он находился в окружении Лисов, тем чаще ее испытывал. До этого момента она накатывала лишь короткими неприятными приступами, теперь же накрыла его огромной, всепоглощающей волной жара, от которого хотелось самому себе выпустить кишки. Он подумал, что сейчас не выдержит и либо закричит, либо сблюет, но ни того ни другого позволить себе не мог, поэтому изо всех сил стиснул зубы. Посмотреть Эндрю в глаза – почти невозможно, отвести взгляд – непростительно. Сквозь мучительное жжение в груди Нил выдавил:

– А твое где?

Эндрю недоуменно склонил голову набок. Хотя, может, он и не притворялся, а действительно не понял. Нил и сам с трудом разобрал в этих скрипучих звуках слова. Тошнота ослабевала, но не уходила, и он сглотнул. Каждый вдох, казалось, рассекал грудную клетку, однако, когда он заговорил снова, голос его звучал ровно:

– Почему ты не рассказал Хиггинсу?

– А смысл? – беспечно отозвался Эндрю. – В тот момент Кабан не был готов меня слушать. Они с Дрейком, типа, были друзьями. Познакомились, когда Хиггинс работал по программе помощи

подросткам, ну, и как-то скорешились. Я знал, что он мне не поверит, поэтому даже не стал зря тратить времени.

– То есть ты не сделал ничего, – заключил Нил. – Ты едва не пырнул Ники ножом, когда он подкатывал ко мне, но не пошевелил и пальцем, чтобы защитить других детей Кэсс. Ты знал, что Дрейк делает с ними, и не защитил их.

– Других детей вообще не должно было быть.

– А они были, – напомнил Нил – холодно, зло и жестоко.

Эндрю расхохотался и вытащил из кармана руку. Сомкнул пальцы на горле Нила – не настолько, чтобы перекрыть доступ воздуха, но достаточно сильно, чтобы это послужило предупреждением. Боковым зрением Нил заметил, как дернулся Ваймак, но он знал, что тренеру хватит ума не вмешиваться. Пока Эндрю действительно не причинит Нилу вреда, Ваймак позволит им разобраться между собой. Глядя Эндрю в глаза и понизив голос, чтобы его не услышали Ваймак и Бетси, Нил произнес:

– Надеюсь, она того стоила.

Эндрю подался вперед.

– Ох, Нил, сейчас прямо по краю ходишь.

– *Так* ты заставлял себя молчать? – Нил схватил Эндрю за запястье. Почувствовать шрамы через ткань он не мог, но это ему было и не нужно, он знал, что они там есть. Поняв, о чем речь, Эндрю замер. Улыбка его ничуть не померкла, однако Нил на это не купился. – Ты делал это, чтобы не проболтаться ей о родном сыне?

– Может, и так.

– На что ты рассчитывал? Что он уедет? – продолжал давить Нил. – Он заканчивал школу и собирался в армию? Тебе нужно было продержаться до конца года, а потом она бы тебя усыновила, да? И что же пошло не так?

Эндрю медленно сжимал пальцы. В конце концов Нилу стало нечем дышать, но он не сопротивлялся. Тяжесть в груди сперва просто доставляла дискомфорт, но постепенно ему начало казаться, что ребра вот-вот лопнут от напряжения. Вопреки нечеловеческим усилиям Нила, воля его таяла, однако в ту самую секунду, когда он собрался оттолкнуть Эндрю, тот ослабил хватку, но не отпустил Нила, а обвил его шею рукой и притянул к себе. Приблизив губы к его уху, Эндрю

понижил голос, и Нил, даже не видя его, знал – слышал, – что он все так же улыбается.

– Дрейк получил отсрочку от призыва, – шепотом произнес Эндрю. – Хотел за лето наиграться с младшим братишкой по полной. Даже спрашивал у матери разрешения на пару недель пригласить в гости Аарона, пообщаться все вместе. Кэсс сказала, что решать мне, но, как только она отворачивалась, Дрейк пытался выбить из меня согласие. Ему хотелось сразу двоих. Он мечтал оказаться в одной койке с близнецами. Говорил, картинка будет просто класс.

Содрогнувшись, Нил оттолкнул Эндрю. Он должен был это сделать, должен был увидеть, как исчезнет чудовищная улыбка. Он хотел убедиться, что за пеленой лекарственной эйфории из души Эндрю рвется крик, но ничего такого не разглядел, и это его убивало. Либо так сильно действовали таблетки, либо так глубоко зашел его психоз; в любом случае произошедшее сегодня на него не повлияло. Всего-то ерунда, о которой можно забыть и жить дальше.

– Кстати, о другом Миньярде... – Эндрю убрал руку с горла Нила, ухмыльнулся Ваймаку и громко, так, чтобы тот слышал, произнес: – Он вправду это сделал? Наверное, это самый решительный поступок за всю его жизнь. Где только была эта решимость, когда он терпел мамашины побои? А ведь давно могла бы пригодиться. Пожалуй, его можно поздравить.

– Аарона арестовали, – сообщила Бетси. – Может, войдешь и поговорим?

Эндрю удивленно уставился на нее.

– Би, вы все еще здесь?

– Сейчас пойду в дом, – сказала она. – Молоко почти вскипело, я специально купила его по пути к вам, чтобы приготовить какао. Кстати, у меня с собой целая банка, со вкусом темного шоколада и фундука. Если начнем пить сейчас, примерно к полуночи польется из ушей.

Нил слушал ее с изумлением. Разве можно что-то исправить с помощью какао? Нет, и легче от него тоже не станет. Секундой позже Эндрю вывернул ему руку и, посмотрев на циферблат его часов, сказал:

– Би, вы такая предусмотрительная! Мы скоро подтянемся.

Бетси кивнула и скрылась в доме. Эндрю тут же предпринял очередную попытку высвободить запястье, однако Нил держал крепко. Эндрю посмотрел на него без злости, скорее, с интересом.

– Ничего, Нил, в следующий раз повезет, – сказал он. – Я ведь тебя предупреждал, помнишь? Я ничего не чувствую.

– Теперь, – едва слышно произнес Нил.

Старые шрамы на предплечьях Эндрю доказывали, как далеко ему пришлось зайти, чтобы этого добиться. Нил наконец отпустил его запястье, бессильно уронив руку. Эндрю с напускным безразличием пожал плечами, развернулся и пошел в дом. Нил молча смотрел ему в спину. Через секунду – минуту, час? – он ощутил на себе тяжелый взгляд Ваймака.

– Нил.

– Я в порядке.

После паузы Ваймак произнес:

– Будь в порядке в доме, там теплее.

Нил шагнул вперед – или хотел шагнуть. В следующее мгновение он обнаружил, что бежит, и не к дому, а прочь от него.

Он до сих пор чувствовал запах крови на футболке, даже через куртку. Возможно, ему это только мерещилось, но запах был до того сильным и резким, что отдавался во рту металлическим привкусом. Каждое соприкосновение кроссовок с асфальтом звучало как выстрел. Нил моргнул, и перед глазами встала Франция, потом Греция, долгие недели в Ливане и короткое путешествие через Дубай. Он вспомнил рокочущие волны Тихого океана и пальцы матери, цепляющиеся за воздух в предсмертной агонии.

Вина, горе и боль отравляли кровь Нила, разрывали его изнутри. Он не сопротивлялся и принимал свою участь безропотно, потому что страшные воспоминания были для него чем-то понятным и должным. Мучительная боль утраты – вот все, что он признавал и чувствовал по-настоящему, и если стереть ее из памяти, то в душе не останется ничего, кроме той нелепой, чудовищной жестокости, с которой он столкнулся сегодня. Он пока не представлял, как справиться с бедой, как раздробить ее на части и переварить. Найдет ли он решение завтра или будет таскать на себе бремя до самой своей смерти от рук Морияма? Нил не хотел этого знать.

Он бежал, пока не начал задыхаться, но боль все равно не отпускала.

К тому времени, как он вернулся, в доме было темно и тихо. Как поделили три спальни, Нил не имел понятия и желал лишь никого сегодня больше не видеть. К счастью, гостиная оказалась не занята. Он сдвинул в сторону журнальный столик, освобождая место, и, поскольку сменной одежды у него не было, просто скинул кроссовки и лег на диван. Он почти не сомневался, что мысли не дадут ему уснуть до самого утра, но усталость сделала свое дело, и вскоре он провалился в сон.

Стукнувшая дверца шкафчика предупредила, что он не один. Разбуженный Нил инстинктивно пошарил рукой в поисках спортивной сумки. Нащупал лишь воздух, и внутри все сжалось; секунду спустя проснулся мозг. Нил сел на диване и постарался унять бешено колотящееся сердце. Несмотря на выброс адреналина, устало потер глаза и побрел на шум.

Свет в кухне не горел, тускло светила лишь люминесцентная лампа над плитой. Ваймак возился с кофеваркой. Тренер уже на ногах, значит, время – половина пятого. За месяц, проведенный на диване в квартире Ваймака, Нил выучил его распорядок. Судя по всему, чья-то смерть не была причиной этот распорядок нарушать.

Ваймак засыпал молотые зерна в резервуар и включил кофеварку. Обернулся, увидел в дверях Нила. Тот ждал, что тренер прокомментирует его вчерашнее бегство, но Ваймак лишь спросил:

– Поспал хоть немного?

Нил не знал, во сколько вернулся, поэтому ответил:

– Пару часов, наверное.

– Если получится, поспи еще, – посоветовал Ваймак. – День будет долгим. Нужно, чтобы к приезду Уотерхауса вы все собрали мозги в кучу. – Заметив недоуменный взгляд Нила, он пояснил: – Это адвокат Эндрю. Мы надеемся, что он возьмется вытащить Аарона, ему это раз плюнуть.

– Копы не должны были арестовывать Аарона.

– Они выполняют свою работу. Погиб человек, и, пока все не выяснится, Аарона положено держать под стражей. Твои показания, кстати, могут ускорить дело. В момент смерти Дрейка в комнате были только близнецы и ты, а учитывая, что Эндрю тоже молчит...

– Лютер признался?

– В чем?

– В том, что он все подстроил, – с жаром произнес Нил. – Лютер впустил Дрейка в дом, зная, что он творил с Эндрю раньше. Если бы Лютер с Аароном сказали правду, а копы разули глаза и увидели, что творилось в комнате, этого было бы вполне достаточно. Но если они специально затягивают, потому что настроены против Эндрю, пускай отдадут дело менее предвзятым людям и не тратят зря наше время.

– Нил.

– Вы звонили в полицию Окленда?

– У меня не сохранился номер. Я попросил местных ребят связаться с ними. Сегодня попробую дозвониться до Хиггинса – выясню, в курсе ли он. Ладно, хватит стоять столбом, иди спать.

– Я в порядке.

Слова вырвались у него сами собой. Ваймак ничего не сказал, но его взгляд был красноречивее всяких слов. Нил замер, сверля глазами кофеварку. Кажется, прошла целая вечность, прежде чем Ваймак отвернулся и налил в кружку кофе – напиток оказалось совсем мало. Взял кружку со стола и направился к выходу. Нил шагнул в коридор, пропуская тренера, но Ваймак остановился прямо перед ним.

– Нил, – произнес он, – между нами говоря, ты никогда не был в порядке.

Нил не нашелся с ответом, хотя слов тут и не требовалось. Ваймак, продолжая следовать обычному распорядку, вышел на утренний холод. Когда входная дверь за ним закрылась, Нил пошел обратно в гостиную и уселся на диван. Чем дольше он сидел, тем расплывчатее становились мысли – сказывалось утомление. Наконец он снова лег на бок и задремал. Чуть позже, услышав, как вернулся Ваймак, поднял голову, но тут же снова вырубился и проспал несколько часов.

Его разбудили топот шагов на лестнице и бодрый голос Эндрю. Начало разговора Нил пропустил, но по обрывкам понял, что Эндрю объясняет печальную ситуацию с завтраком: поскольку ночевать в Колумбии они не планировали, из съестного в доме имелись только молоко и какао, которые привезла Бетси.

Нил скатился с дивана и выглянул за дверь. Эндрю, по обыкновению, выглядел заряженным химией и готовым к новому дню.

Одет он был в плотную черную водолазку, которую Нил прежде не видел, – скорее всего, Эндрю просто взял ее здесь. Чересчур длинные рукава доходили до самых костяшек и полностью скрывали шрамы. И хотя красочное многоцветие на лице было не скрыть, победа в этом бою определенно далась Дрейку нелегко.

От шума, поднятого Эндрю, проснулся не только Нил. Все остальные тоже высыпали в коридор, словно мотыльки, привлеченные губительным пламенем. Комнаты близнецов располагались в противоположных концах второго этажа, спальня Ники – на нижнем этаже под лестницей, именно там Нил ночевал в свой первый приезд в Колумбию. Сейчас дверь в эту комнату была открыта, в проеме стояли Ники с Кевином, а за ними – Бетси. Би выглядела если не отдохнувшей, то, по крайней мере, спокойной, а вот на Ники и Кевина было просто страшно смотреть.

Эбби, спустившаяся вслед за Эндрю, бодрилась, однако напряженная улыбка выдавала ее состояние. Эндрю продолжал трещать как ни в чем не бывало, хотя прекрасно все видел – таблетки приводили его в возбуждение, но никак не делали дураком. Ему явно нравилось мучить Эбби. Заметив Нила, он прервал свой бурный поток речи и остановился у подножия лестницы.

– О, а вот и Нил. А мы думали, ты потерялся.

– Я никогда не теряюсь, – ответил Нил.

– И при этом тебя не найти, – глубокомысленно кивнул Эндрю. – Ну, все к лучшему. Как минимум вовремя. Это решает все наши проблемы, верно, Би? – Эндрю обернулся и поманил Бетси поближе.

Она аккуратно проскользнула мимо Кевина и Ники в коридор. Ухмыльнувшись, Эндрю снова ткнул пальцем в сторону Нила.

– Он знает, где мы бросили машину, а вы знаете, где магазин. На обратном пути постарайтесь раздобыть ему какую-нибудь одежду, ладно? Не то он скоро начнет вонять.

– Пожелания насчет завтрака будут? – осведомилась Бетси.

– Да нет, ничего особенного не надо, – сказал Эндрю. – Можете спросить вон у тех бесплотных духов, но вряд ли их сегодня интересует меню. Теряете навыки, Би. А, погодите. Нилу понадобится вот это.

Эндрю похлопал себя по карманам, с третьей попытки обнаружил искомое и сразу передал Бетси, так что Нил не успел заметить, что это.

Психолог шагнула к Нилу, однако Эндрю удержал ее за край кофты.

– «Экситс», – сказал он. – Карточка у Кевина.

Бетси пошла обратно к Кевину за кредитной картой. Эндрю хлопнул в ладоши, привлекая внимание Нила.

– Не забудь про мои ножи. Они мне понадобятся. До встречи!

Эндрю отсалютовал, приложив два пальца к рассеченному виску, и двинулся на кухню. Только когда Бетси подошла к Нилу, он сообразил, что ему отвели роль ее подручного. Хотел было возразить, но слова застряли в горле. Обвинение, которое вчера вечером бросил в него Эндрю, все еще саднило в груди тяжелой раной, слишком свежей, чтобы к ней прикасаться. Напоследок бросив взгляд на Кевина и Ники, Нил развернулся и вслед за Бетси вышел на крыльцо.

Навигатор в машине Бетси для удобства был закреплен на лобовом стекле. Как только устройство поймало сигнал, она нажала несколько кнопок и подождала, пока загрузится маршрут. Унылый голос с британским акцентом рекомендовал двигаться на восток. Бетси убавила громкость почти до минимума и вырулила с подъездной дорожки. Нил смотрел в окно, старательно притворяясь невидимкой, однако его тактика не сработала.

– Дэвид просил меня побеседовать с тобой, – начала Бетси. – Понимаю, обстановка немного непривычная, но, пожалуйста, имей в виду: на наш сегодняшний разговор распространяются такие же правила конфиденциальности, как и на обычную консультацию в клинике.

– О чем нам с вами говорить? – удивился Нил. – На вашем месте я бы больше беспокоился за Ники. Он приехал домой в надежде поладить с семьей, а теперь его семья окончательно развалилась.

– Ники повезло иметь такого равнодушного друга, как ты.

– Я ему не друг, – возразил Нил. – Просто товарищ по команде.

– Ты ему не друг или он тебе? – поинтересовалась Бетси. Поймав его озадаченный взгляд, она уточнила: – Это две большие разницы, и одно без другого не редкость. Прости, что строю догадки, но мне кажется, он считает тебя своим другом. – Нил отмолчался, и она продолжила: – А как насчет остальных членов команды? Они твои друзья?

– К чему мне друзья? – вопросом на вопрос ответил Нил. – Я приехал сюда играть. Это прописано у меня в контракте, это я и делаю.

Вы на эту тему хотели поговорить?

– Я собиралась поговорить о том, что произошло вчера вечером, а еще о тебе. Хочу убедиться, что на ближайшие несколько недель у тебя есть поддержка. Если не желаешь обсуждать второе, можем вернуться к первому. Расскажешь, как все случилось?

– Зачем мусолить эту историю? Наверняка вы уже сто раз слышали ее от Кевина и Ники, а тренер пересказал вам все, что узнал в полиции. Может, вы даже из Эндрю вытянули ответы. Мне нечего добавить.

– Можешь хотя бы объяснить, зачем вошел в комнату с клюшкой?

– У вас есть пистолет? – Когда Бетси покачала головой, Нил продолжил: – Представьте, что есть. Однажды ночью вы просыпаетесь из-за того, что кто-то ходит по дому. У вас есть право дать чужаку отпор. Вы не знаете, вооружен ли этот человек, но на всякий случай берете с собой пистолет. Если он на вас нападет и вы выстрелите, полиция сочтет это необходимой обороной. Пистолета у меня не было, была клюшка.

– Я понимаю, к чему ты клонишь, но ведь никто не подозревал, что Эндрю в опасности. – Бетси произнесла это утвердительно, поэтому Нил не ответил. Остановившись на красный сигнал светофора, она молча взирала на него и, только когда зажегся зеленый, сказала: – Грань между самообороной и преднамеренным убийством очень тонкая, Нил. Зачем ты пошел с клюшкой наверх?

После долгой паузы Нил хмуро буркнул:

– Я знал, кто такой Дрейк.

– Откуда? Эндрю тебе о нем рассказывал?

– Кое-что, не все. Я знал, что оклендская полиция завела дело на Спилов и что родной сын Кэсс – морской пехотинец. С голыми руками против морского пехотинца шансов у меня не было, вот я и захватил с собой клюшку. – Нил уставился в окно, мечтая, чтобы этот разговор поскорее закончился. – Я на время отдал ее Аарону – чтобы подержал, пока я выбью дверь, – а забрать уже не успел.

– Итак, ты ворвался в комнату. Что ты там увидел?

– Дрейк напал на Эндрю. – Нил сказал правду, но ему самому она отчего-то показалась ложью. Короткое описание из четырех слов не передавало и доли того кошмара, который предстал его глазам. – Я потерял равновесие и чуть не упал. Аарон среагировал быстрее. Он

ударил Дрейка вот сюда. – Нил показал на себе, где именно клюшка проломила череп Дрейка. – Сильно ударил, так что Дрейк умер сразу... Раз Эндрю отдал вам карточку, значит, копы забрали клюшку, так?

– Ты хотел бы получить ее обратно?

– Вы хоть представляете, сколько она стоит? Конечно, я хочу ее вернуть.

– И тебя не смущает, что она послужила орудием убийства?

– Да кого там убили-то?

– Интересно, – хмыкнула Бетси.

В молчании они въехали на парковку перед магазином. С утра в рабочий день свободное место у самого входа нашлось легко. Бетси вытащила ключи из замка зажигания, выключила навигатор и посмотрела на Нила.

– Что бы ни натворил Дрейк, он погиб жуткой смертью буквально в двух шагах от тебя. Было бы вполне понятно и естественно, если бы ты после этого испытывал горе или шок.

Нил понимал, что лучше всего сейчас соврать, но у него перед глазами до сих пор стояли побелевшие костяшки Эндрю, вцепившегося в изголовье кровати, в ушах до сих пор звучал смех, приглушенный подушкой. Если бы Нил мог, он залез бы себе в голову и выкорчевал все воспоминания, но это было невозможно, и все, что ему оставалось, – сорвать свой гнев на Бетси. Да, не она посадила Эндрю на таблетки два с половиной года назад, но, кроме нее, выплеснуть раздражение Нилу было не на кого.

– А я вот не испытываю, – вяло проговорил он. – И знаете что? Эндрю тоже.

Он хотел, чтобы она защищалась. Чтобы искала оправдания. Буйный отцовский темперамент заставлял кровь кипеть, рвался наружу. Но Бетси лишь невозмутимо ответила:

– А ты его спрашивал?

– Спрашивал? – изумленно переспросил Нил. – Он сказал, что ничего не чувствует. Вы сами вчера видели, как он улыбался! А вы слышали, как... – Нил рубанул рукой воздух, затыкая самого себя, прежде чем наговорит лишнего, и вышел из машины, хлопнув дверцей. Бетси, разумеется, вышла с другой стороны, и он попытался прекратить разговор: – Все, хватит об этом.

– Нельзя постоянно держать все в себе, – сказала Бетси. – Нужно давать чувствам выход, выговариваться. Не важно с кем: со мной, с Дэвидом или с товарищами по команде.

– Мне никто не нужен.

– Позволь нам хотя бы связаться с твоими родителями.

– Нет, – отрезал Нил и двинулся к входу.

Бетси вошла вслед за ним, но больше ничего не сказала, и в магазине они разделились. В это время дня в отделе одежды никого не было, однако возле примерочных дежурила пожилая консультантка, которая сортировала не подошедшие покупателям вещи. Соизволив оторваться от своего занятия, она отперла для Нила одну из кабинок. После того как дверь за ним закрылась и щелкнул язычок замка, Нил вывернулся из куртки. Распрямил футболку, посмотрел на себя в зеркало и замер.

Пятна засохшей крови Дрейка почернели – по крайней мере, Нил думал, что это кровь Дрейка, хотя она вполне могла принадлежать и Эндрю. На мгновение он снова ощутил ее запах: острый, жаркий, кисловатый.

Два месяца назад Ваймак сообщил им, что Сет умер от передозировки наркотиков. В ту ночь Нил сказал Эндрю, что не понимает мотивов самоубийц. Миньярд ушел от темы, но оказалось, что под его напускным безразличием скрывается болезненный личный опыт. По словам Эндрю, Сет не видел для себя другого выхода, кроме саморазрушения. Нил тогда его не понял, считая, что выход есть всегда. Всегда есть спасительная задняя дверь, автобус или паром. Путь к отступлению, каким бы тяжелым и пугающим он ни был, неизменно давал ниточку надежды. Нил не мог представить своей жизни без этой утешительной мысли.

Он перевернул руку и посмотрел на чистое запястье. За долгие годы в бегах на его теле появилось множество шрамов, но ни один из них не был следом раны, которую он бы нанес себе сам. Нил провел короткими ногтями по тыльной стороне предплечья, увидел, как расцвели на коже алые полосы, и усилием воли заставил себя вернуться к текущей задаче.

Подходящую одежду он нашел быстро, а на то, чтобы отыскать Бетси, времени ушло больше. Пока она выбирала продукты, он держался поодаль. Глядя на полную корзину, Нил понимал, что Бетси

затаривается не на один раз, и чуть не спросил, надолго ли она в Колумбии, но удержался от вопроса, не желая снова ввязываться в разговор. Ему и так с ней еще ехать.

Впрочем, когда они снова сели в авто, Бетси не произнесла ни слова и молча отвезла его в «Экситс». Нил в одиночку зашел в магазин и купил новую тренировочную клюшку, оплатив покупку корпоративной картой. Как и вчера, посмотреть на цену в чеке было жутковато. Нил расписался, сунул свой экземпляр в карман, сделав мысленную пометку извиниться перед Ваймаком за расточительность, и вернулся в машину. Теперь оставалось заехать всего в одну точку.

После особняка в Балтиморе, где прошло детство Нила, дом Хэммиков был последним местом на планете, где ему хотелось бы побывать снова. Машина Эндрю по-прежнему стояла у обочины. Бетси припарковалась сзади и протянула Нилу ключи, но тот не пошевелился. Последние кусочки пазла сложились в голове, и все же он отказывался воспринимать картинку целиком. За руль своего автомобиля Эндрю не пускал даже Аарона и Кевина.

– У тебя же есть водительские права, верно?

Права у Нила были, даже несколько, но ни в одних не значилось его теперешнее имя.

– Да.

– Обратную дорогу знаешь или поедешь за мной? – спросила Бетси.

– Езжайте. – Нил наконец взял у нее ключи. – Мне еще нужно забрать ножи Эндрю.

– Я подожду.

Нил ожидал такого ответа, хоть предпочел бы его не слышать, и тратить время на бесполезные споры не стал. Он пересек лужайку и позвонил в парадную дверь. После третьей попытки с той стороны наконец послышались шаги. Мария открыла дверь так, что через щель виднелась лишь половина ее лица. Вызвало ли эту осторожность чувство вины, или женщина опасалась яростного возмездия, Нил не задумывался, но сил убеждать ее словами у него не было. Он просто взялся за дверь рукой – так, чтобы Мария не могла захлопнуть ее, не сломав ему пальцы, – и вставил в щель ногу.

– Впустите меня, – попросил он. – Вчера мы кое-что у вас забыли.

– Я сама принесу, – ответила Мария. – Скажи, где это лежит.

– Под матрасом кровати, которую вы приготовили для племянника.

Мария отшатнулась так резко, что едва не захлопнула дверь, но пробиваться в дом Нилу не пришлось: она отпустила дверную ручку и убралась с дороги. Отойдя на несколько шагов, женщина обхватила себя руками так крепко, словно хотела сжаться до пустоты. Нил прошел мимо нее и направился вверх. Лютера нигде не было. Нил надеялся, что Хэммик-старший сидит за решеткой.

Вчера он выломал дверь в комнату, а приезд полиции, криминалистов и медиков только усугубил разруху. Сейчас дверь была чуть приоткрыта, но кто-то догадался завесить проем одеялом, соорудив подобие шторы. Нил сдернул одеяло – пускай Лютер с Марией вешают снова, – и швырнул его на пол. Дверь со скрипом распахнулась; он щелкнул выключателем.

Нил не раз видел смерть и при виде крови не падал в обморок, но, бросив взгляд на развороченную кровать, застыл на месте. Простыни уже унесли, но остался матрас, залитый почерневшей кровью Дрейка. На стенах и занавесках тоже темнели пятна. Нил посмотрел на изголовье кровати, словно ожидая увидеть впечатанные в дерево пальцы Эндрю, и сглотнул, подавляя внезапную тошноту. К кровати он подошел, дыша через рот.

После всех вчерашних манипуляций матрас лежал криво, но его вроде бы никто не трогал. Нил сунул под матрас руки, приподнял. Повязки Эндрю лежали там, где Нил их оставил, на деревянных рейках. Забрав их, он отпустил матрас, и тот упал обратно. Нил шагнул назад, остановился и снова обвел глазами царивший в комнате разгром. Он и сам не знал, сколько так простоял, глядя на кровь, но в какой-то момент спохватился. Надо уходить, пока за ним не явилась Бетси. Он не хотел, чтобы она увидела это зрелище и начала задавать вопросы. Ответов у Нила не было, были только гнев и сожаление.

Он поспешно спустился с лестницы, едва не слетев с нее кубарем. Не встретив Марию в коридоре, Нил оставил входную дверь распахнутой настежь. Потом прошел между машинами, чтобы Бетси увидела повязки, которые он забрал, и остановился у водительской двери автомобиля Эндрю. Снял блокировку, сел за руль и хлопнул дверцей – слишком сильно. Зная, что Бетси ждет, пока он тронется,

быстро отрегулировал сиденье и зеркала. Вставил ключ в замок зажигания, но замер, так его и не повернув.

Нил научился водить машину в Европе, в тринадцать лет, но еще никогда не ездил в одиночку. Во время долгих ночных перегонов они с матерью сменяли друг друга за рулем. После ее смерти он перемещался то автостопом, то пешком и успел хорошо изучить особенности дорожного движения в Штатах. Теперь же он остался наедине с дорогой и рулем, который поскрипывал под его стиснутыми пальцами.

Нил глубоко вдохнул через нос и выдохнул через рот, стараясь отогнать запах крови и соленой морской воды. Окинул взглядом сиденья, словно ожидал увидеть кровь и на них, и с силой, почти до хруста, повернул ключ.

Затем отъехал от обочины и направился обратно к дому Эндрю. Водить авто в Колумбии ему еще не доводилось, да и у Хэммиков он был всего дважды, однако заранее постарался запомнить дорогу. Напрягать память все-таки приходилось, но частые пробки позволяли не спеша сориентироваться. Он был только рад отвлечься. Когда считаешь повороты, некогда думать о залитом кровью матрасе и безумном смехе Эндрю.

Рядом с машиной Ваймака стоял незнакомый автомобиль. Наверное, это Уотерхаус, предположил Нил, с утра пораньше взялся за новое дело. Нил припарковался на подъездной дорожке, оставив сзади место для Бетси. Решив, что продукты она вполне донесет сама, Нил забрал свои вещи и двинулся к дому. Заглянул в гостиную: никого; пошел на кухню. Эбби и Ваймак сидели за столом.

Нил отдал тренеру квитанцию и кредитку.

– За одну могу вернуть деньги, – сказал Нил.

– Я похож на человека, которому нужны твои деньги, умник? – отбрил его Ваймак.

Шелест пакетов возвестил о появлении Бетси. Кухня была тесноватой даже для троих, а теперь показалась Нилу еще меньше. Он отошел от стола, освобождая для себя немного пространства, и спросил:

– Адвокат приехал?

– Даже два. – Ваймак перевел взгляд на Бетси: – Может, объяснишь, в чем дело?

Психолог кивнула, но вместо ответа задала встречный вопрос:

– А Ники и Кевин где?

– Ники хотел обнять Эндрю и чуть не напоролся на кухонный нож, – сообщил Ваймак. – Кевину хватило ума увести его. По-моему, они закрылись в комнате Ники.

– Ники ранен?

– Слава богу, Дэвид подоспел вовремя, – сказала Эбби. – Секундой позже, и...

Бетси посмотрела на Нила.

– Будь добр, сходи к ним, ладно? Мне нужно переговорить с Дэвидом и Эбби.

Нил отложил клюшку и пошел переодеваться. Окровавленную одежду сложил в пакет, который запихал на дно мусорной корзины в ванной. Посмотрел на свое отражение: несмотря на чистый и опрятный вид, он по-прежнему ощущал себя грязным. Проверил, не осталось ли под ногтями крови, затем наклонился поближе к зеркалу и осмотрел корни волос. Краска еще держалась.

Он уже взялся за дверную ручку, как вдруг услышал возбужденный голос Эбби. Слов было не разобрать, однако в интонациях отчетливо сквозило возмущение. Нил приложил ухо к двери, но Эбби уже снова понизила голос.

Пытаясь не шуметь, Нил повернул ручку и приоткрыл дверь. Затаил дыхание, ожидая, что скрип петель его выдаст. Тишину ничто не нарушало, и он выскользнул в коридор. Спальня Ники находилась совсем рядом, так что они с Кевином тоже могли слышать, как бушует Эбби, но дверь в комнату была закрыта. Сверху также не доносилось ни звука. Нил осторожно прокрался поближе к кухне.

Эбби старалась говорить как можно тише, однако благодаря ее резкому тону слова звучали отчетливо:

– ...одной травмы на другую не приведет ни к чему хорошему, а только усугубит ситуацию. Я понимаю, к чему ты клонишь, но это не выход.

– Это единственное этичное решение, – возразила Бетси.

– Ты не имеешь права...

– Имеет, – отрубил Ваймак. Эбби сдавленно выдохнула, словно не могла поверить, что он выступил против нее. Повисла напряженная пауза, затем тренер заговорил снова. – Если ты считаешь, что это

наилучший вариант, я не буду препятствовать. Уверен, ты действуешь на благо моих ребят.

– Прости, – сказала Бетси. – Я знаю, как это повлияет на игровой сезон.

– Ты занимайся Эндрю, а сезон – это уж моя забота.

– Эндрю не согласится, – привела последний отчаянный довод Эбби. – Уехать – значит оставить Кевина без присмотра. С тех пор как Эндрю взял его под свое крыло, они не оказывались друг от друга дальше, чем на разных концах кампуса. Он не захочет ничего перекраивать, особенно после того, как Рико сменил округ.

– Согласия Эндрю не требуется, – сказал Ваймак. – Все решает звонок Бетси.

Услышав достаточно, Нил шагнул на порог кухни. Бетси сидела за столом лицом к двери. Эбби и Ваймак так сосредоточенно глядели на нее, что не заметили его появления, но Бетси подняла глаза и посмотрела в дверной проем. Казалось, ее ничуть не удивило, что их разговор подслушали.

– Куда вы его увозите? – нахмурился Нил.

Эбби вскочила из-за стола и бросила на него виноватый взгляд.

– Нил, я не слышала, как ты вошел.

Не обращая на нее внимания, он повторил:

– Куда вы его увозите?

– В больницу Истхейвен, – сообщила Бетси. – Я хочу снять Эндрю с таблеток.

Пол под ногами Нила качнулся.

– Что?

– Это пока неофициально, – продолжала Бетси. – Нужно одобрение мистера Блэквелла, прокурора по делу Эндрю. Он приехал вместе с мистером Уотерхаусом, чтобы оценить ситуацию. Вряд ли он будет возражать, так что уже к вечеру мы можем поместить Эндрю в Истхейвен.

– Поместить – в смысле «запереть», – сказал Нил.

– Доктор Эллерби и мистер Уотерхаус составили соглашение таким образом, чтобы у стороны обвинения возникло как можно меньше придинок. Одно из условий, которые обязался соблюдать Эндрю, – пребывание под круглосуточным наблюдением в период

реабилитации. Больница в Истхейвене – одна из лучших в штате. Эндрю будет в хороших руках.

– Но как долго?

– Пока неизвестно, – ответил Ваймак. – Планировалось, что Эндрю пройдет реабилитацию в мае, по окончании учебного года. Чтобы вывести лекарства из организма, нужно время. Когда голова у него прояснится, медики определяют следующий шаг – то ли будет достаточно регулярных посещений психолога, то ли потребуются новые транквилизаторы. Учитывая полное нежелание Эндрю сотрудничать, стоит рассчитывать где-то на четыре-пять недель.

– Если мы приведем его в порядок к Новому году, это будет чудо, – добавила Эбби с нотками прежнего отчаяния. – Вы заставляете Эндрю пройти через синдром отмены и реабилитацию одновременно.

– Либо все, либо ничего, – сказала Бетси. – Сама знаешь.

Когда Эбби открыла рот, снова собираясь возразить, Нил вдруг произнес:

– Сделайте это.

Его негромкий возглас привлек взгляды всех троих, но сам он смотрел только на Бетси. В машине ему хотелось наругать ей за то, что она поддерживает чудовищный метод лечения Эндрю. Она не оправдывалась – знала, что в этом нет нужды. Как и он, Бетси сознавала, насколько жестоко продолжать эту терапию, и уже связалась с людьми, которые могли помочь Эндрю.

Бетси улыбнулась – сдержанно, но одобрительно.

– Обещаю сделать все возможное. Пожелаешь нам удачи? – Взяв со стола плитку шоколада, она повела Ваймака и Эбби на второй этаж.

В удачу Нил не верил, но, глядя им вслед, на нее надеялся.

Глава тринадцатая

Дверь в комнату Ники была не заперта, и Нил вошел без стука. Ники и Кевин молча сидели на кровати: Кевин, прямой как струна, – в изножье, Ники – развалившись поперек матраса. Нил перевел глаза с одного измученного лица на другое, прислонил клюшку к стене и закрыл дверь. Взгляд Кевина моментально скользнул к клюшке, Ники все так же пялился в потолок.

Нил уселся между ними. Спрашивать Ники о самочувствии не имело смысла – любой, у кого есть глаза, увидел бы, что ему плохо, – поэтому Нил просто негромко его окликнул:

– Эй.

– И зачем только мы приехали... – Голос Ники был таким же удрученным, как и выражение лица. – Сколько раз Эндрю говорил мне послать их к черту. Если бы я его послушал, нас бы здесь сейчас не было. Эндрю бы не... – Ники закрыл глаза и глубоко, прерывисто вздохнул. – Что я наделал...

– Ничего ты не наделал, – сказал Нил. Он подбирал нужные слова, но те, что нашлись, принадлежали не ему, а Ваймаку. Тренер произнес их, когда Нил мучился виной за смерть Сета. – Ты не знал, что так случится. Никто из нас не знал. Иначе мы сюда бы не приехали.

– Бетси тоже так сказала, но разве ты в это веришь? – спросил у него Ники. – Можешь поверить? Эндрю не хотел ехать, а мы все равно его заставили. Мне следовало поверить ему. Понять, что причина на самом деле серьезная, если он даже под таблетками был против.

– Виноват твой отец, – настаивал Нил. – Он подставил Эндрю.

– С помощью бухла, – горько усмехнулся Ники. – Сам вчера сказал и мне, и копам. Он знал, что разговор с Эндрю закончится ссорой, и предложил ради примирения выпить. Это Дрейк его подучил, понимаешь? Отец просто попросил Эндрю сходить наверх за бутылкой, чтобы Эндрю и Дрейк оказались наедине и могли «все уладить», – издевательски передразнил Лютера Ники.

– Никакой бутылки не было? – предположил Нил.

– Была. Ею Дрейк и ударил Эндрю. Мразь. – Лицо Ники сморщилось, он перекатился на бок, повернувшись к Нилу спиной. –

Надо позвонить Эрику. Он еще не знает. Прямо язык не поворачивается.

– Не будем тебе мешать. – Нил встал с кровати.

Не дожидаясь ответа, он вышел из комнаты. Миновал коридор, вернулся на кухню и почти не удивился, когда Кевин последовал за ним. На кухне Кевин вцепился пальцами в спинку стула и устремил перед собой невидящий взгляд. Выждав немного на случай, если Дэй захочет что-то сказать, Нил занялся завтраком.

Бетси купила продуктов ровно на завтрак и ланч – либо была оптимисткой, либо действительно полагала, что к вечеру они вернутся в кампус. Нил надеялся, что кто-нибудь догадался позвонить в деканат и предупредить, что их не будет на занятиях. Ваймак наверняка звонил и остальным Лисам. Неизвестно только, сразу ли все выложил или просто отменил тренировку и пообещал объяснить позже. Мэтт знал, что братья, Кевин и Нил едут в гости к родителям Ники, а раз так, то знали и девушки. Скорее всего, они подумали, что во время воссоединения семьи у Эндрю снесло крышу.

– Мы узнавали насчет него, – наконец проговорил Кевин с какой-то новой интонацией, не похожей на горечь или чувство вины. – Собирали информацию, прежде чем предлагать место в команде. Об этом нигде не упоминалось. Никто не знал.

– Он не хотел, чтобы кто-либо знал. – Нил принялся выгружать еду на стол. Повар из него был так себе, но, к счастью, Бетси ограничилась самым простым набором продуктов: галеты, бекон, яйца и две здоровенные головки сыра. С этим вполне мог управиться даже Нил.

– А ты знал.

– Знал только, что полиция Окленда завела дело, и все. Но это не объясняет приезд Дрейка. Хиггинс был здесь месяц назад. К чему ждать так долго, к чему рисковать? Копы легко могут отследить перелет внутри страны.

Кевин лишь покачал головой, и Нил вернулся к стряпне. Он успел обжарить пару ломтиков бекона, как вдруг дверь наверху с грохотом распахнулась. Нил поспешно переложил бекон со сковороды на бумажное полотенце. Для юристов шаги на лестнице были слишком быстрыми и легкими, но вскоре топот усилился. Казалось, за Эндрю спускается целая толпа.

– Кевин, – откуда-то позвал Эндрю.

В спешке Дэй едва не опрокинул стул. Со своего места у двери Нил видел, как Эндрю приблизился к Кевину вплотную и ощупал его на предмет воображаемых ранений. Все это время Кевин стоял не шевелясь. Взгляд Нила упал на Бетси, застывшую у подножия лестницы. На ступеньках стоял Ваймак и еще двое незнакомцев, Эбби куда-то исчезла. Видимо, она больше не хотела в этом участвовать.

– Целый и невредимый, – удовлетворенно кивнул Эндрю. – Только надолго ли? Плохая затея, Би. Мы оба это знаем.

– В чем дело? – не понял Кевин.

– А, ты же не слышал. – Эндрю жестом поманил Кевина поближе, но голос понизить не потрудился. – Время вышло, отчаливаем. Она собирается устроить чистку. – Он провел большим пальцем по своему ухмыляющемуся рту и расхохотался. – Кто-нибудь, предупредите докторов, на что они подписываются! Как только бедолаги сообразят, с кем имеют дело, они запрут на замок и выбросят ключи.

– Устроить чистку, – эхом повторил Кевин, но уже в следующее мгновение понял, о чем речь, и устремил на Бетси ошеломленный взгляд. – Еще слишком рано! Вы что вообще делаете?

– То, что нужно, – спокойно ответила Бетси.

Радуюсь реакции Кевина, Эндрю развернулся к психологу.

– Только посмотрите на его физиономию, Би. Он как никто другой мечтает, чтобы я слез с таблеток, но только в правильное время. А я ведь предупреждал, помните? Кто позаботится о Кевине, пока меня не будет? Я не могу допустить, чтобы он болтался сам по себе, а у тренера нет возможности охранять его круглыми сутками. Кевин – это, знаете ли, работа на полную ставку.

– Мы решим этот вопрос, – заявил Ваймак.

– Да бросьте, тренер, – сказал Эндрю. – Что ж так слабо-то? Давайте еще разок, а я побуду тут, пока вы не придумаете что-нибудь получше.

– Я присмотрю за ним, – подал голос Нил.

Кевин изумленно обернулся, а Эндрю отодвинул его в сторону, чтобы как следует разглядеть Нила. От неожиданности улыбка на лице Миньярда померкла, но тут же вспыхнула снова.

– Ты? – переспросил Эндрю. Он больше ничего не сказал, хватило одного этого слова.

Нил выжидающе молчал. Долго ждать не пришлось. Эндрю быстро подошел к нему и со всей силы толкнул в плечо. Готовый к такому сценарию, Нил заранее уперся ногами в пол, но все равно попятился. Один из двоих незнакомцев что-то сказал, видимо, призывая Эндрю к порядку. Боковым зрением Нил заметил жест Ваймака – тот, судя по всему, считал, что вмешиваться не стоит, – но продолжал неотрывно смотреть на Эндрю, не смея отвести взгляд. После второго толчка Нил схватил Эндрю за руки и потянул за собой.

– Ох, Нил, – вздохнул Эндрю и перешел на немецкий: – Мы оба знаем, какое отвратительное у тебя чувство юмора, так что это определенно не шутка. Ну и что ты сейчас ляпнул? Что ты пытаешься сделать?

– Взять на себя ответственность, – ответил Нил, тоже на немецком.

– Обычно ты врешь убедительнее, – продолжал Эндрю, – но на этот раз, увы, никого обмануть не получится. Я должен поверить, что ты выступишь против Рико? И вообще, может, когда я вернусь, тебя тут и вовсе не будет.

– Если бы я хотел сбежать, то сделал бы это на банкете, когда Рико назвал мое имя, – возразил Нил. – Честно скажу, я подумывал о побеге, но решил остаться. Доверие к тебе перевесило мой страх перед Рико. Так поверь и ты мне сейчас, если сможешь. Я никуда не сбегу и до твоего возвращения позабочусь о Кевине.

– Поверить тебе. – Эндрю выговорил оба слова так, будто произносил их впервые. Засмеялся и больно стиснул пальцами подбородок Нила. – Ты врешь и врешь без конца, а я, значит, доверю тебе его жизнь?

– Тогда не верь Нилу, поверь мне, – сказал Нил.

– Вот как? Но кто же ты? Имя-то хоть у тебя есть?

– Если тебе нужно имя, можешь называть меня Абрамом.

– В это я тоже должен поверить?

– Меня назвали в честь отца, – сказал Нил. – Абрам – мое второе имя, мать пользовалась им, когда хотела оградить меня от его дел. – Под этим именем он играл в Малой лиге, иначе тренер просто не выпустил бы его на поле. Как странно оно звучало сейчас – никто не называл Нила Абрамом уже восемь лет. – Спроси Кевина, если не веришь. Он знает.

– Может, и спрошу.

Нил умолк, но Эндрю его не отпускал. На глазах у стольких людей Нил не мог обнажить торс. Вместо этого он взял одну руку Эндрю и сунул себе под футболку, прижав ладонь к безобразной сетке шрамов. Взгляд Эндрю упал на живот Нила, словно он увидел изуродованную кожу сквозь темную ткань.

– Теперь понимаешь? – спросил Нил. – Что бы Рико ни творил, я не брошу Кевина. Когда ты вернешься, мы оба будем здесь.

Пальцы Эндрю под футболкой дрогнули.

– Кое-кто мне соврал. Для паренька в бегах отметины грубоваты.

– В истории, которую я тебе рассказал, почти все правда, – сказал Нил. – Может, некоторые важные подробности я и опустил, но, думаю, тебя это не удивляет. Если мы переживем этот год и тебе все еще будет интересно, спроси меня об этом. В нашей игре в секреты как раз твоя очередь задавать вопросы.

Эндрю отстранился и скрестил руки на груди; задумчиво побарабанил пальцами по плечу. Наконец хохотнул, снова подошел к Кевину и расплылся в улыбке. Об имени Нила он не спросил, а вместо этого сказал на английском:

– Надо соглашаться, да?

Кевин смотрел на него так, будто проглотил камень. Не дожидаясь ответа, Эндрю обратился к Бетси:

– Би, я пойду гляну, не помер ли там Ники, и можем ехать, ладно? Чем раньше начнем, тем скорее покончим с этим дерьмом.

– Можешь подождать Аарона, – предложил один из незнакомцев. Нил догадался, что это Уотерхаус, адвокат близнецов. – Я сейчас за ним поеду.

– Некогда, – отмахнулся Эндрю. – Захочет повидаться, пускай встает в очередь.

Он двинулся по коридору к комнате Ники. Проследив за закрывшейся дверью, Бетси внимательно посмотрела на Нила. Чтобы не встречаться с ней глазами, он перевел взгляд на Кевина. Кевин, в свою очередь, уставился на Ваймака, словно рассчитывал, что тот положит всему этому конец. Не обращая на него внимания, Ваймак пошел провожать юристов. Возвратился он уже один, и Нил осведомился:

– Так что насчет Аарона?

– Уотерхаус полагает, что добьется освобождения Аарона под залог до суда, – сказал тренер. – Залог, если потребуется, предложила внести мать Мэтта. Вчера вечером Уотерхаус хотел сообщить об этом Аарону, но тот отказался от встречи. Надеюсь, когда он узнает новость, – Ваймак дернул подбородком, имея в виду предстоящий отъезд Эндрю, – настрой у него изменится, хотя от этих двоих всего можно ожидать. Кстати о непредсказуемых засранцах: когда это произошло?

– Вы о чем? – переспросил Нил.

Ваймак смерил его взглядом.

– Забудь.

– Поверить не могу, что вы отсылаете Эндрю, – довольно резко проговорил Кевин.

– С формальной точки зрения это делаю не я, – ответил Ваймак, – а Бетси. Верить ты или нет, неважно. Вопрос уже решен.

– А как же сезон? – не отставал Кевин. – И как насчет Рико?

– Как насчет Эндрю? Попробуй хоть на минутку подумать о ком-то и о чем-то, кроме себя самого. – Ваймак сделал паузу, желая удостовериться, что упрек возымел действие. – Понимаю, Кевин, тебе страшно, но Эндрю без реабилитации никак. Пока он не разобрался со своими проблемами, толку от него ноль, а он не сможет с ними разобраться, если и дальше будет торчать под этими чертовыми таблетками, и тебе самому это известно.

Помолчав несколько секунд на случай, если Кевин захочет высказаться, Бетси произнесла:

– Дэвид, я пока не знаю, сколько времени уйдет на оформление Эндрю в больницу, так что, наверное, не стоит меня ждать.

– Ничего, мы подождем, – сказал Ваймак, но Бетси лишь покачала головой.

Звук открывшейся в коридоре двери отвлек внимание тренера. При виде Эндрю Ваймак недовольно поморщился:

– Ты же сказал, что пойдешь проверить, как там Ники. Я думал, ты хоть ненадолго удержишься, чтобы все ему объяснить.

– Тренер, знаете поговорку про того, кто думал? – Эндрю с ухмылкой сунул руки в карманы джинсов. – Кровью он не истекает, поэтому я сказал, что вернусь позже и мы поговорим. С технической

точки зрения это ведь правда, так? Если Ники что-то не нравится, пускай Нил разгребает. Би, поехали.

Ваймак проводил их взглядом до самой двери и только тогда окликнул:

– Эндрю! Не оставляй меня наедине с этими дебилами надолго. Я уже слишком стар, чтобы вытирать им сопли.

– Ох, тренер, как я вас понимаю, – отозвался Эндрю.

Бетси закрыла дверь за собой и Эндрю. Нил различил гул мотора ее авто, а потом все стихло. Эндрю уехал.

Дом окутала тяжелая, почти удушающая тишина, но длилась она недолго. Ваймак вытащил из кармана пачку сигарет и вытряхнул одну на ладонь. Он уже почти поднес ее ко рту, но тут поднял глаза на Нила. Тот без колебаний взял протянутую сигарету. Ваймак предложил ему еще и зажигалку. Нил перехватил сигарету пальцами другой руки, прикурил и отогнал от лица тонкую струйку дыма.

– Послушай, – начал Ваймак, – знаю, я всегда просил всех вас с личными проблемами обращаться к Бетси или Эбби. Я говорил, что происходящее за пределами поля – не мое дело. Надеюсь, ты уже понял, что все это был только треп. Утешать я не мастер, но выслушать могу.

– Мне нечего сказать, – пожал плечами Нил.

– Сейчас, может, и нечего, но предложение действует бессрочно. Подумайте вдвоем, чем мы можем помочь, и поделитесь соображениями. Завтра соберемся всей командой и прикинем, как дальше жить, но вам необязательно ждать до завтрашнего дня. Так, вроде все сказал, пойду сделаю пару звонков. Посидите тут без меня?

Кевин молчал, поэтому ответить пришлось Нилу:

– Да, тренер.

Ваймак пошел звонить на улицу. Скользнув взглядом по мрачному лицу Кевина, Нил хотел было проведать Ники, но понял, что душевных сил на это не хватит, а потому отправился на кухню. Положил сигарету на край стола и снова занялся приготовлением завтрака. Он успел обжарить несколько порций бекона, когда за стол уселся Кевин.

– Рико порвет нас на лоскуты, – сказал он.

– Возможно, – согласился Нил.

Ники появился, когда он снимал со сковороды последние ломтики. Окинув Нила и Кевина коротким взглядом, Хэммик исчез. Прислушавшись к шагам на лестнице и в коридоре, Нил понял, что он ищет Эндрю. Когда Ники пошел на второй этаж, Нил утвердился в своей догадке. Хэммик, однако, почти сразу же вернулся, а позади него маячила Эбби. В руке он сжимал телефон, но как будто забыл об этом. Нерешительно застыв в дверях, Ники переводил глаза с Кевина на Нила.

– Где он?

– Бетси увезла, – сообщила Эбби. – Собирается снять его с таблеток.

– Ох, слава богу, – хрипло пробормотал Ники.

Судя по выражению лица Эбби, это решение по-прежнему вызывало у нее тревогу, однако она благоразумно промолчала. Ники пересек кухню и тяжело опустился на стул. Бросил телефон на стол, спрятал лицо в ладонях. Эбби присела рядом и обняла его за плечи. Ники молча прижался к ней. Уложив подбородок ему на макушку, Эбби посмотрела на Нила. Тот отвернулся и начал готовить яичницу.

Через несколько минут возвратился Ваймак, и все пятеро приступили к завтраку – самому неловкому на памяти Нила. За это время на телефон тренера пришло не меньше тридцати сообщений. Ваймак читал каждое и не отвечал. Нил ожидал, что Эбби выскажется насчет назойливых звуков, но та делала вид, что ничего не замечает.

После завтрака время тянулось мучительно долго. Наконец Уотерхаус привез Аарона. Оба сели с Ваймаком и Эбби, чтобы обсудить условия, на которых выпустили Аарона. Нил, Ники и Кевин подслушивали из коридора. До суда Аарон мог находиться на свободе, но трудностей предстояло еще много. Договорились о том, что Уотерхаус будет поддерживать с ним связь и присылать на подпись нужные документы. В свою очередь, Аарону полагалось уведомить адвоката, если он соберется покинуть штат. Насчет всего остального мнение Уотерхауса было довольно оптимистичным.

Скрип диванов подсказал, что разговор окончен. Ники и Кевин поспешно ретировались. Нил остался на месте, пропустил Ваймака с Уотерхаусом, а затем шагнул в гостиную. Эбби и Аарон сидели на одном диване, но расстояние между ними говорило само за себя. Положив локти на колени, Аарон смотрел в пол.

– Аарон, – осторожно позвала Эбби.

– Уходите, – ответил он.

Эбби встала и направилась к двери. У порога она протянула руку, словно хотела вывести Нила в коридор, однако он увернулся и подошел к Аарону. Эбби не уходила, видимо, ожидая, что Аарон прогонит и его, но Аарон молчал. Нил вопросительно посмотрел на Эбби, она качнула головой и скрылась. Убедившись, что она ушла, Нил присел перед Аароном на корточки.

– Он уже уехал? – спросил тот.

– Да, – подтвердил Нил. – Они предлагали ему дождаться тебя, но он отказался. Не хотел с тобой разговаривать.

– Тоже мне новость, – с вялой издевкой произнес Аарон.

– Сожалеешь хоть немного? Ты лишил его семьи.

Если бы взглядом можно было убить, от Нила бы сейчас осталась лишь кучка пепла.

– Этот человек не был его семьей.

– Пара подписей, и Дрейк по закону стал бы братом Эндрю. Но я не о нем, а о его родителях, Ричарде и Кэсс Спир. Они собирались усыновить Эндрю. Ради этого он был готов мириться с неудобством, которым считал Дрейка.

– Неудобством? – повторил Аарон, медленно поднимаясь на ноги. – Ах ты, ебанный...

– А теперь Дрейк мертв. Думаешь, Кэсс когда-нибудь простит Эндрю? И неважно, что Дрейк ему сделал, она все равно будет смотреть на Эндрю и думать, что ее сын погиб из-за него.

– Мне плевать. – Аарон резко дернул рукой. – Плевать, даже если Эндрю вообще перестанет со мной разговаривать. Плевать на Кэсс, Дрейка и всех остальных. А на то, что совершил Дрейк, – нет. Если бы можно было воскресить его и убить еще раз, я бы так и сделал.

– Хорошо, – тихо сказал Нил. – Значит, теперь ты понимаешь, почему Эндрю убил твою мать.

Вот уж чего Аарон никак не ожидал услышать. Он был так зол, что не сразу понял смысл сказанного Нилом, а когда понял, то изумленно отпрянул.

– Почему он... Что? Это совсем другое дело. Он сделал это не ради меня.

– Ради тебя. Он сам мне сказал, я его даже не спрашивал, – спокойно произнес Нил. – Он предупреждал, что, если она не прекратит тебя избивать, будет хуже, но она не слушала. Ему просто не оставалось ничего другого, кроме как избавиться от нее. Так же, как тебе вчера, правда? Дрейк причинял Эндрю боль, и ты его остановил. Только вот я немножко приврал, – продолжал он. – Если ты злишься на Эндрю из-за того, что он сделал, то он на тебя – нет. Мне просто нужно было, чтобы ты понял.

– Ты ничего не знаешь.

– Я знаю, что у тебя есть время все обдумать. Когда Эндрю вернется с ясной головой, вам придется поговорить, и начинать этот разговор надо не с Дрейка, а с вашей матери. И поехали уже из этого города.

Вещей у них почти не было, так что с собой они забрали только скудные остатки провизии. Стоя на крыльце, Нил дождался, пока Ники запрет дверь, а потом предложил:

– Я могу сесть за руль, а ты, если хочешь, садись сзади с Аароном.

– Эндрю не разрешает... – Ники осекся, вспомнив, что Эндрю отдал ключи от машины Нилу. Он на секунду задумался, затем бросил взгляд на Аарона и согласился: – Да. Спасибо.

Шагая по двору, Нил вытащил из кармана связку ключей, на которой висел и брелок от авто. Сняв блокировку, он положил ключку в багажник. Ваймак и Эбби стояли по обе стороны пикапа тренера, ожидая, пока Лисы погрузятся в машину. Нил молча занял место водителя и хлопнул дверцей. Для Ваймака и Эбби это, очевидно, послужило сигналом: они тоже сели в авто, и Ваймак завел двигатель. Нил вырулил с подъездной дорожки первым; Ники вполголоса объяснил, как добраться до шоссе, потом умолк, и в салоне воцарилась тишина.

Ехать до Пальметто было не больше часа, и все же Нилу это путешествие показалось едва ли не самым длинным и утомительным за всю жизнь. На подъезде к кампусу машина Ваймака в зеркале заднего вида исчезла, а Нил продолжил двигаться по Объездной дороге. Ожидаемого облегчения при виде «Лисьей башни» он не испытал: его ждали не только родные стены, но и встреча с остальными Лисами, а на объяснения с товарищами по команде у него сегодня попросту не было сил. Нил даже хотел улизнуть на пробежку,

не заходя в корпус, но потом отказался от этой мысли: он ведь пообещал Эндрю не отходить от Кевина, а значит, придется вместе с ним и кузенами подняться наверх.

Должно быть, Ваймак и Эбби предупредили старшекурсников звонком, потому что те уже встречали вернувшихся у лифта на третьем этаже. Увидев их в полном составе, Нил слегка удивился – отношения у старшекурсников и близнецов всегда были напряженными. Явилась даже Элисон; выглядела она скорее недовольной, чем расстроенной, но тем не менее сочла нужным прийти. Судя по всему, подобного не ожидали и спутники Нила – когда он остановился, чтобы пропустить их вперед, все трое тоже застыли как вкопанные.

С минуту обе группы молча взирали друг на друга, не зная, с чего начать, потом Мэтт шагнул в сторону. Только теперь Нил заметил Кейтлин – до этого она пряталась за широкой спиной Мэтта. Вид у нее был измученный и растерянный, словно она не знала, как ее примут. Кейтлин волновалась напрасно: заведев ее, Аарон практически отпихнул Ники. Девушка кинулась к нему и обвила руками его шею. Аарон вцепился в нее, точно в свою единственную опору, а она уткнулась лицом ему в плечо и что-то глухо забормотала. Аарон молчал, но Кейтлин его не отпускала.

Рене подошла к Ники и обняла его, коротко и крепко.

– Как ты?

Ники без слов покачал головой. Рене снова обняла его, на этот раз за пояс, и прильнула к нему, по-дружески поддерживая. Она посмотрела на Кевина, но Кевин не видел никого, кроме Аарона и Кейтлин, и тогда Рене перевела глаза на Нила. В следующую секунду она заметила клюшку, которую он забрал из машины, и по тому, как Рене задержала на ней взгляд, он понял, что Ваймак сообщил старшекурсникам, чем именно Аарон размозжил череп Дрейка.

– Давайте уберемся отсюда, пока народ не двинулся в столовую, – сказал Нил, чтобы Рене не успела к нему обратиться. – Ники и Аарону сегодня не нужно чужое внимание.

Рене кивнула и повела Ники по коридору. Проходя мимо Кейтлин, она коснулась ее плеча, приглашая с собой, но ждать не стала. Дэн и Мэтт скрылись в комнате девушек, и только Элисон продолжала стоять возле лифта, уперев руки в бока. Она проводила четверых младших Лисов взглядом, но не промолвила ни слова. У двери в комнату Нил

обернулся на Аарона. Убедившись, что Кейтлин ведет своего бойфренда за руку, он шагнул внутрь.

Элисон вошла последней и заперла дверь. Пропустив ее, Нил чуть подвинулся и подождал, пока все рассядутся. Журнальный столик был заставлен бутылками со спиртным и чистыми стаканами. Дэн разлила выпивку, Мэтт передал стаканы всем по очереди. Когда он протянул стакан Ники, тот сжал его запястье.

– Спасибо, – тихо, но с жаром проговорил Ники. – Не знаю, почему ты это сделал, но – спасибо.

– Мама говорит, что всё еще перед вами в долгу, ребята, – сказал Мэтт. – В прошлом году тренер не взял ее деньги, и она решила, что сейчас тот самый случай, когда можно выручить команду.

Если мать Мэтта считала, что внести залог за Аарона – значит отдать долг близнецам, которые год назад накачали Мэтта наркотиками, то она такая же больная на голову, как и Лисы, подумал Нил. Спасибо, конечно, этой женщине за финансовую помощь, и все же Нил предпочел бы с ней не встречаться.

Из всей компании стоять остался только он сам. Дэн посмотрела на него, поняла, что отклеиваться от дверного проема он не намерен, и заговорила, обращаясь к младшекурсникам:

– Послушайте, я знаю, что между нами немало разногласий и общаться бывает непросто. Но все мы Лисы, мы – команда. Что затрагивает одного, затрагивает всех, и преодолевать трудности мы должны все вместе. Если мы можем чем-то помочь, парни, просто дайте знать. Хотите, чтобы вас оставили в покое, налили выпить или просто выслушали, – только скажите. Мы с вами целиком и полностью.

Это было бы прекрасно, если бы не было так страшно. Именно этого Дэн и Мэтт ждали весь семестр: повода наконец объединить команду. Нил мог бы гордиться Даниэль, удачно воспользовавшейся моментом, только вот говорила она с такой искренностью, что, скорее всего, воспользовалась моментом, сама того не сознавая.

– Не знаю, слышали вы от тренера или нет, но всё уже в новостях. – Мэтт перевел взгляд с Ники на Аарона. – Народ подходит, спрашивает.

– Всем хочется свежих сплетен, – презрительно скривился Аарон.

– Такова человеческая натура, – заметила Элисон. – Мог бы и удовлетворить чужое любопытство.

– Да пошла ты.

– Прекратите. – Дэн бросила на Элисон предостерегающий взгляд.

Она опоздала: Аарон уже начал вставать из-за стола. Дэн хотела возразить, но увидела, что он все так же крепко держит за руку Кейтлин. Возможно, помощь Лисов Аарону и не требовалась, но в поддержке близкого человека он сейчас нуждался как никогда и сам отлично это понимал. Парочка вышла не оборачиваясь; Кейтлин плотно закрыла за собой дверь. Нил запер ее на замок и вернулся на свое место в дверях гостиной. Ники смотрел на свой стакан с таким видом, будто его сейчас стошнит; Кевин буравил взглядом дальнюю стену, словно на ней были написаны ответы на все вопросы.

Рене пересела на освободившееся место и прижалась плечом к Ники.

– Хочешь об этом поговорить?

– Я вчера весь вечер говорил с Бетси, а сегодня утром – с Эриком, сейчас просто больше не могу. Может, попозже. Да.

– Кевин? – спросила Дэн.

– Не надо было увозить Эндрю, – глухо произнес он.

Ники посмотрел на него с ужасом.

– Ты же это не всерьез?

– Тебя больше всех бесили его таблетки, – поддержала Дэн. – Что поменялось?

– Время, – подсказал Нил. – В зимнем сезоне осталось две игры, и у нас все шансы попасть в весеннюю серию. Если в комитете решат, что Эндрю выбыл из состава, мы не проходим по количеству игроков. Нас выкинут из турнира, и прощай, сезон. Готов поспорить, Рико первый поглумится над нами, если это произойдет. Вот чего боится Кевин.

– Да хер с ним, с сезоном, – возбужденно вмешался Ники. – Простите, но Эндрю – мой двоюродный брат, и ради него я готов отказаться от всех чемпионатов. Если бы Бетси оставила его на таблетках после того, что случилось, я бы... – Он красноречиво махнул рукой.

– Вижу, ты того же мнения, – бросил Нилу Кевин.

Нил устремил на него бесстрастный взгляд.

– Задержись ты тогда чуть подольше, ты бы, может, и понял, почему сезон меня уже не волнует. Кевин, ты слышал его смех там, в спальне? А он смеялся, – продолжал Нил, не обращая внимания на искажившееся болью лицо Ники и быстрый взгляд, которым обменялись Дэн и Мэтт. – Смеялся еще до того, как Дрейк рухнул на пол. Так что – да, я готов пожертвовать сезоном. А после всего, что Эндрю для тебя сделал и чем ради тебя рисковал, ты по-хорошему должен считать так же.

– Все очень непросто... – начал Кевин.

– Тогда упрости, – отрезал Нил.

Кевин умолк. Минуту спустя он начал пить по-настоящему. Остальные быстро его поддержали. В последующие два часа Нил и Рене наблюдали, как товарищи по команде стараются нарезать до беспамятства. Они заказали еду, хотя особого аппетита ни у кого не было. Курьер, доставивший заказ на стойку дежурного, набрал номер Рене, и она вместе с Нилом спустилась на первый этаж забрать пакеты. В вестибюле было довольно много народу, и Нил не мог не заметить, что при появлении Лисов оживленные разговоры сразу стихли. К счастью, дураков, решившихся лезть к ним с расспросами, не нашлось.

Когда они снова оказались в уединении лифта, Рене посмотрела на Нила:

– А ты, Нил? Ты как вообще?

– Я в порядке, – буркнул он, и на этом беседа зашла в тупик.

Закуска слегка протрезвила компанию, но ненадолго. На глазах Нила Лисы отключались один за другим. Он полагал, что девушки перейдут в свою комнату, но ушла только Элисон. Дэн заснула на диване, свернувшись калачиком возле Мэтта, Рене клевала носом на полу рядом с Ники и Кевином. Нил, единственный, кто не вырубился, слушал, как их дыхание постепенно выравнивается, а потом переместился к двери и сел в углу – так, чтобы упереться спиной в стену и одновременно видеть товарищей. Спать, подтянув колени к груди, было не особенно удобно, но он положил лоб на руки и усилием воли отогнал все мысли.

Утренние тренировки, как правило, начинались в шесть часов, проходили в спортзале и включали кардио- и силовые упражнения. Сегодня, однако, Ваймак сдвинул время на десять утра и велел

собраться на стадионе. Ники маялся похмельем, поэтому за руль пришлось сесть Нилу. Несмотря на пару лишних часов сна, вчера Лисы здорово перебрали и сейчас, в раздевалке, с трудом хлопали мутными глазами. Отсутствию Аарона никто не удивился, и Ваймак по этому поводу тоже ничего не сказал. С утра не обнаружив Аарона в комнате братьев, Нил догадался, что он, видимо, провел ночь, забившись куда-нибудь с Кейтлин.

– Итак, что касается сезона, – объявил Ваймак. Какие бы трагедии ни случались у Лисов, он был обязан поддерживать команду в рабочей форме. – Вчера я почти целый день общался с тренерами первого дивизиона, объяснял нашу ситуацию. Прежде всего я поговорил с тренером Риманном.

Фамилия показалась Нилу смутно знакомой, но он слишком устал, чтобы рыться в памяти. Судя по тому, как оживились остальные, упомянутый тренер имел авторитет. Особенный интерес проявил Кевин.

– Сегодня комитет проведет видеоконференцию, на которой определит статус нашей команды. Не знаю, что они решат. Эндрю из университета никто не отчислял. Руководство клиники и деканат разрешили ему закончить семестр и сдать экзамены удаленно. Это означает, что его контракт с «Лисами» в силе и мы не нарушаем правил. С другой стороны, если бы Эндрю получил травму, дело было бы проще. Травму можно залечить, и сроки восстановления, как правило, более-менее ясны. С реабилитацией все не так однозначно. Несмотря на это, – продолжал Ваймак, – тренер Риманн встал на нашу сторону. Он пообещал, что выступит в нашу поддержку и попытается убедить остальных.

Нил наконец вспомнил. Джеймс Риманн был главным тренером «Троянцев», команды экси университета Южной Калифорнии, входившей в «большую тройку» НССА. «Троянцы» хоть и уступали «Воронам» Эдгара Аллана по очкам, зато славились безупречным спортивным поведением. Семь лет подряд они получали награду «За силу духа», при этом на их счету не было ни единой красной карточки – невероятное достижение, учитывая солидную историю и высокий рейтинг команды. Вполне логично, что именно к тренеру «Троянцев» Ваймак обратился в первую очередь.

– На сегодня практически все команды первого дивизиона единодушны: «Лисы» должны доиграть сезон до конца.

– Что? – Дэн едва не поперхнулась. – С чего это вдруг? Раньше нас никто не поддерживал.

– Какая разница с чего, – возразил Мэтт. – Если они поддержат нас перед комитетом, меня все устраивает.

– Может, это издевка? – предположила Элисон. – Слишком много команд в округе мы вышибли в этом году. Они хотят, чтобы мы продолжали играть и наконец проиграли, вернулись туда, где нам место. В таком случае мы, наоборот, утрем им нос. У нас есть Рене, и этого достаточно.

– Поддержка команд еще ничего не гарантирует. – Ваймак выставил ладони, охлаждая пыл Лисов. – Комитет выслушает их мнение, но соглашаться не обязан. Я просто хотел, чтобы вы знали: у нас еще есть шанс побороться. А значит, сегодня тренируемся так, как будто нас уже допустили к играм, всем ясно? Переодевайтесь и выходите на поле. Будете бегать столько кругов, сколько раз вы жаловались, что НССА нас не поддерживает.

– Боже, так это же целый день! – простонал Ники.

– Тем более нечего тянуть, – отрубил Ваймак. – Шевелитесь, бездельники.

Несмотря на громкие угрозы, он удовлетворился пятью километрами, после чего дал команду завершить пробежку. Лисы сделали групповую растяжку, надели защитную экипировку и приступили к тренировке. Ваймак гонял их до полудня, потом передал бразды правления Дэн и отправился на видеоконференцию с КРЭ. Мысль о том, что тренер в эти минуты отстаивает право команды продолжить сезон, изрядно отвлекала, однако Даниэль не давала Лисам расслабиться, так что особо задумываться было некогда.

Ваймак отсутствовал почти час, а по возвращении забарабанил в прозрачное ограждение, показывая, что тренировка окончена. Он не стал дожидаться, пока они выйдут в раздевалку, и вместо этого сам вышел на поле. Лисы замерли, боясь пошевелиться и даже вздохнуть. Непроницаемое лицо тренера только усиливало их тревогу.

Ваймак приблизился к Дэн и жестом подозвал всю команду. Нил вместе с другими встал в тесный кружок; душа у него ушла в пятки. Вчера он сказал Кевину то, что думал: он не хотел, чтобы сезон для

«Лисов» заканчивался раньше времени, и, конечно, не хотел пропускать весенний чемпионат, но отправка Эндрю в клинику была правильным решением.

– Завтра встречаемся здесь в шесть утра, – сказал Ваймак. – В пятницу нам нужна победа.

Дэн с ликующим воплем запрыгнула на него, остальные Лисы кучей навалились сверху. Нил почти не слышал возмущенных возгласов Ваймака – он смотрел на Кевина, который растерянно отступил назад, словно не верил своим ушам. Почувствовав на себе чужой взгляд, Кевин обернулся. Он собрался что-то сказать, но в этот момент внимание Нила перехватил радостно налетевший на него Хэммик. Нил решил, что поговорит с Кевином позже, и позволил товарищам по команде вовлечь себя в общий праздник.

Глава четырнадцатая

В среду утром Аарон появился на тренировке. Он никому не сказал ни слова, даже Ники или Ваймаку, но пришел. Когда наступило время вечерней тренировки, он, как положено, стоял возле авто, и Ники снова попросил Нила сесть за руль. Это не помогло – кузены, сидевшие вместе на заднем сиденье, друг с другом не разговаривали. Ники, впрочем, был готов к такой холодности. В тот день старшекурсники наконец заметили, кто водит машину Эндрю, и Мэтт не преминул сразу же об этом спросить.

– Ники хочет уделять Аарону побольше времени, – объяснил Нил.

– Когда Эндрю узнает, что ты едешь на его тачке... – Мэтт выразительно умолк, не закончив фразу.

– Он знает, – сказал Нил. – Он сам отдал мне ключи.

Мэтт изумленно вытаращил глаза. Открыл рот, потом снова закрыл. Когда Нил непонимающе нахмурился, Мэтт лишь покачал головой, и тема была закрыта.

Вечером Нил попросил Бойда научить его драться. Просьба удивила Мэтта, но он согласился, и остаток вечера они прикидывали, где и когда могли бы заниматься. Тренировки по экси отнимали почти все свободное время, а кроме того, Нил продолжал ездить на стадион с Кевином по ночам. К счастью, у обоих дважды в неделю между парами выдавалось «окно». Мэтт пообещал прикупить для Нила пару боксерских перчаток, когда в следующий раз выберется в город.

Четверг почти полностью повторил среду, разве что за ужином в столовой к Лисам присоединилась Кейтлин. Должно быть, Аарон заранее предупредил об этом Ники – тот и глазом не моргнул, когда Кейтлин подошла к столу с подносом в руках. Кевин отреагировал более явно, хотя взгляд его был не осуждающим, а скорее оценивающим. Кейтлин поначалу нервничала, но быстро освоилась и на протяжении всего ужина щебетала без умолку. Буквально все на свете вызывало у нее восторг, и от этого разговоры с ней слегка утомляли, но Аарон в присутствии подруги так оживлялся, что Нил просто не мог на нее злиться.

В пятницу состоялся очередной матч. Легкой победы не получилось: отсутствие Эндрю и смена клюшки Нилом немного увеличили шансы соперника, команды юридического университета. «Лисы» все же выиграли с перевесом в шесть очков, хоть и не дотянули до собственного рекорда сезона, когда победили со счетом одиннадцать – два, а на выходе с поля Аарона уже ждала Кейтлин.

Видимо, воодушевившись их объятьями, в фойе Дэн объявила команде:

– Надо отпраздновать.

Ники не колебался ни секунды.

– Только если будет выпивка.

Повисла многозначительная тишина. Даниэль пригласила всех, но всерьез не рассчитывала, что братья тоже захотят поучаствовать. К счастью, Рене быстро сориентировалась:

– У нас в комнате есть кое-какой запас. Бутылки початые, но, думаю, хватит на всех.

Аарон посмотрел на нее, будто на трехголового монстра.

– У нас с вами разные тусовки.

– А сегодня общая, – заявил Мэтт. – И Кейтлин с собой приводит.

– Она наверняка пойдет куда-нибудь с подружками, – возразил Аарон. – Мы не...

– «Лисичек» тоже можно позвать, – предложила Дэн. Когда Элисон бросила на нее недоверчивый взгляд, она лишь пожала плечами: – А что такого? Я здесь четыре года, а по именам из девчонок знаю человек пять, не больше. И это весьма печально, учитывая, что они поддерживают команду с самого начала. Не знаю, поместимся ли мы все у нас в комнате, но...

– В аудитории на цокольном этаже полно места, – подала мысль Рене. – Вряд ли кто-то будет заниматься там в пятницу вечером, так что можно шуметь сколько влезет. Аарон, пригласишь их?

– Нет, – возмущенно отказался Аарон, словно не верил, что они продолжают это обсуждать.

– Слушай, а если серьезно, – обратился к нему Мэтт, – что ты против нас имеешь? С Эндрю все понятно, но ты-то? Что мы тебе вообще сделали?

– Кроме того, что внесли залог, – любезно подсказал Ники. – Аарон, мы идем на вечеринку.

Аарон открыл рот, опять закрыл и недовольно посмотрел на кузена.

– Сам будешь объясняться с Эндрю, когда он вернется.

– Черт, нет уж. – Ники указал большим пальцем в сторону Нила. – Вот он пускай объясняется. Спасибо, Нил, что отдуваешься за всех нас. Ты настоящий друг. – Ники радостно ухмыльнулся, но выражение лица Нила заставило его улыбку потухнуть, и он тут же поправился: – Не волнуйся, мы для подстраховки отправим с тобой Рене. Насколько я помню, у них в поединках результат пятьдесят на пятьдесят, так что, может, и выживешь. Гм. Нил?

Возможно, сейчас стоило промолчать или хотя бы повременить с вопросом, однако Нил не удержался.

– Мы на самом деле... – неуверенно начал он. Разве не об этом говорила Бетси всего два дня назад? Тогда он был слишком зол и взвинчен, чтобы понять или даже задуматься над ее словами, а сегодня смутно ощущал, что это имеет значение. Только какое? Осознав, что Ники не в состоянии проследить за извилистым ходом его мыслей, он заставил себя произнести вслух: – ...друзья?

Казалось, одно-единственное слово подействовало на Ники как удар под дых. Нил не успел разобрать выражение, промелькнувшее на его лице. Мгновение спустя Хэммик снова улыбался, при этом глаза его оставались холодными. Нил уже хотел извиниться, но тут Ники протянул руку в перчатке и взъерошил ему волосы.

– Ты меня окончательно угробишь, – сказал он. – Да, малыш, мы друзья. И ты с нами, нравится тебе это или нет.

– Если вы закончили, – заглянул в дверной проем Ваймак, – тащите задницы в душ. С вас пот так и льет, вонючки, и вообще у меня есть дела поинтереснее, чем наблюдать за вашим всенародным собранием.

– Да, тренер.

Лисы разошлись по раздевалкам, однако Нил даже в душе продолжал обдумывать недавний разговор. Стоя под струями воды, он долго разглядывал ладони. Что могли означать эти слова? Что могли они означать для такого, как он? Впереди его ждет проблема в лице Рико, на пятки наступает тень отца, и через шесть месяцев он, Натаниэль, навсегда похоронит «Нила Джостена». Есть ли у него

друзья, нет ли – без разницы. Но будет ли ему больно? Он не знал, и существовал лишь один способ это проверить.

* * *

День благодарения прошел незаметно. Мэтт отправился к матери, Дэн решила навестить бывших подруг по стрип-клубу, Элисон уехала вместе с Рене. Старшекурсники лишь раз поинтересовались у Нила, поедет ли он на праздники домой, а узнав, что нет, о причинах не допытывались, и ему не пришлось сочинять очередную ложь. Пятидневные каникулы прошли для него в «Лисьей башне» в компании Кевина, Ники и Аарона. Половину времени они посвящали тренировкам на стадионе, половину – бездельничали в общежитии.

Сам День благодарения они отмечали у Эбби. Конечно, не обошлось без появления Ваймака, и утро они провели за кофе и просмотром парада по телевизору. Как только трансляция закончилась, все занялись делом. Эбби распределила обязанности между гостями, а Ваймака увела с собой на кухню.

Часам к трем обед был готов. На вопрос Ники о любимом блюде Нил мог бы соврать и назвать любую традиционную еду, однако почему-то честно признался, что еще ни разу не отмечал День благодарения. В его семье праздники были не в чести. Ники, разумеется, воспринял это как страшную трагедию.

Причину расстройств Хэммика Нил не понял. Увидев его невозмутимое выражение, Ники пояснил:

– Важна не еда, важна семья. Не обязательно та, в которой ты родился, а та, которую мы выбираем сами. Вот эта, – подчеркнул он, объединив жестом всех присутствующих. – Люди, которых мы впускаем в свою жизнь, которые нам дороги.

– Вообще-то я тут ем, – поморщился Ваймак.

– Тренер у нас начисто лишен сентиментальности, – сообщил Нилу Ники. – Не знаю, что Эбби в нем нашла. Должно быть, он невероятно хорош в...

– Еще одно слово, и будешь мыть посуду, – предупредила Эбби, и Ники благоразумно закрыл рот.

Со стола убирали все вместе, так как после приготовления всех положенных блюд кухня Эбби изрядно пострадала. Потом каждый улегся там, где нашел свободное место. Нил был уверен, что не сможет есть как минимум месяц, но остальные решили выпить вина. Ники, ни разу не видевший, чтобы Нил по собственной воле употреблял спиртное, с надеждой предложил бокал и ему.

– Даже по праздникам не пьешь? – спросил он, услышав отказ.

– Он несовершеннолетний, – напомнила Эбби.

– Аарон с Кевином тоже, но их вы не останавливаете, – заметил Ники.

– Но и не поощряю, – парировала Эбби.

Кевин следил за этим обменом репликами, сидя на полу и опираясь спиной на телевизионную тумбу. Когда Ники со вздохом умолк, Кевин произнес по-французски:

– Я присмотрю за тобой. Если хочешь выпить, – прибавил он в ответ на недоуменный взгляд Нила. – Не дам тебе сболтнуть лишнего.

– Ты сам через час накидаешься, – сказал Нил. – И кто тогда меня удержит?

– Тогда я прекращаю пить, – спокойно отозвался Кевин.

– Как грубо! – Ники обиженно посмотрел на обоих. – О чем вы сейчас говорили? Я ни слова не понял. Так нечестно.

– Вспомни об этом в следующий раз, когда на тренировке начнешь лопотать по-немецки, – сказал Ваймак.

– Это другое, – возразил Ники. – Такое выражение появляется на лице Нила, только когда кто-нибудь хочет сделать ему приятное, но мы все знаем, что наш Кевин – засранец каких поискать. Так что ты там сказал ему, Кевин? Может, мне пора вставать на защиту его чести?

Кевин не стал утруждать себя ответом. Вместо него ответил Нил, хотя его слова предназначались больше Дэю, нежели Хэммику:

– Я в порядке. Но все равно спасибо.

Кевин лишь пожал плечами и продолжил пить. Ники окинул взглядом обоих, сообразил, что объяснений не дождется, и, театрально вздохнув, угомонился. В комнате воцарилась уютная тишина. Ко времени отъезда Нил едва не засыпал, но тем не менее привез компанию в общежитие в целостности и сохранности. Ники пытался уговорить его остаться у них – кровать Эндрю так и так пустовала, а

кроме того, Ники не хотел, чтобы Нил проводил праздник в одиночестве, – и все же он ушел к себе.

Комната показалась ему чересчур большой и пустой. Это из-за целого дня, проведенного среди людей, решил он. К счастью, усталость не позволила долго размышлять – Нил заснул, как только его голова коснулась подушки.

* * *

Понедельник ознаменовал последнюю неделю осеннего сезона. Лисы вернулись с каникул отдохнувшими и готовыми завершить год на победной ноте. Они упражнялись с каким-то яростным остервенением и не щадили себя в тренировочной игре. Нил ожидал, что вечером команда, как обычно, распадется на две группы, но как-то так вышло, что на ужин в столовую они явились все вместе. Кто подал эту идею, Нил не знал, да его, собственно, это и не интересовало; Аарон хоть и замер при виде старшекурсников, но сопротивляться не стал.

Во вторник с ними ужинала Кейтлин, а в среду они отправились в центр целой толпой: все восемь оставшихся Лисов и четыре Лисички. Не многие окрестные заведения могли разместить такую большую компанию, но в любимом местном ресторанчике им предложили занять два столика, расположенных через проход друг от друга. Лисички без вопросов согласились сесть по две за каждый столик, а вот Лисам разобраться было сложнее. Очевидным представлялось обычное деление: старшекурсники – по одну сторону от прохода, братья и Кевин с Нилом – по другую. Вместо этого Нил и Кевин оказались в компании Рене и Элисон, а Дэн и Мэтт – за столиком напротив вместе с Аароном и Ники. И все бы ничего, если бы между Кевином и Нилом не затесалась одна из Лисичек. Нил знал, что девушку зовут Марисса – он видел ее на игре против юридического университета Кэмпбелла. И хотя он запомнил только то, что Марисса – соседка Кейтлин по комнате, ей, судя по сияющей улыбке, было достаточно и этого.

Нил почти сразу же пожалел, что заговорил с ней, потому что до самого конца ужина она от него не отлипала. С юных лет он привык к

коротким вежливым беседам с незнакомцами по всему свету, но давно не практиковался и подрастерял навык. Теперь все свое время он проводил в обществе Лисов, а этап пустой болтовни они преодолели несколько месяцев назад. Разговор об экси он бы еще вытерпел, но Марисса без конца перескакивала с одной темы на другую. Даже сидя с краю, Нил чувствовал себя в ловушке. Когда ужин закончился и все вышли на улицу, он испытал такое облегчение, что у него даже слегка закружилась голова.

Магазины и лавки в центре располагались по обе стороны длинной улицы, ответвлявшейся от Объездной дороги в районе парка. Чтобы вернуться в свой корпус, Лисичкам нужно было пройти через парк, тогда как путь к «Лисьей башне» лежал прямо, вдоль Объездной. На перекрестке они остановились попрощаться. Кейтлин запечатлела на губах Аарона нежный поцелуй на ночь. Нил отвернулся, чтобы не смотреть, и снова увидел перед собой Мариссу.

– Могу оставить телефончик, – предложила она.

– Зачем? – удивился Нил, который определенно об этом не просил.

Улыбка Мариссы померкла – такого ответа девушка не ожидала. Тем не менее она быстро сделала вид, что все в порядке, и коснулась руки Нила.

– Хочу узнать тебя получше. Думаю, мы могли бы неплохо провести время вдвоем, ты и я. Нил, ты такой интересный...

Она была не первой, кто так считал, и все же Нил задумался, не изменит ли своего мнения о нем Эндрю, когда пройдет реабилитацию. Нил отогнал эту мысль, дурацкую и бесполезную, и поднял глаза на Мариссу.

– Я не буду тебе звонить, – сказал он. – Я общаюсь только с Лисами и больше ни с кем.

Она смотрела на него бесконечно долгую минуту, потом произнесла с небрежностью, которая его ничуть не обманула:

– Ну, если передумаешь, ты знаешь, где меня найти.

Она подошла к Кейтлин, отлепила подругу от Аарона, и Лисички, перейдя через дорогу, направились к кампусу.

– Жестко ты ее, Нил, – заметил Ники. – Для тихони ты иногда ведешь себя как полный придурок. Чтобы ты знал, есть способы отказывать девушкам мягко.

– А зачем? – удивился Нил, на что Ники лишь испустил сочувственный вздох. Нил сунул руки поглубже в карманы и бросил взгляд на Дэн: – С девушками и вправду надо обращаться нежно и деликатно? Я думал, они крепкие создания.

Дэн одобрительно улыбнулась.

– В большинстве – да. Хотя некоторые из нас похожи на парней: так же болезненно самолюбивы.

– Эй! – возмутился Мэтт.

– Если у Мариссы нет шансов стать твоей парой на рождественском банкете, могу я занять ее место? – неожиданно вмешалась Рене. Ники от изумления уронил челюсть, но она даже не посмотрела в его сторону. На вопросительный взгляд Нила Рене с улыбкой пояснила: – Моего обычного кавалера, похоже, не будет, а одной идти не хочется. Что скажешь?

Нил совершенно не планировал кого-то приглашать, но сказал:

– Хорошо.

– Сперва ты забираешь у Эндрю машину, потом девушку... – Мэтт обхватил рукой в перчатке пальцы Дэн и взглянул на Нила. – К тому же испортил чудовищ, подбив их в свободное время зависать с нами. Дай знать, если понадобится помощь, когда придет время с ним объясняться.

– Спасибо, с Эндрю я сам справлюсь, – сказал Нил.

– Да мы уже поняли, – сухо ответила Дэн и потянула Мэтта за собой.

Остальные тоже прибавили шагу. Лисы шли быстро, чтобы согреться, но все равно прилично подмерзли, пока добрались до общежития. На третьем этаже все разошлись по своим комнатам. До ночной тренировки с Кевином оставалась пара часов, поэтому Нил сел за письменный стол и обложился учебниками. Мэтт достал из холодильника банку пива и тоже взялся за домашнее задание.

– Не верится, что год почти закончился, – произнес он через несколько минут. – С одной стороны, этот семестр тянулся и тянулся без конца, а с другой – когда только успела промелькнуть осень? Прикинь, уже почти декабрь!

– Ага, – согласился Нил, рассеянно рисуя круги на полях конспекта. Первое декабря и последняя игра осеннего сезона выпадали на пятницу. Утренние тренировки начнутся только на следующей

неделе – Ваймак хочет, чтобы во второй половине дня Лисы готовились к экзаменам. Нил полагал, что ночные поездки с Кевином на стадион продолжатся, как и раньше, хотя между собой они этого не обсуждали.

– Черт, Рождество уже на носу! – Мэтт, казалось, был поражен этим открытием. – А я все никак не выберу, что подарить Дэн. Кстати, насчет Рождества: ты уже решил, что будешь делать на каникулах? – Скрипнуло кресло: Мэтт оглянулся на Нила. – Поедешь домой или упадешь на хвост чудовищам?

– Пока не решил, – отозвался Нил. – А куда они собираются?

– Насколько я помню, в прошлом году из Германии прилетал Эрик, и они отмечали праздник в Колумбии, – сказал Мэтт. – Это было еще до того, как Кевин привязал их к стадиону, и до того как... в общем, до всего. Думаю, в ближайшее время им вряд ли захочется возвращаться в Колумбию. Хотя, может, я и ошибаюсь. Тебе лучше знать.

– Я не в курсе, – пожал плечами Нил. – Они об этом не говорили.

– Только не оставайся здесь, ладно? – сказал Мэтт. – Если некуда податься, могу взять вас с собой. Мама давно хочет познакомиться с чудовищами, и места у нее в доме хватит всем. Просто скажи, если что.

Нил на мгновение задумался.

– Ладно.

Мэтт кивнул и снова уткнулся в учебник. Нил тоже вернулся к домашнему заданию, но мысли уже разбежались, и заново сосредоточиться не выходило. Кончилось тем, что до прихода Кевина он рисовал на полях тетради отпечатки лисьих лап.

Все время, пока они ехали на стадион, Нил обдумывал предложение Мэтта, хотя озвучить его не решался. Кевин – не тот человек, с кого надо начинать, решил он, хотя, если поблизости найдется стадион, возможно, Дэй и согласится. Пожалуй, проще всего уговорить Ники. Как отреагирует Аарон, неизвестно, но, поскольку семьи, с которой можно провести Рождество, ни у кого из них нет, стоит попробовать закинуть удочку. Нил немного опасался встречи с матерью Мэтта, но после Дня благодарения ему стало любопытно, как отмечают праздники нормальные люди. То есть настолько нормальные, насколько к таковым можно отнести Лисов.

– Соберись, – недовольно произнес Кевин, и Нил выбросил из головы все мысли.

* * *

В этом году рождественский банкет для команд экси юго-восточного округа проходил в университете Брекенриджа. К счастью, начинался он довольно поздно, что позволило Лисам отоспаться после вечеринки в честь окончания семестра, состоявшейся накануне. Тем не менее в пути предстояло провести целых семь часов. Осенний сезон закончился две недели назад, и теперь, когда сессия тоже осталась позади, все мысли Нила вращались вокруг Эндрю и Рико. Эндрю лежал в клинике уже пять недель, и вестей от него не было. Даже Бетси не знала о состоянии Миньярда с тех самых пор, как отвезла его в Истхейвен. Нил старался не думать об этом, но получалось плохо; к тому же он знал, что сегодня вечером Лисы непременно услышат по этому поводу какую-нибудь гадость от Рико.

В Брекенридж их команда явилась одной из последних. Кевин почти всю дорогу проспал, так как с утра залил в себя равное количество кофе и алкоголя, но за полчаса до прибытия проснулся. Оставшееся время он хранил гробовое молчание. На подъезде к стадиону «Шакалов» Нил обернулся: Кевин разглядывал в окно автобусы других команд, и, судя по тому, как его перекосило, среди прочих он обнаружил автобус «Воронов».

Ваймак поторопил своих подопечных и их спутников с выходом и запер дверцу. Оглянувшись, щелчком пальцев привлек внимание Кевина:

– Посмотри на меня.

Кевин уставился на тренера пустыми глазами, Ваймак показал ему на Нила и Мэтта.

– Видишь этих двоих? Если я замечу, что ты отошел от них дальше чем на полметра, весной вообще не выпущу тебя на поле. Усек? Они – твоя защита. Стой за их спинами, подойди ко мне, если надо. А теперь скажи: «Да, тренер».

– М-м, – промычал Кевин.

– Не переживайте, – сказал Мэтт, – при таком количестве народу он ничего не сделает.

– На прошлом банкете он доколебался до Нила, – напомнила Элисон.

Кевин посмотрел на Нила. Тот спокойно выдержал его взгляд, не выдав волнения. Лисы забрали из багажного отсека праздничную одежду и проследовали за охранником внутрь. Переодевшись в туалетной кабинке, Нил оглядел свое отражение. Поблизости никого не было, и он наклонился поближе к зеркалу. На секунду вынул цветные линзы, увидел льдистую голубизну – настоящий цвет своих глаз – и собрался с духом.

Он пообещал Эндрю ни при каких обстоятельствах не оставлять Кевина и намеревался сдержать это обещание. Пускай Нил шарахается от каждого куста, а Натаниэль бежит от преследования, но до Абрама кровавые руки отца не дотянутся. Нил воскресит в памяти каждое убийство, свершившееся у него на глазах, каждую бесконечную ночь, проведенную в глухом отчаянии, и, не дрогнув, предстанет перед Рико. Это меньшее, что он может сделать. И большее.

Стадион украсили к Рождеству. На всех стенах были развешаны алые звезды пуансеттии, в углу стояла высокая ель. Искусственная, догадался Нил, – настоящая такого размера просто не прошла бы в двери. Тяжелые маты под ней защищали покрытие поля от царапин, тут же горкой были сложены небольшие презенты. Интересно, тоже фальшивые, подумал Нил, или настоящие, подаренные Шакалами друг другу и временно использованные в качестве декора?

Те, кто отвечал за рассадку гостей, на этот раз поступили мудро, разведя «Лисов» и «Воронов» как можно дальше. «Лисам» отвели места напротив «Шершней» из университета Уилкса-Майерса, и Нил сел между Рене и Кевином. Команды не встречались с конца сентября. Нил допускал, что бывшие соперники поведут себя враждебно, ведь в том матче победу завоевали «Лисы», но, поскольку сезон для «Шершней» уже закончился, держались они шумно и непринужденно.

Когда все наконец были в сборе, Тэцудзи Морияма постучал пальцем по беспроводному микрофону, чтобы привлечь всеобщее внимание. Бодрая рождественская музыка стихла, и Морияма окинул публику бесстрастным взглядом.

– Итоговый рейтинг команд подсчитан, – без каких-либо предисловий объявил он. Собственно, это уже не было новостью – спортивные комментаторы и тренеры весь сезон складывали

набранные очки, – но гости обратились в слух. – По результатам квалификационного отбора на весеннем чемпионате юго-восточный округ будут представлять четыре команды. Перечисляю их по местам в турнирной таблице, от первого до четвертого. Итак, это сборные университетов Эдгара Аллана, Пальметто, Брекенриджа и Бельмонта.

Морияма передал микрофон более добродушному тренеру, и тот с чувством произнес традиционные поздравления и пожелания. Не дожидаясь, пока он закончит, девушка из команды «Шершней» перегнулась через стол и спросила, обращаясь к Нилу и Кевину:

– Как, черт побери, вы вдвоем уделали брекенриджцев?

– Не вдвоем, – возразил Нил.

В глазах девушки ясно читалось, что она не впечатлена подобной скромностью. Нил в ответ лишь молча пожал плечами. Он понимал ее скептицизм, но сказал то, что думал.

Из-за того что команды Пальметто и Брекенриджа завершили сезон с одинаковым соотношением побед и поражений – двенадцать к двум, – для подсчета их итогового рейтинга КРЭ пришлось обратиться к разнице между забитыми и пропущенными голами. Тот же метод использовался в полуфинальных играх, поэтому предсказать заранее, попадет ли та или иная команда в весенний полуфинал, было невозможно. В этот раз соотношение забитых и пропущенных мячей у «Лисов» оказалось лучше, чем у «Шакалов», только и всего.

По большей части благодарить за это следовало линию обороны, начиная с негиббаемых вратарей и заканчивая агрессивными защитниками, однако рейтинг зависел еще и от результативности нападающих. В этом сезоне Кевину и Нилу по числу забитых голов каким-то образом удалось обойти «Шакалов». Как именно они сумели это сделать, Нил не знал, да и неважно. В августе «Шакалы» приехали на игру в Пальметто с явным намерением поломать и Сета, и Кевина, и с тех пор Нил их возненавидел.

Второе место по итогам сезона, к счастью, означало, что «Лисам» больше не придется играть против «Шакалов». В весеннем сезоне все матчи вплоть до полуфинала проходили в двух группах, четной и нечетной. Команды нечетной группы играли по четвергам, а четной – по пятницам.

Словно прочитав мысли Нила, Ники выдохнул:

– Слава богу, нам повезло. В этом году у нас реально есть шанс на победу.

– И мы его не упустим, – подтвердила Дэн. – Мы обязаны это сделать. Мы должны взять у «Воронов» реванш.

Шершни обменялись между собой сочувственными взглядами, но никак не прокомментировали ее высказывание. Официанты подали обильное угощение, и команды взялись за еду. Беседа за столом сделалась оживленной и шумной. Кевин вступал в разговор, когда речь заходила об экси, выходил из него, едва менялась тема, и украдкой поглядывал в сторону «Воронов». Нил отвечал, только если к нему обращались, уделяя основное внимание Кевину. Лишь к середине банкета он вспомнил о другой своей соседке.

– Извини, – сказал он.

– За что? – удивилась Рене.

– Не подумай, что я тебя игнорирую.

– Даже если и так, я не обижусь. Кевину ты нужнее.

Нил благодарно кивнул. Рене улыбнулась и завела разговор с Шершнями, сидевшими напротив. Нил наконец позволил себе отыскать взглядом столик «Воронов» – впервые за вечер. Вороны, по обыкновению, не изменили себе: все до единого пришли без спутников и, как обычно, в черном. На девушках были одинаковые гранатовые колье, на парнях – кроваво-красные галстуки. Максимум, что Вороны могли позволить себе в праздник, догадался Нил.

Пока еда в желудках гостей переваривалась, ведущие провели несколько игр. Потом все столы, за исключением одного, с поля убрали; официанты внесли большие чаши с пуншем и пластиковые стаканчики. На смену рождественским композициям пришла ритмичная музыка, и поле превратилось в танцплощадку. Команды перемешались между собой. Для большинства гостей сезон завершился, и они определенно собирались напоследок повеселиться как следует.

Аарон и Кейтлин первыми растворились в толпе. Ники заколебался, но, во-первых, он пришел не один, а во-вторых, вряд ли мог помочь, если бы Рико затеял ссору, поэтому Нил убедил его не дергаться и идти танцевать. Следом за Ники потянулась Элисон, которая увела за собой Рене. Дэн и Мэтт ушли последними и при этом заняли места на краю танцпола, откуда могли приглядывать за

Кевином и Нилом. Тронутый такой опекой, Нил задался вопросом, повели бы они себя так же, будь здесь Эндрю, и пришел к выводу, что вряд ли.

Ваймак на этот раз не принуждал подопечных к бурному общению, поэтому Нил с Кевином спокойно держались в стороне. Кевин был не в настроении праздновать, а Нил избегал находиться в окружении большого количества людей, зная, что в толпе слишком легко не заметить Рико и потерять из виду Кевина. Вместо этого и он, и Кевин охраняли столик с напитками и потягивали пунш.

Рико отыскал их через полчаса, хотя сюрпризом его появление не стало. За спиной Мориямы маячил Жан. Кевин, поднеся к губам стаканчик с пуншем, так и замер. Нил шагнул вперед, заслоняя его собой. Такая храбрость вызвала у Рико улыбку, однако радостью его лицо не светилось. Grimаса Рико скорее напоминала выражение лица малолетнего психопата, обнаружившего беззащитное животное, которое можно помучить; на четверть она состояла из наслаждения и на три четверти – из зверского голода.

– Тот факт, что у тебя напрочь отсутствует инстинкт самосохранения, бесконечно меня печалит, – произнес Рико. – Убери с лица эту ухмылочку, если не хочешь, чтобы я ее вырезал.

Нил не сознавал, что тоже улыбается – хищной улыбкой, унаследованной от отца. Он убрал стаканчик от губ, чтобы Рико мог получше ее разглядеть.

– Любопытно посмотреть, как у тебя это получится. Думаешь, я испугался твоего ножа? Вообще-то я сын Мясника.

– В третий раз попался. – Рико провел большим пальцем по глотке, одновременно повернув голову. – Кевин, я сильно тобой разочарован. Ты обещал хозяину разобраться, но, вижу, не сделал этого, и мне страшно интересно почему.

– Он пробовал, – вмешался Нил. – Не вышло.

Рико прижал большой палец к его скуле в том месте, где у него самого, Кевина и Жана были набиты татуировки с цифрами.

– Сделай нам всем одолжение, закрой рот. Твоя наглость уже стоила тебе потери двоих товарищей по команде, и ты даже не представляешь, что ждет тебя дальше.

Услышав из уст Рико подтверждение его причастности к смерти Сета, Нил почувствовал, что вскипает. Эндрю и Кевин говорили об

этом, но Ваймак счел их подозрения паранойей. Нил не верил Эндрю просто потому, что не хотел, но сомнения неотступно преследовали его весь семестр.

Нил вскинул ладонь и продемонстрировал Рико неподвижные пальцы.

– Дрожу от страха.

– А стоило бы, – сказал Рико. – Думаешь, ты можешь бросить мне вызов потому, что я не твой отец, но забываешь одну важную вещь: я из того клана, которого твой отец боялся. Да, Натаниэль, еще как боялся.

Нил опустил руку и подался вперед.

– Только не тебя, – со злостью прошипел он. – Ты ведь не часть семьи, забыл? Ты – изгой.

Рассчитывая уязвить Морияму, Нил не ожидал, что удар окажется настолько болезненным. Такое выражение на лице Рико он видел впервые, но сразу понял, что только что подписал себе смертный приговор.

– Жан, – процедил Рико, не отводя взгляда от Нила, – уведи Кевина. Оставьте нас.

– Найди Мэтта, – посоветовал Нил, заметив растерянность Кевина.

– Живо, – поторопил Рико.

Жан обошел его по дуге, схватил Кевина за руку и на глазах у Нила потащил прочь – быстро, но не привлекая внимания. Дэн и Мэтт, разумеется, все это видели и преградили им путь. Жан застыл, продолжая сжимать руку Кевина так крепко, словно от этого зависела его жизнь. Мэтт шагнул в сторону Рико и Нила, но Кевин удержал его за плечо. Когда Мэтт грубо ее сбросил, Нил знаком показал ему не приближаться. В глазах Бойда читалось явное неодобрение, и все же он остался на месте. Нил вновь переключил внимание на Рико.

– Кажется, задел за живое.

Рико быстрее молнии метнулся к нему, выбил из пальцев стаканчик, стиснул запястье, словно клещами, и скрутил ему руку. Боль обожгла до самого плеча. Едва не охнув, Нил перехватил руку Мориямы. Отцепить ее он не мог, но если бы Рико вывернул его запястье еще на сантиметр, то кости наверняка бы хрустнули. Нил моргал, заставляя себя вспомнить белесые шрамы на кисти Кевина.

Только так он мог побороть волну страха, подступавшую к груди. Когда ему удалось справиться с паникой, он заставил себя снова посмотреть в лицо Рико.

– Ты не посмеешь, – сказал он. – Слишком много вокруг людей.

– Плевать мне на них, – ответил Рико. – Пес, который кусает руку хозяина, заслуживает смерти. Где и у кого на глазах я его прибью, значения не имеет.

– Я не пес, я Лис.

– Ты будешь тем, кем я прикажу тебе быть.

– Мы уже говорили о твоих заблуждениях.

– И я тебя предупредил – знай свое место.

– Убери руку, Король.

– Да, я Король, – согласился Рико, – и Рождество ты проведешь в моем замке. На каникулы ты едешь в «Эвермор». Нет, – не дал он возразить Нилу, – не провоцируй меня снова. Я – единственная причина, по которой ты еще жив.

– А вот и нет, – спокойно ответил Нил.

Рико целую вечность сверлил его взглядом, потом ощерился. Сердце Нила ухнуло в пятки: еще до того, как Морияма это произнес, он уже знал, что сейчас услышит, знал, но отказывался верить.

– Ты об этом вашем вратаре? Ну, ты понял, кого я имею в виду. Мелкий такой, с гадкими привычками. Он еще возомнил, будто может присваивать мои вещи. Кстати, давненько я его не видел.

Рико оглянулся, словно ждал, что Эндрю вот-вот материализуется из воздуха. Он отпустил руку Нила, однако тот не мог даже вздохнуть, не то что сделать шаг назад. Двоих, сказал Рико. Наглость Нила стоила ему потери двоих товарищей по команде, но ведь Сет – это только одна жертва.

Рико опять посмотрел на Нила и наставил на него указательный палец, словно что-то припомнил.

– А, ну да, я слышал, его упрятали в больничку. Вроде как сводный братец оттрахал его до потери пульса. Какое безобразие. Какая душевная травма.

– Прекрати, – выдавил Нил.

– Дрейк – занятный тип, – не унимался Рико. – Спасибо полиции, что вывела меня прямоком на него, иначе я бы с ним так и не познакомился. Кстати, Натаниэль, ты в курсе, что оклендских

адвокатов можно подмазать за сущие гроши? Три телефонных звонка, и дело сделано.

– Ты все подстроил...

– Самое интересное впереди. – Нил покачал головой, и Рико, ухмыльнувшись, продолжил: – Вдобавок я подкупил одного из докторов в Истхейвене. Этого ты тоже не знал? Если не хочешь, чтобы лечение в клинике превратилось в реконструкцию прошлых событий, то завтра сядешь на рейс до Западной Виргинии. Жан передаст билет Кевину. Все понял?

Слова у Нила закончились, поэтому ответил он кулаком. Места для замаха было маловато, но ему хватило, и он вмазал Рико прямо по губам, с которых слетали дурные слова. Рико отшатнулся, сделав шаг назад, места стало чуть больше, и Нил ударил снова, теперь в глаз. Прыгнув вперед, он врезался в Рико, но тот уже рванул ему навстречу, и Нила отбросило обратно с такой силой, что столик отлетел в сторону, а противники рухнули на пол. Нил продолжал молотить вслепую, почти не замечая свирепых ответных ударов Рико. Кто-то что-то кричал про драку, хотя, возможно, он спутал крики с грохотом крови в ушах.

Неожиданно он почувствовал на себе чьи-то еще руки – дерущихся начали разнимать. И Нил, и Рико отчаянно этому сопротивлялись. Прежде чем их растащили в стороны, Морияма успел в последний раз притянуть Нила к себе и прошипеть:

– Теперь из-за тебя он потеряет то, чем очень дорожит.

Внезапно между ними оказалось слишком много народу. Кого-то Нил узнал: сначала Мэтта, потом Жана и еще нескольких ребят, чьи лица он видел только из-под решетки шлема. Мозг пытался соединить внешность и имена, но потом счел усилие излишним. Ни один из этих людей не был Рико. Нил яростно вырывался, стремясь вновь добраться до Мориямы.

Ему удалось приблизиться настолько, чтобы ухватить Рико за рукав и выдохнуть:

– Если ты, блядь, дотронешься до него хоть пальцем...

Появившийся из ниоткуда Ваймак оттащил Нила от Рико легко, как пушинку. Между ними собралась толпа тренеров, и возбужденный гул голосов почти сразу оборвался. Несколько мгновений Нил, который из-за плеча Ваймака продолжал смотреть на Рико, слышал

лишь собственное прерывистое дыхание. Пол под ногами почему-то дрожал, а может, это Нила трясло так, что весь стадион грозил вот-вот обрушиться прямо на него.

– Что, черт побери, здесь происходит? – потребовал ответа тренер брекенриджцев. – Это рождественский банкет! Если кто забыл, Рождество – светлый праздник, когда люди веселятся и желают друг другу добра. Объясните немедленно, в чем дело!

Нил и Рико не отвечали; оба продолжали жечь друг друга взглядами. Жан, как обычно, встал за спиной у Рико, его напряженное лицо выражало хмурое неодобрение. Нил в эту минуту мечтал о пистолете. Ножи Эндрю тоже сгодились бы, но они лежали у него под подушкой в Пальметто. Нил вцепился в руку Ваймака так, чтобы наверняка оставить синяки, и широко, до боли, растянул рот в улыбке.

– Да, конечно, – сказал он, потому что больше сказать было нечего. – Я понимаю.

– Извинения приняты, – процедил Рико.

Тренеры ждали. Когда стало ясно, что продолжения не последует, один из них окинул толпу суровым взглядом.

– Следующий, кто затеет драку, будет наказан и просидит на скамейке пять матчей кряду, будь то весенний сезон или осенний. Всем ясно?

Нестройный хор ответил «да»; тренер брекенриджцев метнул сердитый взгляд на Рико и Нила.

– А вы двое чтобы до конца банкета не приближались друг к другу. Ваймак, выведите своего отсюда, пусть придет в чувство.

– Нил дрался не сам с собой, – со сталью в голосе произнес Ваймак. – Если тренер Морияма выбирает дальнюю половину поля, мы останемся на ближней.

– Разумеется, – бесстрастно ответил Тэцудзи. – Рико?

Они двинулись прочь, и Ваймак практически на себе потащил Нила в противоположном направлении. Нил знал, что Эбби и Лисы идут за ними, но не оборачивался – его взгляд был все еще прикован к Рико. Когда Ваймак пропихнул его в дверь, Нил потерял Рико из виду, но поднял глаза на тренера лишь после того, как тот усадил его на скамью. Раздраженным взмахом руки велел Кейтлин и Томасу, приятелю Ники, возвращаться на банкет, Ваймак повернулся обратно к Нилу.

– Что это, нахрен, было?
– Тренер?..
– Не смей прикидываться, debil безмозглый!
– Нет, серьезно, – Ники смотрел на Нила круглыми от удивления глазами, – что произошло?

– Нил врезал Рико, – сообщил Мэтт. – И это было красиво.
– Что? – крикнул Ники. – Так нечестно! Я все пропустил! Повтори на бис, а? Нет, лучше не надо, – поспешно добавил он, поймав испепеляющий взгляд Ваймака. – Тренер, нельзя же осуждать человека за мечты, верно?

– Заткнись, – бросил Ваймак и опять посмотрел на Нила, сдвинув брови. – Я жду.

Нил ощупал запястье и поморщился от ноющей боли. Эбби протиснулась мимо Дэн и села рядом с ним. Он позволил ей осмотреть руку, а сам устремил взгляд за спину Ваймака, на поле.

– Рико подкупил прокурора. – Слова дались ему с трудом. Они звучали настолько ужасно, что его вывернуло бы наизнанку, даже если он просто услышал бы их снова. – Вот почему Дрейк рискнул приехать в такую даль к Эндрю. Рико помог бы снять с него обвинения, если бы ему удалось... – Нил скрипнул зубами и тряхнул головой, не в силах закончить фразу.

Дальше он мог не продолжать. В динамиках все так же гремела музыка, но Лисов накрыла оглушительная тишина.

Аарон нарушил ее первым:

– Ты лжешь.

Нил шумно втянул воздух, перевел взгляд на Кевина.

– Он у тебя? Мой билет? – спросил он на французском.

Кевин уставился на него невидящими глазами. Он был слишком ошеломлен, чтобы ответить или даже понять вопрос.

– Кевин, посмотри на меня.

– Я его убью, – выдохнул Ники.

– Нет, – выпалил Нил с таким жаром, что даже в глазах Мэтта мелькнула тревога. – Сперва мы его сломаем. Если экси – единственное, что ему небезразлично, это мы у него и отберем. Сначала уничтожим его репутацию, потом его самого. Этой весной мы не должны проиграть ни одного матча. Сможем?

– Ни одного гребаного матча, – твердо сказала Дэн.

Нил обвел взглядом лица товарищей, на которых застыла холодная ярость, опять посмотрел на Кевина и настойчиво повторил, снова на французском:

– Мой билет у тебя?

– Ты никуда не полетишь, – проговорил Кевин. – Знаешь, что он с тобой сделает?

– Знаешь, что он сделает с Эндрю, если я не полечу? – ответил Нил. – У меня нет выбора, я должен ехать. Доверься мне.

– Он тебя раздавит.

– Он так только думает. Верь мне. Обещаю, я вернусь и привезу с собой Эндрю. Все будет хорошо. Ну, билет у тебя или нет?

Кевин сжал губы в тонкую белую ниточку и отвернулся.

– У меня.

Когда оба нападающих умолкли, Дэн сказала, глядя на Ваймака:

– Тренер, поехали домой.

До конца банкета оставалось еще несколько часов, но медлить с отъездом было опасно. При следующей встрече с Рико Лисы точно попытались бы свернуть ему шею. Полагаясь на выдержку Рене, Ваймак отправил ее за Кейтлин и Томасом. Как только она их привела, команда поспешила к автобусу, задержавшись, лишь чтобы забрать вещи, но не тратя время на переодевание. Через считанные минуты Ваймак выехал на шоссе.

Обратный путь они проделали в тишине. Стояла глухая ночь, однако, несмотря на поздний час, в дороге никому не спалось. В первую очередь Ваймак отвез Кейтлин и Томаса, затем высадил свою команду у «Лисьей башни». На лифте поднимались все вместе. В коридоре Кевин протянул Нилу сложенный листок. Не заглядывая в него, Нил знал, что это распечатка электронного билета.

Мэтт пытался уговорить его зайти к девушкам и все-таки поговорить о том, что случилось, однако Нил решительно направился к своей двери. В комнате он скинул кроссовки и распахнул окно. Попытался прикурить, но руки сильно тряслись, и он просто завалился на кровать, не раздеваясь. Проверил время вылета, чтобы поставить будильник, после сунул листок под подушку, где лежали повязки Эндрю. Укрылся одеялом с головой, не желая видеть комнату, и заставил себя выбросить из головы все мысли.

А когда он наконец уснул, ему снились кровь и смерть.

Глава пятнадцатая

Нил проснулся от звука шагов в соседней комнате. Несмотря на поздний приезд, к девяти утра Лисы были на ногах. Сегодня члены команды разъезжались на каникулы, и большинству из них предстояли долгие перелеты, позволявшие вволю выспаться. Элисон, Рене и Дэн около полудня вместе вылетали в Бисмарк, а дальше уже каждая следовала своим маршрутом. Двумя часами позже отправлялись в путь остальные Лисы – их пунктом назначения был нью-йоркский аэропорт Ла-Гуардия.

За неделю до экзаменов Нил передал своей компании приглашение Мэтта, переложив остальную работу на плечи Ники. Из-за того что Эндрю лег в клинику, планы Хэммика отметить Рождество в Германии сорвались. Ники не хотел оставлять Аарона одного, а Эрик, к сожалению, не мог выкроить времени на поездку в Штаты. По всему выходило, что предложение Мэтта – единственный шанс для Ники провести праздники как полагается.

Никто из так называемых чудовищ не понимал, с чего это Мэтт вдруг решил их пригласить, однако возможность встретить Новый год на Таймс-сквер привела Ники в такой восторг, что он особенно об этом не задумывался. Ваймак, кажется, радовался даже больше Лисов, поскольку их отъезд означал долгожданную передышку и для него. Аарону пришлось обращаться к адвокату за разрешением выехать за пределы штата, но этот вопрос тоже решился без труда.

Нил ломал голову, как сообщить Лисам о том, что его планы изменились. Сказать правду он не мог, ведь в этом случае его бы просто никуда не пустили. Чудо еще, что Кевин согласился с его решением, пусть и неохотно. Кевин как никто другой знал, на что способен Рико, и потому представлял, что ожидает Нила в Западной Виргинии. Возможно, он надеялся, что Нил выдержит испытание, но, вероятнее всего, просто сознавал, как Морияма поступит с Лисами, если Нил откажется. Нил о мотивах Кевина особо не размышлял, и до тех пор, пока тот держал язык за зубами, ему по большому счету было все равно.

Он откинул простыни и сел в кровати. Приподнял подушку, чтобы забрать телефон; увидев повязки Эндрю, заколебался. Голос Ники за стеной вырвал его из задумчивости. Нил положил подушку на место и вдруг понял, что нашел выход. Взял телефон, откинул крышку и поднес к уху. Когда Ники без стука распахнул дверь, Нил притворился, будто с кем-то разговаривает.

– Да, видел. – Он кивнул Ники, подтверждая, что заметил его появление.

Ники хотел поздороваться, но умолк на полуслове, сообразив, что Нил занят. Вместо того чтобы уйти, Хэммик непринужденно прислонился к дверному косяку, дожидаясь окончания разговора. Любопытство Ники – вот на что сделал расчет Нил. За все месяцы, сколько у него был телефон, Лисы ни разу не видели, чтобы он кому-то звонил. Жестом дав понять, что заканчивает, Нил отвернулся вполоборота.

– Ну а чего ты ждала? Зачем было столько тянуть? У меня уже другие планы. Я... – Нил на секунду замолчал, потом продолжил: – Ты давно знала, что он приедет? Могла бы предупредить. Не знаю. Я сказал, не знаю. Мне придется... – Он потер рукой глаза, точно диалог страшно его утомлял. – Ладно. Пока.

Он захлопнул крышку телефона и бросил его на кровать. С минуту стояла тишина, затем Ники вошел в спальню и закрыл за собой дверь. Нил устало откинулся назад, к стене. Взобравшись на пару ступеней по лестнице, ведущей на второй ярус, Ники уперся локтями в подушку и посмотрел на Нила.

– У тебя тут все хорошо? – поинтересовался он.

– Я в порядке.

Ники продолжал взирать на него.

– Слушай, мы не первый день знакомы. Хватит уже врать мне в лицо. Я же слышал – ни фига ты не в порядке, и вид у тебя соответствующий. Так что стряслось?

– На Рождество в Аризону прилетает мой дядя, – сказал Нил.

– Это хорошо или плохо?

– И то и другое. – Нил пожал плечами. – Он клевый, но обычно у него хватает ума не встречаться с моими родителями. Мы не виделись несколько лет, и раньше он никогда не приезжал на праздники. Наверное, что-то случилось, только вот что? Не знаю, надо ли... – Нил

умолк и беспомощно взмахнул рукой. – Я зарекся возвращаться домой, но...

– Но ты хочешь его увидеть, – заключил Ники.

– Не важно. Я обещал Эндрю, что буду рядом с Кевином.

– Но ведь Кевин будет с нами, – возразил Ники, – а мы – с Мэттом и его матерью. Вчетвером мы уж как-нибудь за ним присмотрим, а ты проведешь время с родными. Деньги на билет нужны?

– У меня уже есть билет. – Нил показал сложенный листок. – Мама прислала по электронной почте пару дней назад. Я просто не хотел читать ее письмо до банкета.

– Ты безнадежен, – вздохнул Ники. – Если хочешь поехать, езжай. В этом семестре, Нил, ты сделал для всех нас более чем достаточно. Когда-то нужно подумать и о себе. Послушай, – сказал он, когда Нил отрицательно покачал головой, – когда я расскажу об этом остальным, все в один голос посоветуют тебе ехать, вот увидишь.

– Но... – начал Нил, однако Ники уже исчез.

Нил проглотил возражения. В этом споре победа ему была не нужна. На миг он даже пожалел Ники за доверчивость, хотя удовлетворения от сделанного не испытал. Он развернул листок и с нарастающей тоской посмотрел на расписание. Через два часа он будет на пути к Чарльстону, Западная Виргиния, и обратно вернется только тридцать первого декабря. Две недели наедине с Воронами.

Входная дверь хлопнула – Ники отправился к себе посоветоваться с Аароном и Кевином. Когда через несколько секунд в спальню вошел Мэтт, Нил его уже ждал.

– Ну и что нам с тобой делать? – спросил Бойд.

– Мне жаль.

– Да брось, – отмахнулся Мэтт. – Во сколько вылет?

– В одиннадцать десять, если полечу.

– Полетишь, полетишь. Я подброшу тебя до аэропорта.

Досадливо поморщившись, Нил наконец спустился с кровати. Голоден он не был, но все равно заставил себя съесть немного овсянки быстрого приготовления и тост. Вернувшийся Ники отчитался, что сообщил новость команде. По его словам, все Лисы хотели, чтобы он поехал. Нил молча кивнул, и Ники наконец оставил его в покое, дав возможность собраться в дорогу.

После душа Нил вытащил из нижнего ящика комода спортивную сумку. Уложив едва ли половину вещей, он вдруг увидел, что сумка слишком мала. На протяжении восьми лет все его пожитки умещались в ручную кладь, а за последние полгода их количество удвоилось. Даже когда он набил сумку до отказа, в комode еще оставались вещи. Это смутило и порадовало его одновременно. Он накрыл ладонью стопку аккуратно сложенных рубашек – подтверждение того, что он вернется обратно. Таких гарантий у него не было с самого детства.

Услыхав негромкие шаги, он понял, что не один, и поднял глаза на Кевина.

– Я могу попросить тебя кое-что взять с собой? – сказал Нил. – Пообещаешь это сохранить? Не хочу оставлять здесь, но и с собой брать не могу. – Когда Кевин кивнул, он отпер сейф и вытащил оттуда папку. Передать ее Кевину стоило ему огромного усилия. Кевин уже держал папку обеими руками, а Нил все не отпускал. – Только не открывай.

– Меня не интересует, что там, – сказал Кевин.

Нил убрал руку, и Кевин сунул папку под мышку. Нил закрыл сейф, поставил его на место и поднялся.

– Нил... – начал Кевин.

– Я вернусь, – сказал Нил, скорее себе, чем Кевину. – Ты обещал, что мы закончим сезон вместе, и так оно и будет.

Он закинул сумку на плечо и, пройдя мимо Кевина, покинул спальню. Когда оба вошли в гостиную, Мэтт выключал из розеток всю электронику.

– Готов? – спросил он.

– Да, – солгал Нил.

Мэтт сгреб связку ключей, и они вышли. Сперва пришлось зайти в комнату девушек, где Нила крепко обняли на прощание и пожелали массу всего хорошего. Следующей на очереди была комната кузенов. Аарон ограничился кивком, зато Ники стиснул Нила так, что у того затрещали кости.

– Зарядное взял? – осведомился он. – Будешь каждый день слать мне эсэмэски.

– Взял, – сказал Нил, хотя сильно сомневался, что Рико позволит ему пользоваться мобильным.

Предоставив Кевину и остальным заканчивать сборы, он вместе с Мэттом спустился к машине. Сумку поставил в ноги. Мэтт повернул ключ зажигания, и в уши Нилу ударил грохот музыки. Спасая его перепонки, Бойд поспешно выкрутил ручку радиоприемника влево. Кампус остался позади. Нил пытался подавить нарастающую нервозность, но выходило не очень.

– Когда возвращаешься? – поинтересовался Мэтт.

– Перед Новым годом. Но, может, и раньше. Посмотрю, как все будет складываться.

– Если получится раньше, присоединяйся к нам, – предложил Мэтт. – Я попрошу маму поменять твой билет.

– Спасибо, – сказал Нил. – Если что, дам знать.

Мэтт высадил его у тротуара перед зданием аэропорта. Проводив взглядом пикап, выруливший обратно на шоссе, Нил повернулся лицом к входу. Мысль о том, что он снова здесь, не укладывалась в голове. Они с матерью никогда не появлялись в одном и том же аэропорту дважды. Нил крепче сжал ремень сумки и прошел через раздвижные двери.

Если летом в аэропорту было многолюдно, то сейчас, незадолго до Рождества, здесь царил настоящий хаос. Нил просто растворился в толпе, стал одним из тысячи, незаметным и непримечательным. Авиакомпания, рейсом которой он летел, предоставляла возможность зарегистрироваться самостоятельно, поэтому он подошел к терминалу и просканировал штрихкод на листке. Автомат выплюнул билет и посадочный талон; забрав их, Нил пошел на досмотр. Сумка, поставленная на ленту, оказалась по другую сторону контрольного пункта быстрее него. Он сунул ноги в кроссовки, подхватил свой багаж и направился к выходу на посадку.

Почти все места в зале ожидания были заняты, поэтому он прислонился к колонне и, чтобы не пялиться на табло, стал разглядывать толпу. Он предполагал встретить среди пассажиров кого-то из знакомых по университету, но, видимо, большинство студентов разъехались из города еще вчера. Аэропорт представлял собой море чужих лиц, Нил был в нем совсем один.

Он так долго и тесно общался с Лисами, что уже и забыл, каково это – оказаться на свободе. Сейчас, покуда он еще не шагнул в ад, ему следовало бы насладиться этими мгновениями, однако он чувствовал

себя не в своей тарелке. Сунув руку в карман, Нил стиснул телефон. В истории звонков по-прежнему значился лишь один номер, зато папка с сообщениями была переполнена, так что время от времени она даже автоматически очищалась. Нил хотел их перечитать, надеясь набраться храбрости, но так и не смог себя заставить.

Его размышления прервал голос в динамиках: «Объявляется посадка на рейс номер двенадцать до Чарльстона. Пассажиров приглашают пройти к выходу Д-23».

Место Нила располагалось сразу за бизнес-классом. К его неудовольствию, ему досталось кресло у окна, однако сумка под ним вполне помещалась. Затолкав ее ногой поглубже, он попытался расслабиться и не чувствовать себя зажатым в угол. Стюардессы порхали туда-сюда вдоль проходов, стараясь побыстрее рассадить пассажиров.

Когда все наконец устроились и закрыли верхние отсеки для ручной клади, стюардессы провели обычный инструктаж по технике безопасности. Нил покосился на аварийный выход, но желания воспользоваться им почему-то не испытал.

Оказаться лицом к лицу с Рико значило пойти против всего, чему его учила мать. Она вырастила из него беглеца, ради выживания готового принести в жертву всё и вся. Мать никогда ничего не объясняла – может, потому-то в итоге он и не смог ее спасти. В сплошном нагромождении лжи не за что уцепиться и не за что бороться. И все же Нил Джостен – Лис. Эндрю дал ему дом, Ники считает его семьей. Нил будет держаться за это изо всех сил, и если две недели с Рико – цена спасения команды, он ее заплатит.

Осознание этого каким-то образом помогло перенести полет легче. Нилу даже удалось вздремнуть, но во время посадки он проснулся.

Жан ждал его в зоне прилетов. Он холодно наблюдал за приближением Нила, а потом так же холодно сказал:

– Зря ты сюда приехал.

– Идем, – коротко бросил Нил.

В машине оба молчали, но стоило Нилу увидеть «Замок Эвермор», и от мгновенного узнавания в ушах зашумела кровь. «Эвермор» больше напоминал монумент, чем стадион, и густой черный цвет стен делал его еще более величественным. По размерам

он превышал «Лисью нору» в полтора раза. Нил сомневался, что каждая игра «Воронов» собирала полные трибуны, зато билеты на матчи национальной сборной разлетались буквально за несколько часов после начала продаж. Нил мог только воображать, какой рев стоял на стадионе во время игр.

Жан остановился перед воротами и, высунув руку в окно, ввел на панели код. Ворота с негромким скрипом разошлись в стороны, и Жан въехал на огороженную парковку. Вдоль обочины уже стояла вереница автомобилей. Они были совершенно одинаковыми, чему Нил совершенно не удивился. Даже номера на табличках различались всего тремя цифрами. Нил всматривался в них, пока до него не дошло: буквы «ЭА» говорили о принадлежности к университету Эдгара Аллана, а последовательность цифр состояла из года обучения и номера самого игрока.

– Не команда, а секта какая-то, – заметил он.

– Вытряхивайся, – сказал Жан, припарковавшись на зарезервированном за ним месте.

Нил подхватил сумку и вышел из машины. У входа в здание Жан опять ввел цифровой код. Индикатор на панели моргнул зеленым, и он потянул дверь на себя, но прежде, чем войти, обернулся к Нилу.

– Посмотри на небо. До отъезда ты его больше не увидишь.

– Насмотрелся уже, – буркнул Нил.

Отреагировав на эту дерзость презрительной усмешкой, Моро жестом пропустил его вперед. Сразу за дверью начинались ступеньки, ведущие вниз. Вокруг царил непроглядная темнота, лишь под потолком тускло светилась алая полоска. Когда Жан захлопнул входную дверь, Нил чуть не покатился вниз кубарем. Держась рукой за стену, он начал осторожно спускаться. Жан, шедший сзади, его не торопил.

Чтобы определить глубину подземного бункера, Нил считал ступени и досчитал до двадцати шести, после чего уперся в следующую дверь. Жан в третий раз ввел код безопасности, и Нил оказался в жилом блоке Воронов.

– Добро пожаловать в «Гнездо», – произнес Жан.

– Секта, – повторил Нил.

Пропустив реплику мимо ушей, Жан повел его на экскурсию. По изначальной задумке, в этих помещениях предполагалось селить

гостевые команды, но потом тренер Морияма отдал их своей команде. За исключением занятий в университете и тренировок, Вороны всегда находились здесь. На первый взгляд, все было устроено неплохо: много места, полный комфорт. Глазам Нила предстали две просторные кухни, комната отдыха с барной стойкой и бильярдным столом, три комнаты поменьше с телевизорами. Один длинный коридор соединял зону досуга с тренажерным залом, другой вел в спальни.

Указатели на стене сообщали, что слева находится Черное крыло, а справа – Красное. Нил посмотрел в обе стороны, но, честно говоря, какой-либо разницы не заметил. Зная, что спрашивать бесполезно, он молча последовал за Жаном в Черное крыло. Двери всех спален были распахнуты, поэтому, проходя мимо, Нил мог заглянуть внутрь. Спальни оказались почти такими же просторными, как та, что он делил с Мэттом, но в каждой стояло всего по две кровати.

«Гнездо» могло бы считаться воплощением желаний любого спортсмена, если бы не мрачная отделка и низкие потолки. Редкие цветные вставки ограничивались оттенками красного, все остальное было черным, начиная от мебели и заканчивая простынями и полотенцами, развешанными на стульях для просушки. Полумрак как будто вытягивал воздух, и Нил вдруг остро ощутил громадную массу стадиона над головой. Клаустрофобией он не страдал, но две недели под землей вполне могли ее вызвать.

– Сюда, – сказал Жан, жестом позвав Нила за собой в комнату, расположенную последней по коридору. – Жить будешь здесь. Вообще-то тебя полагалось бы поселить в Красном крыле вместе с нами, но хозяин распорядился иначе. Он знает, что Рико нужно за тобой приглядывать.

– Я не собираюсь делить комнату с этим психом.

– Можно подумать, тебя кто-то спрашивает.

– Чье место я занял? – спросил Нил, потому что обе половины комнаты выглядели обжитыми.

Стоя у прикроватной тумбочки, Жан пальцем подозвал Нила.

– Взгляни сам.

Нил подошел ближе и почти в ту же секунду пожалел об этом. Над кроватью скотчем были прикреплены открытки с изображением городов, как американских, так и заграничных, под каждой – стикер, на котором уже знакомым Нилу корявым почерком Кевина выведены

даты и краткие комментарии к поездке. Почти все путешествия были связаны с играми. Кроме того, Нил разглядел несколько фотографий и вырезок с интервью. На встроенных над изголовьем кровати полках стояли ряды книг. Пробежав глазами корешки, он понял, что книги тоже принадлежат Дэю. По непонятным причинам Кевин выбрал основным предметом историю, и как раз такие сухие заголовки и темы вызывали у него интерес.

При виде этой обстановки, сохраненной в неизменном виде, Нилу стало не по себе. Казалось, Кевин ненадолго отлучился из комнаты, а не сменил команду.

– Рико все еще на стадии отрицания, – заметил Нил. – Пускай уже кто-нибудь объяснит ему, что Кевин не вернется.

– Ты ничего не понимаешь, – возразил Жан. – Оставь вещи, и идем.

Не дожидаясь Нила, он вышел. Нил бросил сумку на кровать Кевина, с подозрением окинул взглядом половину Рико и поспешил за Моро. Они поднялись этажом выше и очутились в раздевалке «Воронов». Не дав Нилу времени осмотреться, Жан вытолкнул его через заднюю дверь во внутреннюю зону стадиона, прямо к скамейкам запасных.

Хотя на календаре значилось предРождественское воскресенье, Вороны в полной экипировке находились на поле. Два состава состязались в жесткой тренировочной игре, а оставшиеся девять игроков за ней наблюдали. Когда Жан подошел к ним, все повернули головы в его сторону и сразу заметили Нила. Чувства на их лицах читались разные, от холодного безразличия до неприкрытой враждебности. Радужного приема он не и ожидал, поэтому смотрел только на поле.

Вскоре гудок сирены возвестил об окончании матча. Команда Рико победила с разницей в три очка. Обе группы сошлись в центре поля, чтобы проанализировать действия каждого игрока. К ним присоединились и запасные со своими наблюдениями, сделанными со стороны. Бурное обсуждение длилось добрых пятнадцать минут, после чего Вороны наконец стукнулись клюшками и потянулись к выходу.

Шагнув за дверь, Рико стащил с головы шлем.

– Люк, выключи табло. Мартин, займись светом. У меня гость, так что идите обедать пораньше. Хозяин скоро будет, подготовьте к его

приходу все бумаги. Вечерняя тренировка – в обычное время.

Вороны огибали Жана и Нила сплошной черной рекой. Остановившись перед Нилом, Рико скользнул по нему взглядом, но быстро потерял интерес и переключился на Моро:

– Выдай ему его вещи. Я разберусь с ним после душа.

Жан опустил голову и, придерживая дверь, пропустил Морияму вперед. Рико направился в одну сторону, Жан с Нилом – в другую. В огромной раздевалке Жан распахнул вместительный шкафчик в дальнем конце. Нил послушно заглянул внутрь. В шкафчике лежал полный набор экипировки «Воронов». Только когда Жан бросил ему джерси, Нил понял, в чем дело: на спине красовалась надпись «ДЖОСТЕН».

– Я приехал всего на две недели, – произнес он. – Зачем он заказал форму?

– Не прикидывайся дураком, – отозвался Жан. – Кевин уже должен был сказать тебе, что летом ты переходишь к нам.

– Он говорил, да. Я ответил, что никуда не собираюсь переходить. Он разве не передал? – Нил отшвырнул джерси.

Жан поймал его в воздухе и метнул на Нила взбешенный взгляд.

– Постарайся сделать так, чтобы нас не прикончили в первый же твой день, глупый мальчишка.

– Нас? – переспросил Нил.

– Слушай меня внимательно. – Моро снова протянул ему джерси, однако Нил отвернулся, поэтому Жан свободной рукой ухватил его за рукав и привлек к себе. – Ты потерял право быть отдельной личностью, как только перешагнул порог «Гнезда». Теперь за твои поступки несешь ответственность не только ты. В команде «Воронов» все основано на парной системе, а значит, пока ты здесь, я – твой единственный союзник. Мои успехи – твои успехи, мои провалы – также и твои. Куда-либо выходить без меня запрещено. Нарушишь это правило – нам обоим мало не покажется, понял? Они только и ждут, что мы накосячим. Я главный кандидат на вылет из основного состава, и я не допущу, чтобы ты меня подставил.

– Тогда у меня для тебя плохие новости, – сказал Нил. – Нападающих «Воронов» мне не переиграть.

– Тебе не их надо переигрывать. Ты больше не нападающий и вообще не должен был оказаться в нападении. Хозяин возвращает тебя

в защиту, где, собственно, и есть твое место. Он захочет узнать, почему ты поменял игровую позицию, и лучше бы тебе приготовить убедительное объяснение.

– Это была не моя идея, – пожал плечами Нил. – Тренер Эрнандес не искал в команду защитника. Либо идти нападающим, либо не играть совсем – других вариантов не было, а играть я хотел.

Нил соврал Эрнандесу, сказав, что раньше не держал в руках клюшку, потому что не мог назвать ни свои предыдущие команды, ни имен предыдущих тренеров. Когда он только вошел в состав милпортских «Динго», его неуклюжесть объяснялась не восьмилетним перерывом в экси, а тем фактом, что в Малой лиге он играл в защите. Ему пришлось переучиваться заново. Поначалу он ненавидел свое новое амплуа, считая нападающих охотниками за славой, которые постоянно стремятся быть на виду, но позже, освоившись, по-настоящему его полюбил.

– Так себе идея, – сказал Жан. – Придется отучаться от дурных привычек. Давай, примерь форму, проверим, по размеру ли она тебе.

– При тебе переодеваться не буду, – заявил Нил.

– Стеснительность – первое, что мы из тебя выбьем, – сказал Жан. – В «Гнезде» об уединении можешь забыть.

– Не могу поверить, что ты это терпишь. Кевин хотя бы сумел сбежать. А у тебя что за причины здесь быть?

– Я – Моро, – произнес Жан таким тоном, словно Нил нарочно валял дурака. – Моя семья принадлежала клану Морияма еще до переезда в Штаты. Мне больше некуда идти, так же как и тебе. Твое место здесь и больше нигде. Кевин не такой, как мы, он ценен, но при этом он – не собственность. А сбежал он потому, что было к кому. К другой семье.

– Ты об Эндрю? – предположил Нил.

– Я сказал, к семье, недоумок глухой. К родному отцу. Твоему тренеру.

До Нила дошло не сразу, а когда он все-таки переварил услышанное, то изумленно отшатнулся.

– Что? – Конечно, по логике, у Кевина должен был быть отец – в конце концов, Кейли Дэй забеременела не от святого духа. Однако, несмотря на давление прессы, имени отца своего ребенка она так и не назвала. По слухам, в свидетельстве о рождении Кевина в графе

«отец» стоял прочерк. При этом крестным своего сына Кейли сделала Тэцудзи Морияму, благодаря чему после ее смерти Кевин и оказался в «Эверморе». – Врешь, – сказал Нил.

– А с чего бы еще Кевин перевелся в такую позорную команду?

– Но он никогда... И тренер тоже...

– Видать, Кевин все еще слишком трусит, чтобы открыть это. – Жан презрительно махнул рукой. – Не веришь – сам убедись. Насколько я помню, письмо от матери Кевин держит в одной из своих скучных книжек. Он зачитал его чуть не до дыр, но тебе стоит взглянуть.

– Если он обо всем знал, то почему оставался здесь? – допытывался Нил. – Почему не поехал к отцу сразу после смерти матери?

– Мы узнали об этом всего пару лет назад, – ответил Жан. – Совершенно случайно обнаружили письмо в доме хозяина. Кевин выкрал его и признаваться в своем открытии не собирался. Он понимал, что, уехав, лишится всего. Но когда потерял это, – Моро жестом обвел раздевалку, – то оставаться, конечно, уже не было смысла.

– Вы все тут больные, – вполголоса произнес Нил.

– И это говорит беглец, который решил играть за команду первого дивизиона, – фыркнул Жан. – Тот, кто сегодня приехал сюда вместо того, чтобы дать деру. Ты ничем не лучше нас. Так ты будешь мерить форму или мне натянуть ее на тебя силой?

Подумав, Нил взял джерси. Жан скрестил на груди руки и отступил на шаг. Нил покрутил кофту, снова посмотрел на надпись. Белые буквы фамилии были обведены тонкой красной линией. Номер на спине был не его.

– Что, я даже не могу сохранить свою десятку? – спросил он.

– Двухзначные номера дают Воронам, которые не входят в круг Рико. На его приближенных это не распространяется. Этот номер подходит тебе больше. Кстати, ты в курсе, что в японском языке слова «четыре» и «смерть» звучат одинаково? Для сына Мясника очень символично играть под четвертым номером.

Нил покачал головой, но прекратил спорить. Кинул джерси в шкафчик, собрался с духом и начал расстегивать кнопки. Затем дернул вниз молнию, стряхнул с себя куртку. Через голову стащил футболку,

притворился, что не заметил внимательного взгляда, которым Жан обвел его покрытый шрамами торс. Снял кроссовки, по очереди прижимая пятку носком, отпихнул их ногой в сторону, выскользнул из джинсов. Стараясь не мешкать, облачился в экипировку «Воронов». Форма села лучше, чем он ожидал, и все же казалось, она его душит.

– Отлично, – одобрил Жан. – Теперь снимай. Наденешь на вечернюю тренировку.

Нил переоделся обратно, убрал все в шкафчик. Едва он успел застегнуть последнюю кнопку на куртке, как дверь распахнулась. Нил успел заметить, как побледнел Жан. Он обернулся: в дверях стояли Тэцудзи и Рико, Тэцудзи опирался на крепкую резную трость. Нил видел ее впервые; хотелось думать, что тренер Морияма вынужден пользоваться ею из-за болезни или увечья.

Пропустив дядю вперед, Рико запер дверь. Кому понадобилось ставить замки на двери раздевалки? – мелькнуло в голове у Нила, но он быстро отогнал эту мысль, понимая, что при встрече с таким человеком отвлекаться нельзя.

Тэцудзи пересек разделявшее их расстояние.

– Натаниэль Веснински, – медленно протянул он, как будто каждый слог вызывал у него брезгливость. – На колени.

Сунув руки в карманы, Нил сжал кулаки.

– Нет.

Кажется, Жан произнес его имя, хотя прозвучало оно не громче вздоха. Нил не стал оглядываться. Ему не показалось: Рико явно отступил назад, освобождая место между собой и дядей. С тем, кто имел власть даже над Рико, следовало держаться как можно осторожнее, однако выбора у Нила не было.

– На колени, – повторил Тэцудзи.

Сознавая, что он будет жалеть об этом до конца своей короткой жизни, Нил улыбнулся и сказал:

– А вы меня заставьте.

Он видел, как взлетела трость, но увернуться не успел. Удар пришелся по всей щеке. Покачнувшись, Нил влетел спиной в шкафчик, но не почувствовал этого; он вообще не чувствовал ничего, кроме жгучей боли, пронзившей череп. Во рту появился металлический привкус – видимо, от крови, но язык настолько онемел, что проверить это Нил не мог. Защищаясь, он инстинктивно вскинул руку, однако

теперь трость Тэцудзи ударила его по ребрам. Потом по плечу, руке и так далее. Нилу не оставалось ничего другого, как съежиться на полу, закрываясь от града ударов.

Тэцудзи бил его до тех пор, пока он не потерял сознание.

* * *

Вечерняя тренировка длилась четыре часа, хотя Нил был не в состоянии провести на поле ни одной минуты. В течение двух часов, пока Вороны обедали, он пролежал без чувств и пришел в себя, только когда Жан вылил на него кувшин ледяной воды. Из-за боли и тумана в голове он не мог даже переодеться, поэтому напяливать на него форму пришлось Жану. Нил сопротивлялся, однако Моро утихомирил его, безжалостно надавив на свежие кровоподтеки. Жан выволок его на поле, сунул в руки клюшку, и только тогда он всерьез осознал, что от него ждут действий.

Нила поставили в защиту, и он с блеском провалил задачу. Он не выступал в роли защитника почти девять лет; к тому же, избитый, он никак не мог противостоять Рико. После каждого удачного обхода Морьяма врезал ему клюшкой. Защитная экипировка предохраняла игроков от травм в результате попаданий мяча или столкновений с противником, но не от свирепых ударов тяжелым снарядом. Через час такой тренировки Нил с трудом держался на заплетающихся ногах.

В то же время, едва он падал, Жан неизменно оказывался рядом и помогал ему подняться. Он никак не комментировал убогую игру Нила, не ругал и не подбадривал. Возможно, у него просто закончились слова. Как он и предупреждал, в этом испытании они оказались вдвоем. Стоило команде соперника забить гол – и наказанию подвергались оба: и Нил, и Жан.

Остальные Вороны оставались к этому совершенно безразличны, не проявляя сочувствия даже к своему товарищу. Именно так была построена работа в команде, и все подчинялись правилам безоговорочно. Пускай эти пять лет и обращаются сплошным кошмаром, зато после выпуска каждого Ворона ждут гонорары с шестью нулями и мировая слава. Они будут обеспечены до конца своих дней. Ради такого стоило потерпеть.

Из-за того что Нил и Жан проявили себя на тренировке хуже всех, их оставили наводить порядок на поле. Это означало, что нужно подмести и натереть паркет, а потом еще разгрести за всеми бардак в раздевалке. К тому времени, когда Нил наконец дополз до душа, он едва волочил ноги. Его уже даже не волновало, что в душевой «Воронов» нет отдельных кабинок. Он просто упал на колени и позволил струям обжигающе горячей воды немного ослабить боль в измученном теле. Нил пошевелил распухшими пальцами – не сломаны ли? Пальцы двигались, но он их не чувствовал.

– Надо было бежать, – с горечью произнес Жан. Он так устал, что сил на ненависть уже не осталось.

– Я с детства привык к боли, – сказал Нил. – Пережить эти две недели – ерунда.

– Три, – поправил Жан.

Нил поднял глаза.

– Я соглашался на две. Перед Новым годом я отсюда уеду.

Жан закрыл глаза и подставил голову под воду.

– Глупый ребенок. Ты в «Вороньем гнезде». Здесь действует свое расписание, а не твое. Наш рабочий день – шестнадцать часов. Сам увидишь.

От усталости Нил уже ничего не соображал, поэтому просто продолжил мыться. Переодевшись в самую свободную из привезенной одежды, он побрел за Жаном на кухню. Вкуса еды он почти не ощущал, но ему требовалась энергия. Жан загрузил грязные тарелки в посудомоечную машину и повел его в Черное крыло.

Рико ждал в комнате. Нил заметил его слишком поздно – только когда вошел. Жан запер дверь изнутри и привалился к ней спиной. Нил хотел прорваться через него, но, во-первых, совсем обессилел, а во-вторых, идти все равно было некуда. Он подошел к кровати, словно и не чувствовал себя в ловушке, и присел на край. Устремив взгляд на книги, задумался о письме Кейли, о том, как Жану и Кевину приходилось терпеть все это изо дня в день, из года в год.

Рико встал с кровати, Нил посмотрел на него. Рико улыбался, и от выражения его лица внутри у Нила все похолодело. Отец смотрел на Нила с отвращением и злобой, но никогда не смотрел *так*, словно предвкушал скорое наслаждение его кровью. Мясник был жестоким

убийцей, скорым на расправу, однако он добивался своего, сея страх и смерть, а не упиваясь болью и унижением других.

– Не подходи, – предупредил Нил.

Рико достал из кармана выкидной нож и щелкнул лезвием.

– Ты же вроде не боишься моих ножей, а, Натаниэль? Или это очередная ложь, чтобы подбодрить себя?

Он уселся поперек кровати, разглядывая Нила так, будто собирался живьем содрать с него кожу и скормить ему по кусочкам. Судя по выражению лица, эта фантазия доставляла Рико неопишное удовольствие. Нил не дрогнул, когда он поднес лезвие к его рту, хотя острое находилось от губ всего на волосок. Жан шагнул ближе, однако Нил не осмеливался отвести взгляд от Мориямы.

– Мне будет приятно мучить тебя, – медленно проговорил Рико, – так же, как Кевина.

– Ты ебанутый на всю голову, – сказал Нил.

Рико сунул нож ему в рот – достаточно глубоко, чтобы из уголка губ потекла кровь, но не настолько, чтобы поранить всерьез.

– Заткни пасть и ложись, – приказал он. – Времени у нас немного. Я обещал хозяину усмирить тебя до ночной тренировки.

– Ненавижу тебя, – произнес Нил, несмотря на лезвие во рту.

– Ложись, – повторил Рико, – и возмись руками за изголовье.

Нил лег на спину и вытянул руки над головой. Жан уложил их на нужное место. Почувствовав под пальцами деревянную поверхность, Нил крепче ухватился за изголовье. Жан отпустил его, но запястья тут же ощутили холод металла. Нил попытался посмотреть вверх, однако лезвие во рту не давало пошевелиться. Почувствовав, как он напрягся, Рико вытащил нож. Нил запрокинул голову и моментально пожалел, что вообще это увидел: он был прикован к кровати наручниками. Он резко дернулся – так, что едва не ободрал запястья, но изголовье даже не скрипнуло.

– Натаниэль, кто твой король? – спросил Рико.

Нил плюнул ему в лицо.

Рико замер, медленно поднял руку, дотронулся до щеки. Опустив взгляд на липкие от слюны пальцы, словно только теперь поверил в случившееся, а потом железной хваткой стиснул лицо Нила. Силой раскрыл ему рот, харкнул, зажал его губы ладонью, чтобы он не мог выплюнуть. Нил хотел пнуть Рико, но Жан уже придавил его ноги,

усевшись на них. Рико поднес нож к груди Нила и провел лезвием по коже.

– Я причиню тебе невыносимую боль, – пообещал он. – Когда не сможешь больше терпеть, не стесняйся, кричи.

Глава шестнадцатая

«Объявляется посадка на рейс двести двадцать семь до Лас-Вегаса. Пассажиров просят пройти к выходу А-19».

Нил не помнил, в какой момент уснул. Сонно моргая, он посмотрел на флуоресцентные лампы над головой. Холодное стекло, к которому он прижался плечами и затылком, завибрировало. Послышался приглушенный гул реактивного двигателя – по взлетной полосе катился самолет. Стекло перестало дрожать раньше, чем стих рокот. Нил потер глаза руками в перчатках... Черт! Перчатки скрывали бинты, но не смягчали боль. Зашипев сквозь стиснутые зубы, Нил сжал кулаки. Удовлетворившись тем, что хотя бы пальцы действуют исправно, он уронил руки на колени.

«Вниманию пассажиров, вылетающих рейсом пятнадцать двадцать два на Атланту: изменен выход на посадку. Посадка будет производиться через выход А-16. Повторяю: посадка на рейс будет производиться через выход А-16. Во избежание задержки вылета просим пассажиров немедленно пройти к выходу».

Объявление повторили на испанском. Почему не на французском? – на мгновение удивился Нил. Он столько времени провел с Жаном, что забыл о существовании других языков. Вообще-то Жану запрещалось использовать французский, так как Рико его не понимал, и все же, когда Морияма не мог их слышать, Жан шептался с Нилом именно по-французски. Моро посмеялся бы над замешательством Нила, будь он сейчас рядом. Нил посмотрел на соседнее кресло и увидел лишь свою сумку. Жана не было.

Видимо, он остался по ту сторону паспортного контроля. Нужно вернуться, подумал Нил, и сообщить Жану, что он проспал рейс. Поискав глазами табличку с надписью «Зона вылета», он узнал убогую отделку аэропорта Южной Каролины. Странно: он не помнил, как улетал из Западной Виргинии, не помнил даже, как покинул «Замок Эвермор». Нил оперся на подлокотники кресла, выпрямил спину и обернулся. За окнами было темно; наступила ночь, а он и не заметил. Он напряг память, потом бросил тщетные попытки. Какая разница, как он сюда попал, главное – он здесь.

Впрочем, это было еще не все. Второй, не менее сложной задачей оказалось встать на ноги. Задержав дыхание, Нил с трудом поднялся из кресла. На мгновение он испугался, что колени сейчас подкосятся, однако они не подвели. Когда Нил взялся за ремень спортивной сумки, ладонь обожгло болью, но он лишь стиснул лямку крепче. Бедро не ощущало тяжести груза, поэтому он должен был убедиться, что сумка при нем.

Нил побрел в зону прилетов. Идти было недалеко, однако он шаркал ногами, словно девяностолетний старик. Он чувствовал себя так, словно каждый сантиметр его тела пропустили через мясорубку. Добравшись до багажной ленты, Нил вдруг осознал, что ехать ему некуда, а если бы и было куда, то без денег все равно туда не добраться. Он постоял, тупо глядя на движущийся конвейер, затем, хромая, двинулся к стене и ковылял вдоль нее, пока не обнаружил розетку. Преодолевая дикую боль в кистях, принялся рыться в сумке и наконец выудил мобильник. Разумеется, дохлый. Видимо, телефон разрядился еще две – или три? – недели назад. Воткнув зарядное устройство в розетку, Нил подождал.

Едва заряда оказалось достаточно для включения, телефон начал загружать все пропущенные сообщения. Нил попытался войти в меню контактов, но ему мешали уведомления, которые сыпались одно за другим. Он сдался и стал смотреть на мелькавшие имена. Вполне предсказуемо, большинство сообщений было от Ники, пару раз всплыли даже имена Аарона и Элисон. И только один человек ни разу не написал. Эндрю.

Наконец загрузка завершилась, и Нил открыл список контактов. Пропустив имена Эндрю и Кевина, Нил нажал на третий номер быстрого набора из тех, что записал в память телефона Эндрю.

Ваймак снял трубку после четвертого гудка.

– Надеюсь, у тебя веский повод беспокоить меня в праздники?

– Я не знал, кому еще позвонить, – сказал Нил и сам не узнал собственный голос.

В последний раз, когда он открывал рот, он кричал; очевидно, связки еще не восстановились. Он прижался лбом к стене и постарался сделать вдох. Дыхание давно стало еще одной проблемой.

– Нил? – Из тона Ваймака исчезла вся грубость, теперь в нем отчетливо слышалась тревога. – Ты как, в порядке?

Нил улыбнулся. Рот словно перерезало бритвой.

– Нет. Нет, я не в порядке. Простите, что так неожиданно, но не могли бы вы за мной приехать? Я в аэропорту.

– Жди там, – коротко бросил Ваймак. – Я уже еду.

Нил кивнул, хоть и знал, что тренер этого не увидит, и нажал на кнопку отбоя. Стоять он уже не мог, поэтому опустил на корточки и установил таймер на пятнадцать минут. Когда сработал сигнал, он выдернул зарядное устройство из розетки, подхватил сумку и вышел на улицу. Сел на бордюр, опустив ступни в сточную канаву и не обращая внимания на сердитые гудки проезжающих машин. Он настолько отключился, что даже не заметил автомобиль Ваймака, остановившийся у обочины, и пришел в себя, только когда тяжелая рука взяла его за плечо.

– Вставай, – скомандовал тренер. – Поехали отсюда.

Ухватившись за рукав Ваймака, Нил поднялся на ноги. Тренер распахнул переднюю пассажирскую дверь и подождал, пока Нил заберется на сиденье, потом захлопнул дверцу, обошел автомобиль и уселся за руль. Нил приготовился к вопросам, но Ваймак молчал. Нил устремил взгляд в окно. Когда аэропорт скрылся из виду, а дорожные знаки начали расплываться перед глазами, он смежил веки.

Открыв глаза снова, он обнаружил, что лежит на диване в квартире Ваймака. Тренер перетащил в гостиную стул из своего кабинета и теперь сидел на нем, наблюдая за Нилом. На разделявшем их журнальном столике стояла почти пустая бутылка скотча. Несмотря на закрытую крышку, Нил чувствовал запах виски. Морщась от боли, он принял сидячее положение и наткнулся на пристальный взгляд тренера.

– Простите, – прошептал он.

– По голосу вроде Нил, – заключил Ваймак, – а по виду – не он. Сейчас ты мне все объяснишь с самого начала, только, пожалуйста, без всей этой брехни. Я тебя внимательно слушаю.

Нил озадаченно воззрился на него. Ответ лежал где-то рядом, почти на поверхности, в коротких вспышках воспоминаний – сожаление, паника, осколки стекла, – однако тело обрело память прежде разума. Нил дотронулся до волос и все вспомнил. Ужас, всколыхнувшийся в жилах, пронзил его, словно удар током, заставил вскочить.

– Нет, – выдохнул он, но что-либо менять было поздно.

Когда Нил, шатаясь, побрел к двери, Ваймак поднялся, хотя останавливать его не стал. Ввалившись в ванную, Нил зажег свет. Лицо в зеркале было настолько ужасно, что ноги у него сделались ватными. Удержаться в вертикальном положении он просто не смог и, цепляясь за раковину, рухнул на колени.

Нил регулярно подкрашивал волосы в темный цвет, но такого оттенка – ничего даже приблизительно похожего – у него никогда не было. Сейчас он видел натуральный цвет своих волос и натуральный цвет глаз – и лицо своего отца. Ни бинты, ни синяки не могли замаскировать человека, который смотрел на него из зеркала. Он подумал, что его сейчас стошнит.

– Дыши, – приказал Ваймак.

Нил даже не понял, что перестал дышать, пока тренер не вернул воздух в его легкие, стукнув между лопаток. Повиснув на дверце шкафчика, он закашлялся на первом вдохе. Чтобы сдержать рвущийся из груди крик отчаяния, пришлось стиснуть зубы. Поздно просить Ваймака не смотреть, а Ваймаку поздно притворяться, будто он не видел. Тренер не знал, на кого смотрит, но это не имело значения.

Щелчок зажигалки вернул его к реальности за мгновение до срыва. Нил взял протянутую ему сигарету. Заслонил ладонью, прикуривая, и глубоко, насколько мог, затянулся. Дышать было больно, но он все равно дышал. Он чувствовал, как при каждом вдохе натягиваются швы и повязки. Прижав свободную руку к животу, Нил попытался сквозь толстую шерстяную ткань куртки нащупать бинты. Наконец он вдохнул слишком сильно, закашлялся и кашлял так, что внутри, казалось, вот-вот что-нибудь лопнет, а потом кашель перешел в смех.

В душной тесноте этот смех звучал нелепо и странно, однако Нил не мог остановиться. Он прикусил руку, чтобы заглушить звук, но это не помогло. Он был на грани истерики.

– Нил, – позвал его Ваймак, – поговори со мной.

– Кажется, у меня швы разошлись, – сказал он. – Там вроде кровь.

– Где?

– Везде... – Нил принялся неуклюже расстегивать куртку.

Ваймак оттолкнул его руку. Нил молча ждал, пока тот справится с кнопками и молнией, но, чтобы снять куртку, потребовались старания

обоих. Нил начал стягивать перчатку, зажав зубами кончик пальца, как вдруг щеку пронзила резкая боль. Заметив это, Ваймак взял его за подбородок. Нил и не подозревал, что на лице тоже наклеены полоски пластыря, пока Ваймак аккуратно их не снял.

Сделав это, тренер неподвижно замер, будто окаменел.

– Нил, что это за херь у тебя на лице?

Стянув перчатку, Нил потрогал пальцами кожу. Ничего не нащупал. Ухватился за край раковины и попробовал встать. Понаблюдав за неудачной попыткой, Ваймак выпрямился и поднял его на ноги. Нил не был готов снова увидеть свое отражение, не говоря уже о цифре «4», вытатуированной на его левой скуле.

Ваймак не ожидал столь бурной реакции – только поэтому Нилу и удалось вытолкнуть его в коридор и метнуться на кухню. К тому времени, как тренер его догнал, Нил успел вытащить из деревянной подставки нож. Ваймак перехватил его запястье за секунду до того, как Нил поднес лезвие к лицу. Он сопротивлялся, словно загнанный в клетку зверь, но Ваймак прижимал его руку к столешнице до тех пор, пока он не разжал пальцы. Когда он снова попытался дотянуться до ножа, Ваймак дернул его за собой на пол и крепко обхватил обеими руками, так что Нилу оставалось лишь безуспешно трепыхаться.

– Тише, – сказал Ваймак ему в ухо, твердо и настойчиво. – Тише. Все хорошо.

«Все хорошо» не было никогда. Что-то похожее ощущалось лишь по временам, мимолетно мелькало в общении с Лисами и в победах, вырванных на последних секундах, однако даже тогда это чувство омрачала уродливая правда. С каждой секундой Нил все отчетливее вспоминал свои рождественские каникулы. С каждым следующим движением вспоминал прикосновения Рико, сталь лезвия и обжигающую боль. Раз за разом он позволял Рико издеваться над ним, потому что это был единственный способ выжить, потому что выбор стоял – подчиниться или сломаться, хотя он и не знал, сможет ли еще раз собрать себя заново. Он ведь не настолько силен. И никогда не был сильным. Его поддерживала мать, но ее больше нет.

– Нил.

Нил. Ваймак назвал его Нилом, несмотря на отцовскую внешность, отцовские глаза и татуировку клана Морияма у него на скуле. «Нил», – обратился к нему Ваймак, и больше всего на свете Нил

хотел, чтобы это было правдой. Он перестал вырываться. Только что отбивался от Ваймака, а сейчас судорожно в него вцепился.

– Помогите мне, – прохрипел он сквозь зубы.

– Дай мне это сделать, – ответил Ваймак, и Нил устало закрыл глаза.

Когда его тяжелое дыхание наконец выровнялось, Ваймак заговорил:

– Что, мать твою, случилось? Ты же поехал домой отмечать Рождество с дядей, разве нет?

– Я соврал, – признался Нил. – Эндрю возвращается во вторник, так? Бетси уже должны были позвонить из Истхейвена. Если нет, вот-вот позвонят.

– Звонили еще вчера. При чем тут Эндрю?

– При всем.

– Это не ответ.

– Извините.

– Заткнись, – буркнул Ваймак, и Нил послушно умолк. Несколько минут прошло в тишине, затем Ваймак произнес: – Я могу больше не держать тебя? Обещаешь вести себя прилично или снова побежишь резать лицо? Мне нужно осмотреть твои швы.

– Не побегу, – ответил Нил.

– Прости, я тебе не верю, – сказал Ваймак, но все же отпустил его.

Оба поднялись с пола. Тренер не шутил, сказав, что не верит Нилу: первым делом он увел его с кухни, подальше от острых предметов. В гостиной Ваймак жестом велел ему снять рубашку, однако из-за скованности движений Нил сделать этого не мог. Смерив его взглядом, Ваймак принес с кухни ножницы и показал их Нилу. Тот согласно кивнул и замер в неподвижности, пока Ваймак резал ткань.

Увидев шрамы, он не произнес ни слова. Промолчал и насчет количества бинтов, которым Нил обмотал грудь и живот, и насчет кровоподтеков, расплывавшихся вокруг повязок. Он лишь окинул швы опытным взглядом и по очереди их ощупал – крепко ли держатся. Нил не шевелился, стараясь ему не мешать. Нитки на шве сбоку, под ребрами, разошлись, но эта рана уже практически затянулась. На всякий случай Ваймак нажал на нее, проверяя, не закровит ли, – подушечки пальцев остались сухими.

Сняв с Нила перепачканные застарелой кровью повязки, он бросил их на журнальный столик. Прикинул, насколько серьезны раны, вышел. Нил услышал, как на кухне открылся и закрылся ящик буфета, потом раздался шум льющейся воды. Ваймак вернулся с чистым смоченным полотенцем и небольшой аптечкой. Нил попытался взять полотенце, но пальцы не слушались. Отпихнув его руку, тренер начал оттирать с кожи запекающуюся кровь. Было больно, и все же Нил, стиснув зубы, молчал.

Он думал про долгие ночи в дороге и передышки в безопасных убежищах по всему миру. На миг ему вспомнились прикосновения материнских пальцев и острые укусы иголки, которой она зашивала его искалеченное тело. К горлу подступил горячий комок, в глазах жарко защипало – этим новым жаром было горе. Нил яростно заморгал, силясь его прогнать.

– Когда-нибудь нам придется поговорить, – глухо произнес Ваймак.

– После финала, – сказал Нил. – После того как мы разобьем «Воронов». Я расскажу вам все, что вы хотите знать. Даже правду.

– Поверю, только когда это случится.

Ваймак унес из комнаты грязные бинты и полотенце. Нил опустился на диван и посмотрел на недопитую бутылку виски. Рядом с ней стоял пустой стакан Ваймака. Нил быстро наполнил его и еще быстрее опрокинул содержимое в себя. Разлившееся внутри тепло было знакомым, как и особое жесткое послевкусие.

– Я думал, ты не пьешь, – заметил Ваймак, появляясь в дверях.

– Вообще-то не пью, – подтвердил Нил. – Только в исключительных случаях. Мы использовали алкоголь вместо обезболивающего, потому что не могли рисковать, обращаясь к врачам. – Слова обжигали губы сильнее виски. Он поставил стакан на столик, задержав пальцы на ободке. Когда рука наконец перестала дрожать, он отпустил стакан и провел указательным пальцем по самому безобразному из своих шрамов. – Слишком много вопросов, слишком много потерянного времени. Безопаснее заглушать боль спиртным. – Нил сжал кулак и положил его на колени. – Достаточно, тренер? Такой вот аванс правды до конца сезона.

– Да, – ответил Ваймак, – пока достаточно.

Он наложил на раны свежие повязки и снова уселся в свое кресло. Повисла тишина. Ваймак смотрел на Нила, а тот разглядывал свои руки, пытаясь напрямь несговорчивую память и вспомнить свое пребывание в «Замке Эвермор». Когда самая важная деталь встала на место, Нил наконец выдохнул.

– Я ничего не подписывал, – сказал он, подняв глаза и дотронувшись пальцами до скулы. Татуировку он не чувствовал, но так часто видел ее на лице Кевина, что точно помнил расположение. – Он подсовывал мне контракт, но я его не подписал. Он не смог меня заставить. Так что все по-прежнему. Я – Лис.

– Само собой, – сказал Ваймак.

Нил кивнул и посмотрел на часы. До полуночи оставалось пять минут.

– Посмотрим, как опускается шар? Хочу загадать желание.

– Желание загадывают на падающую звезду. А в Новый год обычно дают обещания.

– Меня и шар устроит.

Ваймак выудил из-под подушки пульт и включил телевизор. Комната наполнилась музыкой и оживленным шумом. Камеры плыли над многолюдной площадью, на сцене выступал оркестр. Нил искал в толпе лица товарищей по команде. Знал, что не разглядит, и все равно всматривался.

Он бросил взгляд на мобильник: значок батареи мигал, сигнализируя, что телефон вот-вот сядет. Несмотря на это, Нил все же открыл папку с сообщениями. Читать их он не стал – не было времени, да и заряда почти не осталось. Зато он успел написать короткое «С Новым годом» и создать групповую рассылку для Лисов. Бетси говорила, что у Эндрю отобрали телефон до окончания реабилитации, однако Нил все-таки добавил его номер в список рассылки и нажал кнопку «отправить».

Ответы посыпались почти сразу. К тому времени, как на экране телевизора появился отсчет последних секунд уходящего года и сверкающий шар начал плавно ползти вниз по флагштоку, Нил уже получил поздравления от всей команды. Большинство эсэмэсок были набраны заглавными буквами и содержали запредельное количество восклицательных знаков. И хотя в Рождество Нил не ответил ни на одно сообщение, сейчас Лисы явно обрадовались тому, что он вышел

на связь. Он стал членом их семьи, а они – его семьей. Это стоило всех порезов, ушибов и боли.

Шар опустился до нижней точки. Наступил январь. Новый год. Оставалось два дня до возвращения Эндрю, одиннадцать дней до первой игры чемпионата и четыре месяца до финала.

Встреча с «Лисами» на поле этой весной станет последней ошибкой Рико.

КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ

Трилогия «Все ради игры» завершится романом «Свита короля».

Благодарности

Выражаю мою бесконечную благодарность К. М., Эми, Z., Джейми Си и Миике, который привел в порядок этот невразумительный набор слов. Спасибо, что терпели мои безумства и потребность в одобрении, что не убили меня, когда я дергала вас в самое тяжелое время года.

Вновь спасибо моей младшей сестре, которая и на этот раз создала дизайн обложки^[3].

Больше информации о Лисах и экси вы можете узнать, посетив блоги автора: <https://courtingmadness.blogspot.com> и <https://korakos.tumblr.com/fox>.

Правила игры в Экси

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Матч разделен на два тайма продолжительностью сорок пять минут каждый. Перерыв между первым и вторым таймом – пятнадцать минут.

Размеры игрового поля (Д × Ш × В): 91,5 × 55 × 9 метров. Поле со всех сторон защищено прозрачным ограждением из плексигласа толщиной около 13 мм – в основном чтобы мяч не покидал пределы поля при рикошетах и передачах, а также для защиты зрителей. Игроки выходят на поле и покидают его через двери на ближнем и дальнем концах. Двери запираются на засов с наружной стороны; пока мяч находится в игре, открывать их запрещено.

Три линии делят поле на равные части (четверти): линия первой четверти (за ближней вратарской зоной), средняя линия и линия третьей четверти (перед дальней вратарской зоной). Штрафные удары наносятся с отмеченных на поле точек, равноудаленных от линии первой/третьей четверти и ближних/дальних ворот соответственно.

Ворота расположены на обоих концах поля, на короткой стороне. Они представляют собой очерченный на стене прямоугольник размерами 2,7 × 6,4 метра. Вратарская зона – это площадка размерами 2,7 × 6,4 метра непосредственно перед воротами, также размеченная линиями.

Игрокам запрещено пересекать линию вратарской зоны. Ворота по всей площади оборудованы датчиками; когда мяч попадает в ворота, на стене загораются красные лампы. Если мяч ударяет в линии, ограничивающие ворота, гол не засчитывается. Каждый гол приносит команде одно очко.

Цель игры – победить соперника по очкам.

КОМАНДЫ

Для игроков определены четыре позиции: нападающий, полузащитник, защитник и вратарь.

Нападающий организует атаку на ворота соперника, его задача – забить гол. В начале игры нападающие занимают места на средней линии: нападающие команды, которая вводит мяч в игру, встают по обе стороны от центра поля, нападающие обороняющейся команды – ближе к краям поля.

Вводит мяч в игру полузащитник, который далее выступает в качестве распасовщика. Полузащитник может действовать в атаке или обороне и таким образом выполнять функции нападающего или защитника в зависимости от игровой ситуации. В начале матча полузащитники располагаются на линии первой/третьей четверти.

Защитник играет в обороне, его задача – не подпускать к воротам игроков соперника. Защитники начинают игру на линии первой/третьей четверти.

Вратарь (голкипер) защищает ворота.

На поле одновременно могут находиться по шесть игроков каждой команды. Чаще всего это два нападающих, полузащитник, два защитника и вратарь. Наличие вратаря, однако, не обязательно; при определенных обстоятельствах тренер может пожертвовать защитой ворот и заменить голкипера на дополнительного полевого игрока.

Согласно действующим правилам НССА, в составе команды должно быть не менее девяти игроков, то есть шесть – на поле и по одному запасному для каждой позиции, кроме вратаря. В связи с недавними событиями это правило предлагается пересмотреть в сторону увеличения минимально допустимого состава до двенадцати игроков.

ОБОРУДОВАНИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ

Клюшка

Глубина сетчатого кармана зависит от позиции игрока. Наибольшую глубину сетки имеет клюшка полузащитника – это облегчает его перемещение по полю с мячом как в нападении, так и в защите. У клюшки нападающего карман мельче, однако глубина сетки позволяет владеть мячом достаточно долго, чтобы прицелиться для

точного удара. Самый мелкий карман у клюшки защитника, так как удержание мяча игроком защиты крайне нежелательно: чем дальше мяч находится вблизи зоны ворот, тем больше шансов, что им завладеет нападающий команды соперника. Сетка на клюшке голкипера плоская; кроме того, вратарская клюшка имеет самую большую головку – 46 × 60 см, она же – самая длинная: черенок может достигать 1,2 м. Длина клюшек остальных игроков варьируется в пределах 76–114 см, в зависимости от роста и предпочтений игрока. Вес клюшки зависит от материалов, из которых она изготовлена. Как правило, у нападающих клюшки алюминиевые (они легче и удобнее в обращении), а у защитников сделаны из дерева и потому тяжелее (для более эффективного использования в силовых приемах).

Мяч

Размером приблизительно с кулак, специально утяжелен для хорошего отскока.

Экипировка

Все игроки обязаны носить защитную экипировку: нагрудник и защиту для плеч, защиту для горла, щитки для голеней, налокотники и перчатки (краги) для защиты кистей. Допускается использование головных платков (бандан), защиты для паха (надевается под шорты), а также специальной капы для защиты зубов при столкновениях игроков.

Шлем

Во время матча все полевые игроки обязаны быть в шлемах, кроме случаев, когда судья разрешил снять шлем или если игра прервана/завершена. Глаза игрока защищены козырьком, не препятствующим обзору; защиту лица обеспечивает решетчатое забрало.

ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА

1. В эски действует правило офсайда. Положение «вне игры» фиксируется, когда игрок атакующей команды, не владеющий мячом

или направляющийся к мячу, оказывается ближе к воротам, чем защитник обороняющейся команды. Это правило предотвращает ситуацию, когда нападающий постоянно находится вблизи зоны ворот соперника, поджидая возможности забить гол. В случае если арбитры усмотрели положение «вне игры», мяч переходит к обороняющейся команде и вводится в игру ударом с линии середины поля.

2. Силовые приемы плечом или корпусом допускаются в отношении игрока, который владеет мячом, только что отдал мяч или вот-вот получит пас. Игрок, владеющий мячом, вправе использовать силовой прием в отношении других игроков без ограничений. Штраф за применение запрещенного силового приема – переход мяча к команде соперника с выполнением удара от ближайшей линии разметки.

3. Силовая борьба в любых других формах запрещена и наказывается штрафной карточкой. Цвет карточки – желтый или красный – зависит от тяжести нарушения; исходя из этого же критерия, назначается штрафной удар или переход мяча к команде соперника. Игроки возобновляют матч с тех позиций, которые занимали в момент остановки игры; точное место указывает арбитр, находившийся ближе остальных к игрокам. Во всех случаях, когда мяч вводится в игру после остановки, расстояние между подающим игроком и остальными игроками должно быть не менее 3 м.

4. Силовые приемы клюшкой разрешено применять только в отношении клюшки соперника. Игрок, нанесший удар клюшкой по любой части тела соперника, получает штрафную карточку, а команда соперника зарабатывает право на штрафной удар. Такое же наказание следует, если игрок использует клюшку, чтобы поставить сопернику подножку. В случае удара клюшкой по шлему соперника виновный игрок получает красную карточку и в ворота его команды назначается пенальти.

5. Завладев мячом, игрок может сделать не более десяти шагов, после чего обязан отдать пас. Игрок может передать мяч партнеру по команде, вернуть мяч себе с рикошета или нанести удар по воротам.

6. Одна желтая карточка служит для игрока предупреждением. Игрок, получивший две желтые карточки, покидает поле до конца матча. Игрок, получивший красную карточку, немедленно покидает поле, а также пропускает следующую игру.

7. На матчах школьников судейская бригада состоит минимум из четырех судей; игры команд НССА и более высокого уровня судят шесть арбитров – по три с каждой стороны поля.

8. Касаться мяча руками разрешено только голкиперу. Все остальные игроки могут ловить, отбивать и выполнять любые другие действия с мячом только при помощи клюшки. Нарушение этого правила влечет за собой остановку игры и переход мяча к команде соперника.

notes

СНОСКИ

Полицейская атлетическая лига – общественная организация, в которой состоят многие отделения полиции США. Сотрудники полиции проводят спортивные тренировки для подростков, помогают выполнять домашние задания и проводить различные школьные мероприятия. Цель программ – улучшить физическую форму и воспитать характер подростков, укрепить отношения между полицией и обществом. Деятельность ПАЛ включает не только спортивные, но и образовательные программы и программы молодежного лидерства. – *Здесь и далее примеч. пер.*

2

Начальная строка одноименного стихотворения американского поэта и публициста Уолта Уитмена.

Речь идет об оригинальной обложке. Обложку к русскому изданию нарисовала финская художница Кия Канерва.